

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ**

за период времени
с 16 июля 1960 года по 15 июля 1961 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ШЕСТНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 2 (A/4867)

НЬЮ-ЙОРК

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ДОКЛАД
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ**

**за период времени
с 16 июля 1960 года по 15 июля 1961 года**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ШЕСТНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 2 (A/4867)**

НЬЮ-ЙОРК • 1961

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	VII

Часть I

ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАВШИЕСЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОРЯДКЕ ВОЗЛОЖЕННОЙ НА НЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Главы

1. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 13 ИЮЛЯ 1960 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ	1
А. Первый доклад Генерального Секретаря и другие сообщения, полученные между 16 и 31 июля 1960 года	1
В. Рассмотрение вопроса на 877-м — 879-м заседаниях (20-22 июля 1960 г.)	3
С. Второй доклад Генерального Секретаря и другие сообщения, полученные между 31 июля и 10 августа 1960 г.	8
D. Рассмотрение вопроса на 884-м — 886-м заседаниях (8 и 8/9 августа)	10
Е. Добавления ко второму докладу Генерального Секретаря и другие сообщения, полученные между 10 и 21 августа 1960 года	15
F. Рассмотрение вопроса на 887-м — 889-м заседаниях (21 и 21/22 августа)	18
G. Третий и четвертый доклады Генерального Секретаря	22
H. Рассмотрение вопроса на 896-м — 906-м заседаниях (9-17 сентября)	24
I. Доклады особого представителя и сообщения, полученные между 18 сентября и 12 декабря 1960 года	33
J. Рассмотрение вопроса на 912-м — 920-м заседаниях (7-13 декабря) . . .	35
K. Сообщения, полученные между 14 декабря 1960 г. и 13 января 1961 года	42
L. Рассмотрение вопроса на 924-м — 927-м заседаниях (12-14 января 1961 г.)	43
M. Сообщения, полученные между 14 января и 1 февраля 1961 года . . .	46
N. Рассмотрение вопроса на 928-м — 942-м заседаниях (1-21 февраля) .. .	48
O. Документы, разосланные после 21 февраля 1961 года	67
2. ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КУБЫ ОТ 11 ИЮЛЯ 1960 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ	74
3. ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ 13 ИЮЛЯ 1960 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ	80

4. ПИСЬМО ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ 5 СЕН- ТЯБРЯ 1960 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНО- СТИ	85
5. ПИСЬМО МИНИСТРА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ КУБЫ ОТ 31 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ . .	91
6. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЛИБЕРИИ ОТ 20 ФЕВРАЛЯ 1961 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ	97
7. ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС	104
А. Письмо Постоянного представителя Иордании от 1 апреля 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности	104
В. Другие сообщения	108
8. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АФГАНИСТАНА, БЕРЕГА СЛОНОВОЙ КОСТИ, БИРМЫ, ВЕРХНЕЙ ВОЛЬТЫ, ГАБОНА, ГАНЫ, ГВИНЕИ, ДАГОМЕИ, ИНДИИ, ИНДОНЕЗИИ, ИОРДАНИИ, ИРАКА, ИРАНА, ЙЕМЕНА, КАМ- БОДЖИ, КАМЕРУНА, КИПРА, КОНГО (БРАЗЗАВИЛЬ), КОНГО (ЛЕ- ОПОЛЬДВИЛЬ), ЛАОСА, ЛИБЕРИИ, ЛИВАНА, ЛИВИИ, МАЛАЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МАЛИ, МАЛЬГАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, МАРОККО, НЕ- ПАЛА, НИГЕРИИ, ОБЪЕДИНЕННОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПАКИ- СТАНА, САУДОВСКОЙ АРАВИИ, СЕНЕГАЛА, СОМАЛИ, СУДАНА, ТОГО, ТУНИСА, ФИЛИППИН, ЦЕЙЛОНА, ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБ- ЛИКИ, ЧАДА, ЭФИОПИИ, ЮГОСЛАВИИ И ЯПОНИИ ОТ 26 МАЯ 1961 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ	108
9. ПРОТЕСТ КУВЕЙТА В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ, СОЗДАВШИМСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ УГРОЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ КУВЕЙТА СО СТОРОНЫ ИРАКА, МОГУЩИХ СОЗДАТЬ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ПОД- ДЕРЖАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ	
ПРОТЕСТ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ИРАКА В СВЯЗИ С ПО- ЛОЖЕНИЕМ, СОЗДАВШИМСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВООРУЖЕННОЙ УГРОЗЫ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ИРАКА СО СТОРОНЫ СОЕДИ- НЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, МОГУЩЕЙ СОЗДАТЬ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ . . .	116

Часть II

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАВШИЕСЯ
СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ

10. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД	123
А. Выборы для заполнения вакансии в Международном Суде	123
В. Выборы пяти членов Международного Суда	123
11. ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ	124
А. Заявление Дагомейской Республики	124
В. Заявление Республики Нигер	124
С. Заявление Республики Верхняя Вольта	124

<u>Главы</u>	Стр.
D. Заявление Республики Берег Слоновой Кости	124
E. Заявление Республики Конго (Браззавиль)	125
F. Заявление Республики Чад	125
G. Заявление Габонской Республики	125
H. Заявление Центральноафриканской Республики	126
I. Заявление Республики Кипр	126
J. Заявление Республики Сенегал	126
K. Заявление Республики Мали	127
L. Заявление Федерации Нигерии	127
M. Заявление Исламской Республики Мавритания	128
N. Заявление Сьерра-Леоне	129
O. Заявление Корейской Республики	129
P. Заявление Кувейта	129

Часть III

ВОЕННО-ШТАБНОЙ КОМИТЕТ

12. РАБОТА ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА	130
---	-----

Часть IV

ВОПРОСЫ, ДОВЕДЕННЫЕ ДО СВЕДЕНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ НО НЕ ОБСУЖДАВШИЕСЯ В СОВЕТЕ

13. СООБЩЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИНДО-ПАКИСТАНСКОГО ВОПРОСА . . .	131
14. РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ КОМИССИЕЙ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ 18 АВГУСТА 1960 ГОДА	131
15. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АФГАНИСТАНА, БИРМЫ, ГАНЫ, ГВИНЕИ, ИНДИИ, ИНДОНЕЗИИ, ИОРДАНИИ, ИРАКА, ИРАНА, ЙЕМЕНА, КАМ- БОДЖИ, ЛАОСА, ЛИБЕРИИ, ЛИВАНА, ЛИВИИ, МАЛАЙСКОЙ ФЕДЕРА- ЦИИ, МАРОККО, НЕПАЛА, ОБЪЕДИНЕННОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПАКИСТАНА, САУДОВСКОЙ АРАВИИ, СУДАНА, ТАИЛАНДА, ТУНИСА, ТУРЦИИ, ФИЛИППИН, ЦЕЙЛОНА, ЭФИОПИИ И ЯПОНИИ ОТ 25 МАРТА 1960 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ	132
16. СООБЩЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ КОРЕЙСКОГО ВОПРОСА	132
17. РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ, КАСАЮЩАЯСЯ ПОЛОЖЕНИЯ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ	133
18. ДОКЛАД ОБ УПРАВЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИ- ТОРИЕЙ ТИХООКЕАНСКИЕ ОСТРОВА	134

ПРИЛОЖЕНИЯ

	Стр.
I. Представители, заместители и и.о. представителей, аккредитованные при Совете Безопасности	135
II. Председатели Совета Безопасности	135
III. Заседания Совета Безопасности за время с 16 июля 1960 г. по 15 июля 1961 года	136
IV. Представители, председатели и главные секретари Военно-штабного комитета	139

ВВЕДЕНИЕ

Совет Безопасности представляет Генеральной Ассамблее настоящий доклад¹ в соответствии с пунктом 3 статьи 24 и с пунктом 1 статьи 15 Устава.

Будучи по существу сводкой, предназначенной для руководства и только в общих чертах обрисовывающей происходившие дебаты, доклад этот не может заменить собой отчеты Совета Безопасности, в которых дается единственное полное и аутентичное изложение имевших место в Совете прений.

Что касается состава членов Совета Безопасности в течение отчетного периода времени, то следует помнить, что на 941-м и 959-м пленарных заседаниях, 9 и 20 декабря 1960 г., Генеральная Ассамблея избрала Либерию, Объединенную Арабскую Республику, Турцию и Чили в качестве непостоянных членов Совета для замещения вакансий, открывшихся 31 декабря 1960 г. по истечении срока полномочий Аргентины, Италии и Туниса и вследствие заявления Польши о ее выходе из состава членов Совета.

Настоящий доклад охватывает период времени с 16 июля 1960 г. по 15 июля 1961 года. В течение этого времени состоялось восемьдесят семь заседаний Совета.

---

¹ Настоящий годовой доклад Совета является шестнадцатым по счету. Предшествующие доклады были выпущены под условными обозначениями А/93, А/366, А/620, А/945, А/1361, А/1873, А/2167, А/2437, А/2712, А/2935, А/3137, А/3648, А/3901, А/4190 и А/4494.

ЧАСТЬ I

ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАВШИЕСЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОРЯДКЕ ВОЗЛОЖЕННОЙ НА НЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Глава I

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 13 ИЮЛЯ 1960 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В пятнадцатом годовом докладе Совета Безопасности¹ содержится краткий отчет о ходе 873-го заседания Совета 13–14 июля 1960 года, созванном по требованию Генерального Секретаря в соответствии со статьей 99 Устава, для заслушания доклада Генерального Секретаря относительно просьбы о том, чтобы Организация Объединенных Наций предприняла некоторые меры в отношении Республики Конго. На этом заседании Совет, заслушав доклад Генерального Секретаря, принял резолюцию S/4387, призывающую правительство Бельгии вывести свои войска с территории Конго; уполномочивающую Генерального Секретаря принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи; и предлагающую Генеральному Секретарю представлять Совету Безопасности доклады по мере надобности.

В течение периода, охватываемого настоящим докладом, Совет рассматривал этот вопрос на своих 877-м — 879-м (20–22 июля 1960 года), 884-м — 886-м (8 и 8–9 августа), 887-м — 889-м (21 и 21–22 августа), 896-м — 906-м (9–17 сентября), 912-м — 920-м (7–13 декабря), 924-м — 927-м (12–14 января 1961 года) и 928-м — 942-м (1–21 февраля) заседаниях. Ниже приводится краткий отчет о прениях на этих заседаниях Совета и краткое содержание документов, полученных Советом.

А. ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ И ДРУГИЕ СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ МЕЖДУ 16 И 31 ИЮЛЯ 1960 ГОДА

В своем первом докладе Совету (S/4389) от 18 июля о проведении в жизнь резолюции Совета от 14 июля (S/4387) и в добавлениях 1 и 2 к этому докладу, датированных 19 и 20 июля, Генеральный Секретарь напомнил, что резолюция была принята в ответ на сделанное им в Совете вступительное заявление, которое может рассматриваться в качестве основного документа, позволяющего определить круг порученных задач. Однако некоторые важные вопросы не были разрешены и должны были получить разрешение на практике. Поэтому первый доклад имел своей целью довести до сведения Совета не только о том, что было сделано, но и о том, какой была линия поведения при выполнении поставленной задачи. С юридической точки зрения имелись два основных элемента: просьба о помощи и подразумеваемое заключение, что обстоятельства оправдывали принятие Организацией Объединенных Наций мер на основании Устава. Для оправдания действий Организации Объединенных Наций с юридической точки зрения не было существенным, находится ли Организация Объединенных Наций перед конфликтом между двумя сторонами. Генеральный Секретарь указал, что на основе его толкования подразумевалось, что, если Организация Объединенных Наций будет действовать так, как он предлагал, бельгийское правительство найдет возможным «вывести свои войска», и Совет, со своей стороны, призвал бельгийское правительство вывести эти войска.

Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, введенные в Республику Конго в ответ на просьбу правительства Конго и в соответствии с резолюцией Совета, следует рассматривать как временные силы безопасности, находящиеся в Респуб-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Дополнение № 2 (A/4494), глава 6.

дикое Конго с согласия его правительства и на определенное время и с определенной целью. Хотя Вооруженные силы можно рассматривать как орган этого правительства, задача которого заключается в поддержании порядка и защите жизни, они безусловно находятся под исключительным командованием Организации Объединенных Наций в лице Генерального Секретаря, находящегося под контролем Совета Безопасности. В соответствующем пункте резолюции, которой Генеральный Секретарь уполномочивался предоставить правительству Республики военную помощь Организации Объединенных Наций, нашел отражение другой основной принцип, заключающийся в том, что как правительство страны, в которой находятся Вооруженные силы, так и Организация Объединенных Наций должны руководствоваться добросовестными соображениями при толковании задач этих вооруженных сил. Из этого основного положения вытекает, что в своей деятельности Организация Объединенных Наций должна располагать свободой передвижения в пределах района своих операций. Кроме того, права, предоставленные Вооруженным силам, не могут осуществляться против правительства страны, в которой они находятся, или в сотрудничестве с этим правительством при проведении какой-либо совместной операции. Так, нельзя допустить, чтобы Вооруженные силы стали участником в каком-либо внутреннем конфликте, и их нельзя использовать как силу при проведении какого-либо конкретного политического решения или для оказания влияния на политическое равновесие, которое является решающим для такого решения. Только на такой основе Организация Объединенных Наций может ожидать, что государства-члены Организации предоставят людей и материалы.

При решении вопроса о географическом распределении состава Вооруженных сил необходимо было руководствоваться общим принципом, заключающимся в том, что необходимая международная помощь Конго должна оказываться в рамках Организации Объединенных Наций и, в первую очередь, — братскими африканскими странами и явиться актом региональной солидарности с учетом элемента универсальности, важного для любой операции Организации Объединенных Наций. Генеральный Секретарь указал, что, в свете опыта, полученного ранее в связи с Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций, он нашел необходимым не включать в состав Вооруженных сил частей постоянных членов Совета Безопасности или какой-либо страны, которая могла рассматриваться как имеющая особые интересы в связи с создавшимся положением.

К 18 июля пять африканских стран предоставили Вооруженным силам первоначальный контингент в семь батальонов, численностью более 4 000 человек. Примерно 3 500 человек из этого числа уже прибыли в Конго. Кроме того, трем европейским,

одной азиатской и одной латиноамериканской странам были направлены просьбы о присылке войск. Швеция разрешила временно перевести в Конго часть шведского батальона из Газы. Секретариат установил контакт с 27 странами в целях получения взносов на содержание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций или для приобретения продовольствия и снаряжения.

По вопросу о выводе бельгийских войск Генеральный Секретарь заявил, что его представитель в Леопольдвиле получил от бельгийского посла письмо, в котором говорилось, что бельгийское военное вмешательство будет ограничено теми мерами, которые необходимы для обеспечения безопасности бельгийских граждан; после прибытия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций бельгийские части покинули Леопольдвиль, но все еще находятся в распоряжении командующего бельгийскими войсками в метрополии.

19 июля Генеральный Секретарь сообщил, что в результате консультаций между его особым представителем в Конго и бельгийским послом было решено, что бельгийские вооруженные силы будут полностью выведены из района Леопольдвиле и возвратятся на свои базы к 23 июля (S/4389/Add.1). 19 и 20 июля Генеральный Секретарь дополнительно сообщил, что им достигнуты соглашения с правительствами Ганы, Ирландии, Мали, Марокко, Туниса и Эфиопии в отношении дополнительных войск для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций (S/4389/Add.2 и 3).

В добавлениях 4 и 6 к первому докладу Генерального Секретаря (S/4389), выпущенных соответственно 26 и 31 июля, были приведены данные о численности Вооруженных сил, находившихся в Конго по состоянию на 25 и 31 июля. В добавлении 5 содержался текст должным образом парафированного основного соглашения с Республикой Конго от 27 июля 1960 г., в котором конголезское правительство, в частности, заявляло, что при осуществлении им своих суверенных прав в связи с любым вопросом, касающимся присутствия и функционирования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, оно будет добросовестно руководствоваться тем соображением, что оно просило Организацию Объединенных Наций об оказании военной помощи и приняло резолюции Совета Безопасности от 14 и 22 июля, и обеспечит Вооруженным силам свободу передвижения внутри страны. Организация Объединенных Наций приняла к сведению заявление правительства Конго и заявила, в свою очередь, что она будет добросовестно руководствоваться задачей, порученной Вооруженным силам в этих резолюциях Совета, и, считая, что это отвечает пожеланиям правительства Республики Конго, вновь подтвердила, что она готова оставить Вооруженные силы в Конго до тех пор, пока правительство не найдет, что их задача полностью выполнена.

В письме от 19 июля (S/4398) представитель Союза Советских Социалистических Республик потребовал немедленного вывода отряда войск связи американской армии, который, как сообщалось, прибыл в Леопольдвиль 17 июля.

В письме от 20 июля (S/4400) представитель Соединенных Штатов Америки препроводил Генеральному Секретарю доклад о деятельности правительства Соединенных Штатов Америки в поддержку резолюции Совета от 14 июля.

Письмом от 15 июля (S/4410) представитель Гвинеи препроводил тексты коммюнике, опубликованного правительством Гвинеи 14 июля, и телеграммы, направленной в тот же день президентом Гвинеи главам всех африканских государств в отношении положения, созданного в Конго бельгийским империализмом и его союзниками.

В. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА НА 877-М — 879-М ЗАСЕДАНИЯХ (20—22 ИЮЛЯ 1960 ГОДА)

На своем 877-м заседании, 20 июля, Совет рассматривал первый доклад Генерального Секретаря (S/4389 и Add.1—3). Председатель пригласил представителей Бельгии и Конго занять места за столом Совета.

Представляя свой первый доклад, Генеральный Секретарь подчеркнул, что Вооруженные силы доведены до численности, которая в настоящий момент должна быть удовлетворительной основой для деятельности по оказанию помощи правительству Конго. Настоящая операция носит более крупный и более сложный характер, чем операции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Число государств, участвующих в операции, больше, приходится использовать многоязыковую основу, необходимо сотрудничество военных подразделений с весьма различными традициями, наконец, операцией охватывается значительно большая территория. В гражданской области имеются проблемы управления, продовольствия, топлива и здравоохранения. Генеральный Секретарь просил Всемирную организацию здравоохранения в сотрудничестве с Международным Красным Крестом начать работу по предупреждению опасности, возникающей в результате недостаточного медицинского и санитарного обслуживания. Что касается транспорта, то международный эксперт организовал работу по предупреждению засорения илом русла реки Конго. Было получено значительное количество продовольствия, которое доставляется в Конго по воздуху. Генеральный Секретарь заявил, что он хотел бы, чтобы Совет в своих прениях и в своей резолюции оказал необходимую поддержку специализированным учреждениям, которые должны помогать проведению операции Организации Объединенных Наций.

По вопросу о выводе войск Генеральный Секретарь заявил, что, прежде всего, необходимо установить по соглашению с правительством Конго район операций Вооруженных сил. Резолюция Совета (S/4387) относилась ко всей территории Республики по состоянию на тот момент, когда Совет рекомендовал прием Конго в Организацию Объединенных Наций (S/4377), и таким образом Вооруженные силы имеют право доступа в любую часть территории при выполнении своих обязанностей. Хотя Совет Безопасности не уполномочивал Генерального Секретаря принимать конкретные меры по осуществлению вывода войск, его представители в Конго проявили инициативу с целью согласования решения Совета о Вооруженных силах с проведением в жизнь его решения о выводе войск. Хотя Генеральный Секретарь не считает это необходимым, Совет может найти полезным разъяснить его полномочия в этом вопросе, определив сферу его полномочий и цели Совета в отношении проведения в жизнь требования о выводе войск.

Представитель Конго заявил, что несмотря на то, что в общем у конголезцев остались очень приятные воспоминания о восьмидесяти годах отношений с Бельгией, бывшая колониальная держава трижды нарушила договор от 29 июня 1960 г., который был подписан накануне независимости Конго. В нарушение пункта 2 статьи 6 этого договора, в котором предусматривалось, что бельгийские войска не должны использоваться на конголезской национальной территории, если об этом прямо не произошло правительство Республики или министр национальной обороны Конго, Бельгия послала войска в провинцию Катанга и в Матади и оккупировала аэропорт в Леопольдвиле без какой-либо консультации с конголезским правительством. После решения Совета от 14 июля правительство Конго получило письмо бельгийского посла, в котором говорилось, что Бельгия готова провести в жизнь решение Организации Объединенных Наций, что Бельгия выведет свои войска, когда и поскольку общественный порядок будет эффективно восстановлен Организацией Объединенных Наций, что войска будут оставаться до тех пор, пока это будет необходимо для обеспечения безопасности, и что конголезское правительство должно сотрудничать в восстановлении безопасности, соблюдать решения Организации Объединенных Наций и избегать провокаций и опасных подстрекательств. В этой связи он указал, что со стороны конголезских вооруженных сил никаких провокаций не было и что после начала бельгийской агрессии правительство приказало всем своим войскам вернуться в лагеря. 15 июля Палата представителей Конго приняла резолюцию, призывающую к эвакуации в течение двенадцати часов всех бельгийских вооруженных сил, расположенных на территории Республики, к их автоматической замене войсками Организации Объединенных Наций, и к немедленному отъезду бывших офицеров *force publique*, которые были причиной

инцидентов; в резолюциях предусматривалось, что так называемые бельгийско-конголезские договоры вступят в силу только после вывода вторгнувшихся бельгийских войск. Нетерпимое отношение конголезцев к бельгийской агрессии было настолько сильным, что 17 июля глава государства и премьер-министр Конго предъявили личному представителю Генерального Секретаря ультиматум, в котором говорилось, что если Организация Объединенных Наций окажется неспособной обеспечить вывод бельгийских вооруженных сил к полуночи 19 июля и занять позиции, оккупированные бельгийскими вооруженными силами, Конго будет вынуждено просить вмешательства со стороны Советского Союза. Этот ультиматум следует рассматривать в контексте беспокойства конголезцев и существующего недоверия к Бельгии; он не означает утраты доверия к Организации Объединенных Наций, и правительство выразило надежду, что можно будет избежать необходимости обращения за помощью к Советскому Союзу. Отметив, что правительству Конго известно о маневрах, направленных на осуществление отделения Катанги, представитель Конго настоятельно просил Совет не допускать какого-либо признания независимости Катанги, и напомнил, что несколькими днями ранее Совет рекомендовал прием Республики в Организацию Объединенных Наций как единого целого. Что касается технической и экономической помощи, то представитель Конго заявил, что Конго нуждается в иностранных технических специалистах и что конголезское правительство намерено гарантировать неприкосновенность личности и собственности всех иностранцев, включая бельгийцев, которые пожелают приехать в страну или остаться в ней.

Представитель Бельгии отметил, что представитель Конго упомянул об отличных воспоминаниях, оставшихся у конголезцев о восьмидесяти годах пребывания Бельгии в Конго, но заявил, что Бельгия совершила агрессию через четыре дня после провозглашения независимости Конго. Зачитав ряд телеграмм, призывающих к помощи и описывающих грабежи и беспорядки, убийства и случаи грубого обращения с отдельными лицами и группами лиц, представитель Бельгии спросил в этой связи, являются ли бельгийцы, если они подготовили какой-то заговор или агрессию, настолько безрассудными, чтобы подвергать своих граждан такой опасности. Конголезский народ в целом несомненно не участвовал в этих преступлениях, но остается фактом, что взбунтовавшиеся солдаты вышли из-под подчинения конголезского правительства, которое не смогло их сдержать. Законность присутствия бельгийских войск в Конго не может отрицаться, ибо их присутствие предусматривается пунктом 2 статьи 6 договора о дружбе. Бельгия не только имеет право, но и обязана вмешаться для того, чтобы защитить бельгийских граждан от таких эксцессов. Принятые меры явились актом вмешательства, а не агрессией,

и было сделано все возможное для того, чтобы ограничить сферу этого вмешательства. Бельгия верит в Организацию Объединенных Наций и внимательно относится к ее призывам, в то время как конголезские власти предъявили ультиматум, угрожая советским вмешательством. Как только войска Организации Объединенных Наций придут в достаточном количестве для того, чтобы взять на себя ответственность за поддержание общественного спокойствия, бельгийские войска будут выведены. Однако вероятно Совет не желает, чтобы Бельгия допустила возникновение «бреши» — промежутка времени, когда могут вновь начаться убийства.

Представитель Конго в ответ заявил, что если говорить о зверствах, то зверства, совершенные бельгийцами в отношении конголезцев, не являются хорошим примером. В отличие от того, что было сказано, Бельгия не даровала Конго независимости; Конго завоевало ее. Из 33 министров и государственных секретарей Республики, включая г-на Касавубу и г-на Лумумбу, по крайней мере десять побывали в тюрьме в период бельгийского господства. Что касается недостатка подготовленного персонала в Конго, то он отметил, что Бельгия должна взять на себя основную ответственность за это положение, создавшееся в результате восьмидесяти лет колониального господства.

В своем дальнейшем выступлении представитель Бельгии заявил, что жестокости, якобы совершенные бельгийцами, еще не доказаны. Он предложил произвести международное расследование с тем, чтобы установить то, что было сделано обеими сторонами. Что касается обвинений в агрессии, то тот факт, что в Леопольдвиле, с населением в 350 000 конголезцев, имелось только 1 400 человек бельгийских солдат, показывает, что единственная цель их присутствия заключалась в защите бельгийских граждан, а не в агрессии. Как только безопасность будет восстановлена, войска будут выведены.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что настоятельная необходимость скорейшего рассмотрения этого вопроса диктуется тем, что бельгийское правительство, опираясь на поддержку тех держав, которые заинтересованы в сохранении колониального режима в Конго, продолжает вооруженное вмешательство во внутренние дела этой страны. Бельгия продолжает открытую борьбу против законного правительства Конго, твердо заявившего о своем намерении обеспечить подлинную независимость Республики и сохранить ее территориальную целостность. Совет Безопасности сделал полезное дело, призвав Бельгию к выводу своих войск с территории Конго, но вопрос состоит в том, чтобы претворить это решение в жизнь. Между тем в Конго ежедневно прибывают новые и новые контингенты бельгийских

войск, что является свидетельством подготовки Бельгии к затяжной войне. Доклад Генерального Секретаря от 18 июля (S/4389) по существу подтверждает, что правительство Бельгии игнорирует решение Совета от 14 июля. Колонизаторы хотели бы продолжать свою вооруженную интервенцию до тех пор, пока не была бы достигнута их основная цель, а именно: задушить и расчленить молодую Республику. Колонизаторы пытаются действовать по принципу: «разделяй и властвуй». Для этой цели им удалось найти некоего холуя Чомбе, который служит интересам западных держав, стремящихся удержать за собой богатые в экономическом отношении районы, являющиеся главными источниками обогащения капиталистических монополий. Советское правительство горячо поддерживает заявление африканских государств-членов Организации Объединенных Наций от 14 июля, в котором решительно осуждаются любые попытки извне подорвать территориальную целостность Конго. Советское правительство приняло решение оказать Конго продовольственную и другую помощь и поставить об этом в известность Генерального Секретаря. Оно выделило 10 000 тонн продовольствия, а также выделило пять самолетов для поставки в Конго грузов и для других транспортных целей, связанных с оказанием помощи Республике. Советская делегация разделяет точку зрения президента Касаубу и премьер-министра Лумумбы о том, что нынешняя агрессия против Конго представляет собой угрозу международному миру. Поэтому Организация Объединенных Наций обязана предпринять действенные шаги в защиту Республики. Касаясь заявления Бельгии в Совете, советский представитель заявил, что колонизаторы предпринимают преднамеренную провокационную попытку переложить ответственность за беспорядки и столкновения, которые происходят в стране, на народ Конго. Решение народа Конго сбросить с себя колониальное иго и использовать щедрые дары природы, тающиеся в недрах Конго, на благо своей страны встревожило чужеземных поработителей, которые перешли к подавлению народа силой. Союз Советских Социалистических Республик 13 июля поддержал предложение о направлении в Конго войск Организации Объединенных Наций, создаваемых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций по решению Совета. При этом Советский Союз исходил из того, что вооруженные силы будут комплектоваться подразделениями из независимых африканских и азиатских государств, оставаться в Конго в течение строго определенного времени, не вмешиваясь во внутренние дела конголезского народа и обеспечивая территориальную неприкосновенность и целостность страны. Советский представитель выразил протест против ввода в Конго американских войск и настаивал на их немедленном выводе. Он отметил, что из доклада Генерального Секретаря видно, что Генеральный Секретарь намерен пригласить в состав войск Организации Объединенных Наций подразделения из стран Европы и Аме-

рики, и что имеются сведения о том, что Генеральный Секретарь отнесся отрицательно к предложению Республики Гвинея предоставить свои войска в его распоряжение. По мнению советской делегации, это не соответствует духу резолюции Совета (S/4387). Пребывание бельгийских войск в Конго является нестерпимым вызовом Конго и всему миру, и это было бы невозможно без поддержки Бельгии сильными военными союзниками по НАТО. Если агрессия будет продолжаться, то возникнет необходимость принятия более действенных мер как по линии Организации Объединенных Наций, так и по линии сочувствующих делу Конго миролюбивых государств. Советский представитель представил следующий проект резолюции (S/4402):

«Совет Безопасности,

заслушав доклад Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу об агрессии Бельгии против Республики Конго,

настаивает на немедленном прекращении вооруженной интервенции против Республики Конго и выводе в трехдневный срок с ее территории всех войск агрессора,

призывает государства-члены Организации Объединенных Наций уважать территориальную целостность Республики Конго и не предпринимать никаких действий, которые могли бы нарушить эту целостность».

Представитель Соединенных Штатов Америки приветствовал доклад и заявления Генерального Секретаря. Организация Объединенных Наций быстро и эффективно приняла внушительные коллективные меры, и первыми быстро и охотно откликнулись африканские государства. Соединенные Штаты Америки по просьбе Генерального Секретаря оказали помощь в области транспорта и связи и перебросили в Конго по воздуху большую часть войск Организации Объединенных Наций, перевезли большое количество продовольствия, предоставили необходимое оборудование и оказали другую помощь в области снабжения. Правительство Конго должно чувствовать себя уверенно и знать, что оно не беззащитно, ибо Организация Объединенных Наций не даст Республике погибнуть. Что касается вывода бельгийских войск, то делегация Соединенных Штатов Америки, которая рассматривает постановления резолюции Совета (S/4387), призывающие Бельгию вывести свои войска, как связанные с успешным выполнением всей резолюции Организацией Объединенных Наций, отмечает, что Бельгия обязалась вывести свои войска по мере восстановления порядка войсками Организации Объединенных Наций. Касаясь требования Советского Союза о том, чтобы Соединенные Штаты Америки вывели небольшое количество американских технических специалистов, находящихся в Леопольдвиле, он заявил, что это является явной

попыткой нанести ущерб действиям Организации Объединенных Наций и вовлечь центр Африки в холодную войну. Небольшая группа американского служебного персонала находится в Леопольдвиле на основании определенной просьбы Организации Объединенных Наций для обеспечения транспорта, связи и поставки продовольствия и останется там только до тех пор, пока они будут необходимы для поддержки действий Организации Объединенных Наций в Конго. Имелись сообщения о том, что Советский Союз может непосредственно вмешаться в дела Конго своими войсками. По этому пункту позиция Соединенных Штатов Америки ясна. Несмотря на официальную просьбу правительства Конго о посылке войск Соединенных Штатов Америки, сделанную несколько дней назад, правительство Соединенных Штатов Америки настаивало на том, чтобы вся американская помощь оказывалась через Организацию Объединенных Наций. В Конго не должны вводиться войска, кроме тех, которые были запрошены Генеральным Секретарем на основании резолюции Совета от 14 июля. Соединенные Штаты Америки вместе с другими членами Организации Объединенных Наций сделают все возможное для того, чтобы предотвратить вторжение любых вооруженных сил, не затребованных Организацией Объединенных Наций.

На 878-м заседании 21 июля представитель Туниса еще раз заявил о полной поддержке его делегацией принципов, изложенных в докладе Генерального Секретаря, и выступил за их применение к положению в Конго. Состав Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, посланных к этому моменту в Конго, полностью удовлетворяет этим требованиям. В стране восстанавливается мир и спокойствие, но все еще не решены две важные проблемы, которые осложняют положение: упорное сохранение бельгийским правительством своих войск на территории Конго и угроза расчленения молодого государства. Немедленный вывод бельгийских войск является настоятельной необходимостью, для того чтобы уменьшить напряженность и восстановить спокойствие на всей территории Конго и восстановить доверие и дружеские отношения между Конго и Бельгией. Предпринимается попытка расчленить Республику путем отделения Катанги — провинции с большими естественными богатствами и значительными бельгийскими капиталовложениями. Поскольку в Катанге положение спокойное, не трудно видеть связь между бельгийской интервенцией и ростом сепаратистских тенденций в этой провинции. Он внес следующий проект резолюции, авторами которого были Тунис и Цейлон (S/4404):

«Совет Безопасности,

рассмотрев первый доклад Генерального Секретаря (S/4389 и Add.1-3) о проведении в жизнь резолюции S/4387 Совета Безопасности от 14 июля 1960 г.,

высоко ценя работу Генерального Секретаря и поддержку, с такой готовностью и так быстро оказанную ему всеми государствами-членами Организации, которых он просил о содействии,

отмечая, что как это заявляет Генеральный Секретарь, что прибытие войск Организации Объединенных Наций в Леопольдвиль уже оказало благотворное влияние,

признавая, что все еще имеется срочная необходимость в продолжении и увеличении таких усилий,

принимая во внимание, что полное восстановление законности и порядка в Республике Конго будет эффективно способствовать поддержанию международного мира и безопасности,

учитывая, что Совет Безопасности рекомендовал принять Республику Конго в члены Организации Объединенных Наций в качестве единого целого,

1. призывает правительство Бельгии незамедлительно выполнить постановление резолюции Совета Безопасности от 14 июля 1960 г. относительно вывода бельгийских войск и уполномочивает Генерального Секретаря принять с этой целью все необходимые меры;

2. предлагает всем государствам воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго;

3. постановляет уполномочить Генерального Секретаря принимать и впредь все те меры, которые могут оказаться необходимыми, в соответствии с полномочиями, предоставленными ему Советом Безопасности 14 июля 1960 г. и настоящей резолюцией;

4. благодарит Генерального Секретаря за быстрые меры, которые он принял для выполнения резолюции S/4387 Совета Безопасности, и за его доклад;

5. предлагает специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций оказывать Генеральному Секретарю такое содействие, какое ему может потребоваться;

6. предлагает Генеральному Секретарю представлять Совету Безопасности по мере надобности дальнейшие доклады».

Представитель Цейлона выразил удовлетворение тем, что были быстро приняты меры для проведения в жизнь резолюции от 14 июля, а также благоприятной реакцией африканских и других государств на просьбу о предоставлении военной помощи. Как бельгийские, так и конголезские представители надеются на восстановление дружбы между их странами, и задача Совета заключается в том, чтобы, избегая бесполезных взаимных обвинений, разработать эффективные меры для достижения этой цели. Совместный проект резолюции (S/4404) предлагает практическое решение, он выразил уверенность, что все страны приложат совместные усилия для того, чтобы поддержать меры, принятые Генеральным Секретарем.

Представитель Польши не был согласен с тем, что опасность для жизни иностранных граждан может явиться оправданием для агрессии. Бельгия никогда не намеревалась выпустить Конго из своих рук. Когда конголезские солдаты восстали против бельгийских офицеров, Бельгия использовала этот инцидент как предлог для интервенции и пыталась получить поддержку антикоммунистических правительств, утверждая, что конголезская борьба за независимость является коммунистическим заговором. Совет должен установить конкретную дату вывода бельгийских вооруженных сил, присутствие которых в Конго является постоянной угрозой территориальной целостности Республики и международному миру и безопасности. Если не пресечь быстро бельгийскую агрессию против Конго, то это может привести и к другим попыткам восстановления колониализма.

Представитель Аргентины заявил, что положение ухудшилось по сравнению с тем, каким оно было 13—14 июля. Хотя Бельгию нельзя упрекать за то, что она сделала для оказания помощи своим гражданам, важно, чтобы бельгийские войска постепенно и быстро выводились. С принятием Вооруженными силами Организации Объединенных Наций ответственности за защиту отдельных граждан исчезнет состояние чрезвычайного положения, оправдывающего вмешательство. Бельгии несомненно известно о международных осложнениях, вызываемых присутствием ее войск в Конго, и он выразил уверенность, что замена бельгийских войск подразделениями Организации Объединенных Наций будет быстро завершена. Следует потребовать от всех государств воздерживаться от поощрения сепаратистских тенденций. Ни Организация Объединенных Наций, ни отдельные государства не имеют права вмешиваться в проблему, по существу носящую внутренний характер.

На 879-м заседании 21—22 июля представитель Италии заявил, что его правительство по-прежнему считает, что вывод бельгийских войск, которые были введены для защиты жизни отдельных граждан в Конго, должен происходить по мере восста-

новления порядка и безопасности в результате вмешательства войск Организации Объединенных Наций. Представитель Бельгии дал заверение в том, что вывод бельгийских войск, который уже начался, будет продолжаться по мере того, как Организация Объединенных Наций будет овладевать положением. Представитель Конго, со своей стороны, подтвердил желание его правительства добиться, чтобы его страна росла в мире и независимости. Эта цель могла бы быть быстро достигнута, если бы не было вмешательства извне и молодое государство не стало бы полем битвы противоречивых интересов групп, находящихся вне Конго. Необходима эффективная и быстрая активизация деятельности Организации Объединенных Наций для того, чтобы возможно скорее осуществить резолюцию от 14 июля.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии выразил сожаление в связи с тем, что советский представитель, по-видимому, рассматривает угрозу анархии в Конго не как серьезное несчастье, а как возможность для нападения на Соединенные Штаты Америки и их союзников. Такие искажения, как его утверждение, будто Бельгия является орудием заговора колониальных держав, направленного на уничтожение независимого государства Конго, могут только создавать недоверие в обстановке, в которой прежде всего необходимо увеличение доверия между всеми заинтересованными сторонами. Правительство Соединенного Королевства считает Республику Конго единым государством, имеющим те же государственные границы, что и прежнее Бельгийское Конго. Что касается Катанги, то правительство Соединенного Королевства считает, что отношения между этой провинцией и другими провинциями Конго являются вопросом, который должен быть разрешен самими конголезцами. Он согласен с Генеральным Секретарем в том, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут быть стороной во внутреннем конфликте. Совет может лучше всего служить интересам Конго, сосредоточив свое внимание на взаимосвязанном процессе развертывания операций Организации Объединенных Наций и организации вывода бельгийских вооруженных сил. Не следует отвлекать Совет от этого пути такими требованиями, как те, которые содержатся в советской резолюции о выводе в течение срока, в который практически невозможно вывести войска.

Представитель Китая выразил надежду, что программа действий Организации Объединенных Наций будет и впредь выполняться так же быстро, как она выполнялась в течение первой недели. Ввиду заверений, данных представителем Бельгии, Совет, поддерживая принцип вывода войск, должен предоставить Генеральному Секретарю, в консультации с представителями Бельгии и Конго, право определения сроков вывода. Вновь отметив доброжелательное отношение Китая к Республике Конго, проявившееся в решительной поддержке заявления

о приеме Конго в члены Организации Объединенных Наций и в объявленной недавно готовности предоставить Конго сто тонн риса, представитель Китая выразил надежду, что неурядицы настоящего времени знаменуют только преходящий этап и что Конго скоро сможет посвятить всю свою энергию мирному развитию и строительству страны.

Представитель Франции заявил, что опасения некоторых африканских государств, что бельгийская интервенция в Конго может означать возвращение к устаревшему политическому статусу, являются необоснованными. Бельгийские вооруженные силы были посланы в Конго в качестве чисто временной меры, потому что конголезские власти не могли обеспечить безопасность меньшинств. Даже до заседания Совета 13—14 июля бельгийский представитель просил Генерального Секретаря направить Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, и бельгийские войска выводятся по мере того, как войска Организации Объединенных Наций могут обеспечить безопасность. Несмотря на трудности положения, которые были осложнены попытками Советского Союза извлечь выгоду из несчастья Конго, Генеральный Секретарь действовал с похвальной быстротой. Французская делегация в целом согласна с докладом Генерального Секретаря и придает особое значение его заверениям, что войска находятся под исключительным командованием Организации Объединенных Наций и не могут участвовать в каком-либо внутреннем конфликте.

Председатель, выступая в качестве представителя Эквадора, заявил, что операции Организации Объединенных Наций в Конго являются первым совместным усилием, направленным на улучшение положения путем устранения как непосредственных, так и более глубоких причин. Ободряющим является и то, что по-видимому можно уменьшить расхождения между соответствующими сторонами, особенно в вопросе о выводе войск. Хотя его правительство придерживается принципа, что иностранные войска не должны вступать на территорию другого государства без согласия правительства этого государства, он считает, что события в Конго можно понять правильно только в том случае, если рассматривать их как часть бесконтрольного и недостаточно планированного процесса перехода от колониализма к независимости.

Представитель Цейлона заявил, что авторы предлагают исключить резолютивный пункт 3 совместного проекта резолюции как излишний.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Цейлоном и Тунисом (S/4404), с изменениями, предложенными его авторами, был принят единогласно (S/4405).

Представитель Франции заявил, что он голосовал

за эту резолюцию, потому что она не содержит критики в адрес бельгийского правительства и потому что одним из соавторов резолюции установлена была связь между выводом бельгийских войск и поддержанием законности и порядка.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что он не настаивает на голосовании своего проекта резолюции. Он голосовал за совместный проект резолюции, хотя и считает, что должен быть указан конкретный срок вывода войск. В отношении пункта 2 резолютивной части он отметил, что восстановление законности и порядка будет проводить Центральное правительство Конго, и только оно. Эта резолюция, как и резолюция от 14 июля, не должна рассматриваться как наделяющая Организацию правом вмешиваться во внутренние дела государства; основная цель резолюции состоит в обеспечении вывода бельгийских войск.

Представитель Конго, в связи с резолютивным пунктом 2, подчеркнув, что конголезское правительство является единственным органом, ответственным за поддержание законности и порядка в Конго.

Представитель Бельгии еще раз заявил о желании его правительства, как можно скорее вывести свои войска.

С. ВТОРОЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ И ДРУГИЕ СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ МЕЖДУ 31 ИЮЛЯ И 10 АВГУСТА 1960 ГОДА

В письме от 31 июля (S/4414) на имя Председателя Совета Безопасности премьер-министр Республики Конго выразил серьезное беспокойство в связи с затягиванием вывода бельгийских войск и в связи с тем, что, в результате противодействия Бельгии, войска Организации Объединенных Наций до сих пор не были направлены в Катангу. Самой главной проблемой является немедленный вывод бельгийских войск со всей территории Республики.

В ноте (S/4415), направленной 1 августа, министр иностранных дел Ганы заявил, что если Бельгия будет упорно продолжать проводить политику, которую она проводит в настоящее время и целью которой является не защита жизни бельгийских граждан, а отделение провинции Катанги от остальной части Конго, то правительство Ганы будет вынуждено просить Организацию Объединенных Наций объявить Бельгию агрессором и принять соответствующие меры.

В заявлении от 31 июля (S/4416), препровожденном 2 августа, правительство Союза Советских Социалистических Республик заявило, что если империалистическая агрессия против Конго будет продолжаться, то оно не остановится перед решитель-

ными мерами, направленными на то, чтобы дать отпор агрессорам. В ответ на просьбу правительства Конго советское правительство готово предоставить Республике экономическую и техническую помощь в дополнение к той помощи, которая уже была предоставлена.

В своем втором докладе (S/4417 и Add.1/Rev.1 и Add.2), выпущенном 6 августа, Генеральный Секретарь напомнил, что его толкование резолюции от 14 июля как относящейся ко всей территории Республики, а также право Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на доступ во все части территории Конго, было подтверждено в резолюции Совета Безопасности от 22 июля. Ко 2 августа Вооруженные силы Организации Объединенных Наций были развернуты на всей территории Конго, за исключением Катанги, а бельгийские войска были выведены из всех районов, в которых находятся Вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Согласно намеченным планам, подразделения войск Организации Объединенных Наций должны были вступить в Катангу 6 августа, однако эти планы были изменены в связи с тем, что после посещения особым представителем Элизабетвилля стало ясно, что вступление войск Организации Объединенных Наций в эту провинцию может быть осуществлено только с применением силы. Как об этом заявлялось ранее, один из принципов использования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций заключается в том, что подразделения этих сил имеют право действовать только в целях самообороны, поэтому Вооруженным силам не было разрешено взять на себя инициативу в применении оружия и предпринять те действия, которые потребовались бы при создавшихся обстоятельствах. Поэтому он запросил инструкции Совета и просил принять такие постановления, которые Совет найдет нужными для того, чтобы полностью достигнуть своих целей.

Генеральный Секретарь отметил, что причиной затруднений являлась не позиция Бельгии, о которой ему было сообщено, поскольку бельгийское правительство согласилось с решениями Совета Безопасности и, поэтому, несомненно, даст инструкции о соответствующих действиях своим военным отрядам в этой провинции. Проблема заключается также не в желании властей данной провинции отделиться от Республики Конго. Те, кто сопротивляется Вооруженным силам Организации Объединенных Наций в Катанге, опасаются, что участие Организации Объединенных Наций в обеспечении безопасности в провинции может серьезно уменьшить их возможности действовать в пользу других конституционных решений, помимо строго унитарного решения. Организация, безусловно, не может принимать участия в решении таких внутренних политических проблем, и Совет может пожелать установить такие правила для операций Организации Объединенных Наций, которые позволят эффективно

отделить вопросы мирного и демократического развития в политической области от вопросов, относящихся к присутствию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

В добавлении 1/Rev.1 содержались тексты телеграмм, которыми обменялись президент Гвинейской Республики и Генеральный Секретарь. В телеграмме от 6 августа говорилось, что президент настаивает на немедленном использовании гвинейских войск в Катанге; если это предложение не будет принято, то войска будут переданы в непосредственное распоряжение конголезского правительства. В своем ответе Генеральный Секретарь указал, что вопрос о вступлении войск Организации Объединенных Наций в Катангу будет рассматриваться Советом Безопасности и что он не принимал решения о том, что войска Организации Объединенных Наций не должны вступать в Катангу, при условии, что это может быть сделано в соответствии с полномочиями, установленными Советом Безопасности. Не было принято также решения относительно окончательного состава контингентов Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катанге. 7 августа президент Гвинейской Республики, подтверждая свое доверие к Генеральному Секретарю, настаивал на том, чтобы были приняты меры, обеспечивающие точное и немедленное выполнение резолюций Совета Безопасности. В своем ответе от того же числа, Генеральный Секретарь заверил президента, что его призыв соответствует его пожеланиям и его усилиям.

В добавлении 2 содержались тексты писем от 3 августа, которыми обменялись заместитель премьер-министра Республики Конго и Генеральный Секретарь, по вопросу о решении Совета кабинета при заместителе премьер-министра о прикомандировании к особому представителю Генерального Секретаря при его поездке в Катангу трех членов конголезского правительства, которых должны сопровождать двадцать ганских солдат. В своем ответе заместителю премьер-министра Генеральный Секретарь указал, что миссия особого представителя является исключительно миссией Организации Объединенных Наций, и состав этой миссии будет установлен Генеральным Секретарем.

В своем заявлении (S/4418), препровожденном 6 августа, правительство Союза Советских Социалистических Республик отметило, что правящие круги Бельгии при поддержке своих союзников по НАТО бойкотируют решения Совета с целью отделения Катанги от Республики Конго. Поведение Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций также вызывает серьезную озабоченность, поскольку имеются сообщения о том, что вместо того, чтобы обеспечить скорейшее удаление войск бельгийских интервентов, войска Организации Объединенных Наций разоружают конголезские национальные вооруженные силы и даже вступают в столкновения с ними.

В целях обеспечения безотлагательного выполнения решений Совета Безопасности, советское правительство предлагало: 1) в кратчайший срок удалить все бельгийские войска с территории Конго, не оставиваясь при этом перед употреблением любых средств воздействия; 2) заменить нынешнее Командование войсками Организации Объединенных Наций, если оно не будет и в дальнейшем придерживаться решений Совета Безопасности; 3) безотлагательно принять решительные и эффективные меры к прекращению оккупации Катанги; 4) если войска тех или иных стран, посланные в Конго согласно решению Совета Безопасности, не будут в состоянии эффективно обеспечить выдворение войск интервентов, послать в Конго войска тех стран, которые будут готовы осуществить это.

Бельгийское правительство в своих замечаниях (S/4419) по заявлению советского правительства от 31 июля (S/4416) указало, что Совет Безопасности никогда не осуждал никакого государства как агрессора против Республики Конго. Совет Безопасности, наоборот, отказался высказать такое осуждение. Бельгийские войска были введены в Конго исключительно для того, чтобы обеспечить защиту бельгийских граждан, и их вмешательство будет прекращено повсюду, где войска Организации Объединенных Наций будут в состоянии принять на себя ответственность за безопасность частных лиц.

В заявлении президента Республики Гана, проведенном 6 августа (S/4420), указывалось, что, несмотря на заверения Бельгии относительно вывода бельгийских войск, последние остаются в Катанге и несут ответственность за недопущение в Катангу Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Гана не может признать, что так называемое движение за отделение Катанги является подлинным, и не потерпит возникновения в центре Африки марионеточного государства, поддерживаемого бельгийскими войсками и предназначенного для удовлетворения нужд международной горнопромышленной компании. Если Организация Объединенных Наций не сможет найти решения, то Гана предоставит Республике Конго такую военную помощь, какая ей может потребоваться.

В телеграмме от 7 августа (S/4421) премьер-министр Республики Конго предложил Совету Безопасности принять проект резолюции, предусматривающий направление в Конго в течение 24 часов группы наблюдателей в составе представителей Индии, Цейлона, Ганы, Эфиопии, Марокко, Гвинеи, Объединенной Арабской Республики, Афганистана, Индонезии и Бирмы. Задача этой группы заключалась бы в обеспечении точного применения решений Совета Безопасности, касающихся вывода бельгийских войск со всей территории Конго и, в особенности, из Катанги.

D. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА
НА 884-М — 886-М ЗАСЕДАНИЯХ
(8 И 8/9 АВГУСТА)

На 884-м заседании, созванном 8 августа по просьбе Генерального Секретаря, Совету был представлен второй доклад Генерального Секретаря (S/4417 и Add.1/Rev.1 и Add.2) и сообщения, разосланные в документах S/4418, S/4419, S/4420 и S/4421. Председатель Совета Безопасности пригласил представителей Бельгии и Республики Конго занять места за столом Совета.

Председатель Совета Безопасности объявил, что он получил от председателя провинциального правительства Катанги г-на Чомбе просьбу разрешить ему выступить в Совете и подтвердил г-ну Чомбе получение этой просьбы.

Генеральный Секретарь заявил, что выполнение резолюций Совета временно зашло в тупик. Он надеялся на активную поддержку всех заинтересованных сторон, но поддержка оказалась только частичной и не поступила от тех кругов, от которых можно было ожидать, что они ее предоставят. Власти Катанги внесли неожиданный элемент организованного военного сопротивления конголезских вооруженных сил вступлению Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в эту провинцию. Такое сопротивление может потребовать военной инициативы со стороны Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, на что он может пойти только при наличии официальной санкции Совета Безопасности и использовать только те контингенты войск, правительства которых готовы одобрить эту новую позицию Совета Безопасности. Хотя со стороны бельгийского правительства и не встречается сопротивления, позиция «подчинения» этого правительства резолюциям Совета Безопасности, которую он рассматривает, как отказ от активного сопротивления, также является серьезной проблемой. Бельгийские войска должны быть выведены полностью и безусловно, поскольку их присутствие в Конго в настоящее время является главной причиной существующей опасности. Центральное правительство Конго, в свою очередь, проявило беспокойство и недоверие, которое может распространиться среди населения, создавая неблагоприятную обстановку. Наконец, существует угроза того, что одно или несколько правительств, которые помогают проведению операций Организации Объединенных Наций в Конго, могут отказаться от участия в операциях Организации Объединенных Наций и начать проводить одностороннюю политику. При таком положении Совет Безопасности быть может пожелает вновь подтвердить свои цели и требования, уточнить свою точку зрения на методы и сроки и ясно заявить, что его резолюции в полной мере относятся и к Катанге. Совету также следует потребовать от всех государств-членов конкретного и активного сотрудничества в соответствии со стать-

ями 25 и 49 Устава и может быть рассмотреть вопрос о разработке принципов присутствия Организации Объединенных Наций, которые обеспечат внутренние права и безопасность политических деятелей всех направлений в Конго.

На 885-м заседании, также состоявшемся 8 августа, представитель Конго заявил, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций были встречены хорошо во всем Конго, за исключением Катанги. Командование национальной армии призвало своих солдат сложить оружие там, где находятся войска Организации Объединенных Наций; однако, в то же самое время, в Катанге бельгийским правительством было создано и поддерживается искусственное сопротивление. Конституционной проблемы не существует, поскольку структура Республики определяется конголезским парламентом — конституционным собранием, в котором Катанга представлена. Проблема Катанги в действительности не является внутренней проблемой и может быть решена только путем немедленного вывода бельгийских войск со всей территории Конго.

Представитель Бельгии сказал, что Бельгия ввела свои войска в Катангу, так же как и в другие части Республики, исключительно для того, чтобы защитить жизнь своих граждан, и выведет свои войска, как только Генеральный Секретарь заявит, что он может обеспечить безопасность. Единство Конго является результатом действий Бельгии, и Бельгия не может вмешиваться в спор между правительством Катанги и Леопольдвилем. Решение проблемы будет облегчено, если правительство Катанги будет заверено в том, что вступление Вооруженных сил Организации Объединенных Наций не повлечет за собой автоматического расширения сферы деятельности леопольдвильского режима.

Представитель Соединенных Штатов Америки считал, что Совету Безопасности следует поддержать точку зрения Генерального Секретаря, заключающуюся в том, что Организация Объединенных Наций не должна быть втянута в политическую борьбу между премьер-министром Лумумбой и провинциальным президентом Чомбе. У властей Катанги не будет оснований возражать против вступления Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, если Совет Безопасности заверит их, что единственной задачей этих вооруженных сил является обеспечение порядка и законности и, тем самым, вывода бельгийских войск. У Бельгии также не будет никаких оснований задерживать быстрый вывод своих войск из Катанги.

Представитель Туниса указал, что Совету Безопасности следовало бы расширить полномочия Генерального Секретаря. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны иметь полномочия по применению оружия, в случае необходимости, для того чтобы преодолеть любое вооруженное

сопротивление при их вступлении в Катангу, где резолюции Совета Безопасности следует выполнять таким же образом, как они были выполнены в других провинциях. Бельгия, интервенция которой, может быть и непреднамеренно, поощряет сепаратистские тенденции в Катанге, должна вывести свои войска немедленно и активно помогать вступлению войск Организации Объединенных Наций, для того чтобы устранить создавшуюся угрозу миру и безопасности в Африке и во всем мире. Конголезцы сами должны решить свои внутренние проблемы конституционными средствами. Он внес следующий проект резолюции, соавтором которого являлся также и Цейлон (S/4424);

«Совет Безопасности,

ссылаясь на свою резолюцию от 22 июля 1960 г. (S/4405), содержащую, среди прочего, призыв к правительству Бельгии быстро выполнить резолюцию Совета Безопасности от 14 июля (S/4387) относительно вывода бельгийских войск и уполномочивающую Генерального Секретаря принять с этой целью все необходимые меры,

приняв к сведению второй доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь вышеупомянутых двух резолюций и его заявление в Совете,

рассмотрев заявления представителей Бельгии и Республики Конго, сделанные в Совете на этом заседании,

отмечая с удовлетворением прогресс, достигнутый Организацией Объединенных Наций в выполнении резолюций Совета Безопасности в отношении территории Республики Конго, за исключением провинции Катанга,

отмечая, однако, что Организации Объединенных Наций воспрепятствовали провести в жизнь в провинции Катанга упомянутые выше резолюции, хотя она и была готова и пыталась фактически это сделать,

признавая, что вывод бельгийских войск из провинции Катанга будет положительным вкладом в дело надлежащего проведения в жизнь резолюций Совета Безопасности и для этого существенно необходим,

1. подтверждает полномочия, данные Генеральному Секретарю на основании резолюций Совета Безопасности от 14 июля и 22 июля 1960 г., и предлагает ему продолжать выполнять возложенную на него этими резолюциями обязанность;

2. призывает правительство Бельгии немедленно вывести свои войска из провинции Катанга в срочном порядке, определенном Генеральным

Секретарем, и содействовать всеми возможными средствами выполнению резолюций Совета;

3. заявляет, что вступление Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга необходимо для полного проведения в жизнь настоящей резолюции;

4. вновь подтверждает, что находящиеся в Конго Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте, конституционного или иного характера, не будут каким бы то ни было образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использованы для оказания влияния на его исход;

5. призывает все государства, состоящие членами Организации, в соответствии со статьями 25 и 49 Устава подчиняться решениям Совета Безопасности, выполнять их и взаимно помогать друг другу в проведении мер, о которых постановит Совет Безопасности;

6. предлагает Генеральному Секретарю провести в жизнь настоящую резолюцию и представлять Совету Безопасности дальнейшие доклады по мере необходимости».

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что, хотя и был проведен «символический вывод» незначительной группы бельгийских войск, почти все интервенционистские войска все еще находятся в Конго. При поддержке своих партнеров по НАТО Бельгия открыто действует через свою марионетку Чомбе с тем, чтобы оторвать Катангу от Республики. Бельгийские оккупационные войска терроризируют население, несмотря на присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Имели место случаи, когда войска Организации Объединенных Наций вместо того, чтобы обеспечить вывод бельгийских вооруженных сил, разоружали конголезские войска и даже вступали в столкновение с ними. Отказ Командования войск Организации Объединенных Наций ввести войска в Катангу является уступкой агрессору и вызывает серьезную озабоченность. Обязанностью Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго является оказание помощи Центральному правительству в укреплении независимости и сохранении территориальной целостности Республики. Если им будет оказано сопротивление с применением оружия при выполнении этой обязанности, они имеют все основания для применения оружия со своей стороны, с тем чтобы сломить это сопротивление. Если же Командование Вооруженными силами Организации Объединенных Наций не выполнило решения Совета Безопасности, требующего предоставить такую военную помощь, какая будет необходима конголезскому Центральному правительству, то это Командование необходимо заменить; если войска, направ-

ленные в Конго, не в состоянии обеспечить вывод вооруженных сил интервентов, то другие войска, из стран готовых принять участие в выполнении этой задачи должны занять их место. Советский представитель поддержал предложение премьер-министра Республики Конго Лумумбы о направлении в эту страну группы наблюдателей. Он указал, что на эту группу могла бы быть возложена также задача обеспечить контроль за тем, чтобы бельгийские власти немедленно прекратили разграбление национальных богатств конголезского народа и дезорганизацию экономической жизни Конго, а также чтобы они без промедления вернули конголезскому правительству все вывезенные из этой страны ценности и имущество. Затем он внес следующий проект резолюции (S/4425):

«Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Генерального Секретаря о мерах, предпринятых в осуществление решений Совета Безопасности по Конго,

1. констатирует, что бельгийское правительство грубо нарушает решения Совета Безопасности, требующие быстрого вывода бельгийских войск с территории Конго и обеспечения территориальной целостности и политической независимости Республики Конго;

2. обязывает Генерального Секретаря предпринять решительные меры, не останавливаясь при этом перед употреблением любых средств воздействия, в целях удаления с территории Конго бельгийских войск и для пресечения действий, направленных против территориальной целостности Республики Конго;

3. поручает Генеральному Секретарю в трехдневный срок доложить о мерах, предпринятых для осуществления настоящего решения Совета Безопасности».

Генеральный Секретарь напомнил, что представитель Республики Конго указал, что конголезские солдаты складывали свое оружие по указанию своего правительства и что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не встретили никакого сопротивления со стороны конголезских солдат. Приказ Вооруженным силам Организации Объединенных Наций в Конго не вступать в Катангу был дан им, а не Командованием. Он поступил таким образом в силу ограниченности его полномочий, а также потому, что конголезцам не помогли бы действия, в результате которых африканцы убивали бы африканцев или конголезцы убивали бы конголезцев. Кроме того, установленный принцип заключается в том, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны помогать Центральному правительству в деле поддержания порядка, но не должны быть превращены в политическое орудие.

Предложение о направлении группы наблюдателей в Конго должно быть рассмотрено в свете практических нужд; большинство стран, упомянутых в предложении, уже представлены в Конго офицерами высоких чинов.

Открывая прения на 886-м заседании 8-9 августа, представитель Цейлона выразил уверенность, что Совет Безопасности сможет устранить недопонимание со стороны провинциальных властей Катанги, что может быть является причиной существующих трудностей. Также настоятельно необходимо, чтобы бельгийское правительство перешло от пассивной к активной поддержке операции Организации Объединенных Наций. При такой поддержке, сотрудничестве с правительством Конго и должном понимании в Катанге целей Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, надежды Генерального Секретаря на успешное выполнение задачи могут, несомненно, быть быстро осуществлены. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не должны вмешиваться в политические или внутренние споры в Конго; они посланы туда исключительно для того, чтобы поддерживать порядок и способствовать выводу бельгийских вооруженных сил. Он обращается к бельгийскому правительству с просьбой принять необходимые меры в этом направлении и настоятельно призывает конголезский народ объединиться в совместных усилиях для решения своих проблем.

Представитель Эквадора подчеркнул, что хотя вооруженные силы Организации Объединенных Наций занимаются поддержанием порядка, они в то же самое время не являются правительственным органом. Они обязаны придерживаться строгого нейтралитета в отношении внутренних дел. Если бы этот принцип был понят властями в Конго, то препятствий к выполнению резолюций Совета Безопасности в Катанге, несомненно, не существовало бы. Полностью сотрудничая с Организацией Объединенных Наций, бельгийское правительство могло также сделать существенный вклад. Наконец, все заинтересованные стороны должны понять, что неудача в осуществлении операции Организации Объединенных Наций будет трагедией для конголезского народа.

Представитель Китая указал, что любое предложение, касающееся проблемы Катанги, должно содержать ясное указание на то, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций имеют право доступа во все части Конго; что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не намерены вмешиваться во внутренние политические вопросы Республики; и что в ожидании решения любой политической проблемы между Катангой и Центральным правительством Вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут нести ответственность за безопасность и порядок в провинции с тем, чтобы бельгийские войска могли быть выведены быстро.

Представитель Аргентины согласился с тем, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут поддерживать центральные власти против местных властей или наоборот. Главный интерес для Организации представляют международные последствия кризиса в Конго. Операции, которые влекут за собой риск военных действий большого масштаба, — как те, которые могут быть необходимы для того, чтобы войти в Катангу, — несовместимы с самим характером Вооруженных сил. В связи с тем, что бельгийские вооруженные силы в Катанге являются потенциальной угрозой миру, они должны быть выведены из этой провинции немедленно. Генеральному Секретарю необходимо предоставить широкие полномочия для выполнения резолюций Совета Безопасности, при условии что Вооруженные силы не будут использованы в военных операциях крупного масштаба и не будут вмешиваться во внутренние дела Конго.

Представитель Польши заявил, что обе причины, которыми объясняется тот факт, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не были направлены в Катангу, — являются неосновательными. Вооруженные силы имеют право применить оружие, если на них нападут, и их вступление в провинцию Катанга не явится вмешательством во внутренний спор между Центральным правительством и местными властями. Власть в Катанге находится в руках бельгийцев, которые оккупируют провинцию в нарушение резолюций Совета Безопасности. Совет Безопасности должен принять все необходимые меры для обеспечения немедленного вывода бельгийских войск и защиты территориальной целостности Конго. Группа наблюдателей, предложенная премьер-министром Конго, могла бы помочь в этом.

Представитель Италии указал, что вступление Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катангу должно быть осуществлено таким образом, чтобы избежать любой угрозы внутренней безопасности или нарушения экономической жизни, в которой европейские элементы играют большую роль. Совет Безопасности должен подчеркнуть, что операции Организации Объединенных Наций не будут предрешать будущего конституционного урегулирования. Отношения между Элизабетвилем и Леопольдвилем являются таким вопросом, который конголезский народ должен решить без внешнего вмешательства. Все заинтересованные стороны должны помнить, что неправильный шаг может иметь непредвиденные последствия.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сказал, что основной трудностью является не бельгийская позиция, а конституционный спор между Центральным правительством и властями в Катанге, и опасения последних, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут использованы для того, чтобы навязать конституционное решение. Его пра-

вительство считает, что отношение властей Катанги к Организации Объединенных Наций является ошибочным, и полагает, что они быстро изменят его. В то время как Организация Объединенных Наций и, может быть, даже правительства отдельных государств-членов Организации могут помочь примирить в Конго тех, кто придерживается противоположных точек зрения в отношении сложной проблемы создания объединенного государства из различных элементов, Вооруженные силы ООН не должны вмешиваться во внутренний конституционный спор и могут применяться только для обеспечения законности и порядка. Прямое вмешательство со стороны любого государства-члена, даже по приглашению одной из сторон, серьезно осложнит вопрос и превратит по существу внутренний спор в нечто более широкое. Совместный проект резолюции (S/4424) в достаточной степени отвечает нуждам положения, хотя в нем по-видимому подразумевается, что вывод бельгийских войск разрешит все проблемы. Чрезмерно быстрый вывод войск может иметь печальные последствия. Было бы весьма полезно, если бы Генеральный Секретарь сообщил о том, как он понимает слова «в срочном порядке».

Генеральный Секретарь заявил, что он понимает эти слова как признание необходимости осуществить требование о немедленном выводе войск, адресованное Бельгии, таким образом, чтобы обеспечить спокойное развитие в пределах определенных границ. Это не замедлит вывода войск, при условии, что Бельгия и г-н Чомбе будут полностью сотрудничать.

Председатель Совета Безопасности, выступая в качестве представителя Франции, заявил, что его делегация приветствует позицию, занятую Генеральным Секретарем в отношении проблемы Катанги. Его правительство считает, что единство Конго весьма существенно для его процветания и чем скорее правительство Леопольдвилля докажет свою эффективность, тем легче эта цель может быть достигнута. Власти Катанги необходимо заверить в том, что вступление Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в провинцию не будет являться средством обеспечения решения конституционных вопросов в соответствии с желаниями некоторых членов правительства Леопольдвилля. Он не может поддержать совместный проект резолюции (S/4424), поскольку в нем, по-видимому, не принимаются во внимание факты, о которых говорил Генеральный Секретарь, и меры, принятые Бельгией в целях выполнения резолюции Совета Безопасности. Его голосование ни в коем случае не будет означать неодобрения мероприятий, уже проведенных Генеральным Секретарем. Первые результаты операций Организации Объединенных Наций были чрезвычайно утешительными.

Представитель Конго указал, что его страна яв-

ляется федерацией имеющей соответствующий механизм для разрешения разногласий между Центральным правительством и провинциальными властями. Он просил Совет Безопасности одобрить позицию, занятую Генеральным Секретарем, как единственную, которая позволит выйти из создавшегося тупика.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что, хотя Вооруженные силы Организации Объединенных Наций и не должны проявлять инициативу в применении оружия, они могут и должны использовать свое оружие в целях подавления вооруженного сопротивления при выполнении своей задачи. Для того чтобы выполнить резолюции Совета Безопасности, должны быть предприняты эффективные меры. Правительство Советского Союза готово объединить свои усилия с усилиями других государств-членов для того, чтобы немедленно пресечь агрессию в Конго. Вместе с тем Советское правительство не может проходить мимо обращений правительства Конго к правительству Советского Союза об оказании ему помощи. Взаимная помощь и развитие дружественных отношений соответствуют Уставу и отвечают интересам укрепления мира во всем мире.

Представитель Бельгии заверил Совет Безопасности, что его страна будет сотрудничать в обеспечении поддержания безопасности с целью возможно более раннего вывода бельгийских войск. Проблема заключается не в том, чтобы, как утверждали некоторые представители, изгнать бельгийцев, а в том, чтобы помочь конголезцам разрешить их политические, экономические и социальные трудности.

Представитель Туниса отметил, что в тексте резолюций Совета Безопасности не использовался термин «агрессия», с тем чтобы не задевать чувства бельгийцев. Тем не менее, независимо от мотивов, вторжение на территорию независимого и суверенного государства должно рассматриваться только как акт агрессии.

В ответ на замечание представителя Цейлона Генеральный Секретарь разъяснил, что, хотя в отношении Катанги позиция Бельгии, как она была ему разъяснена, не представляет проблемы, фактическое положение таково, что присутствие бельгийских войск является основной причиной постоянной опасности.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Тунисом и Цейлоном (S/4424), был принят 9 голосами при 2 воздержавшихся (Италия и Франция), причем никто не голосовал против.

Представитель Италии, выступая по мотивам голосования, заявил, что хотя его делегация по существу и согласна с представленным текстом, тем

не менее она воздержалась от голосования ввиду отсутствия в этом тексте какой-либо ссылки на необходимую связь между выводом бельгийских войск и принятием Вооруженными силами Организации Объединенных Наций ответственности за поддержание безопасности.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что он смог поддержать этот проект резолюции ввиду заявлений представителя Цейлона и Генерального Секретаря в отношении эффективного и постоянного поддержания порядка и законности в Катанге.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что он не настаивает на голосовании своего проекта резолюции (S/4425). Он голосовал за совместный проект резолюции, потому что он даст Совету возможность выполнить свою главную задачу, заключающуюся в обеспечении немедленного и безусловного вывода всех войск Бельгии со всей территории Конго, включая Катангу.

Представитель Польши считал, что вступление в Катангу будет произведено немедленно и независимо от препятствий. Резолюция не должна пониматься в том смысле, что она препятствует правительству Конго устанавливать двусторонние взаимоотношения с любой страной мира.

Е. ДОБАВЛЕНИЯ КО ВТОРОМУ ДОКЛАДУ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ И ДРУГИЕ СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ МЕЖДУ 10 И 21 АВГУСТА 1960 ГОДА

Добавления 3-10 ко второму докладу Генерального Секретаря (S/4417) были выпущены между 10 и 20 августа.

Добавление 3, выпущенное 10 августа, содержало письма Генерального Секретаря и премьер-министра Конго. В телеграмме от 9 августа Генеральный Секретарь обратил внимание премьер-министра на просьбу Совета о сотрудничестве в выполнении целей, указанных в резолюции Совета от этого числа. В ответе от 10 августа премьер-министр заверил Генерального Секретаря в полном сотрудничестве его правительства и препроводил текст своего заявления от 10 августа, в котором он выражает благодарность Совету.

В добавлении 4, от 10 августа, содержались телеграммы Генерального Секретаря и президента провинциального правительства Катанги. В телеграмме от 10 августа Генеральный Секретарь объявило своим намерением посетить Элизабетвиль 12 августа для обсуждения с президентом порядка размещения вооруженных сил в Катанге. Вопрос не в условиях или в соглашении, а в свободном обмене взглядами. Его будут сопровождать заместитель командующего Вооруженными силами, его военный со-

ветник, гражданские советники и две роты шведского батальона; все военные будут в форме и будут находиться исключительно под его личной властью и будут иметь право только на законную самооборону в случае нападения. В ответе, датированном 10 августа, президент заверил Генерального Секретаря, что он и сопровождающие его лица будут приняты надлежащим образом.

В добавлении 5, выпущенном 11 августа, содержался меморандум Генерального Секретаря об организации гражданских мероприятий Организации Объединенных Наций в Конго. Мероприятия будут базироваться на традиционной схеме оказания технической помощи и помощи по программе предоставления оперативного, управленческого и административного персонала. Однако эти мероприятия должны идти еще дальше. С одобрения правительства проводится различие между технической помощью, как таковой, и деятельностью, связанной с более высокой административной ответственностью. Для последней цели создана консультативная группа старших экспертов, которая будет давать советы по различным проблемам, по требованию правительства.

В дополнении 6, выпущенном 12 августа, содержался текст толкования Генеральным Секретарем резолютивного пункта 4 резолюции Совета от 9 августа, которое Генеральный Секретарь дал правительству Конго и провинциальному правительству Катанги. Толкование основывалось на опыте, приобретенном в ливанском вопросе в 1958 году. Помощь Организации Объединенных Наций не может быть предоставлена правительству для использования ее против отколовшихся элементов, или наоборот. Подобно этому, в Катанге Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут быть использованы на стороне Центрального правительства Катанги или для того, чтобы заставить его действовать каким-либо определенным образом. Например, транспортные средства Организации Объединенных Наций не могут быть использованы для перевозки гражданских или военных представителей, имеющих полномочия Центрального правительства, в Катангу, вопреки решению провинциального правительства Катанги. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не должны и не имеют права защищать гражданский или военный персонал Центрального правительства, который прибывает в Катангу, если это идет дальше их общих обязанностей по поддержанию законности и порядка. С другой стороны, Организация Объединенных Наций не может отказать Центральному правительству в праве принимать какие-либо меры, которые оно может принять в отношении Катанги, своими собственными средствами в соответствии с целями и принципами Устава. Подобным образом Организация Объединенных Наций, отмечая, что де-факто правительство провинции находится в активной оп-

позиции, — после заверения Бельгии о невмешательстве и выводе войск — должна сделать те же самые заключения *mutatis mutandis*, по отношению к провинциальному правительству в его взаимоотношениях с Центральным правительством. Этот принцип представляет собой одностороннее заявление Генерального Секретаря о его толковании этого пункта и не может быть предметом соглашения или переговоров. Однако он может оспариваться в Совете Безопасности, который может его изменить, и в этом случае предпосылки для действий провинциального правительства подобным же образом будут изменены, так как изменение его позиции будет обоснованным.

В добавлении 7, выпущенном 15 августа, содержались сообщения Генерального Секретаря и министра иностранных дел, а также премьер-министра Конго. В письме министру иностранных дел от 14 августа Генеральный Секретарь указывает, что после возвращения из Катанги он желает сообщить правительству Конго о мерах, принятых Организацией Объединенных Наций во исполнение резолюций Совета. В письме от 14 августа премьер-министр заявляет, что его правительство не может принять одностороннее толкование Генеральным Секретарем резолютивного пункта 4 резолюции от 9 августа; согласно резолюции от 14 июля Организация Объединенных Наций не должна действовать как нейтральная организация, а должна предоставить все имеющиеся у нас средства в распоряжение его правительства. Генеральный Секретарь не проконсультировался с его правительством на пути в Катангу и, таким образом, стал стороной в конфликте между мятежным правительством Катанги и законным правительством Республики. Соответственно, он просит: 1) заменить войска Организации Объединенных Наций, охраняющие аэродромы, войсками национальной армии и конголезской полиции; 2) немедленно послать в Катангу марокканские, гвинейские, ганские, эфиопские, малийские, тунисские, суданские, либерийские и конголезские войска; 3) предоставить самолеты для перевозки конголезских войск и гражданских лиц, которым поручено восстановление порядка во всей стране; 4) немедленно изъять все виды оружия и боеприпасов, розданных бельгийцами в Катанге сторонникам мятежного правительства, и предоставить в распоряжение правительства Республики изъятое таким образом оружие и боеприпасы; 5) немедленно вывести все неафриканские войска из Катанги. В письме от 15 августа Генеральный Секретарь заявляет, что он не будет вступать в обсуждение необоснованных и неоправданных утверждений в письме премьер-министра, которое будет разослано в качестве документа Совета Безопасности. Он отмечает, что он не получил ответа на его предыдущее письмо, в котором он просит о предоставлении ему возможности сообщить правительству о проведении в жизнь резолюций Совета. Во втором письме от 15 августа премьер-министр выражает мнение, что позиция Генераль-

ного Секретаря ни в коем случае не отражает позицию Совета Безопасности; Генеральный Секретарь договорился с г-ном Чомбе до того, как он сообщил правительству Конго о своих планах, и отказался предоставить правительству необходимую ему военную помощь. Во втором письме от 15 августа Генеральный Секретарь заявляет, что, если совет министров, который, по его предположению, был информирован об обмене письмами, не принял мер, которые потребуют изменения его планов, он вылетит в Нью-Йорк, чтобы уточнить отношение к этому вопросу Совета Безопасности. В третьем письме от того же числа премьер-министр заявляет, что его правительство потеряло доверие к Генеральному Секретарю и, соответственно, просит Совет немедленно направить группу наблюдателей, представляющих Марокко, Тунис, Эфиопию, Гану, Гвинею, Объединенную Арабскую Республику, Судан, Цейлон, Либерию, Мали, Бирму, Индию, Афганистан и Ливан, для обеспечения и немедленного и полного выполнения резолюций Совета. Он также просит Генерального Секретаря отложить его отъезд в Нью-Йорк на 24 часа, с тем чтобы позволить делегации правительства Конго сопровождать его для выражения своего мнения в Совете Безопасности. В третьем письме от того же числа (S/4417/Add. 7/Add. 1) Генеральный Секретарь утверждает, что только Совет может судить о правильности обвинений, предъявленных премьер-министром, и о доверии государств-членов Организации Объединенных Наций к Генеральному Секретарю. Он не может задержать свой отъезд; если бы правительство выразило желание обсудить с ним требующие разрешения проблемы, он охотно изменил бы свои планы, но, поскольку такого желания выражено не было, его планы должны определяться его долгом предоставить себя как можно скорее в распоряжение делегаций в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

В добавлении 8, от 18 августа, содержался доклад об инцидентах, которые имели место 18 августа на аэропорте Нджили в Леопольдвиле, когда конголезские воинские части арестовали и разоружили четырнадцать канадских военнослужащих Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, обвинив их в том, что они якобы являются бельгийскими парашютистами. Некоторые из них были подвергнуты обыску и избитию. Более серьезные увечья были предотвращены в результате вмешательства войск Организации Объединенных Наций. К письму приложен доклад генерала Рихие (приложение I). В приложении II содержится вербальная нота Генерального Секретаря от 18 августа на имя правительства Конго, в которой выражается протест против указанного инцидента. В приложении III воспроизводится письмо особого представителя Генерального Секретаря от 18 августа на имя премьер-министра относительно ареста двух офицеров Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые должны были доставить ответ особого

представителя на письма премьер-министра от 17 августа.

В добавлении 9, от 18 августа, содержалась информация относительно вывода бельгийских войск из Катанги.

В добавлении 10, от 20 августа, была дана сводка численности Вооруженных сил Организации Объединенных Наций (14 491 человек), находящихся на службе в Конго на 19 августа, и указываются места их расположения.

В заявлении (S/4427), переданном 11 августа, правительство Ганы, желая рассеять все недоразумения в отношении своей политики, которые могут возникнуть в результате неточных сообщений в прессе, заявило, что, предоставив в распоряжение Организации Объединенных Наций в Конго Вооруженные силы, оно считает своим долгом оставить их в исключительном ведении Организации Объединенных Наций в продолжение всего срока, в течение которого последняя будет выполнять обязанности, возложенные на нее резолюциями Совета. Однако, если по какой-либо причине Организация Объединенных Наций не сможет выполнять инструкции Совета Безопасности, Гана, с согласия правительства Конго и, если необходимо, совместно с другими африканскими странами, будет считать себя вправе предпринять самостоятельные действия. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций находятся в Республике Конго по просьбе законного правительства Республики, и если Организация Объединенных Наций, защищая незаконный режим, позволит ему продолжать свое существование вопреки желаниям Центрального правительства, то это будет противоречить мандату Вооруженных сил.

По просьбе правительства Ганы письма, которыми обменялись Генеральный Секретарь и президент Ганы, были разосланы 19 августа в качестве официального документа (S/4445). В памятной записке от 18 августа, составленной для беседы с представителем Ганы, Генеральный Секретарь просил о безоговорочной поддержке операций Организации Объединенных Наций в Конго и обращал внимание на жалобы на поведение солдат ганских частей во время инцидентов 18 августа на аэропорте в Нджили и в доме премьер-министра (приложение I). В приложении II содержится письмо президента Ганы от 19 августа, в котором вновь подтверждалась вера Ганы в цели и принципы Организации Объединенных Наций. Начальник штаба обороны Ганы сообщил президенту Ганы, что эти жалобы являются необоснованными. Президент поддержал точку зрения начальника штаба обороны, а именно, что, если бы они имели полную поддержку со стороны Организации Объединенных Наций, что он и предлагал, то ганские войска могли бы установить эффективный контроль над *force publique* в Леопольдвиле в течение одной недели. К письму был при-

ложен доклад начальника штаба обороны Ганы, в котором энергично отклонялась критика поведения солдат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые были поставлены в весьма трудное положение в связи с отсутствием четких и ясных указаний.

В заявлении, переданном 20 августа (S/4446), правительство Союза Советских Социалистических Республик заявило, что план гражданских операций Организации Объединенных Наций в Конго (S/4417/Add. 5) является неприемлемым. Создание консультативной группы, возглавляемой начальником гражданских операций Организации Объединенных Наций в Конго, с широкими полномочиями и без всякой ответственности перед правительством, поставит Республику в положение подопечной территории. Эксперты набираются в нарушение принципа справедливого географического распределения, и поскольку в Секретариате преобладают граждане Соединенных Штатов и стран тем или иным путем связанных с ними, выполнение плана, предложенного Генеральным Секретарем, будет означать подчинение будущего развития Конго интересам группы держав, возглавляемой Соединенными Штатами, что будет новой формой колониального порабощения.

В документе (S/4447) от 20 августа, дополняющем меморандум Генерального Секретаря о гражданских операциях (S/4417/Add. 5), указывалось, что члены консультативной группы не несут никакой ответственности и не обладают исполнительной властью по отношению к конголезской правительственной деятельности, но, содействуя Организации Объединенных Наций в выполнении ее собственной работы по технической помощи, одобренной правительством, они могут быть использованы правительством для консультаций по различным вопросам. Эти мероприятия обсуждались с премьер-министром, который одобрил приложенную к этому документу памятную записку от 24 и 25 июля, в которой излагалось «состояние дела помощи Организации Объединенных Наций Республике Конго» и возможности дальнейшей помощи, включая консультативное обслуживание на высоком уровне, о котором просил премьер-министр.

В письме на имя особого представителя от 19 августа (S/4449) начальник штаба национальной армии Конго принес свои извинения за инцидент на аэропорте в Нжили и выразил надежду, что возможно будет прикомандировать к аэропорту офицеров связи, знающих французский язык, для того, чтобы избежать дальнейших инцидентов.

В телеграмме премьер-министра Конго от 20 августа (S/4448) на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального Секретаря премьер-министр Конго препроводил свое письмо от 19 августа на имя особого представителя, в котором он просил Организацию Объединенных Наций пре-

доставить в распоряжение правительства самолет Организации Объединенных Наций и военное подразделение с тем, чтобы дать возможность трем членам правительства направиться в Элизабетвиль. Особый представитель, цитируя толкование Генеральным Секретарем решений Совета Безопасности, отказал в просьбе. Совет министров считал, что отказ является молчаливым признанием отделения Катанги и явным нарушением резолюций Совета. Правительство, будучи убежденным в том, что толкование Генерального Секретаря не отражает желаний Совета, просил Совет рекомендовать Генеральному Секретарю входить в контакт и вести переговоры только с единственно законным правительством Конго; настаивал, чтобы все мероприятия Организации в Конго проводились исключительно в непрерывном и постоянном сотрудничестве с правительством и чтобы особый представитель Генерального Секретаря в Конго представлял ему регулярно доклады о деятельности войск Организации Объединенных Наций; подтверждал свое решение об охране аэропортов и морских портов национальными вооруженными силами Республики; настаивал на том, чтобы в его распоряжении предоставлялись самолеты для перевозки конголезских войск в любую часть территории; просил немедленно конфисковать оружие и боеприпасы, которые были розданы бельгийцами сторонникам Чомбе; высказывал сожаление об убийствах сотен невинных людей в Катанге, которые героически сопротивлялись движению за отделение, и настаивал на немедленном выводе всех бельгийских войск из Конго, включая эвакуацию баз в Камине и Китоне.

В заявлении от 20 августа (S/4450) правительство Союза Советских Социалистических Республик заявило, что бельгийские войска, вынужденные эвакуировать ряд районов страны, стягиваются в Катангу, где составляются планы подготовки создания иностранного легиона из солдат стран НАТО. Вопреки заверениям Генерального Секретаря, в Леопольдвиле высадился отряд солдат из Канады, являющейся союзником Бельгии по НАТО, что вызывает справедливое возмущение конголезского народа и еще более увеличивает напряженность. Имеется сообщение о том, что в Секретариате Организации планируется посылка новых военных контингентов из стран НАТО, что может вызвать приток настоящих добровольцев из африканских стран и стран других континентов, которые являются истинными друзьями независимого Конго. Вызывает недоумение тот факт, что некоторые должностные лица Организации Объединенных Наций открыто действуют против резолюций Совета и участвуют в действиях, направленных на отторжение Катанги. Генеральный Секретарь не проконсультировался с законным правительством Конго, а вступил в переговоры с Чомбе и обсуждал планы, направленные против целостности Республики Конго. В резолюциях Совета говорится о помощи Центральному правительству Конго, а не кому-либо другому. Со-

ветское правительство поддерживает требования правительства Конго о немедленной посылке в Конго наблюдателей из ряда нейтральных стран. Будучи солидарным со всеми странами, которые готовы оказать широкую помощь конголезскому правительству, Советский Союз готов предпринять необходимые усилия. Однако, если агрессоры не уберутся из Конго и не откажутся от своих планов его расчленения, миролюбивые народы станут перед лицом необходимости предпринять другие шаги, для того чтобы ликвидировать агрессию в соответствии с решениями Совета.

Замечания особого представителя Генерального Секретаря по меморандуму начальника штаба обороны Ганы (S/4445, приложение II) были разосланы в качестве документа (S/4451). В этом документе особый представитель выражал согласие с тем, что имеется много оснований для критики Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, которые были созданы в очень короткие сроки, причем им пришлось иметь дело с целым рядом внутренних конфликтов, включая межплеменную войну. Вооруженные силы окружены людьми, которые совершенно не подготовлены ни по своему опыту, ни по своей психологии к тому, чтобы понять их и оценить их функции. Однако в своих критических замечаниях начальник штаба обороны возлагает вину на Командование Вооруженными силами Организации Объединенных Наций за мероприятия, за которые оно не несет ответственности. Как официальное лицо, которое толкует для Вооруженных сил резолюции Совета Безопасности и директивы Генерального Секретаря, особый представитель считал, что Вооруженные силы Организации являются мирными силами, а не боевыми силами, и заявил, что он готов принять ответственность за то, что он пытался помешать тому, чтобы Вооруженные силы были поставлены в такое положение, когда им необходимо было бы открывать огонь по конголезцам. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций находятся в Конго в качестве дружественных вооруженных сил, а не в качестве оккупационной армии. Вооруженные силы приобрели большой престиж и моральное превосходство благодаря своей поразительной сдержанности в условиях серьезной провокации. Ганские войска оказали ценные услуги, но в течение прошлой недели или были допущены некоторые упущения и ошибки, наиболее серьезные из которых не могли явиться следствием неточных указаний. Он согласен с тем, что реорганизация и дисциплинирование национальной армии Конго являются чрезвычайно важной проблемой, но он уверен, что сила не должна применяться международной организацией, действующей в суверенном государстве.

Ф. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА
НА 887-М — 889-М ЗАСЕДАНИЯХ
(21 И 21/22 АВГУСТА 1960 ГОДА)

На 887-м заседании, 21 августа, Председатель

объявил, что представитель Бельгии сообщил ему о своем намерении не участвовать в работе Совета на этой стадии, так как обсуждение будет касаться аспектов конголезской проблемы, к которым Бельгия непричастна.

Председатель пригласил представителей Конго и Гвинеи занять места за столом Совета.

Генеральный Секретарь отметил, что действия и позиция Организации Объединенных Наций и ее Генерального Секретаря подверглись суровой критике со стороны премьер-министра Конго и что за этой критикой последовал ряд действий против должностных лиц, находящихся на службе в Организации Объединенных Наций; это создало обстановку глубокого недоверия и враждебности, раздуваемой в политических целях, и носило характер, который не мог не вызвать официальный и серьезный протест. Если эти действия будут продолжаться, они могут создать такие трудности, которые заставят его в конце концов искать пересмотра компетентными органами вопроса о деятельности Организации Объединенных Наций в Конго. Он должен был действовать с большой твердостью в отношении многих групп, для того чтобы выполнить свой мандат. Он напомнил конголезскому правительству, что Организация Объединенных Наций предоставила свои ресурсы в распоряжение Республики Конго в том виде и той мере, которые соответствуют основной цели поддержания международного мира и безопасности; дальнейшая деятельность Организации Объединенных Наций должна была определяться этой целью. Упреки, высказывавшиеся по адресу Организации Объединенных Наций, быть может были следствием непонимания правительством этого принципа или осознания им неприятного факта налагаемых этим принципом ограничений. Что касается контакта Генерального Секретаря с г-ном Чомбе, то этот вопрос впервые был поднят на заседании совета министров в Леопольдвиле, когда заместитель премьер-министра спросил, намерен ли он установить такой контакт. Признавая желательность такого контакта для подготовки ввода Вооруженных сил в Катангу, совет министров предпочел установление его особым представителем Генерального Секретаря, чтобы устранить возможность столкновения его в смысле признания Генеральным Секретарем существования особой катангской проблемы. После неудачного исхода миссии особого представителя и после дискуссии в Совете 8 и 9 августа Генеральный Секретарь пришел к заключению, что в подходе к этой проблеме военные средства не должны отделяться от невоенных и что невоенные средства должны применяться на уровне, на котором, каковы бы ни были возражения формального характера, авторитет Организации Объединенных Наций должен возмездом взять все свое действие. Он обратился к г-ну Чомбе и полностью информировал конголезскую делегацию, которая не высказала никаких возражений. Это обращение привело к результатам, и резолюция

Совета была полностью принята к выполнению в Катанге — удаление бельгийцев из Катанги началось 13 августа и должно было быть завершено в течение восьми дней, хотя несколько бельгийцев — из числа невоенного персонала — быть может придется временно оставить на базах Камини и Китоны. Как временная мера эти базы должны быть в течение некоторого срока заняты Организацией Объединенных Наций. Сведения о попытке Генерального Секретаря установить контакт с Центральным правительством после его возвращения из Элизабетвиля содержатся в письме, приведенном в документе S/4417, Add.7.

Что касается вопроса о консультативном комитете, поднятого на 885-м заседании представителем Советского Союза, то Генеральный Секретарь предпочел бы установление более формального порядка для весьма полезных консультаций, проводившихся им со странами, предоставившими воинские контингенты для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, и, по примеру Консультативного комитета, созданного для Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке, он намерен пригласить представителей этих стран участвовать в качестве членов Консультативного комитета лично при Генеральном Секретаре. Он не просил Совет утвердить его интерпретацию функций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в связи с возражениями, высказанными премьер-министром Конго. Никто из представителей не отрицал принципа невмешательства во внутренние конфликты, объявленного им в его первом докладе, который был «одобрен» Советом в его резолюции от 22 июля. В соображениях, высказанных в поддержку самой последней резолюции, не содержалось ничего, выходящего за рамки обеих объявленных и признанных целей военной операции Организации Объединенных Наций, а именно — поддержания порядка и безопасности Вооруженными силами Организации с одновременным выводом бельгийских войск, являвшимся основной политической целью, для которой операция Организации Объединенных Наций служила лишь средством. Если Совет желает, чтобы Вооруженные силы были использованы для другой цели, а именно подавления восстания, то это должно быть ясно сказано. Если какие-либо члены Совета несогласны с его интерпретацией, они без сомнения захотят выразить в проекте резолюции то, что они считают правильным толкованием.

Представитель Конго заявил, что если резолюция Совета будут и впредь неправильно толковаться, результатом будет не освобождение Конго, а фактически, его новое покорение. Были сделаны досадные ошибки — правительству Конго непонятно, почему Генеральный Секретарь не консультировался с ним перед посещением Элизабетвиля и взял с собой только шведские войска. Для того чтобы избежать дальнейших недоразумений, операции Ор-

ганизации Объединенных Наций должны проводиться в полном сотрудничестве с Центральным правительством, которому должно регулярно сообщаться о действиях Вооруженных сил Организации. Аэропорты и морские порты должны охраняться конголезской армией. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны разоружить всех бельгийцев, находящихся на службе мятежных провинциальных правительств. Немедленная эвакуация бельгийцев должна включать безусловную эвакуацию военных баз в Камине и Китонсе. Наконец, Советом должна быть назначена группа, представляющая нейтральные африканские и азиатские страны, для того чтобы помогать Генеральному Секретарю в выполнении им его обязанностей в Конго.

На 888-м заседании, состоявшемся в тот же день, Генеральный Секретарь заявил, что по большинству вопросов, поднятых представителем Конго, он уже высказался в своих ранее сделанных заявлениях. Он прибегнул к шведским войскам для «прорыва» в Катанге, чтобы таким отождествлением себя самого с войсками уменьшить опасность неуспеха своей акции.

Представитель Гвинеи подчеркнул, что Организация Объединенных Наций, приняв на себя задачу поддержания порядка во всех частях Конго, не может терпеть террористической деятельности г-на Чомбе в Катанге; независимость и территориальная целостность Конго должны быть сохранены, несмотря на усилия колониалистских сил, стремящихся отторгнуть Катангу от остальной части Республики. В Конго должна быть послана группа наблюдателей, чтобы вместе с Генеральным Секретарем следить за точным выполнением резолюций Совета в полном согласии с Центральным правительством. Организация Объединенных Наций должна удовлетворять все просьбы Центрального правительства. В частности, африканские, в том числе и гвинейские, войска должны быть посланы в Катангу, где Организация Объединенных Наций должна принять необходимые меры для подавления восстания.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик, цитируя заявление своего правительства от 20 августа (S/4450), указал, что империалистическая агрессия в Конго продолжалась, только в другой форме. Вынужденные уйти из других частей Конго бельгийские войска концентрировались в Катанге, где планируется формирование набранного в странах НАТО иностранного легиона. Войска из Канады — союзника Бельгии по НАТО — недавно высадились в Леопольдвиле, что повело к дальнейшему усилению напряжения и к инциденту на аэродроме в Нджили. Советское правительство настаивало на немедленном выводе канадских войск из Конго. Нетерпимым признается также и то, что высший командный состав Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в широкой мере комплектовался из офицеров стран НАТО. Продолжа-

лась опасная двойная игра, в которой некоторые страны заявляли, что они осуждают агрессию против Конго, а на самом деле поддерживали и воодушевляли ее. Некоторые представители Организации Объединенных Наций своими действиями нарушали резолюции Совета. Вопреки инструкциям Совета Безопасности Генеральный Секретарь игнорировал законное правительство и вел переговоры с Чомбе, с которым он обсуждал планы, направленные против целостности Конго. Интерпретация Генеральным Секретарем пункта 4 резолюции Совета Безопасности от 9 августа в корне противоречит резолюции Совета, так как она ставит г-на Чомбе в одинаковое положение с правительством Республики. Так как Совет Безопасности не поручал Генеральному Секретарю интерпретировать решение Совета, то мнение его не имеет никакого юридического или обязывающего значения. Центральному правительству должна быть оказана активная помощь в восстановлении законности и порядка и в осуществлении его власти во всех частях Республики. Советское правительство отвергает план Генерального Секретаря о невоенных операциях в Конго. Консультативная группа экспертов с широкими полномочиями и не подчиненная правительству Конго означала бы ограничение суверенитета Республики и превращение ее в подопечную территорию. Дальнейшее развитие независимой Республики было бы подчинено интересам группы стран, возглавляемых Соединенными Штатами, из которых было набрано большинство экспертов. С целью обеспечения полного выполнения решений Совета, включая отправку в Катангу конголезских и африканских войск, представитель Советского Союза внес следующий проект резолюции (S/4453):

«Совет Безопасности,

рассмотрев вопрос о выполнении своих решений от 14 и 22 июля и 9 августа 1960 г. о положении в Конго.

постановляет учредить группу в составе представителей государств-членов Организации Объединенных Наций, предоставивших в соответствии с решением Совета Безопасности вооруженные силы для оказания помощи Республике Конго, с тем чтобы эта группа, действуя вместе с Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций, обеспечила на месте безотлагательное проведение в жизнь решений Совета Безопасности, в том числе о выводе бельгийских войск с территории Конго и обеспечении территориальной целостности и политической независимости Конго;

считает необходимым, чтобы Генеральный Секретарь и указанная группа повседневно консультировались с законным правительством Конго при выполнении ими решений Совета Безопасности;

порукает Генеральному Секретарю представить Совету Безопасности доклад о выполнении настоящей резолюции».

Генеральный Секретарь, высказываясь по вопросам, поднятым во время дискуссии, заявил, что марокканцы и индийцы, как и канадцы, были объектами инцидентов, подобных случившемуся на аэродроме в Нджили. Канадцы не были в особенно плохом положении. Практически Канада была единственной страной, имевшей возможность предоставить личный состав войск связи, говорящий на двух языках. Генеральный Секретарь считал невозможным согласиться с заявлением, что власти Катанги и Центральное правительство были им поставлены в одинаковое положение. Неправильно также из факта невозможности оказания активной поддержки Центральному правительству делать заключение, что оказывалась какая бы то ни было поддержка другой стороне или что Центральное правительство было ограничено в своих действиях. При выполнении резолюций Совета Безопасности Генеральный Секретарь должен был дать их интерпретацию, и ввиду того, что эта интерпретация была опротестована, он направил этот вопрос снова в Совет Безопасности. Если Совет Безопасности не выскажется, ему ничего не останется, как следовать своему пониманию. Что касается невоенной деятельности, то он заявил, что члены Консультативной группы выполняют функции внутренней администрации в связи с операцией Организации Объединенных Наций; они не имеют исполнительной власти. В организации технической помощи ожидается улучшение географического распределения по мере прибытия из различных районов специалистов необходимой квалификации. Что касается вопроса о пожеланиях правительств относительно использования их войск, то ясно, что военные операции должны проводиться под единым командованием, прилагающим максимальные старания на основе своих полномочий и своего суждения. Пожеланиям правительств было уделено серьезное внимание, но эффективность операций была бы подорвана, если бы эти пожелания были приняты во внимание, так как они были несовместимы с другими соображениями военного и технического характера.

Представитель Туниса с глубоким сожалением отметил форму, в которой Генеральный Секретарь подвергся критике; эта критика касалась всей Организации, уполномоченным которой, и не больше чем уполномоченным, был Генеральный Секретарь. Представитель Туниса не считал возможным присоединиться к выражению недоверия к Генеральному Секретарю, который во исполнение резолюций Совета Безопасности действовал на основе принципа единства Конго и с целью сохранения его территориальной целостности. Вывод бельгийских войск почти завершен; проводившейся в прошлом общей политике могла бы быть придана некоторая гибкость, чтобы дать правительству Конго макси-

мальные гарантии, а также помощь и сотрудничество, необходимые для укрепления конголезского единства и восстановления стабильности на всей территории, без вмешательства во внутренние дела Конго.

Представитель Аргентины считал, что интерпретация Генеральным Секретарем пункта 4 резолюции от 9 августа была единственно возможной — действия Организации направлены на то, чтобы заполнить пустоту, образовавшуюся в результате предписанного Советом вывода бельгийских войск, и поэтому она не имела возможности содействовать подавлению внутреннего восстания. Представитель Аргентины отрицал, что план технической помощи направлен на превращение Конго в подопечную территорию, и высказал сожаление по поводу явных попыток подорвать операцию Организации Объединенных Наций в Конго. Если бы какая-либо великая держава предприняла интервенцию в Конго вне Организации Объединенных Наций, то последствия могли бы быть катастрофическими, так как она встретила бы вооруженный отпор. Представитель Аргентины призывал независимые азиатские страны использовать свое сдерживающее влияние и выразил убеждение в том, что конголезское правительство будет всемерно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций.

На 889-м заседании, состоявшемся также 21 августа, представитель Италии отметил, что присутствие бельгийских войск, которые согласно заверениям бельгийского правительства эвакуировались, уже больше не является причиной напряженности. Цели, поставленные Советом, до тех пор успешно осуществлялись. Юридическая позиция, занятая Генеральным Секретарем, и порядок выполнения им его обязанностей всецело соответствовали решениям Совета. Внутреннее положение в Конго вызывало беспокойство у Организации Объединенных Наций только постольку, поскольку оно могло стать угрозой международному миру и безопасности. Предотвращая все внутренние конфликты, могущие вызвать интервенцию извне, Организация Объединенных Наций могла дать новому суверенному государству возможность найти свой надлежащий путь, а всем политическим силам Республики — работать в направлении успешного разрешения трудностей, стоящих перед страной. Представитель Италии выразил надежду, что предложение Генерального Секретаря относительно Консультативного комитета будет приемлемо для конголезской делегации и что программа невоенной помощи встретит всеобщую поддержку.

Представитель Цейлона высказал сожаление о том, что между премьер-министром Конго и Генеральным Секретарем возникли разногласия. Генеральный Секретарь выехал в Конго для того, чтобы выполнить решение Совета Безопасности и, если бы ему не было оказано широкое сотрудничество, выполнение задачи, так успешно начатой, было бы

надолго задержано. Вооруженные силы Организации не могли вмешиваться во внутренние конфликты; их задачей было поддержание законности и порядка. Они не препятствовали Центральному правительству в его попытках утвердить свой авторитет во всех частях Республики. Споры конституционного характера должны быть разрешены самими конголезцами, по возможности, путем переговоров. Представитель Цейлона выразил надежду, что предложенная Генеральным Секретарем консультативная группа, которая могла бы по всем вопросам консультироваться с правительством Конго, поможет преодолеть существующие трудности.

Представитель Эквадора считал, что Генеральный Секретарь правильно интерпретировал резолюцию от 9 августа. Нейтралитет Организации Объединенных Наций по отношению к внутренним конфликтам свидетельствовал о признании права конголезского народа самому разрешать свои собственные конституционные трудности демократическими средствами.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии выразил доверие Генеральному Секретарю в связи с его руководством деятельностью Организации Объединенных Наций в Конго и одобрил его интерпретацию резолюции от 9 августа. В намерения Совета Безопасности не входило, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций были использованы для оказания влияния на исход спора между Центральным правительством и Катангой; Центральное правительство не имеет никаких законных оснований для недовольства тем, как они были использованы. Юридическое единство Конго обеспечивается лучше всего не обращением за помощью к иностранным войскам, а достижением общеприемлемого конституционного устройства, дающего возможность всем провинциям широко участвовать в политической и экономической жизни страны.

Представитель Польши призвал к быстрейшему завершению эвакуации бельгийцев и ликвидации их баз. Он с сожалением отметил применение в отношении Чомбе принципа невмешательства во внутренние конфликты; неоказание помощи, о которой просило Центральное правительство, свидетельствовало о косвенной поддержке бельгийской интервенции и о непосредственном молчаливом согласии с инспирированным бельгийцами сопротивлением правительству Республики. Представитель Польши поддержал проект резолюции Советского Союза (S/4453) и предложения правительства Конго, сошедшие в документе S/4448.

Представитель Соединенных Штатов Америки выразил согласие с точкой зрения Генерального Секретаря относительно использования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Он заявил, что Генеральный Секретарь заслужил признательность за то, что он без промедления ввел войска

Организации Объединенных Наций в Конго, включая провинцию Катанга, открыв тем самым возможность вывода бельгийских войск, сотрудничество которых в выполнении решений Совета Безопасности было достойным похвалы. Что касается указания представителя Советского Союза на возможность прибытия так называемых добровольцев из Африки и из других континентов для оказания помощи Конго, то, по мнению его правительства, в Конго должна действовать исключительно Организация Объединенных Наций; словом «исключительно» исключаются не только добровольцы, но и любое вмешательство с чьей бы то ни было стороны. Что касается протеста против работы граждан Соединенных Штатов по выполнению плана технической помощи Организации Объединенных Наций в Конго, то представитель Соединенных Штатов считал нужным только сказать, что они работали по плану, одобренному Генеральным Секретарем и премьер-министром Лумумбой.

Представитель Китая заявил, что ввиду успеха, достигнутого операцией Организации Объединенных Наций в Конго, представляется удивительным, что эта операция стала предметом критики. Правительству Конго должна была быть ясна косвенная помощь, которую Организация Объединенных Наций могла оказать в осуществлении единства. Делегация Китая отвергла обвинение в том, что Организация была превращена в орудие западного колониализма, и заявила о своей поддержке здоровой программы помощи Конго со стороны Организации Объединенных Наций.

Представитель Бельгии, занявший по приглашению Председателя место за столом Совета, заявил, что утверждения советского представителя о бельгийской агрессии абсурдны и что Совет их отбросил. Бельгия послала свои войска в Конго только для защиты своих граждан и немедленно эвакуировала их, когда была обеспечена безопасность бельгийских граждан. Что касается утверждения, что г-н Чомбе является продуктом бельгийской агрессии, то представитель Бельгии напомнил, что г-н Чомбе стал главой провинциального правительства Катанги в результате выборов, проведенных в то время, когда условия были вполне нормальными.

Председатель, выступая в качестве представителя Франции, подчеркнул необходимость соблюдения постановлений Устава, запрещающих вмешательство Организации Объединенных Наций в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что он будет настаивать на голосовании по его проекту резолюции (S/4453).

Г. ТРЕТИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

В своем третьем докладе (S/4475), выпущенном

30 августа, Генеральный Секретарь заявил, что в соответствии с полученными от правительства Бельгии официальными заверениями, содержащимися в письмах в приложениях I и II, все бельгийские боевые части должны были покинуть Конго к 21 августа. Организация Объединенных Наций приняла на себя ответственность за управление базами в Камине и Китоне, в порядке временной меры по смыслу статьи 40 Устава. В вербальной ноте от 29 августа (приложение III) Генеральный Секретарь обратил внимание правительства Бельгии на сообщения о том, что некоторые бельгийские военные части не покинули Конго. В письме от 30 августа (приложение IV) бельгийский представитель заявлял, что вывод был почти закончен и что лишь небольшой контингент ожидал транспорта. В вербальной ноте того же числа (приложение V) Генеральный Секретарь заявил, что по сообщениям его представителей батальон парашютистов, рота аэродромных войск и авиационное учебное подразделение еще не покинули Камини. Он заявил правительству Бельгии официальный протест с требованием немедленной эвакуации всех вооруженных сил, все еще находившихся в Конго. В письме от 31 августа (S/4475/Add. 1) представитель Бельгии заявил, что из-за трудностей с транспортом произошла некоторая задержка, но что эвакуация будет завершена по возможности в самый короткий срок. В добавлении 2 от 7 сентября приведена дальнейшая переписка между Генеральным Секретарем и представителем и министром иностранных дел Бельгии. В письме от 4 сентября представитель Бельгии заявил, что в связи с заменой бельгийских частей частями Организации Объединенных Наций предусматривался, среди прочего, некоторый период совместного присутствия и что вывод был задержан запозданием перегруппировки сменяющих частей. Задержки произошли еще потому, что самолеты понадобились для других целей, а для железнодорожного транспорта не хватало средств; однако часть этого батальона парашютистов была эвакуирована в Усумбуру по воздуху. С согласия военных властей Организации Объединенных Наций было также оставлено некоторое количество солдат для караульной службы. В телеграмме от того же числа на имя министра иностранных дел Генеральный Секретарь сообщил, что его представители информировали его о том, что на базе в Китоне находились бельгийские боевые части, насчитывавшие 650 бойцов, а в Банане — две канонерских лодки. Он вновь повторил свой официальный протест против задержки и полученной им неправильной информации. В письме от 5 сентября Генеральный Секретарь отметил, что соглашение, на которое ссылались в письме от 4 сентября, никогда не было им утверждено и что о нем не упоминалось в письмах от 20 и 24 августа, содержавших заверения.

В добавлении 3, выпущенном 10 сентября, содержалось письмо представителя Бельгии, в котором было указано, что в Китоне остались специалисты

и аэродромная охрана. Эта последняя покинет Китону, как только она будет сменена войсками Организации Объединенных Наций. Все специалисты, которые не нужны Организации Объединенных Наций, будут также эвакуированы. Два судна, замеченных в Банане, были типа *algerie*; одно из них должно было возвратиться в Бельгию после разгрузки продовольствия, а другое использовалось для обучения конголезских матросов.

В своем четвертом докладе (S/4482), 7 сентября, Генеральный Секретарь предложил, чтобы Совет обратился к правительствам государств-членов Организации с призывом сделать в срочном порядке добровольный взнос в Фонд Организации Объединенных Наций по Конго, чтобы под контролем Организации Объединенных Наций использовать его для восстановления экономической жизни и обеспечения дальнейшего функционирования государственных служб. Необходимая немедленная финансовая помощь равна 100 млн. долл. в обратимых валютах. Он также предложил Совету обратиться к заинтересованным сторонам в Конго с призывом стремиться к разрешению своих внутренних проблем мирными средствами. Внутренний конфликт за последние недели обострился и принял особенно угрожающий характер ввиду того обстоятельства, что стороны рассчитывали получить и получили некоторую помощь извне, вопреки духу резолюции Совета. Генеральный Секретарь считал важным, чтобы Совет вновь обратился к государствам с просьбой воздерживаться от любых действий, препятствующих восстановлению законности и порядка или углубляющих расхождения, а также уточнил задачи Вооруженных сил. Особое внимание, которое должно уделяться защите жизни гражданского населения, может потребовать временного разоружения военных частей, препятствующих восстановлению законности и порядка.

В добавлении 1, выпущенном 8 сентября, содержалась вербальная нота Генерального Секретаря от 8 сентября на имя представителя Бельгии, касавшаяся сообщений относительно разгрузки на аэропорте в Элизабетвиле 7 сентября груза под меткой «бельгийское оружие». В вербальной ноте от 9 сентября (A/4482/Add. 2) представитель Бельгии заявил, что некоторое количество стрелкового оружия бельгийского происхождения прибыло в Катангу. Расследование показало, что оружие было заказано для *force publique* еще до 30 июня 1960 года. Были приняты меры с тем, чтобы предотвратить повторение подобных случаев в будущем. В добавлении 3 содержалась вербальная нота Генерального Секретаря от 4 сентября на имя представителя Бельгии и ответ постоянного представительства Бельгии от 9 сентября. Генеральный Секретарь, напоминая о пункте 2 резолютивной части резолюции Совета от 22 июля, просил об информации относительно условий, на которых бельгийские офицеры служат в вооруженных силах Катанги и у других групп,

находящихся в вооруженном конфликте с Центральным правительством Конго, в частности, относительно необходимости согласия бельгийских военных властей и статуса соответствующих лиц во время такой службы. Постоянное представительство в своем ответе заявило, что в соответствии с договором о дружбе, бельгийские офицеры, состоявшие на службе в *force publique* на 30 июня 1960 г., остались на своих должностях, поскольку они этого желали. Кроме того, вооруженным силам Катанги, являющимся полицейскими силами, а не армией, было предоставлено небольшое число бельгийских экспертов для оказания технической помощи. Эта мера не противоречила резолюции от 22 июля, так как вышеупомянутые вооруженные силы занимаются исключительно поддержанием порядка. Военнослужащие *force publique* находятся под контролем местных органов и не могут автоматически быть приняты обратно в бельгийскую армию.

**Н. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА
НА 896-М — 906-М ЗАСЕДАНИЯХ
(9-17 СЕНТЯБРЯ)**

В своем письме от 8 сентября на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485) представитель Югославии просил о созыве в срочном порядке заседания Совета, для того чтобы принять меры по обеспечению полного выполнения предшествующих решений Совета. В результате вмешательства со стороны и поддержки сепаратистских лидеров в последнее время возникли серьезные трудности. Такому вмешательству содействовала практика, которой придерживается Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций под предлогом невмешательства во внутренние дела Конго.

В телеграмме на имя Генерального Секретаря от 8 сентября (S/4486) премьер-министр Конго настаивал на том, чтобы следующее заседание Совета было проведено в Леопольдвиле, чтобы дать возможность членам Совета Безопасности на месте лично ознакомиться с положением, создавшимся в Конго в результате вмешательства властей Организации Объединенных Наций во внутренние проблемы страны.

В письме от 7 сентября (S/4488) Генеральный Секретарь просил Председателя Совета Безопасности созвать заседание для рассмотрения его четвертого доклада (S/4482).

В ходе 896-го — 906-го заседаний для участия в работе Совета были приглашены, по их просьбе, следующие государства-члены Организации: Бельгия, Гана, Гвинея, Индонезия, Марокко, Объединенная Арабская Республика и Югославия.

9 сентября на 896-м заседании представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил включить в повестку дня предложение пре-

мьер-министра Конго (S/4486) о созыве следующего заседания Совета Безопасности в Леопольдвиле.

РЕШЕНИЕ: Пункт, предложенный представителем Союза Советских Социалистических Республик, был включен в повестку дня.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик внес следующий проект резолюции (S/4494):

«Совет Безопасности,

желая ознакомиться на месте с положением в Республике Конго и

учитывая приглашение правительства Конго, изложенное в письме премьер-министра Республики П. Лумумбы от 8 сентября сего года (S/4486),

постановляет, в соответствии со статьей 28 Устава Организации Объединенных Наций, немедленно провести специальное заседание Совета Безопасности по вопросу о положении в Конго в столице этого государства, в г. Леопольдвиле».

Советский представитель отметил, что нет ни одного представителя Конго и что конголезским руководителям при настоящем положении будет трудно прибыть в Нью-Йорк.

Представитель Аргентины возражал против этого предложения. Принимая во внимание содержание телеграммы премьер-министра, на которой основывалось предложение, принятие этого предложения косвенно означало бы отсутствие доверия к операциям Организации Объединенных Наций в Конго и предпринятие вопроса.

Представитель Цейлона, высказал сожаление относительно ссылки премьер-министра на вмешательство Организации Объединенных Наций во внутренние дела Конго, но заявил, что он поддержит это предложение.

Представитель Китая считал, что преимущества созыва заседания Совета Безопасности в Леопольдвиле не оправдывают тех усилий и затрат, которых потребует проведение заседания.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил исключить преамбулу проекта резолюции.

Представитель Туниса указал, что Совету следует изучить оба доклада Генерального Секретаря о положении в Конго (S/4475/ Add. 2 и S/4482), прежде чем решить вопрос о созыве заседания в Леопольдвиле.

Представитель Польши указал, что положение может быть лучше всего изучено на месте в Конго.

Представитель Соединенных Штатов Америки поддержал точку зрения, высказанную аргентинской и тунисской делегациями.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/4494) был отклонен 6 голосами против 3 (Польша, СССР, Цейлон), при 2 воздержавшихся (Тунис, Эквадор).

Генеральный Секретарь, представляя свой четвертый доклад (S/4482 и Add.1), заявил, что в финансовом отношении Конго находится на грани банкротства. Представители Центрального правительства говорят о помощи, предоставленной международным сообществом через посредство Организации Объединенных Наций, как о чем-то навязанном, и проявляют к Организации такое отношение, как если бы они имели все права и не несли никаких обязательств. Однако правительство без финансовых средств имеет только две возможности: зависеть от другого государства или государств, таким образом связывая свою судьбу с судьбой этих государств, или же положиться на международное сообщество, таким образом оставаясь свободным. Однако, для того чтобы военные и гражданские мероприятия или финансовая помощь Организации Объединенных Наций имели какое-либо значение, и не только в настоящий момент, необходимо восстановить законность и порядок и, с сознанием своей ответственности, разрешить внутренние конфликты. В качестве иллюстрации конфликтов, с которыми сталкивается Организация, Генеральный Секретарь описал недавний конституционный кризис. 5 сентября глава государства аннулировал полномочия премьер-министра, а последний объявил о смещении главы государства. Поскольку каждый из этих двух политических деятелей имеет поддержку в Леопольдвиле, народное восстание могло поставить Вооруженные силы Организации перед проблемой, значительно превышающей их полномочия. Поэтому, в качестве чрезвычайной меры для поддержания порядка, представители Организации Объединенных Наций закрыли радиостанцию и аэропорты. Они были вынуждены так поступить, не консультируясь с властями, поскольку консультироваться нельзя было ни с кем, не предпринимая этим конституционный вопрос. Генеральный Секретарь представил эти меры, за которые он взял на себя полную ответственность, на рассмотрение Совета, для обсуждения и получения указаний. В Касаи, где личный состав национальной армии Конго вырезывал беззащитное гражданское население, Организация Объединенных Наций оказалась перед лицом конфликтов, которые не могли рассматриваться как чисто внутренние или политические. В том, что касается Катанги, трудности были другими, но не менее серьезными. В вооруженных силах Катанги

продолжают использоваться иностранцы. Техническая помощь приобрела новое значение в Конго, и не одни бельгийцы предоставляют такую помощь; другие также следуют такой же политике, оправдывая это тем фактом, что помощь предоставляется конституционному правительству. Совет должен занять ясную позицию и потребовать, чтобы вся такая помощь предоставлялась только через Организацию Объединенных Наций. Если не будут приняты меры в целях локализации конфликта и устранения внешнего вмешательства, то никакая просьба о денежных средствах не может быть оправдана. Касаясь национальных контингентов, которые могут быть отозваны правительствами из состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, Генеральный Секретарь заявил, что их следует рассматривать как введенные в Конго иностранные войска и что их дальнейшее пребывание там должно рассматриваться Советом Безопасности именно в этом свете.

Представитель Югославии заявил, что, несмотря на мероприятия Совета, положение в Конго становится все более опасным в результате колониалистского вмешательства, помощи сепаратистским лидерам и ошибок, допускаемых Командованием Организации Объединенных Наций, которое не сотрудничает полностью с правительством Конго и недавно, закрыв аэропорт в Леопольдвиле, лишило его возможности выполнять свои функции. Совету необходимо подтвердить свои прежние резолюции, подчеркивающие необходимость тесного сотрудничества между Командованием Организации Объединенных Наций и Центральным правительством и опасность внешнего вмешательства, имеющего целью нарушить территориальную целостность, суверенитет и независимость Конго.

Генеральный Секретарь указал, что Командование Организации Объединенных Наций действует в соответствии с его толкованием решений Совета Безопасности. Это толкование было одобрено большинством на 889-м заседании Совета.

10 сентября были разосланы следующие документы:

В заявлении от 9 сентября (S/4497) правительство Союза Советских Социалистических Республик заявило, что Бельгия, ее союзники по НАТО и командование войск, направленных в Конго по решению Совета Безопасности, действуют совместно в целях разрушения конголезской свободы. Бельгийские самолеты, окрашенные в голубой цвет Организации Объединенных Наций, перевозят оружие для банд Чомбе, а представители Организации Объединенных Наций мешают конголезскому правительству восстановить порядок и нормальную жизнь в стране. Генеральный Секретарь компрометирует Организацию Объединенных Наций в глазах народов. Совет Безопасности должен быть немедленно созван, для того чтобы принять меры к неза-

медлительному прекращению вмешательства во внутренние дела Конго.

В сообщении от 10 сентября (S/4498), направленном через Генерального Секретаря Председателю и членам Совета Безопасности и всем государствам-членам Организации Объединенных Наций, премьер-министр Конго потребовал, чтобы Организация рекомендовала Генеральному Секретарю и его сотрудникам в Конго прекратить вмешательство во внутренние дела Республики. Он протестовал против отказа Организации Объединенных Наций сотрудничать с его правительством, которое было назначено парламентом и только им может быть смещено.

В телеграмме от 10 сентября (S/4500) президент Республики Конго просил Организацию Объединенных Наций не вести переговоров с бывшим премьер-министром г-ном Лумумбой и другими отстраненными от должности министрами. В другой телеграмме (S/4502) от 10 сентября президент Республики уведомил Генерального Секретаря о составе нового конголезского правительства, возглавляемого г-ном Илео.

На 897-м заседании 10 сентября Председатель Совета Безопасности объявил, что Центральное правительство Конго просило отложить заседание Совета до прибытия конголезской делегации (S/4496). После обмена мнениями представитель Туниса указал, что новая документация и информация требуют изучения, и предложил отложить заседание до 12 сентября.

РЕШЕНИЕ: Это предложение не встретило возражений, и Совет закрыл свое заседание после призыва Председателя к тому, чтобы не предпринималось никаких действий, которые могли бы усугубить создавшееся в Конго опасное положение.

11 сентября были разосланы следующие документы:

В телеграмме от 11 сентября (S/4500/Add.1) президент Республики Конго просил Организацию Объединенных Наций о помощи в реорганизации национальной армии и провинциальных полицейских сил, в восстановлении функционирования судов и в организации приезда г.г. Чомбе и Калонджи, которых он пригласил на совещание в Леопольдвиле.

В документе (S/4503) содержался обмен сообщениями, датированными 5 и 10 сентября, между Генеральным Секретарем и делегацией Союза Советских Социалистических Республик. Генеральный Секретарь указал, что, согласно имеющейся у него информации, правительством Советского Союза в непосредственное распоряжение правительства Конго было предоставлено 12-14 самолетов, предположительно с борт-экипажами, техниками, наземным

персоналом и т.д., которые прибыли в Лулуабург из Стэнливиля с пополнением для конголезских войск. В свете взглядов, высказанных Советским Союзом, и принципов, которым следует Организация Объединенных Наций при осуществлении своих операций, Генеральный Секретарь хотел бы получить соответствующую информацию о национальности и статусе экипажей самолетов, которые предположительно находятся под контролем правительства Конго. В своем ответе от 10 сентября советская делегация заявила, что резолюция Совета Безопасности не ограничивала и не могла ограничить права конголезского правительства на обращение за помощью к другим странам, помимо Организации Объединенных Наций. Эта резолюция также не дает представителям Организации Объединенных Наций никакого права контролировать помощь, предоставляемую Конго любым государством по требованию конголезского правительства. Советская помощь в форме гражданских самолетов и автомашин, предоставленных в распоряжение конголезского правительства, не противоречит резолюциям Совета. Совет Безопасности не дал Генеральному Секретарю никакого права контролировать отношения между Республикой Конго и другими государствами, и, согласно, Уставу, представители Организации Объединенных Наций не имеют права вмешиваться в отношения между суверенными государствами до тех пор, пока эти государства сами не попросят о таком вмешательстве.

В документе S/4504 содержалось сообщение г-на Лумумбы о том, что делегация, возглавляемая г-ном Канза, направляется из Леопольдвиле в Нью-Йорк, и сообщение от президента Республики г-на Касавубу, в котором указывалось, что представлять Конго в Совете Безопасности будет официальная делегация, возглавляемая г-ном Бомбоко. В приложении I содержалась телеграмма, в которой аккредитуется г-н Бомбоко.

В сообщении особого представителя Генерального Секретаря в Конго г-на Даяла от 11 сентября (S/4505) указывалось, что г-н Лумумба в сопровождении вооруженных чинов национальной армии Конго силой проник в здание радиостудии, несмотря на предупреждение охраны студии, состоящей из ганских солдат. Г-н Лумумба и его окружение были удалены из студии.

На 898-м заседании Совета 12 сентября представитель Соединенных Штатов Америки указал на отсутствие ясности в положении и предложил закрыть заседание.

РЕШЕНИЕ: Это предложение было принято 9 голосами против 2 (Польша, СССР).

Нижеследующие документы были разосланы 12 и 14 сентября:

В письме от 12 сентября (S/4506) представитель Союза Советских Социалистических Республик просил Председателя Совета Безопасности созвать заседание Совета на 13 сентября. Положение Конго ухудшается с каждым часом. Под прикрытием флага Организации Объединенных Наций коалиция, в которой наряду с бельгийцами принимают непосредственное участие их союзники по НАТО и командование войск, направленных в Конго в соответствии с резолюцией Совета, предпринимает откровенную попытку заменить в Конго одних колонизаторов другими. Командование «Вооруженных сил Организации Объединенных Наций» и Генеральный Секретарь открыто нарушают резолюции Совета Безопасности.

В телеграмме Генеральному Секретарю от 12 сентября (S/4507) премьер-министр Республики Конго настоятельно просил Организацию Объединенных Наций предоставить его правительству 20 самолетов с экипажами, большое количество оружия и боеприпасов и радиопередатчик, для того чтобы предупредить нападение, которое подготавливается по подстрекательству некоторых держав. В случае, если в этой помощи будет отказано, правительство вынуждено будет обратиться за этой помощью к другим.

В письме от 13 сентября (S/4511) представитель Югославии просил Председателя Совета Безопасности рассмотреть возможность быстрого созыва Совета ввиду прибытия официальной делегации Республики Конго, возглавляемой г-ном Канза.

В добавлении 1 к сообщению особого представителя от 11 сентября (S/4505) указывалось, что радиостанция в Леопольдвиле функционирует нормально. Аэродромы вновь открыты для гражданских нужд. Во втором добавлении, выпущенном 14 сентября, сообщалось о попытке военного представителя г-на Лумумбы арестовать на радиостанции в Леопольдвиле члена парламента г-на Боликанго. Когда представитель Организации Объединенных Наций потребовал ордер на арест, то представитель г-на Лумумбы удалился, оставив своих людей.

В письме государственного секретаря г-на Лумбала от 14 сентября (S/4512) на имя Председателя Совета Безопасности указывалось, что конголезское правительство уполномочило г-на Канза представлять последнее в Совете Безопасности и в Консультативном комитете при Генеральном Секретаре. В письме, датированном тем же днем и подписанном г-ном Канза (S/4514), указывалось, что обе законодательные палаты Республики Конго предоставили всю полноту власти правительству, возглавляемому Патрисом Лумумба, причем за это решение было подано 88 голосов, против — 25, при 3 воздержавшихся; он получил указания не принимать участия в работе Совета Безопасности, если последний пригласит представителей незаконного правительства. В последующем письме (S/4515) г-н Канза препроводил Председателю Совета Безопас-

ности сообщение, подписанное премьер-министром Лумумбой, касающееся ареста г-на Лумумба солдатами г-на Касавубу 11 сентября, и протест, подписанный председателем Палаты представителей г-ном Касонго и председателем Сената г-ном Окито.

14 сентября, на 899-м заседании Председатель, после того как представители Ганы, Гвинеи, Индонезии и Югославии были приглашены занять места за столом Совета, указал на сообщения, содержащиеся в документе S/4504 и Add.1, относительно назначения делегации из Конго.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что только делегация, направленная премьер-министром Лумумбой, имеет право представлять правительство Конго.

Представитель Соединенных Штатов Америки указал, что, ввиду быстро меняющегося положения, нецелесообразно обсуждать вопрос об уместности присутствия той или иной или обеих делегаций. Его делегация стоит за неофициальное соглашение о том, чтобы в течение некоторого времени ни одна из делегаций не была приглашена.

Представитель Югославии заявил, что только Центральное правительство во главе с г-ном Лумумбой, пользующееся доверием парламента, имеет право назначать представителей, полномочных выступать от имени Конго.

Представитель Польши предложил, чтобы Совет пригласил занять место за столом Совета г-на Канза, как официально назначенного представителя Центрального правительства.

Представитель Аргентины выразил сомнение в том, возможно ли принять правильное решение, пока не будет известно, какая из двух делегаций представляет правительство, действительно осуществляющее власть в Конго.

После обмена мнениями по вопросу о правах государства, не состоящего членом Совета, участвовать в прениях по процедурному вопросу заседание, по предложению представителя Аргентины, было закрыто.

РЕШЕНИЕ: На 900-м заседании, которое было проведено в тот же день, просьба представителя Гвинеи о том, чтобы ему было разрешено выступить на этой стадии прений, была отклонена 5 голосами против 4 (Цейлон, Польша, Тунис, СССР), при 2 воздержавшихся (Аргентина и Эквадор).

Представитель Польши предложил, чтобы г-н Канза был приглашен на заседание Совета.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик поддержал это предложение; Совет с самого начала имел дело с правительством премьер-министра Лумумбы, которому конголезский парламент неоднократно выражал доверие.

Представитель Китая возражал против этого предложения, которое может предрешисть конституционный вопрос и равносильно вмешательству во внутренние дела Конго.

Представитель Цейлона считал, что Совет не может отказать представителю, которого он принимал много раз ранее.

РЕШЕНИЕ: Предложение Польши не было принято, так как оно не собрало голосов семи членов: за это предложение было подано 3 голоса (Цейлон, Польша, СССР) при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Представители Туниса и Франции, объясняя мотивы своего голосования, заявили, что Совет не имел права принять решение, которое было бы вмешательством в конституционный вопрос.

На 901-м заседании, состоявшемся в тот же день, представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что, как явствует из четвертого доклада Генерального Секретаря, бельгийские войска до сих пор находятся в Конго; Катанга превращается Бельгией, при поддержке ее союзников по НАТО, в военный лагерь сил, враждебных законному правительству Конго. Генеральный Секретарь и Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций не только отказываются помочь этому правительству, но даже мешают ему и поощряют антинациональные элементы. Генеральный Секретарь даже предлагает разоружить конголезские войска в то время, когда Бельгия готовит заговор с целью свержения правительства Лумумбы, которое препятствует планам колонIALистов привести страну к хаосу. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций с большим количеством специалистов из западного лагеря используются в качестве ширмы для маскировки усилий стран НАТО, предпринимаемых в целях удержания контроля над Конго и ресурсами этой страны. Советское правительство, признавая право конголезского правительства заключать двусторонние соглашения с любыми государствами, поддерживало и будет поддерживать эффективные действия Организации Объединенных Наций, имеющие целью сохранение территориальной целостности Конго и независимости этой страны. В этой связи советское правительство призывает к возвращению всех аэродромов и радиостанций под контроль конголезского правительства и к удалению Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которое неправильно используют вооруженные силы, направленные в Конго

по решению Совета Безопасности. Советская делегация будет возражать против любой попытки использовать Вооруженные силы Организации против войск Центрального правительства Конго или в целях разоружения этих войск без согласия этого правительства.

Генеральный Секретарь отметил, что он был первым, который осудил задержку Бельгией вывода своих войск из Конго; представленные им документы являются основой для заявлений советского представителя. Ни одно из соединений конголезской армии не было разоружено; он предлагал возможность временного разоружения вышедших из повиновения воинских групп, занимающихся мародерством. В том, что касается состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций численностью в 18 000 человек, то в этих силах только 500 человек — из стран НАТО; число их было бы в два раза меньше, если бы Польша нашла возможным оказать помощь. Он надеется, что не будет допущено, чтобы недопонимание и неправильное толкование затрудняли усилия Организации Объединенных Наций осуществить на деле независимость Конго.

Представитель Туниса заявил, что агрессивная интервенция Бельгии способствовала созданию беспорядка, разделению страны и сепаратистскому движению в Конго. Несмотря на неустанные и беспристрастные усилия Генерального Секретаря, прилагавшиеся в целях восстановления порядка, внутренние разногласия оставались, и серьезный конституционный конфликт угрожает развиться в гражданскую войну. При таком положении было бы целесообразно, чтобы Совет Безопасности предложил свои добрые услуги различным политическим лидерам в Конго в целях восстановления единства нации.

15 сентября были разосланы следующие документы:

В письме от 14 сентября (S/4517) особый делегат Республики Конго, дав обзор конституционного положения в Конго, просил Совет рекомендовать, чтобы Генеральный Секретарь предоставил Центральному правительству оружие и самолеты, для того чтобы оно имело возможность вступить в Катангу. Генеральный Секретарь должен сноситься непосредственно только с главой этого правительства, которым является г-н Лумумба.

В телеграмме от 15 сентября (S/4520) президент Конго протестовал против того, что соединения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций лишают конголезскую армию возможности доставить в суд бывшего премьер-министра Лумумбу, который был арестован армией по ордеру, выписанному надлежащим образом судебным следователем.

15 сентября на 902-м заседании представитель

Аргентины, высказываясь по поводу обвинений в том, что Организация Объединенных Наций превысила свои полномочия в Конго, заявил, что, обращаясь к Организации Объединенных Наций с просьбой поддержать порядок, т.е. выполнить задачу, которая обычно осуществляется внутренними властями, правительство Конго временно предоставило Организации Объединенных Наций право, через ее представителей, принимать любые меры, которые будут необходимы. В соответствии с этим мандатом Генеральный Секретарь работал эффективно и беспристрастно в целях поддержания законности и порядка и устранения иностранного вмешательства. Обвинения в попустительстве колониализму и приверженности к нему трудно совместить с похвалой, которая была недавно высказана в связи с операциями Организации Объединенных Наций в Конго на Совещании независимых африканских государств в Леопольдвиле.

Представитель Соединенных Штатов Америки настаивал на поддержке операций Организации Объединенных Наций в Конго; если они потерпят неуспех, то не будет другого выбора, кроме односторонних действий всех сторон во внутреннем конфликте. Признавая опасность того, что Конго становится ареной холодной войны, его правительство строго придерживается принципа направления любой помощи через Организацию Объединенных Наций. Советский Союз, наоборот, добивается того, чтобы действия Организации Объединенных Наций окончились неудачей, путем словесных попыток дискредитировать Генерального Секретаря и Организацию Объединенных Наций и путем предоставления материала и персонала Конго, чтобы подорвать действия Организации и усилить советское влияние. Совет Безопасности должен придерживаться принципов, которыми он руководствовался в своей акции в Конго, и укреплять эти принципы. Представитель Соединенных Штатов внес следующий проект резолюции (S/4516):

«Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции от 14 и 22 июля и от 9 августа 1960 г.,

принимая к сведению доклады Генерального Секретаря о ходе событий в Республике Конго и то обстоятельство, что Республика нуждается в срочной финансовой помощи,

принимая во внимание неудовлетворительное экономическое и политическое положение, продолжающееся в Конго,

1. настоятельно предлагает Генеральному Секретарю и впредь энергично проводить резолюции Совета Безопасности;

2. призывает правительства государств-чле-

нов Организации делать добровольные финансовые взносы в Фонд Организации Объединенных Наций для Конго для использования их под контролем Организации Объединенных Наций, по усмотрению Генерального Секретаря, для финансирования необходимых государственных расходов, не покрываемых государственным доходом вследствие настоящего расстройств административной и гражданской жизни страны;

3. настоятельно предлагает всем сторонам во внутреннем конфликте в Республике Конго, в интересах ее единства и целостности, добиваться быстрого урегулирования этого конфликта мирными средствами при таком содействии Генерального Секретаря, которое может потребоваться;

4. подтверждает просьбу, обращенную ко всем государствам, воздерживаться от любых действий, могущих помешать восстановлению законности и порядка, в частности воздерживаться от посылки персонала, снабжения или оборудования для использования в мирных целях в Конго иначе, чем через посредство Организации Объединенных Наций, в соответствии с возложенными на нее обязанностями соответствующими резолюциями Совета Безопасности;

5. подтверждает, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны продолжать действовать для восстановления и поддержания законности и порядка в той мере, в которой это необходимо для поддержания международного мира и безопасности».

На 903-м заседании, состоявшемся в тот же день, представитель Эквадора заявил, что Генеральный Секретарь и его представители действовали в Конго благоразумно и беспристрастно в трудном положении, созданном продолжающимся политическим вакуумом, экономическим кризисом и вмешательством извне. Прекращение всей иностранной помощи, помимо Организации Объединенных Наций, а также кампании против Генерального Секретаря и Командования Организации Объединенных Наций будут крупным шагом вперед к разрешению политических и других проблем в Конго.

Представитель Франции заявил, что мотивы, лежащие в основе действий Генерального Секретаря и его представителей в Конго, не могут оспариваться. Он отвергнул версию советского представителя относительно текущих событий и его нападки на Бельгию и ее союзников по НАТО. Обращение Генерального Секретаря с предложением положить конец внутренним спорам в Конго и прекратить вмешательство извне заслуживает горячей поддержки. Предложенная программа немедленной финансовой помощи должна быть детально рассмотрена соответствующими органами Ассамблеи. Ор-

ганизации Объединенных Наций не следует посвящать себя политике щедрости, которую она не способна осуществить. Органом, который имеет полномочия принимать решения такого характера и масштаба, является Генеральная Ассамблея. Делегация Франции сомневается в целесообразности того, чтобы даже при настоящих обстоятельствах международная организация взяла на себя основные прерогативы и обязанности национальных властей.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что никакая власть в Конго в настоящее время не в состоянии осуществлять нормальные функции правительства. Организация Объединенных Наций, и только Организация Объединенных Наций, может создать условия, при которых конголезцы смогут разрешить свои трудности и построить свою страну. Другие государства не должны предпринимать никаких попыток к тому, чтобы повлиять на ход событий в Конго путем действий, осуществляемых помимо Организации Объединенных Наций. Его правительство полностью поддерживает предложения, изложенные в четвертом докладе Генерального Секретаря, как единое целое. Он особенно подчеркнул важность усилий сторон во внутреннем конфликте в Конго решить свои внутренние трудности мирными средствами и выразил уверенность, что решение может быть найдено и что это решение сохранит территориальную и экономическую целостность Конго, чему его правительство придает величайшее значение. Опыт Организации Объединенных Наций в примирительной процедуре мог бы быть непосредственно использован для организации с этой целью совещания всех заинтересованных сторон.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик отверг утверждение представителя Соединенных Штатов о том, что Советский Союз намерен подорвать Организацию Объединенных Наций и ее действия в Конго; советское правительство желает усилить Организацию Объединенных Наций и не допустит, чтобы она использовалась для достижения целей, не соответствующих ее задачам. Он внес затем следующий проект резолюции (S/4519):

«Совет Безопасности,

напоминая о своих резолюциях от 14 и 22 июля и 9 августа 1960 г. и, в частности, положение резолюции от 9 августа о том, что «Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут участвовать ни в каком внутреннем конфликте, в том числе конституционном, каким-либо образом вмешиваться в такой конфликт и оказывать влияние на его исход»,

отмечая тяжелое состояние экономики Республики Конго, явившееся результатом длитель-

ного колониального господства и бельгийской агрессии против этой страны,

предлагает Генеральному Секретарю и Командованию Вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Конго незамедлительно прекратить любые формы вмешательства во внутренние дела Республики Конго, с тем чтобы ее правительство могло беспрепятственно осуществлять свои суверенные права и власть на территории Конго и, в частности, немедленно эвакуировать вооруженные силы, находящиеся в распоряжении Командования Организации Объединенных Наций, со всех аэродромов, занятых ими в настоящее время, и передать национальную радиостанцию в полное и неограниченное распоряжение Центрального правительства Конго;

порукает Генеральному Секретарю отстранить нынешнее Командование Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, действия которого являются грубым нарушением решений Совета Безопасности по вопросу о Конго;

обращается с призывом ко всем государствам-членам ООН оказать путем добровольных взносов срочную финансовую и иную помощь Республике Конго, имея в виду, что эта сумма поступит в непосредственное распоряжение правительства Конго».

На 904-м заседании 16 сентября представитель Цейлона поддержал предложение тунисского представителя (901-е заседание), касающееся комитета добрых услуг. Подчеркивая важность продолжения усилий Организации Объединенных Наций, он настаивал на том, чтобы делегации Советского Союза и Соединенных Штатов рассмотрели возможности объединенного подхода.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что, в то время как его делегация стоит за продолжение операций Организации Объединенных Наций в Конго, Советский Союз ясно показал, что он против этого. По этому вопросу не может быть компромисса.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик ответил, что Советский Союз продолжает поддерживать более ранние резолюции Совета Безопасности и добивается устранения неправильных толкований и ошибок, которые не дали возможности должным образом выполнить эти резолюции.

Представитель Польши заявил, что выполнение резолюции Совета Безопасности сорвано продолжающейся интервенцией Бельгии и действиями, принятыми в соответствии с толкованием Генеральным Секретарем резолюции от 9 августа. Совет Безопасности не может одобрить положения, при котором операции Организации Объединенных Наций

в Конго идут против желаний народа и законного правительства.

Представитель Китая, подчеркивая желательность подтверждения Советом Безопасности основного принципа защиты политической независимости и территориальной целостности Республики Конго, призывал к продолжению и усилению действий Организации Объединенных Наций в Конго. Финансовая, техническая и материальная помощь должна предоставляться через посредство Организации Объединенных Наций.

На 905-м заседании, состоявшемся в тот же день, Председатель, выступая в качестве представителя Италии, приветствовал проект резолюции Соединенных Штатов, который соответствует более ранним резолюциям по Конго и тем принципам, которые Совет Безопасности одобрил в качестве руководства для Генерального Секретаря. При настоящем серьезном положении, когда Конго находится на грани гражданской войны, все государства-члены Организации должны объединиться в конструктивном усилии, чтобы продолжать операции Организации Объединенных Наций, которая одна может гарантировать независимость Конго и восстановить законность и порядок.

Представитель Индонезии заявил, что повторное подтверждение Советом Безопасности того, что Вооруженные силы находятся в Конго только до того времени, пока национальные вооруженные силы, по мнению Центрального правительства, не станут способны выполнять возложенную на них задачу, в значительной мере рассеет подозрения. Организация Объединенных Наций должна оказать полную поддержку Центральному правительству. Гражданский спор прекратится, как только те, кто придерживается других взглядов, и иностранные интересы, поддерживающие их, натолкнутся на объединенную волю центрального правительства и Организации Объединенных Наций. Такая поддержка необходима для того, чтобы дать возможность Конго развиваться без осложнений, связанных с холодной войной.

Представитель Ганы заявил, что следует делать упор на оказании помощи Центральному правительству в реорганизации его вооруженных сил таким образом, чтобы они могли бы быть использованы для восстановления порядка. Частные армии Чомбе и Калонджи должны быть расформированы, что будет облегчено, если бельгийское влияние сократится. Организация Объединенных Наций также может оказать помощь в заполнении существующего политического вакуума, для того чтобы избежать опасности действий посторонними, но заинтересованными сторонами, которые преследуют свои цели и руководствуются соображениями холодной войны. Хотя в конце концов конголезский народ разрешит разногласия между политическими лидерами, комитет добрых услуг из числа африканских и азиатских

членов Консультативного комитета по Конго может оказать ценные услуги.

Представитель Гвинеи заявил, что существует две основных причины усугубления кризиса в Конго: нежелание Бельгии подчиниться резолюциям Совета Безопасности и вмешательство некоторых представителей Организации Объединенных Наций во внутренние дела Конго. Он поддержал требование Центрального правительства о том, чтобы войска из стран НАТО были изъяты из состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и заменены африканскими соединениями и чтобы дальнейших заседаний Совета по вопросу о Конго не созывалось до тех пор, пока принятые ранее резолюции не будут полностью выполнены.

Представитель Бельгии протестовал против продолжающихся попыток использовать его страну в качестве козла отпущения в трудностях, возникших в Конго. Бельгия заинтересована только в восстановлении порядка и возобновлении дружественных отношений с Республикой Конго.

Представитель Объединенной Арабской Республики отметил, что Совету Безопасности следует вновь подтвердить уже принятые им три резолюции и следить за тем, чтобы эти резолюции продолжали энергично выполняться в соответствии с духом и буквой того, как они были приняты. Любая финансовая и экономическая помощь должна направляться только через посредство Организации Объединенных Наций, в консультации и сотрудничестве с Центральным правительством. Совет Безопасности должен еще раз подтвердить свое решение сохранить территориальную целостность, независимость и единство Конго.

На 906-м заседании, состоявшемся в тот же день, представитель Марокко заявил, что кризис в Конго может быть ликвидирован только после устранения вызывающих его причин: открытого или замаскированного присутствия бельгийских войск и сепаратистского движения, поощряемого колониальными интересами. Он уверен, что Командование Организации Объединенных Наций, в котором Марокко участвует, успешно выполнит свою миссию.

Представитель Югославии заявил, что применение принципа невмешательства замедлило выполнение резолюций Совета Безопасности. Во избежание дальнейших осложнений Совет Безопасности и Командование Организации Объединенных Наций должны не колеблясь потребовать таких мер, как разоружение всех вооруженных групп, не предусматриваемых конституцией и законами Республики Конго. Если этот призыв будет игнорироваться некоторыми группами, то положение потребует дополнительных шагов со стороны Организации Объединенных Наций в консультации и сотрудничестве с правительством Конго.

Представитель Эфиопии зачитал сообщение императора Эфиопии, в котором предлагалось, чтобы Совет Безопасности создал согласительный комитет из африканских государств и чтобы к политическим лидерам в Конго был обращен призыв к сотрудничеству друг с другом в создании прочного центрального правительства.

Представитель Либерии заявил, что его правительство поддерживает Генерального Секретаря и действия Организации Объединенных Наций в Конго; оно благоприятно настроено по отношению к Центральному правительству и считает, что Организация Объединенных Наций должна предпринять шаги в целях восстановления порядка в Конго в сотрудничестве со всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций. Его правительство делает свой взнос в любой фонд, который будет учрежден Генеральным Секретарем в интересах конголезского народа.

Представители Цейлона и Туниса внесли следующий совместный проект резолюции (S/4523):

«Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции от 14 и 22 июля и от 9 августа 1960 г.,

рассмотрев четвертый доклад Генерального Секретаря от 7 сентября 1960 г.,

отмечая неудовлетворительное экономическое и политическое положение, продолжающееся в Республике Конго,

считая, что для сохранения территориальной целостности и независимости Конго и для защиты и улучшения благосостояния народа Конго, а также для обеспечения международного мира необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала свою помощь Конго,

1. подтверждает свои резолюции от 14 и от 22 июля и от 9 августа и настоятельно предлагает Генеральному Секретарю и впредь энергично проводить их в жизнь;

2. призывает всех конголезцев, находящихся в Республике Конго, в интересах единства и целостности Конго стремиться к быстрому урегулированию мирными средствами всех своих внутренних конфликтов;

3. подтверждает, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны продолжать действовать для восстановления и поддержания законности и порядка, как необходимых для поддержания международного мира и безопасности;

4. призывает правительства всех государств-

членов Организации срочно делать добровольные финансовые взносы в Фонд Организации Объединенных Наций для Конго для использования их, под контролем Организации Объединенных Наций и в консультации с Центральным правительством Конго, для оказания всего возможного содействия для достижения вышеуказанных целей;

5. подтверждает, в особенности,

а) свою просьбу, обращенную ко всем государствам, воздерживаться от любых действий, могущих помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, могущих нанести ущерб территориальной целостности и политической независимости Республики Конго, и постановляет, что не должно предоставляться никакой помощи для военных целей, иначе как в рамках мероприятий Организации Объединенных Наций;

б) свой призыв ко всем государствам-членам Организации, в соответствии со статьями 25 и 49 Устава Безопасности и оказывать взаимную помощь друг другу при выполнении мер, о которых постановит Совет Безопасности».

Представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил следующие поправки (S/4524) к совместному проекту резолюции: 1) в четвертом абзаце преамбулы после слов «свою помощь» добавить слова «Центральному правительству»; 2) в резолютивном пункте 1 проекта резолюции слова «и впредь энергично» заменить словом «неукоснительно» и после слов «проводили в жизнь» добавить следующий текст: «не допускать вмешательства во внутренние дела Республики Конго»; 3) в резолютивном пункте 3 после слова «должны» исключить слово «продолжать» и слова «как необходимых для поддержания международного мира и безопасности» заменить следующим текстом: «с целью оказания помощи Центральному правительству Конго в осуществлении им своих полномочий и обеспечении территориальной целостности и политической независимости Конго»; 4) в резолютивном пункте 4 слово «консультаций» заменить словами «в сотрудничестве»; 5) в подпункте а резолютивного пункта 5 после слов «от любых действий» включить слова «в том числе от военной помощи» и исключить слова «и постановляет, что не должно предоставляться никакой помощи для военных целей, иначе как в рамках мероприятий Организации Объединенных Наций».

Представитель Цейлона потребовал первоочередности для совместного проекта резолюции (S/4523).

Представитель Соединенных Штатов Америки отказался от первоочередности для своего проекта резолюции (S/4516).

Проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/4519) был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик был отклонен 7 голосами против 2 (Польша, СССР), при 2 воздержавшихся (Цейлон, Тунис).

Поправки Союза Советских Социалистических Республик (S/4524) к совместному проекту резолюции (S/4523) были поставлены на раздельное голосование.

РЕШЕНИЯ: Первая поправка была отклонена 6 голосами против 4 (Польша, СССР, Тунис, Цейлон), при одном воздержавшемся (Аргентина). Вторая поправка была отклонена 8 голосами против 2 (Польша, СССР), при одном воздержавшемся (Тунис). Третья поправка была отклонена 9 голосами против 2 (Польша, СССР). Четвертая поправка была отклонена 8 голосами против 2 (Польша, СССР), при одном воздержавшемся (Аргентина). Пятая поправка была отклонена 9 голосами против 2 (Польша, СССР).

После этого был поставлен на голосование проект резолюции, внесенный представителями Цейлона и Туниса (S/4523).

РЕШЕНИЕ: Результат голосования был следующий: 8 голосов против 2 (Польша, СССР), при одном воздержавшемся (Франция). Проект резолюции не был принят, так как против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик объявил, что его правительство предложило включить пункт об угрозе политической независимости и территориальной целостности Республики Конго в повестку дня пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

Представитель Соединенных Штатов Америки высказал сожаление относительно того, что Советский Союз наложил вето на проект резолюции, которая обеспечила бы финансовую помощь Конго и значительно способствовала бы предотвращению одностороннего вмешательства в дела Конго; представитель Соединенных Штатов также указал, что при создавшемся положении он не будет настаивать на том, чтобы проект резолюции Соединенных Штатов (S/4516) был поставлен на голосование. Ввиду необходимости действий со стороны Организации Объединенных Наций, он внес следующий проект резолюции (S/4525):

«Совет Безопасности,

рассмотрев указанный в документе S/Agenda/906 вопрос, находившийся на его повестке дня,

принимая во внимание, что отсутствие единогласия среди постоянных членов Совета Безопасности на его 906-м заседании воспрепятствовало осуществлению Советом возложенной на него главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности,

постановляет созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи, в соответствии с резолюцией 377 A(V) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 г., для вынесения соответствующих рекомендаций».

Представитель Союза Советских Социалистических Республик высказал удивление по поводу того, что Соединенные Штаты, которые за неделю до того возражали против срочного созыва Совета Безопасности, предлагают созыв чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи за два дня до начала очередной сессии, на которой должны присутствовать многие главы правительств и в повестку дня которой уже включен вопрос о Конго.

Представитель Польши отметил, что ничто не мешает Совету Безопасности выполнить свои обязанности; были приняты три резолюции, и они должны быть выполнены.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции Соединенных Штатов (S/4525) был принят 8 голосами против 2 (Польша, СССР), при одном воздержавшемся (Франция).

I. ДОКЛАДЫ ОСОБОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ И СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ МЕЖДУ 18 СЕНТЯБРЯ И 12 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА

В послании на имя президента провинциального правительства Катанги от 18 сентября (S/4529) Генеральный Секретарь упомянул о жестоких репрессивных действиях, предпринятых жандармерией Катанги против племени балуба в районе Луена, и предупредил, что возобновление таких действий встретит сопротивление со стороны Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

В первом периодическом докладе особого представителя в Конго г-на Даяла Генеральному Секретарю (S/4531), который был разослан 21 сентября, указывалось, что в результате операций Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК) открылись новые перспективы. Хотя роль ОНУК и общие принципы, которыми она руководствуется, не вызывают сомнений, приходилось тщательно взвешивать юридические, политические, гуманитарные и практические соображения при применении прин-

ципов мандата в калейдоскопической и часто хаотической обстановке. На первой стадии операций главная задача ОНУК заключалась в том, чтобы обеспечить быструю эвакуацию всех оставшихся бельгийских войск, оказать помощь в поддержании порядка и содействовать восстановлению нормальной жизни. Наряду с решением этих проблем стали возникать новые трудности: возобновление конфликтов между племенами и военные действия на границе между провинциями Касаи и Катанга. В последнее время задача ОНУК по поддержанию мира и безопасности без вмешательства в какие-либо внутренние функции правительства была осложнена конституционным кризисом, который к середине сентября привел к распаду правительства на частично дублирующие деятельность друг друга, но в значительной степени конкурирующие друг с другом группировки сил, возглавляемые главой государства, премьер-министром, парламентом, а недавно — и армией. Несмотря на эти трудности, Вооруженные силы оказали стабилизирующее влияние, а защита, предоставленная политическим деятелям по их просьбе, до настоящего времени предотвратила кровопролитие. Гражданские мероприятия сыграли большую роль в оказании помощи гражданской администрации при выполнении ею ее различных функций, однако можно было бы сделать еще больше, если была бы достигнута некоторая степень устойчивости в Центральном правительстве, проводилась плановая политика и была обеспечена безопасность во всей стране. Подробности, касающиеся численности и организации Вооруженных сил были даны в качестве приложения к докладу.

Особый представитель 2 ноября представил свой второй периодический доклад (S/4557), который был разослан вместе с перепиской между Генеральным Секретарем и представителем Бельгии и между Генеральным Секретарем и г-ном Чомбе.

В докладе, представленном Совету Безопасности 5 декабря (S/4571), особый представитель описал некоторые меры, принятые против г-на Лумумбы начиная с 11 октября, когда войска Организации Объединенных Наций предотвратили попытку Национальной армии Конго арестовать г-на Лумумбу, охарактеризовав ее как попытку политического насилия, причем не были даже соблюдены ясные требования закона. Когда г-н Лумумба по своей собственной инициативе покинул свой дом, который, как и дома других официальных лиц, находились под охраной Организации Объединенных Наций, войскам Организации Объединенных Наций было приказано воздерживаться от какого-либо вмешательства в его передвижения или передвижения его официальных преследователей. 3 декабря особый представитель заявил председателю коллегии комиссаров г-ну Бомбоко протест относительно произвольного ареста г-на Лумумбы Национальной армией Конго и жестокого обращения с ним. По име-

ющимся сведениям г-н Лумумба находится под арестом в Тисвиле. В двух письмах (приложения 1 и 2) от 3 декабря на имя президента Республики г-на Касаубу Генеральный Секретарь обратил внимание на беспокойство, которое выражают многие делегации, включая все афро-азиатские делегации, по поводу ареста г-на Лумумбы. Генеральный Секретарь выразил уверенность, что в данном случае будут соблюдены соответствующие требования закона, и предложил обратиться к Международному Красному Кресту с просьбой осмотреть г-на Лумумбу и других заключенных. В письме от 7 декабря (S/4571/Add.1) президент Республики Конго заявил, что арест г-на Лумумбы, виновного в явных и серьезных правонарушениях, является внутренним вопросом. Вмешательство только затруднит нормальное проведение процесса.

В заявлении от 6 декабря (S/4573) правительство Союза Советских Социалистических Республик отметило, что колониалистские державы НАТО вступили на путь ликвидации парламента и законного правительства Конго, пользуясь в качестве ширмы Командованием Организации Объединенных Наций и официальными представителями г-на Хаммаршельда. Оно потребовало немедленно освободить премьер-министра Республики Конго г-на Лумумбу и других арестованных министров и депутатов; разоружить вооруженные силы Мобуту; создать специальную комиссию из представителей африканских и азиатских стран для расследования источников финансирования и снабжения оружием мобутовцев; удалить все бельгийские войска и всех бельгийских чиновников из Конго и срочно рассмотреть вопрос о положении в Республике Конго в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее.

В телеграмме от 7 декабря (S/4580) президент Республики Конго заявил, что действия ОНУК по ограждению г-на Лумумбы от законного ареста вызвали возмущение всего Конго. Он выразил надежду, что такое ничем не оправданное покровительство больше не будет иметь места.

В вербальной ноте от 7 декабря (S/4585) бельгийское правительство изложило свое мнение по поводу второго периодического доклада особого представителя (S/4557) и выразило уверенность в том, что сотрудничество с представителями Организации Объединенных Наций в Конго может быть с пользой возобновлено на основе двух принципов: суверенитет Конго должен уважаться во всей его полноте; Бельгии не следует мешать в ее действиях по оказанию помощи в восстановлении благосостояния Конго, как этого желают конголезские власти.

В телеграмме от 9 декабря на имя Генерального Секретаря (S/4593) председатель совета министров Народной Республики Болгарии настаивал на принятии мер к освобождению г-на Лумумбы и других депутатов из-под ареста и на созыве парламента.

В телеграмме от 12 декабря (S/4595) председатель совета министров Республики Албании выразил протест по поводу ареста премьер-министра Конго и потребовал остановить американскую империалистическую интервенцию в Конго, проводимую под знаменем Организации Объединенных Наций.

J. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА
НА 912-М — 920-М ЗАСЕДАНИЯХ
(7—13 ДЕКАБРЯ)

На 912-м — 920-м заседаниях представители Гвинеи, Индии, Индонезии, Камеруна, Конго (Леопольд-виль), Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики и Югославии, по их просьбе, были приглашены занять места за столом Совета.

На своем 912-м заседании, 7 декабря, после обсуждения содержания предварительной повестки дня и включения в качестве пункта второго заявления советского правительства от 6 декабря (S/4573), которое, по мнению некоторых делегаций, не могло служить надлежащей основой для прений, Совет Безопасности принял следующую повестку дня:

«1. Утверждение повестки дня

2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):
Срочные меры, связанные с последними событиями в Конго:
Меморандум Генерального Секретаря (S/4571)
Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 г. относительно положения в Конго (S/4573)».

На 913-м заседании, состоявшемся в тот же день, Генеральный Секретарь заявил, что на первоначальном этапе операций в Конго Организация Объединенных Наций не занималась ни конституционными вопросами, ни внутренними политическими проблемами страны. Задача Вооруженных сил Организации Объединенных Наций носила полицейский характер. Было сделано разъяснение, что они не могут предпринимать каких-либо действий, которые сделали бы их заинтересованной стороной во внутренних конфликтах. Только уже после принятия Советом Безопасности первых двух резолюций внутренний конфликт и политическое соперничество вызвали к жизни требование о том, чтобы Вооруженные силы предприняли действия против враждующих политических групп, исходя из конституционных положений. Очувшившись перед лицом такого положения, Совет Безопасности определенно подтвердил, что Вооруженные силы не должны использоваться для оказания влияния на исход конституционных или других конфликтов. Вооруженные силы Организации Объединенных

Наций использовались в соответствии с этим мандатом. Таким образом, они пользовались своими военными силами для защиты политических деятелей от прямого насилия, но не противодействовали национальной армии Конго, действовавшей от имени главы государства. По его мнению принцип нейтралитета не препятствует представлениям относительно соблюдения прав человека или применения процессуальных гарантий. После распада Центрального правительства, в связи с ростом частных армий, возобновлением межплеменных раздоров и усилившейся политической активности армии, стали делаться заявления о том, что Организация Объединенных Наций потерпела неудачу. Однако это не соответствует действительности: неудачу потерпели конголезские лидеры и народ, не сумевшие воспользоваться плодами беспрецедентной международной помощи. Первоначальные причины присутствия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго не утратили своего значения, если все еще желательно избежать хаоса и анархии. Хотя было бы желательно, чтобы Вооруженные силы были отозваны как можно скорее, это необходимо сделать разумным путем, оставив в наследство конголезскому народу порядок, при котором он мог бы мирно жить. Этого нельзя сделать, пока конголезская армия играет политическую роль, не придерживаясь конституции и попирая принципы демократического управления.

На 914-м заседании 8 декабря представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что под маской невмешательства Генеральный Секретарь и его агенты вмешиваются во внутренние дела Конго. Они передали главу законного правительства Конго в руки военной диктатуры, которая захватила власть с помощью колониальных держав, возглавляемых Соединенными Штатами. События, проанализированные в заявлении Советского правительства от 6 декабря, свидетельствуют о том, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций используются не для того, чтобы проводить решение Совета Безопасности от 14 июля, направленное на поддержку законного правительства Конго против бельгийской агрессии, а на то, чтобы содействовать планам колониальных держав. Для того чтобы немедленно исправить положение, он внес следующий проект резолюции (S/4579):

«Совет Безопасности,

рассмотрев положение в Республике Конго в свете последних событий, свидетельствующих о дальнейшем серьезном ухудшении этого положения, а также доклад особого представителя Генерального Секретаря в Конго от 5 декабря 1960 года,

будучи глубоко обеспокоенным, что премьер-министр Республики Конго Патрис Лумумба противозаконно лишен свободы и подвергается

другим насилием со стороны вооруженных банд Мобуту,

отмечая, что грубый произвол и насилие были совершены этими бандами также в отношении ряда руководящих деятелей парламента и членов правительства Республики Конго,

считая, что продолжение незаконных действий вооруженных банд Мобуту ведет к усилению напряженности в стране и препятствует мирному урегулированию проблемы Конго, оказывая пагубное воздействие на положение в Африке в целом,

решительно осуждая продолжающееся вмешательство Бельгии и других колониальных держав во внутренние дела Республики Конго, подрывающее независимость, территориальную целостность и нормальное функционирование государственных органов Республики и ведущее к усилению угрозы всеобщему миру и безопасности народов,

требует от Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций обеспечить немедленное освобождение премьер-министра Республики Конго Патриса Лумумбы, председателя Сената Окито, председателя Палаты депутатов Касонго и других министров и депутатов парламента и одновременное принятие всех необходимых мер для восстановления деятельности законного правительства и парламента Республики Конго;

предлагает командованию войск, направленных в Конго по решению Совета Безопасности, незамедлительно разоружить террористические мобутовские банды;

требует, чтобы правительство Бельгии, в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН и чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, немедленно вывело из Конго бельгийский военный, вспомогательный военный и гражданский персонал».

Представитель Аргентины заявил, что советское предложение является неприемлемым и представляет собой вмешательство во внутренние дела Конго. Предоставив возглавляемой г-ном Касаубу делегации место в Генеральной Ассамблее, Организация Объединенных Наций признала, что единственным правительством Конго является правительство, назначенное в соответствии с решением главы государства. Г-н Лумумба не был главой правительства. Тем не менее, подобно каждому человеку, независимо от партийной принадлежности или занимаемого положения, он пользуется правами, которые должны быть обеспечены. Соответственно, делегация Аргентины, совместно с делегациями Италии, Соединенного Королевства и Соединенных

Штатов, внесла следующий проект резолюции (S/4578):

«Совет Безопасности,

рассмотрев вопрос, находящийся на его повестке дня,

будучи глубоко озабоченным продолжающимся неустойчивым положением в различных частях Республики Конго, которое привело к актам насилия против лиц как принадлежащих, так и не принадлежащих к конголезскому гражданству, включая персонал Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание принятое Организацией Объединенных Наций на себя обязательство помогать в деле восстановления законности и порядка в Республике Конго, включая обеспечение гражданских прав и прав человека всех жителей этой страны,

1. заявляет, что любое нарушение прав человека в Республике Конго несовместимо с целями, которые преследует Организация Объединенных Наций, и рассчитывает, что никем не будут предприниматься никакие меры, противоречащие общепризнанным правилам законности и порядка, против любых лиц, находящихся в заключении или под арестом где бы то ни было в Республике Конго;

2. выражает надежду, что Международному комитету Красного Креста будет позволено опрашивать задержанных лиц на всей территории Республики Конго и обследовать места и условия их заключения и иными способами удостоверяться в их безопасности;

3. предлагает Генеральному Секретарю продолжать свои усилия, направленные на оказание помощи Республике Конго в восстановлении законности и порядка на всей территории и принятии всех необходимых мер для обеспечения гражданских прав и прав человека всем лицам в этой стране».

На 915-м заседании, состоявшемся в тот же день, представитель Конго подчеркнул, что арест г-на Лумумбы является внутренним делом. Он призвал к прекращению постороннего вмешательства в конголезские дела и отклонил советское предложение о разоружении конголезской армии.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии отверг голословные обвинения, сделанные в заявлении советского правительства от 6 декабря. Его правительство одобряет толкование Генеральным Секретарем своего мандата и полагает, что в связи с этим ман-

датом не требуется никакой резолюции Совета Безопасности. Что необходимо сделать, это — уладить разногласия, являющиеся следствием личного честолюбия, межплеменной вражды и провинциального сепаратизма, пагубно влияющих на Конго. Организация Объединенных Наций возможно будет в состоянии помочь конголезцам, по их просьбе, создать условия, в которых это может быть сделано. Заинтересованная в том, чтобы на всей территории Конго соответствующим образом соблюдались признанные процессуальные гарантии и права человека, его делегация присоединилась к авторам резолюции S/4578.

Представитель Мали потребовал освобождения г-на Лумумбы, созыва конголезского парламента и послышки миссии для проверки событий, находящихся на обсуждении.

Представитель Югославии заявил, что его правительство, как об этом было сказано в его *aide-mémoire* от 6 декабря,² не желает разделять ответственность за то, что происходит в Конго, и решило отозвать свою дипломатическую миссию из Леопольдвилля и свой персонал, находящийся в настоящее время в Конго в распоряжении Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций должна обеспечить освобождение г-на Лумумбы и вывод всех бельгийцев из Конго. Официальные лица Организации Объединенных Наций в Конго должны пересмотреть свою позицию в отношении невмешательства и энергично использовать Вооруженные силы Организации Объединенных Наций для достижения целей, изложенных в резолюциях Совета Безопасности.

Следующие документы были разосланы 9 декабря:

В докладе S/4590 особый представитель Генерального Секретаря заявил, что провинциальные власти в Стэнливиле объявили 8 декабря о том, что все европейцы в Восточной провинции будут арестованы, если г-н Лумумба не будет освобожден в течение 24 часов. Командование Организации Объединенных Наций приняло немедленные меры для оказания помощи европейцам, желающим получить защиту, и послало ноту протеста властям в Стэнливиле.

В письме от 9 декабря (S/4592) представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил Генеральному Секретарю представить Совету Безопасности информацию относительно сообщений о том, что вооруженные группы в Леопольдвиле установили контроль над транспортом, обслуживающим войска, посланные в Конго Советом Безопасности.

На 916-м заседании, 9 декабря, Генеральный Сек-

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ A/4628.

ретарь, в ответ на просьбу советского представителя об информации (S/4592), заявил, что его особый представитель сделал представления президенту Конго относительно приказа конголезских органов безопасности, ограничивающего перевозку материалов Организации Объединенных Наций ОТРАКО — полугосударственной транспортной организацией. Он проинформирует Совет о том, имело ли место какое-либо прямое вмешательство в операции по перевозке грузов, принадлежащих Организации Объединенных Наций.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что Советский Союз стремится расстроить усилия Организации Объединенных Наций в Конго и одновременно — ликвидировать должность Генерального Секретаря. Обвинения в американском заговоре рассчитаны на то, чтобы отвлечь внимание от советских усилий по установлению контроля над Конго. Задача Организации была бы облегчена, если бы все государства-члены Организации оказали поддержку президенту, как одному из двух органов, все еще функционирующих в Конго, и поддержали бы усилия президента Касавубу, направленные на восстановление законности и порядка. Что касается г-на Лумумбы, то этот вопрос должен решить сам конголезский народ. Соединенные Штаты уже выразили надежду, что к нему будет применено гуманное и справедливое обращение и поддержали предложение о том, чтобы обратиться с просьбой к представителям Красного Креста посетить его и других лиц, находящихся в заключении в других районах Конго.

Представитель Италии отверг утверждение, содержащееся в советском заявлении от 6 декабря (S/4573). При сложившихся обстоятельствах, когда усилия к политическому умиротворению были сорваны попыткой г-на Лумумбы бежать в Стэнливиле, Совет Безопасности должен руководствоваться тремя соображениями: признанием конституционных властей как центра для сотрудничества с Организацией Объединенных Наций различных политических сил в Конго; необходимостью продолжать операции Организации Объединенных Наций по восстановлению законности и порядка с соответствующим учетом ограничений, изложенных в принятых резолюциях и в Уставе, и необходимостью соблюдения прав человека как обязательного условия для установления законности и демократии в Конго.

Представитель Эквадора подчеркнул, что Организация Объединенных Наций не имеет права вмешиваться в решения конституционных или других чисто внутренних вопросов Конго. При рассмотрении существующей напряженности в стране Совет Безопасности должен основное внимание уделить серьезным нарушениям прав человека и опасности крупных беспорядков, которые могут за этим последовать. Он заявил, что поддержит совместный проект резолюции, который облетит Генераль-

ного Секретаря конкретной властью по обеспечению прав человека.

Представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что Организация не может себе позволить пассивно присутствовать при том, как в Конго возвращается Бельгия и империализм. Его страна, будучи не в состоянии принимать участие в том, что там происходит, против своей воли решила вывести свои войска из Конго. Совет Безопасности должен честно выполнить свои обязанности и принять конкретные меры для обеспечения независимости и территориальной целостности Конго: если империалистические препятствия будут устранены, к руководству страной придут действительные лидеры и будут обеспечены единство и независимость. Он сказал, что, в целом, он согласен с советским проектом резолюции.

Представитель Индонезии заявил, что Организация Объединенных Наций должна энергично содействовать восстановлению конституционного правительства в Конго. Совет Безопасности должен заявить о своей оппозиции режиму Мобуту, потребовать полного вывода бельгийского персонала, для того чтобы покончить с иностранными интригами и интервенцией, и потребовать освобождения всех заключенных конголезских лидеров, что является необходимым условием для примирения и национального единства.

Представитель Камеруна выразил полную поддержку толкования, данного Генеральным Секретарем мандату Организации Объединенных Наций в Конго. Вмешательство в конголезские дела, предлагаемое в советском проекте резолюции, является неприемлемым. По его мнению, Совет Безопасности не должен принимать никакой резолюции.

На 917-м заседании, 10 декабря, представитель Китая заявил, что тот факт, что мир и порядок в Конго не были полностью восстановлены, вызывается не какой-либо ошибочной политикой со стороны Организации Объединенных Наций, а сложностью связанных с этим факторов. На данной стадии основная проблема заключается в политической оппозиции. В различных странах существует различная практика обращения с политическими противниками, и любое вмешательство в этот вопрос со стороны Организации Объединенных Наций будет противоречить Уставу и, кроме того, будет политически неразумным. В данных обстоятельствах Организация Объединенных Наций может только попытаться выступить за соблюдение прав человека, которые Конго, как и все другие государства-члены Организации, обязано уважать.

Представитель Цейлона заявил, что положение в Конго ухудшается, потому что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций придают слишком ограниченное толкование мандату Совета Безопасности или же применяют этот мандат в слишком

ограниченном масштабе. Хотя политика Командования по-видимому изменилась и в настоящее время принимаются меры к защите населения в Стэнливиле, необходимо все же предоставить Генеральному Секретарю более широкий мандат, дающий ему возможность выполнить те задачи, для решения которых президентом Касавубу и г-ном Лумумба в Конго была приглашена Организация Объединенных Наций. Законность и порядок не могут быть восстановлены с помощью нейтралитета между подрывными силами и законными учреждениями государства. Организация Объединенных Наций должна предложить главе государства вновь немедленно созвать парламент, использовать все методы убеждения, для того чтобы содействовать организации совещания круглого стола всех политических лидеров, включая г-на Лумумбу, и разоружить все частные армии, действующие по приказу властей, которые не предусмотрены конституцией Конго.

Генеральный Секретарь заявил, что позиция, занятая в Стэнливиле, не означает изменения политики; то же самое имело место, когда г-н Лумумба, г-н Камитату, г-н Гизенга и поверенный в делах Ганы г-н Вельбек обратились с просьбой о предоставлении защиты. Что касается освобождения г-на Лумумбы, то следует иметь в виду, что, поскольку он был арестован в соответствии с приказом, утвержденным главой государства, всякие действия с применением силы, направленные на его освобождение, будут означать поспешное действие властей главы государства. То же самое относится и к предлагаемому разоружению так называемых незаконных армий. Армия в Леопольдвиле, находящаяся под командованием полковника Мобуту, была санкционирована президентом Касавубу.

Представитель Индии заявил, что признание статуса г-на Касавубу как главы Республики Конго, не означает согласия с его интерпретацией своих функций. Парламент является законной властью. Г-ну Касавубу должно быть предложено созвать его, а Организация Объединенных Наций должна нейтрализовать тот район, в котором он будет мирно функционировать. Влиятельные страны, поддерживающие более тесные отношения с конголезскими властями, должны предостеречь их против беззакония и насилия и убедить конголезскую армию согласиться на свою нейтрализацию или на прекращение всяких операций. Он также выразил надежду, что Генеральному Секретарю удастся осуществить отъезд всех неконголезцев из Конго, за исключением тех, кто связан с Организацией Объединенных Наций.

Представитель Марокко выразил беспокойство по поводу ухудшающегося положения в Конго и потребовал принятия мер для защиты законности и конституционности. Его правительство намерено проконсультироваться со всеми африканскими государствами, и в особенности с теми, воинские части

которых входят в Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, с целью занятия общей позиции, соответствующей первоначальным целям Организации Объединенных Наций в Конго.

На 918-м заседании, 12 декабря, представитель Польши заявил, что конфликт в Конго не является внутренним. Это — конфликт между конголезским народом и колонIALИстами, и, несмотря на все заверения о беспристрастности, Командование Организации Объединенных Наций в целом ряде актов проявило себя защитником интересов колонизаторов. Он потребовал выселения всех чужестранных элементов из Конго, разоружения мобутовских войск и, как необходимое условие для восстановления закона и порядка, освобождения премьер-министра г-на Лумумбы и восстановления законных властей.

Представитель Франции заявил, что советское правительство по-видимому более заинтересовано в ведении холодной войны против западных держав и обеспечением своих интересов в Конго, чем оказанием помощи в решении проблем этой страны. Меры, предлагаемые в советском проекте резолюции, приведут к недопустимому вмешательству в дела суверенного государства. Его делегация поддерживает проект резолюции четырех держав, потому что он выражает озабоченность Совета в отношении гарантии прав человека, не предусматривая вмешательства во внутренние дела Конго.

Представитель Туниса заявил, что Организация не имеет права стать на сторону той или иной группы, борющейся за власть в Конго. Ни Генерального Секретаря, ни его представителя нельзя винить за теперешнее положение. Вина лежит на Совете Безопасности, который не предоставил им более широкого мандата. Совет Безопасности должен предложить Бельгии отозвать всех бельгийских экспертов и советников из Конго и рекомендовать посылку в Конго Примирительной комиссии³ в возможно короткий срок. Другими необходимыми мерами являются: созыв парламента; создание мирной психологической атмосферы с помощью таких мер, как освобождение г-на Лумумбы и его противников, уважение прав человека, свобода для политических лидеров всех партий, и прекращение призывов к насильственным действиям с любой стороны. Необходимо помнить, что у Организации Объединенных Наций есть не только обязательства в Конго, но что у нее есть и право ожидать, что ее советы будут приниматься во внимание в интересах мира в Африке и в интересах международного мира и безопасности.

На 919-м заседании, 12 декабря, представитель

³ Созданной Консультативным комитетом по Конго на основании резолюции 1474 (ES-IV) Генеральной Ассамблеи от 20 сентября 1960 года.

Гвинеи заявил, что в Конго на карту поставлены не права человека, а право народа. Он потребовал освобождения находящегося под арестом премьер-министра г-на Лумумбы, созыва парламента и превращения Примирительной комиссии в комиссию по расследованию. Он обратил внимание на телеграмму президента Гвинеи от 12 декабря (S/4594), в которой осуждается соучастие Организации Объединенных Наций в действиях узурпаторов власти в Конго и говорится о выводе гвинейских войск.

Представитель Конго заявил, что г-н Лумумба злоупотребил своей должностью, вызвав разногласия внутри правительства, лишив граждан основных свобод и втянув страну в гражданскую войну. Полковник Мобуту, отказавшись подчиниться противоречивым приказам относительно ареста различных политических лидеров, возложил на коллегию комиссаров временную задачу восстановления политического единства.

Представитель Югославии заявил, что меры, направленные на прекращение иностранного вмешательства, являются самым верным средством установления конституционного и законного порядка в Конго. В обстановке, создавшейся в результате политики невмешательства, Командование Организации Объединенных Наций в Конго должно взять на себя полную ответственность за безопасность и нормальную жизнь страны до тех пор, пока не будут созданы условия для нормального функционирования других органов и национальных вооруженных сил. Первым шагом к этой цели должно быть освобождение заключенного в тюрьму премьер-министра и других политических лидеров. С целью обеспечения непрерывности в проведении политики Организации Объединенных Наций, в Конго можно создать новый консультативный орган. Его правительство предлагает провести срочное заседание Генеральной Ассамблеи для обсуждения положения в Конго, независимо от каких-либо решений, которые может принять Совет Безопасности.

На 920-м заседании, 13 декабря, Генеральный Секретарь, говоря о своем заявлении от 9 декабря относительно возможного вмешательства в перевозку снабжения, предназначенного для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций заявил, что имели место новые случаи вмешательства и что он направиł президенту Конго письмо с протестом.

Представитель Индонезии объявил о том, что его правительство решило вывести свои войска, находящиеся в распоряжении Командования Организации Объединенных Наций в Конго. Поскольку решения Совета Безопасности не принесли желаемых результатов, Индонезия не видит смысла в дальнейшем сотрудничестве в этой области.

Председатель, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, за-

явил, что Совет должен принять решение, которое поможет конголезскому народу и обеспечит проведение в жизнь прежних постановлений Совета, направленных на укрепление независимости и территориальной целостности Конго и предусматривающих предоставление помощи его законному правительству. Колониальные державы и страны, их поддерживающие, утверждают, что в срочных мерах нет никакой нужды. Их цели фактически достигаются через аппарат Организации Объединенных Наций; сорок пять из восьмидесяти шести членов военного персонала Организации Объединенных Наций, действующего в Конго, являются гражданами Соединенных Штатов и других стран-участниц западных военных блоков, и многие ключевые должности занимают гражданами Соединенных Штатов и их союзников. Иначе смотрят на дело представители афро-азиатских и социалистических стран, встревоженных событиями в Конго и умалением престижа Организации Объединенных Наций в Африке и во всем мире. В советском проекте резолюции (S/4579) содержатся ясные инструкции, имеющие целью исправить положение, вызванное отступлением Генерального Секретаря от прежних постановлений Совета, приведшим к возвращению бельгийцев, параличу Центрального правительства, постепенному раздроблению страны и усилению беззакония и хаоса. Резолюция четырех держав в том виде, в котором она внесена, не может решить ни одной из возникших в Конго важных проблем. Советская делегация соответственно предложила следующие поправки (S/4597): 1) чтобы во втором пункте преамбулы после слов «будучи глубоко озабоченным» остальная часть пункта была изложена в следующей редакции: «ухудшением положения в Республике Конго и тем, что решения Совета Безопасности по вопросу о Конго не выполняются, суверенные права конголезского народа продолжают попирааться, территориальная целостность страны и ее независимость подрываются Бельгией и другими колониальными державами»; 2) чтобы в качестве нового третьего пункта преамбулы был включен следующий пункт:

«констатируя, что в результате преднамеренного и систематического разрушения демократических основ государственного управления Республики Конго мобутовскими вооруженными бандами, финансируемыми и снабжаемыми иностранными державами, деятельность законного Центрального правительства и парламента Республики парализована, а премьер-министр Патрис Лумумба и ряд руководящих деятелей парламента и членов правительства противозаконно лишены свободы и подвергаются другим насилиям»;

3) чтобы в пункте 1 резолютивной части резолюции после слов «Организация Объединенных Наций» остальная часть пункта была изложена в следующей редакции: «и требует, чтобы командованием войск, направленных в Конго по решению Совета Безо-

пасности, были приняты энергичные меры к немедленному прекращению преступных нарушений законности и порядка в стране, совершаемых вооруженными бандами Мобуту»; 4) чтобы был исключен пункт 2 резолютивной части; и 5) чтобы пункт 3 резолютивной части был заменен следующим пунктом:

«требует, чтобы Командование Вооруженных сил, направленных в Конго по решению Совета Безопасности, немедленно приняло меры к разоружению и роспуску банд Мобуту и тем самым к обеспечению элементарных условий для восстановления порядка и законности в стране».

Генеральный Секретарь заявил, что последствием вынужденного прекращения операций Организации Объединенных Наций в Конго будет немедленная гражданская война, которая выродится в столкновения племен. Опасности, которыми чревата такая ситуация в условиях получения отдельными группами военной помощи — очевидны. Операция Организации Объединенных Наций должна поэтому продолжаться, но она не может продолжаться под непрекращающимся огнем критики и подозрений, ослабляемая разногласиями, отозваниями и недостатком финансовой и материальной поддержки. Были сделаны категорические заявления относительно ответственности Секретариата, но едва было слышно об ответственности главных органов Организации Объединенных Наций, формулировавших возложенную задачу. Если критикующие правы, то эти органы должны по меньшей мере ясно определить возложенную задачу, не говоря уже о явной обязанности снабдить в таком случае исполнительные органы средствами для выполнения более обширной задачи. Что касается вопроса о возвращении бельгийцев, то Генеральный Секретарь с сожалением констатировал, что, когда на основании подпункта а пункта 5 резолюции Генеральной Ассамблеи от 20 сентября 1960 г. он настаивал на удалении из Катанги бельгийского политического элемента и на замене основанной на двустороннем соглашении бельгийской помощи помощью Организации Объединенных Наций, его позиция не получила в Организации ни формальной ни экономической поддержки. Что касается юридической основы операций, то представляется знаменательным, что Совет не ссылаясь на статьи 41 и 42, применение которых отменило бы ограничительное действие пункта 7 статьи 2. Это обстоятельство делает малопонятными некоторые выдвинутые в Совете широкие толкования возложенной на Вооруженные силы задачи, ибо для таких толкований по меньшей мере требовалось бы принятие Советом принудительных мер на основании статей 41 и 42. Обращаясь к вопросу об освобождении г-на Лумумбы, разоружении воинских частей и новом созыве парламента, Генеральный Секретарь заявил, что он мог пользоваться и пользовался всеми дипломатическими средствами для достижения результатов, соответствующих резолюциям; применение силы для достижения этих результатов вызывает

ряд других вопросов. Генеральный Секретарь просил Совет ясно определить задачу, если по его коллективному мнению эта задача должна быть расширена по сравнению с тем, как она до сих пор понималась.

Представитель Цейлона заявил, что ввиду крушения аппарата управления в Конго Организация Объединенных Наций имеет право заполнить пробел и принять меры к установлению порядка там, где царит хаос. Организация Объединенных Наций получила от законного правительства совершенно ясное предложение отправиться в Конго для определенной цели и имеет право действовать в соответствии с этим предложением, пока оно не будет отменено. При существующих обстоятельствах Совету нет необходимости прибегать к статьям 40 и 41. Конголезским властям должно быть указано, что помощь Организации Объединенных Наций может быть основана только на поддержании законности и порядка, которые, в свою очередь, могут поддерживаться только при условии восстановления парламентского порядка управления. Представитель Цейлона считал невозможным поддержать проект резолюции четырех держав, так как он не отвечал требованиям, вытекавшим из создавшегося положения.

Представитель Аргентины обратил внимание на измененный текст проекта резолюции четырех держав (S/4578/Rev.1). Пункт 3 резолютивной части в нем был изложен в следующей редакции:

«3. предлагает Генеральному Секретарю продолжать свои усилия, направленные на оказание помощи Республике Конго в восстановлении законности и порядка на всей территории и в принятии всех необходимых мер для обеспечения гражданских прав и прав человека всем находящимся в этой стране».

Представитель Туниса заявил, что, хотя он мог бы поддержать последний пункт резолютивной части советского проекта резолюции о выводе бельгийского персонала, он не был в состоянии голосовать за принятие этого проекта резолюции, потому что Организации Объединенных Наций запрещено становиться на чью-либо сторону во внутренних спорах государств. Он не считал также возможным голосовать за проект резолюции четырех держав, в котором учитывался только один аспект ситуации.

Совет провел голосование по различным представленным ему предложениям, причем поправки Союза Советских Социалистических Республик (S/4597) к проекту резолюции, внесенному Аргентиной, Италией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, были поставлены на отдельное голосование.

РЕШЕНИЕ: Первая, вторая, третья и

пятая поправки были отклонены 8 голосами против 2 (Польша, СССР), при одном воздержавшемся (Цейлон). Четвертая поправка была отклонена 7 голосами против 2 (Польша, СССР), при 2 воздержавшихся (Тунис, Цейлон).

Совет затем поставил на голосование проект резолюции, внесенный Аргентиной, Италией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами (S/4578/Rev.1).

РЕШЕНИЕ: За проект резолюции четырех держав было подано 7 голосов и 3 — против (Польша, СССР, Цейлон), при одном воздержавшемся (Тунис). Проект резолюции не был принят, так как против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

Совет затем поставил на голосование проект резолюции, внесенный Союзом Советских Социалистических Республик (S/4579). По требованию представителя Польши последний пункт резолютивной части был поставлен на отдельное голосование.

РЕШЕНИЕ: Последний пункт проекта резолюции Советского Союза был отклонен 6 голосами против 4 (Польша, СССР, Тунис, Цейлон), при одном воздержавшемся (Эквадор). Проект резолюции в целом был отклонен 8 голосами против 2 (Польша, СССР), при одном воздержавшемся (Цейлон).

Представитель Польши внес затем следующий проект резолюции (S/4598), который был немедленно поставлен на голосование:

«Совет Безопасности,

рассмотрев доклад, представленный Генеральному Секретарю его особым представителем в Конго (документ S/4571),

предлагает Генеральному Секретарю принять необходимые меры, чтобы добиться немедленного освобождения г-на Лумумбы и всех лиц, которые находятся в настоящее время под арестом или в заключении, несмотря на их парламентский иммунитет;

предлагает Генеральному Секретарю уведомить Совет Безопасности возможно скорее о принятых мерах и об их результатах».

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции (S/4598) был отклонен 6 голосами против 3 (Польша, СССР, Цейлон), при 2 воздержавшихся (Аргентина, Тунис).

Перед закрытием заседания Председатель, высту-

ная в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, заявил, что, ввиду непринятия Советом решения, его делегация намерена поднять этот вопрос в Генеральной Ассамблее.

К. СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ МЕЖДУ 14 ДЕКАБРЯ 1960 Г. И 13 ЯНВАРЯ 1961 ГОДА

В документе S/4599 содержались письма особого представителя Генерального Секретаря и Генерального Секретаря от 14 декабря 1960 г. на имя президента Республики Конго относительно положения на базе в Китона, которая была 13 декабря оккупирована отрядами национальной армии Конго несмотря на протесты Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Этот акт был явным нарушением обязательств, принятых на себя конголезским правительством по отношению к Организации.

При документе S/4601 Генеральный Секретарь препроводил доклад своего особого представителя об инцидентах в Букаву, сопровождавшихся арестом австрийского медицинского персонала жандармерией Букаву.

При документе S/4606 от 1 января 1961 г. Генеральный Секретарь представил ряд документов, касавшихся инцидентов, происходивших с 30 декабря 1960 г. по 1 января 1961 г., когда отряды национальной армии Конго снизились в Усумбуре, в подопечной территории Руанда-Урунди, и вблизи Букаву (Киву) произошли вооруженные столкновения. В письме от 21 декабря на имя президента Касавубу (приложение 1) Генеральный Секретарь указал, что, хотя Генеральная Ассамблея и не приняла новых решений относительно положения в Конго, среди ее членов было значительное единомыслие по вопросу о необходимости созыва парламента, возврата к демократическим порядкам, предотвращения нарушения прав человека и недопущения иностранной военной помощи. Он высказал беспокойство по поводу возможного возникновения в Конго гражданской войны, которая поставила бы Организацию Объединенных Наций в невозможное положение, поскольку Организация была бы вынуждена пассивно стоять в стороне, когда происходят события, явно противоречащие тому ходу вещей, которому Организация Объединенных Наций пыталась способствовать в Конго. Генеральный Секретарь выразил надежду, что ему не придется рекомендовать Совету Безопасности вывода из Конго Вооруженных сил Организации; наступило время, когда глава государства должен выступить с недвусмысленным заявлением, которое сделает возможным продолжение операций Организации Объединенных Наций. В вербальной ноте от 30 декабря на имя постоянного представителя Бельгии (приложение 2) Генеральный Секретарь указал, что, по имеющимся у него сведениям, конголезские власти обратились к бельгийскому послу в Браззавиле с просьбой о разрешении отрядам национальной армии Конго, направ-

ляющимся в район Букаву, пользоваться аэродромом в Усумбуре. Он высказал уверенность в том, что, ввиду постановлений Соглашения об опеке, такое разрешение дано не будет. В вербальной ноте от 31 декабря (приложение 3) постоянное представительство Бельгии сообщило, что бельгийскому правительству было сообщено об этой просьбе в тот самый момент, когда его известили о произведенной посадке. Им были даны инструкции о немедленной доставке этих воинских частей на границу Конго. В докладе от 1 января 1961 г. (приложение 4) особый представитель представил отчет о насильственном увозе 25 декабря стэнливилскими частями национальной армии Конго председателя провинциального правительства Киву, трех других министров и провинциального командующего национальной армии Конго. Из доклада было также ясно видно, что власти в Руанда-Урунди заявили 31 декабря представителям Организации Объединенных Наций, что конголезским воинским частям разрешено произвести посадку в Усумбуре; впоследствии они, однако, заявили, что любая просьба полковника Мобуту об облегчении транзита будет рассмотрена. Когда воинские части, перевезенные воздушным транспортом из Лулуабурга, прибыли в Усумбуре, их доставили на грузовиках к находящемуся на расстоянии 145 км мосту на р. Рузизи (а не к ближайшей дороге, ведущей в Конго и пересекающей границу в 21 км от Усумбуры). В вербальной ноте от 1 января (приложение 5) Генеральный Секретарь обратил внимание представителя Бельгии на события, изложенные в докладе его особого представителя, свидетельствующие о предоставлении национальной армии Конго прямой или косвенной помощи в военных целях органами власти, подчиненными бельгийскому правительству, действующими в нарушение пункта 6 резолюции Генеральной Ассамблеи от 20 сентября 1960 года. Он обратил к бельгийскому правительству призыв принять немедленно меры, исключающие возможность предоставления бельгийскими властями в Руанда-Урунди или других местах помощи конголезским войскам в проведении военных операций. В вербальной ноте от 2 января (S/4606/Add.1, приложение 6) Генеральный Секретарь уведомил представителя Бельгии о получении им докладов о том, что операции, предпринятые конголезскими войсками, пересекшими территорию Руанда-Урунди, привели к усилению напряженности в провинции Киву, грозящему подорвать законность и порядок. Это сообщение подтверждает срочную необходимость принятия бельгийским правительством мер по урегулированию положения со стороны Руанда-Урунди. В приложении 7 (A/4606/Add.1) от 5 января был приведен еще один доклад особого представителя об инциденте и вызванных им дальнейших событиях.

В письме от 4 января на имя Председателя Совета (S/4614) представитель Союза Советских Социалистических Республик указал на срочную необходимость получения членами Совета от Гене-

рального Секретаря информации об использовании Бельгией территории Руанда-Урунди в качестве базы для операций против Конго и о мерах, принятых им в целях прекращения этих незаконных действий.

В письме от 7 января (S/4616) представитель Союза Советских Социалистических Республик просил Председателя Совета созвать как можно скорее заседание Совета для рассмотрения серьезной угрозы миру и безопасности, создавшейся в результате новых актов агрессии Бельгии против Конго и грубого нарушения международного статуса подопечной территории Руанда-Урунди.

В вербальной ноте на имя Генерального Секретаря от 11 января (S/4621) представитель Бельгии указал, что действия бельгийских властей, вернувших приземлившиеся в Усумбуре конголезские войсковые части на границу Конго, не были нарушением пункта 6 резолюции Генеральной Ассамблеи от 20 сентября 1960 года. Всякая попытка разоружений воинских частей повлекла бы за собой гораздо более серьезную угрозу для международного мира и безопасности. В будущем никакой неразрешенный проход через территорию не будет допущен, и никакой новый проход не будет разрешен.

В заявлении от 11 января 1961 г. (S/4622) правительство Союза Советских Социалистических Республик выступило с обвинением в том, что вооруженная агрессия против Конго была осуществлена с территории Руанда-Урунди при содействии г-на Хаммаршельда, политика которого в Конго представляет собой проявление колониализма. Советское правительство требовало от Организации Объединенных Наций принятия мер по нормализации положения в Конго в соответствии с рекомендациями Совещания независимых африканских государств в Касабланке.

При письме от 12 января на имя Генерального Секретаря (S/4626) президент Ганы препроводил текст декларации по вопросу о положении в Конго, изданной состоявшимся с 3 по 7 января Совещанием независимых африканских государств в Касабланке, на котором были представлены Марокко, Объединенная Арабская Республика, Гана, Гвинея, Мали, Алжир, Ливия и Цейлон. В декларации было выражено намерение правительств указанных стран вывести их войска, представленные в распоряжение ОНУК, если Организацией Объединенных Наций не будут немедленно приняты меры по разоружению банд Мобуту, освобождению из заключения всех членов парламента и законного правительства Конго, созыву конголезского парламента, устранению всего бельгийского и иного иностранного военного и полувоенного персонала, состоящего в ведении ОНУК, передаче законному правительству Конго всех аэродромов, радиостанций и других установок, которых это правительство незаконно лишено, и недопущению использования Бельгией подопечной

территории Руанда-Урунди в качестве базы для совершения агрессии против Конго.

В вербальной ноте от 13 января (S/4627) представитель Бельгии уведомил Генерального Секретаря о том, что с 18 ч. 12 января войска Кашамуры из Гомы (Конго) обстреливают Кисеньи (Руанда-Урунди), где находится много африканских и европейских беженцев из Киву.

L. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА НА 924-М — 927-М ЗАСЕДАНИЯХ (12-14 ЯНВАРЯ 1961 Г.)

На 924-м заседании, 12 января, Председатель предложил представителю Бельгии занять место за столом Совета.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что прямая агрессия против Конго, проведенная Бельгией с подопечной территории Руанда-Урунди, была продолжением вооруженной интервенции, начатой в июле 1960 года. Бельгия не только снабжает вооруженные силы Мобуту самолетами и грузовыми автомобилями, но в провинции Киву бельгийские части атаковали войска конголезского правительства. Планы наступления вооруженных сил Мобуту были осуществлены с ведома Командования Организации Объединенных Наций, и даже в официальных документах, подписанных Генеральным Секретарем, было признано, что Бельгия нарушила постановления Совета и Генеральной Ассамблеи. Бельгия тем самым утратила право управлять подопечной территорией. Советское правительство одобрило рекомендацию, сделанную в этой связи Совещанием в Касабланке, и считало, что Совет должен осудить непрекращающуюся агрессию Бельгии против Конго, потребовать немедленного вывода всего бельгийского военного, полувоенного и гражданского персонала и рекомендовать Генеральной Ассамблее рассмотреть вопрос о нарушении Бельгией Соглашения об опеке и о лишении ее всех прав и полномочий в отношении этой подопечной территории.

Представитель Бельгии отверг обвинения советского представителя. Бельгийское правительство, узнавшее о предполагавшемся движении только, когда войска были в Усумбуре, приняло единственно возможную меру и предписало генеральному президенту Руанда-Урунди вернуть воинский контингент как можно скорее на границу Конго. Эта мера никак не может рассматриваться как акт агрессии; главе государства Конго мог бы вполне быть задан вопрос, считал ли он, что имел место акт агрессии. В будущем никакой проход через территорию Руанда-Урунди не будет разрешен. Что касается утверждения об использовании Руанда-Урунди в качестве базы, то представитель Бельгии указал, что размещенные в Руанда-Урунди немногочисленные бельгийские войска находятся там для под-

держания внутреннего порядка. Он также указал на заявления, сделанные бельгийской делегацией по вопросу о будущем территории в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи на ее пятнадцатой сессии.

На 925-м заседании, 13 января, представитель Франции заявил, что советский протест в действительности был выпадом против президента Касавубу и попыткой вновь поднять вопрос о формальных постановлениях Генеральной Ассамблеи, которые были поддержаны огромным большинством африканских государств. Проход войскового соединения национальной армии Конго через Руанда-Урунди по просьбе главы государства Конго не противоречит соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций и постановлениям Соглашения об опеке.

Представитель Турции указал на то, что инциденты, которые при других обстоятельствах считались бы маловажными, могут при существующей в Конго напряженности приобрести непомерное значение. Турецкая делегация поэтому с удовлетворением отметила заверение, содержащееся в вербальной ноте представителя Бельгии от 11 января (S/4621).

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что никакой, ни прямой, ни косвенной, бельгийской агрессии не было. Все участвовавшие в инциденте войска были конголезскими, причем одна группа присягла властям в Стэнливиле, статус которых в лучшем случае вызывает сомнения, а другая — начальнику штаба президента Касавубу. Бельгийскому правительству нельзя сделать никакого упрека, поскольку оно, в довершение всего, заявило, что в будущем неразрешенный проход через территорию не будет допущен и что разрешение на проход больше не будет даваться. Обвинение в том, что оно якобы нарушило особый статус Руанда-Урунди, также лишено основания. Советская рекомендация, предложенная в этой связи, может преследовать только цели пропаганды.

На 926-м заседании, состоявшемся в тот же день, представитель Либерии внес следующий проект резолюции, соавторами которого были Либерия, Объединенная Арабская Республика и Цейлон (S/4625):

«Совет Безопасности,

отмечая доклады особого представителя Генерального Секретаря от 1 и 5 января 1961 г. (3/4606 и Add.1),

рассмотрев серьезное положение, возникшее в результате использования подопечной территории Руанда-Урунди для военных целей, направленных против Республики Конго в нарушение постановлений заключенного между Организацией Объеди-

ненных Наций и правительством Бельгии Соглашения об опеке, касающегося подопечной территории Руанда-Урунди,

отмечая, что вышеуказанные действия противоречат постановлениям пунктов 5а и 6 резолюции 1474 (ES-IV), единогласно принятой Генеральной Ассамблеей 20 сентября 1960 г.,

отмечая, что в своей резолюции 1579 (XV) от 20 декабря 1960 г. Генеральная Ассамблея призвала бельгийское правительство в качестве управляющей власти подопечной территории Руанда-Урунди «воздержаться от использования территории в качестве базы, будь то для внутренних или внешних целей, для сосредоточения вооружения или вооруженных сил, которые не являются абсолютно необходимыми для поддержания общественного порядка в территории,» и что бельгийское правительство своими действиями нарушило вышеупомянутую резолюцию Генеральной Ассамблеи,

ссылаясь на свои резолюции от 13 и 22 июля и 9 августа 1960 г.,

1. призывает правительство Бельгии в качестве управляющей власти подопечной территории Руанда-Урунди немедленно прекратить все действия, направленные против Республики Конго, и строго выполнять свои международные обязательства, предусмотренные в Соглашении об опеке, а также немедленно предпринять шаги с целью предотвратить такое использование находящейся под опекой Организации Объединенных Наций территории Руанда-Урунди, которое противоречило бы целям вышеупомянутых резолюций;

2. призывает правительство Бельгии немедленно отозвать из Республики Конго весь бельгийский военный и полувосенный персонал консультантов и техников;

3. рекомендует Генеральной Ассамблее рассмотреть принятые Бельгией меры как нарушение Соглашения об опеке над территорией Руанда-Урунди, утвержденного Генеральной Ассамблеей 13 декабря 1946 года».

Председатель, выступая в качестве представителя Объединенной Арабской Республики, обратил внимание Совета на постановления Совещания в Касабланке, принятие которых сделало бы возможным конструктивное решение проблемы. В рассматриваемом Советом инциденте Бельгия явно нарушила Соглашение об опеке и постановления Совета Генеральной Ассамблеи. Без прекращения бельгийской интервенции мир в Конго не может быть восстановлен.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что инцидент, имевший место в Руанда-Урунди,

был намеренно раздут и извращен Советским Союзом. Всякое основание для советского протеста было устранено заверениями бельгийского правительства. В советских обвинениях игнорируется основная проблема, а именно проблема иностранной интервенции для оказания поддержки бунтовческим элементам с целью подрыва законной власти главы государства. Однако, хотя на нем и лежит главная ответственность за существующее положение вещей, Советский Союз не является единственным государством, повинным в использовании конголезского народа в своих собственных целях. Заявления, осуждающие постороннее вмешательство в дела Конго, исходили от государств, проводивших политику такого вмешательства.

Представитель Цейлона видел в инциденте серьезное и прискорбное нарушение Бельгией ее международных обязательств. Фактически подопечная территория Руанда-Урунди была использована в качестве базы в ущерб усилиям, проводимым в Конго Организацией Объединенных Наций, и, каковы бы ни были приняты или намеченные коррективные меры, Совет не может игнорировать этого факта.

На 927-м заседании, 14 января, Председатель предложил представителю Конго (Леопольдвиль) занять место за столом Совета.

Представитель Китая заявил, что по мнению его делегации действия бельгийских властей, разрешивших конголезским вооруженным силам проход из Усумбуры, противоречили резолюции 1474 (ES-IV) Генеральной Ассамблеи. Они, однако, не составляли агрессии и фактически имели место во исполнении просьбы законно признанного высшего органа власти в Конго. Нотой представителя Бельгии от 1 января (S/4621) инцидент должен был бы считаться исчерпанным.

Представитель Эквадора заявил, что он мог бы поддержать утверждение принципа невмешательства и настойчивое указание на обязанности управляющих властей подопечных территорий, но он не считает возможным голосовать за принятие проекта резолюции трех государств. Предоставление бельгийскими властями возможности прохода может быть поставлено в связь с вмешательством во внутренние споры Конго, но оно не было актом, направленным против Республики Конго.

Представитель Чили заявил, что инцидент в Руанда-Урунди был непомерно раздут. Никаких серьезных последствий он не имел, и бельгийским правительством были даны удовлетворительные заверения. Представитель Чили не считал возможным голосовать за принятие проекта резолюции.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик отметил, что открыто в защиту Бельгии выступили только ее союзники — западные коло-

ниальные державы. Ее колонизаторские действия были осуждены Советским Союзом и всеми представленными в Совете африканскими и азиатскими странами. Правительство Союза Советских Социалистических Республик было обвинено в проведении какой-то особой политики; эта политика заключается только в оппозиции колонизаторам и поддержке полного освобождения конголезского народа. Представитель Советского Союза заявил, что он поддержит проект резолюции трех государств (S/4625), содержащий, несмотря на недостаточно энергичное осуждение поведения Бельгии, программу-минимум для предотвращения дальнейшего ухудшения положения.

Представитель Конго заявил, что протест Советского Союза заявлен для содействия делу Гизенги и других поддерживаемых Советским Союзом бунтовщиков. Отряды национальной армии Конго были посланы в Букаву для восстановления порядка после вторжения из Стэнливила отрядов, находившихся под контролем г-на Гизенги. Аэродром в Руанда-Урунди, о праве пользования которым была представлена просьба, был построен на конголезские деньги для обслуживания Букаву. Высказываясь по вопросу о предоставлении посторонней поддержки сторонникам Лумумбы, он указал, что 31 декабря в Лисале совершил незаконную посадку египетский самолет типа IL 14 и что находившиеся на этом самолете солдаты не позволили представителям конголезских властей вступить в контакт с экипажем и проверить груз.

Генеральный Секретарь напомнил, что досадный, но ограниченного значения инцидент в Букаву вызвал немедленные и энергичные контрмеры как с его стороны, так и со стороны представителей Организации Объединенных Наций. Документы, представленные им Совету, показывают, насколько лишены основания обвинения Советского Союза, касающиеся метода трактовки этого инцидента Организацией Объединенных Наций. Стараясь создать впечатление, что Секретариат и его представители действовали под влиянием расовых предрассудков, была сделана попытка подорвать основанное на доверии сотрудничество, установившееся между африканскими государствами и Секретариатом при проведении операции в Конго. Генеральный Секретарь просил государства-члены Организации, не делать ничего, что могло бы помешать работе Примирительной комиссии в Конго, которая успешно начала свою деятельность и может оказать огромную услугу в смысле достижения политической стабилизации.

Совет затем провел голосование по проекту резолюции, внесенному Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/4625).

РЕШЕНИЕ: В пользу проекта резолюции было подано 4 голоса (Либерия, ОАР, СССР, Цейлон), при 7 воздержавшихся,

причем никто не голосовал против и проект резолюции не был принят.

М. СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ МЕЖДУ 14 ЯНВАРЯ И 1 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

В письме от 14 января на имя Генерального Секретаря (S/4629) президент Касавубу официально потребовал отозвания особого представителя — посла Даяла, который своей безответственностью и пристрастностью вызвал возмущение всех секторов конголезской общественности. Президент Касавубу настаивал на принятии Организацией Объединенных Наций мер для спасения жизни заключенных в Стэнливиле и просил помочь ему разоружить бунтовнические банды Гизенги и Лундулы. Письмом от 15 января, которое также приводилось в документе S/4629, Генеральный Секретарь отказался отозвать посла Даяла, ввиду того что он являлся старшим должностным лицом Секретариата Организации Объединенных Наций, а не аккредитованного дипломатического представителя. Генеральный Секретарь также отметил отсутствие фактов, подтверждающих основательность предъявленного требования. Дипломатическим путем уже были приняты меры к тому, чтобы добиться освобождения заключенных. Правила, установленные Советом, не позволяют Вооруженным силам разоружить отряды национальной армии Конго, находящиеся под контролем г-на Гизенги.

В документе S/4630, выпущенном 16 января, содержался меморандум, посланный президентом Касавубу особому представителю 7 января. В меморандуме было указано, что в то время, как Республика Конго приветствовала помощь Организации, имевшую целью предотвращение возникновения положения, которое могло бы опять угрожать международному миру и безопасности, она никогда не имела намерения поручать Организации Объединенных Наций выполнение обязанностей, составляющих в значительной мере прерогативу самого Конго. Так, рекомендация государствам-членам Организации воздерживаться от всякого военного вмешательства в Конго не может помешать законным властям Республики просить об иностранной помощи, которую они считают необходимой для оснащения и обучения национальной армии Конго, и принимать такую помощь. В меморандуме был заявлен протест против того, что Вооруженные силы не предотвратили похищения должностных лиц провинциального правительства Киву в Букаву, и против действий воинских отрядов Организации Объединенных Наций, воспрепятствовавших осмотру конголезскими властями самолета «Ильюшин», совершившего неразрешенную посадку в Лисале 31 декабря. В ответе от 14 января, воспроизведенном в том же документе, особый представитель указал, что предложенная Командующим ОНУК соответствующим конголезским должностным лицам защита была отклонена. Если бы ОНУК принял какие-либо меры

после ареста этих должностных лиц, то это было бы актом вмешательства, запрещенного данным Советом мандатом. Позиция ОНУК в этом вопросе полностью соответствовала позиции, которая была занята за несколько недель до этого в связи с арестом другого не находившегося под защитой Организации политического лидера. Что касается посадки самолета в Лисале, то, по сведениям ОНУК, делегация Объединенной Арабской Республики обратилась к Генеральному Секретарю с просьбой о разрешении послать бригаду для ремонта самолета, поврежденного ранее в Лисале во время полета по поручению Организации Объединенных Наций, и для доставки новогодних подарков контингенту Объединенной Арабской Республики. Разрешение на это, в принципе, было дано. Однако требовалось следовать обычному порядку для получения разрешения на полет иностранного самолета над территорией Республики Конго. Это условие не было выполнено, и ОНУК не была уведомлена о прибытии самолета. В результате этого не было возможности получить от центральных конголезских властей необходимое разрешение на полет. Что касается технической помощи, то особый представитель указал, что она всегда регулируется соглашениями между Организацией Объединенных Наций и Центральным правительством получающей помощь страны. Не может быть и речи об оказании Организацией Объединенных Наций непосредственной технической помощи провинциальным властям.

В телеграмме от 19 января на имя Генерального Секретаря (S/4633) президент Республики Мали заявил, что колонизаторы в Конго угрожали премьеру Лумумбе и заключенным вместе с ним лицам тяжким личным насилием. Если не будет восстановлено нормальное функционирование парламента и возглавляемого г-ном Лумумбой законного правительства, престиж Организации Объединенных Наций в независимых африканских государствах должен пострадать. Президент просил о дальнейшем рассмотрении вопроса Советом при участии стран, которые были представлены на Совещании в Касабланке.

При письме от 20 января на имя Председателя Совета (S/4634) представитель Союза Советских Социалистических Республик препроводил заявление его делегации от 18 января по поводу выдачи в руки бельгийских колонизаторов премьер-министра Конго г-на Лумумбы и других конголезских государственных деятелей. Ни «Командование войск Организации Объединенных Наций», ни Генеральный Секретарь не могут снять с себя ответственности за перевод заключенных в Катангу. Делегация Советского Союза требовала от Генерального Секретаря принятия мер к немедленному освобождению заключенных.

При письме от 22 января на имя Председателя Совета (S/4636) представитель Югославии препроводил копию его письма от того же числа на имя Генерального Секретаря относительно жестокого

обращения, которому подверглись г-н Лумумба и его соратники. Организации Объединенных Наций надлежало бы взять заключенных под свою непосредственную защиту.

В документе S/4637, разосланном 23 января, Генеральный Секретарь обратил внимание Совета на пять сообщений. В письме от 19 января на имя президента Конго Генеральный Секретарь настоятельно просил президента принять немедленные меры к тому, чтобы обеспечить возвращение г-на Лумумбы из Катанги и, если он не будет освобожден, предоставить ему возможность ответить на предъявленные ему обвинения в условиях законного публичного разбирательства его дела беспристрастным судом. В письме от 19 января на имя г-на Чомбе Генеральный Секретарь рекомендовал г-ну Чомбе рассмотреть вопрос о том, какие меры могли бы быть приняты, чтобы обеспечить г-ну Лумумбе и его соратникам законное судебное разбирательство по месту их надлежащей подсудности. В письме от 20 января Генеральный Секретарь уведомил президента Конго о том, что Консультативный комитет одобрил точку зрения, которую Генеральный Секретарь высказал в своем предыдущем письме, и предупредил его о вероятных серьезных последствиях заключения под стражу ряда политических деятелей и, в частности, дальнейшего содержания под стражей г-на Лумумбы для усилий, направленных на осуществление национального примирения. В письме от 19 января на имя г-г. Гизенги, Манзикалы и Лундулы в Стэнливиле и г-на Кашамуры в Букаву особый представитель заявил протест против введения мер, ограничивающих передвижение иностранцев в Восточной провинции, и сослался на соответствующие принципы Всеобщей декларации прав человека. В письме от 23 января на имя г-на Гизенги Генеральный Секретарь, указав на случаи нарушения прав человека как конголезских, так и неконголезских элементов населения, просил о принятии мер, могущих обеспечить, чтобы действующие в Стэнливиле соединения национальной армии Конго выполняли свои непосредственные функции по поддержанию внутренней безопасности.

В телеграмме от 24 января на имя Генерального Секретаря (S/4629/Add. 1) президент Республики Конго вновь просил об отозвании посла Даяла. Так как посол Даял перестал пользоваться доверием конголезского народа и конголезских властей, его присутствие исключает возможность сотрудничества, необходимого для успеха операций. Президент вновь заявил о своем твердом намерении, равно как и о твердом намерении властей Республики тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в Конго.

В телеграмме от 24 января на имя Председателя Совета (S/4639) президент Касаубу обвинил Объединенную Арабскую Республику в нарушении государственного суверенитета Конго. Он просил о

созыве Совета для принятия необходимых мер, так как положение представляет собой явную угрозу международному миру и безопасности.

В разосланном 26 января докладе (S/4640) о проектируемом изъятии некоторых контингентов из состава Вооруженных сил Генеральный Секретарь указал, что Индонезия, Марокко и Объединенная Арабская Республика уведомили его о своем намерении изъять свои контингенты. В прошлом сокращение имело место в результате изъятия контингентов Гвинеи и Югославии. К докладу был приложен текст обращений Генерального Секретаря от 14 декабря 1960 г. и 25 января 1961 г. к правительствам некоторых стран по вопросу о проектировавшемся изъятии контингентов.

В письме от 26 января на имя Председателя Совета (S/4641) представители Ганы, Гвинеи, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии заявили протест против незаконного перевода г-на Лумумбы в Катангу и его продолжающегося содержания под стражей и просили о созыве Совета для рассмотрения последних событий, препятствующих усилиям по восстановлению законности и порядка и поэтому угрожающих международному миру и безопасности. 29 января (S/4650) представитель Ливии присоединился к этой просьбе.

29 января Генеральный Секретарь обратил внимание Совета на письма (S/4643), которыми он обменялся с президентом Республики Конго. В письме от 29 января президент просил о вмешательстве Организации Объединенных Наций, если нужно, с использованием силы, для восстановления порядка в Восточной провинции и провинции Киву. Положение нельзя считать аналогичным положению в Катанге; Гизенга и Кашамура не были облечены законной властью, они узурпировали власть провинциального правительства и занимаются грабежами и истязаниями. В ответе от 29 января Генеральный Секретарь заявил, что поднятые конституционные проблемы, поскольку они касаются Организации Объединенных Наций, еще не разрешены официальным постановлением и что содержание письма президента будет доведено до сведения Совета.

В письме от 29 января на имя Председателя Совета (S/4644) представитель Союза Советских Социалистических Республик просил о немедленном созыве Совета для рассмотрения вопроса о положении в Конго, создавшемся в результате новых актов агрессии со стороны Бельгии, в частности, бомбардировки городов, находящихся под контролем законного правительства, создания иностранного легиона и усиления бельгийских войсковых контингентов в Руанда-Урунди. Представитель Союза Советских Социалистических Республик особо указывал на вызвавшие всеобщее возмущение факты незаконного лишения свободы премьер-министра Рес-

публики Конго Патриса Лумумбы и последующей передачи его в руки бывшей бельгийской колониальной администрации в Катанге.

В вербальной ноте от 30 января (S/4649) представитель Бельгии просил о рассылке текста его нот Генеральному Секретарю от 16, 19 и 25 января относительно содержания под стражей в Стэнливиле восьми бельгийских военнослужащих, сбившихся с пути и нечаянно попавших из Руанды-Урунди в Конго, а также его нот от 24 и 25 января относительно плохого обращения с бельгийскими гражданами и другими иностранцами в Восточной провинции и провинции Киву.

В письме от 21 января на имя представителя Бельгии (S/4651) Генеральный Секретарь указал, что, согласно полученным им сведениям, ведутся переговоры с целью изменения статуса бывших бельгийских баз в Конго, находящихся, в порядке временной меры, предусмотренной в статье 40 Устава, под охраной Вооруженных сил Организации. По мнению Генерального Секретаря, никакая передача баз не может иметь место без предварительного разрешения Совета; такая передача, кроме того, должна была бы рассматриваться как помощь в военных целях по смыслу пункта 6 резолюции 1474 (ES-IV) Генеральной Ассамблеи.

В письме от 30 января на имя Председателя Совета (S/4653) представитель Чехословакии выразил надежду, что будут приняты меры к освобождению г-на Лумумбы и быстрому возобновлению работы законного Центрального правительства Конго.

В письме от 31 января на имя Председателя Совета (S/4656) представитель Бельгии указал на тот факт, что его протест против содержания под стражей в Конго восьми бельгийских солдат и плохого обращения с бельгийскими гражданами в Восточной провинции и провинции Киву остался без последствий.

В телеграмме от 1 февраля на имя Председателя Совета (S/4667) президент Республики Конго просил об отзывании посла Даяла и его замене нейтральным лицом.

В телеграмме от 25 января на имя Его Величества короля Марокко (S/4668) Генеральный Секретарь выразил сожаление по поводу решения о репатриации марокканских войск. В письме от 1 февраля, содержащемся в том же документе, представитель Марокко заявил, что правительство Марокко сожалеет, что оно вынуждено оставаться при своем решении.

В письме, полученном Генеральным Секретарем 1 февраля (S/4637/Add.1), г-н Чомбе, в ответ на письмо Генерального Секретаря от 19 января (S/4367), указал, что вопрос об обращении, кото-

рому подвергается г-н Лумумба, должен решаться только властями бывшего Бельгийского Конго без постороннего вмешательства.

N. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА НА 928-М — 942-М ЗАСЕДАНИЯХ (1 — 21 ФЕВРАЛЯ)

В ходе 928-го по 942-е заседание, с 1 по 21 февраля, следующие государства, не представленные в Совете, были по их просьбе приглашены участвовать в заседаниях: Бельгия, Верхняя Вольт, Габон, Гана, Гвинея, Индия, Индонезия, Ирак, Камерун, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Ливия, Мальгашская Республика, Мали, Марокко, Нигерия, Пакистан, Польша, Сенегал, Судан, Центральноафриканская Республика, Чехословакия и Югославия.

На 928-м заседании 1 февраля Генеральный Секретарь заявил, что антагонизм между властями в Леопольдвиле и группами, контролирующими Восточную провинцию и провинцию Киву, по-видимому, обострился в связи с переводом г-на Лумумбы в Катангу. Конечно в задачи Организации Объединенных Наций не входит брать на себя политическую и конституционную инициативу для создания устойчивого правительства; однако Генеральный Секретарь полагал, что если бы была достигнута эффективная изоляция от вмешательства извне и если бы внутренние проблемы законности и порядка были разрешены в более широком плане, то была бы подготовлена почва для примирения различных группировок и создания конституционного и эффективного правительства. В конце августа после вывода бельгийских боевых частей иностранное вмешательство продолжалось в новых и в более утонченных, но менее опасных формах; военный потенциал различных группировок был усилен с помощью извне, и было набрано еще больше иностранных наемников. Генеральный Секретарь не нашел в резолюциях достаточной юридической основы для проведения Организацией Объединенных Наций эффективных контрмер, которые были бы не нужны, если бы Организация могла рассчитывать на добросовестное сотрудничество и помощь со стороны правительств всех государств-членов Организации. В то же самое время Вооруженным силам Организации угрожало серьезное сокращение их мощи, ввиду репатриации. В случае если будет продолжаться существующее положение, при котором различные группировки национальной армии Конго функционируют как частные армии, обстановка едва ли позволит Организации Объединенных Наций играть полезную роль без укрепления ее Вооруженных сил. Обстановка изменилась бы, если бы различные группировки национальной армии Конго вернулись к исполнению их нормальных функций, вне политики и под конечным контролем эффективного конституционного правительства. Поэтому Генеральный Секретарь приветствовал решение Совета, пред-

ложившего ему принять необходимые срочные меры по оказанию помощи в реорганизации национальной армии Конго с целью недопущения вмешательства ее соединений в политические конфликты или нарушения ими законности и порядка. В случае если, несмотря на сдерживающее влияние Организации Объединенных Наций, вспыхнет гражданская война, самым правильным для Вооруженных сил Организации было бы покинуть страну.

Представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что незаконное заключение в тюрьму премьер-министра г-на Лумумбы и других членов парламента не только возмутительно, но и препятствует плодотворным переговорам между различными политическими группами в Конго. Важно, чтобы были освобождены заключенные и чтобы, как указал Генеральный Секретарь г-ну Касавубу, был созван парламента. Организация Объединенных Наций должна оказать защиту, с тем чтобы депутаты могли присутствовать на сессии без страха нападения со стороны вооруженных сил Мобуту. Для того чтобы восстановить мир в Конго, также важно, чтобы бельгийские и иностранные военные и полувоеенные части немедленно покинули страну.

На 929-м заседании, 2 февраля, представитель Цейлона заявил, что показательным является тот факт, что премьер-министр, стоявший за объединение и политическую независимость Конго, сохранению которой Организация Объединенных Наций обязалась содействовать, оказался в плену у сепаратистского главы провинциального правительства Катанги. С помощью элементов, стремящихся уничтожить независимость Конго, полковник Мобуту накопил достаточно сил, чтобы заключить премьер-министра и поддерживавших его членов парламента в тюрьму, прекратить существование парламента и затруднить примирение. Тем временем доклад особого представителя (S/4557) показал, что растущее вмешательство бельгийцев в политические и административные дела затрудняет работу Организации Объединенных Наций в Конго. Положение можно было бы исправить путем разоружения и расформирования отрядов полковника Мобуту, освобождения всех членов парламента и законного правительства, созыва парламента, вывода всего бельгийского персонала, передачи всех аэропортов, радиостанций и других объектов законному правительству и недопущения использования бельгийскими властями территории Руанда-Урунди для действий против Конго.

Представитель Мали заявил, что перевод г-на Лумумбы в Катангу накалил атмосферу. Он настаивал на том, чтобы Генеральный Секретарь принял меры; если даже эти меры несколько превысят его полномочия, они получают почти единодушное одобрение, если этим самым в Конго будет восстановлен мир. Представитель Мали обратился к Соединенным Штатам с призывом пересмотреть их

политику и просил Совет принять меры, рекомендованные Совещанием в Касабланке. Если обстановка не изменится, Республика Мали будет считать себя свободной в своих действиях.

Представитель Индии заявил, что, для того чтобы операция Организации Объединенных Наций в Конго не оказалась сведенной на нет по политическим и финансовым причинам, великие державы должны договориться о какой-то политике-минимум для Конго. Нельзя достигнуть никакого решения вопроса без полного вывода всего бельгийского военного и полувоеенного персонала и гарантии, что Руанда-Урунди не будет использоваться как база для операций против Конго. Для успеха операций также необходимо существование эффективного законного и конституционного центрального правительства. Необходимо без промедления созвать парламента и освободить из заключения всех членов парламента и, в частности, г-на Лумумбу и других политических руководителей. Весь конголезский вооруженный персонал, включая национальную армию Конго и частные армии, должен быть разоружен или нейтрализован, а всем государствам необходимо напомнить о постановлении резолюции 1474 (ES-IV) Генеральной Ассамблеи, запрещающем прямое или косвенное снабжение оружием и другими материалами, осуществляемое не по просьбе Организации Объединенных Наций.

В тот же день, на 930-м заседании представитель Марокко заявил, что в декларации, принятой на Совещании в Касабланке (S/4626), указаны мероприятия, которые Организация Объединенных Наций должна осуществить, чтобы выполнить свою задачу в Конго. На глазах у Организации Объединенных Наций появились новые формы колониализма; маррионеточные правительства и сепаратистские группировки разрушают единство страны, в то время как законное правительство парализовано, а его премьер-министр заключен в тюрьму. Если не будут осуществлены цели, оправдывающие присутствие Организации Объединенных Наций в Конго, Марокко сохраняет за собой право принять соответствующие меры.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что согласованные действия по разрешению кризиса в Конго были сорваны из-за того, что некоторые члены Совета стали на позицию поддержки агрессора и незаконного режима террора в Конго. Престиж Организации Объединенных Наций подорван; решение Марокко и других стран вывести свои войска подчеркивает отсутствие веры в Командование Организации Объединенных Наций и Генерального Секретаря. Неисполнение последним решения Совета Безопасности и продолжающаяся бельгийская интервенция являются основными причинами ухудшения положения. Генеральный Секретарь нарушил право оккупировать аэродромы в провинции Леопольдвиль, несмотря на протесты законного пра-

вительства; однако когда Мобуту и Чомбе получили снаряжение и солдат из Бельгии, он не мог обнаружить законных оснований для принятия контрмер. Бельгия, фактически оккупировав Катангу, расширила свою интервенцию и усилила свой гарнизон в Руанда-Урунди. Но, несмотря на энергичную поддержку Бельгии и других колонизаторов, режим Касавубу-Мобуту трещит по всем швам и, будучи неуверенным в своей силе удержать под стражей премьер-министра г-на Лумумбу при противодействии национальных сил, передал его бельгийцам в Катангу. В такой обстановке Примирительная комиссия, лишенная контакта с руководителями законного правительства, не смогла выполнить своей задачи. Мирное решение конголезской проблемы может быть достигнуто лишь путем строгого проведения в жизнь решений Совета, решительным прекращением бельгийской интервенции в Конго, восстановлением демократических учреждений, освобождением премьер-министра г-на Лумумбы и других национальных лидеров и недопущением использования Руанда-Урунди как базы против Конго. Таково, как показали постановления Совещания в Касабланке, решение вопроса, которого желают народы Африки и Азии. Вопрос в том, готовы ли будут Соединенные Штаты пойти по этому пути после критической переоценки положения, происходящей сейчас, согласно имеющимся сведениям, в Вашингтоне.

Представитель Бельгии заявил, что Бельгия не только не усиливает свои войска в Руанда-Урунди, но начала выводить их, оставив всего лишь два батальона и две роты для поддержания порядка на территории с населением почти в 5 000 000 человек.

С 2 по 11 февраля были разосланы следующие документы по вопросу об обсуждении Советом положения в Конго:

В телеграмме от 6 февраля (S/4671) президент Республики Конго (Браззавиль) просил Совет отложить обсуждение каких бы то ни было резолюций, касающихся бывшего Бельгийского Конго, до тех пор, пока представители африканских государств, присутствовавшие на Совещании в Браззавиле 15 декабря 1960 г., не получат инструкций от своих правительств.

В телеграмме от 6 февраля (S/4673) представитель Мальгашской Республики также просил отложить принятие Советом каких-либо решений по этому вопросу.

В вербальной ноте от 7 февраля (S/4677) представитель Сенегала просил отложить принятие каких-либо резолюций по вопросу о Конго до возобновления пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы дать возможность всем африканским государствам проконсультироваться между собой.

В телеграмме от 9 февраля (S/4681) представитель Габона просил Совет отложить обсуждение вопроса о Конго, чтобы дать время государствам-участникам конференции в Браззавиле высказать свою точку зрения.

В телеграмме от 10 февраля на имя Генерального Секретаря (S/4684) президент Гвинеи заявил, что, если дискуссия будет отложена, это усилит подозрения о сговоре между Организацией Объединенных Наций и колониальными державами.

В телеграмме от 11 февраля на имя Генерального Секретаря (S/4690) президент Дагомейской Республики настоятельно просил отложить обсуждение вопроса о Конго, чтобы дать возможность принять в нем участие африканским государствам, не присутствовавшим на Совещании в Касабланке.

7 февраля был разослан также следующий документ:

В письме от 6 февраля (S/4674) представитель Судана просил Генерального Секретаря разослать письмо, касающееся просьб о разрешении самолетам, направляющимся в Конго, пролетать над Суданом или приземляться в Судане.

На 931-м заседании, 7 февраля, представитель Ливии отметил, что меры, предложенные в декларации Совещания в Касабланке, могли бы служить полезной основой для решительных действий Совета, имеющих целью преодоление препятствий, мешающих урегулировать конголезский кризис. Он выразил надежду, что Совет примет меры в соответствии с предложениями Совещания в Касабланке, решения которой приобрели особенно большое значение в связи с недавним конструктивным рассмотрением этого вопроса Генеральным Секретарем.

Представитель Югославии заявил, что без г-на Лумумбы, единственного национального деятеля Конго, получившего общее признание, не может быть демократического разрешения конголезской проблемы. Первое решение Совета должно касаться мер по обеспечению освобождения премьер-министра Лумумбы и других заключенных политических лидеров, а также разоружения всех войск, оказывающих поддержку вооруженным силам узурпаторов и сепаратистов. Вторая задача состоит в том, чтобы дать возможность парламенту функционировать нормально; без этого все усилия, направленные на национальное примирение, будут бесплодными. Необходимо также принять меры, чтобы положить конец колониальной интервенции, которая является истинной причиной всех трудностей в Конго. Пассивное присутствие Организации Объединенных Наций в Конго лишь поощряет отрицательные явления, которые наблюдались в течение семи месяцев, и приводит к результатам, совершенно противоположным целям, предусматриваемым в резолюциях Совета и Генеральной Ассамблеи.

Представитель Гвинеи заявил, что конголезская проблема была бы разрешена давно, если бы Командование Организации Объединенных Наций придерживалось полномочий, предоставленных ему Советом, и воздержалось бы от тех действий, которые препятствовали осуществлению власти Центральным правительством. Вместо этого, после семимесячной работы Организации Объединенных Наций премьер-министр этого правительства отдан марионетками колониализма в руки бельгийцев. Это положение может быть исправлено, если Совет примет программу действий, одобренную независимыми африканскими государствами на Совещании в Касабланке. Сам Генеральный Секретарь предложил некоторые меры, но испрашиваемые им полномочия недостаточны и недостаточно определены. При осуществлении намеченных мер не должно быть места возможности неправильного понимания. Любые полномочия должны охватывать два главных вопроса: ликвидацию бельгийского и другого колониального вмешательства и восстановление и защиту конголезской законности путем освобождения г-на Лумумбы и других незаконно содержащихся под стражей членов парламента, созыв конголезского парламента и реорганизацию национальной армии Конго как эффективного оружия, служащего исключительно Центральному правительству.

Представитель Индонезии напомнил, что его правительство приняло решение о выводе своих войск, так как оно не желает быть свидетелем неконституционных антидемократических событий в Конго. Оно возражало не против основных задач Организации Объединенных Наций, как об этом недавно заявил Генеральный Секретарь, а против принятого подхода к ним. Используя все средства убеждения, которыми она располагает, Организация Объединенных Наций должна настаивать на осуществлении этих задач как предварительного условия своего дальнейшего присутствия в Конго. Поскольку препятствия, которые Организация Объединенных Наций намеревалась устранить, явились прямым результатом внешнего вмешательства, такое давление не означало бы контроля над внутренними делами Конго. Прежде всего необходимо немедленно прекратить иностранную интервенцию; как только иностранные наемники будут изгнаны, диссидентские группировки распадутся, а истинные национальные руководители Конго смогут разрешить свои трудности. Без участия премьер-министра Лумумбы и других национальных лидеров плодотворное примирение, конечно, невозможно. Если бы Совет стал на такой путь, правительство Индонезии отнеслось бы к такому решению с величайшим вниманием.

В тот же день, на 932-м заседании, представитель Конго (Леопольдвилль) отметил, что лишь незначительное меньшинство африканских государств-членов Организации Объединенных Наций присутствовало на

Совещании в Касабланке. Поэтому представительный характер этой конференции сомнителен. Он также обратил внимание на протест его правительства (S/4639) против вмешательства в его внутренние дела одного из участников указанного Совещания а именно, Объединенной Арабской Республики. Имеется доказательство, что самолет Объединенной Арабской Республики типа IL 14, который 31 декабря приземлился без разрешения на аэропорте в Лисале, выгрузил 7 тонн оружия и 5 приемников для отправки в Стэнливиль в нарушение решения Совета. В Каир были направлены просьбы о доставке оружия и солдат на помощь Гизенге и Капшамуре, режим которых повинен в непрерывных нарушениях прав человека в Восточной провинции и провинции Киву. Относительно заявления Генерального Секретаря от 1 февраля необходимо отметить, что роль Организации Объединенных Наций в поддержании порядка была лишь второстепенной и что ее необходимо осуществлять в контакте с властями Республики. Существует лишь одна национальная армия Конго, которая подчинена главе государства; другие вооруженные группы должны быть с ней слиты или лишены возможности вооруженного выступления против государства. Всякое реальное решение конголезских проблем должно быть основано на уважении его суверенитета.

Представитель Франции заявил, что имеющаяся информация свидетельствует об обоснованности протеста конголезского главы государства против нарушения национального суверенитета Конго Объединенной Арабской Республикой. Что касается письма семи государств от 26 января (S/4641) относительно перевода г-на Лумумбы и других заключенных в Катангу, то представитель Франции заявил, что суть дела заключается в проблеме соблюдения в Конго прав человека. Осудив насилие, которому был подвергнут бывший премьер-министр, он выразил удивление по поводу того, что подписавшие письмо не выразили также своего беспокойства по поводу актов насилия, совершаемых в провинциях, находящихся под властью сторонников г-на Лумумбы. Любое расследование Красного Креста должно распространяться на заключенных в этих провинциях, равно как и на г-на Лумумбу и его соратников. Невзгоды, которые преследуют Конго, не могут быть устранены, пока не будет сформировано на широкой основе прочное уважаемое во всех шести провинциях правительство и пока национальные конголезские силы не смогут обеспечить поддержание порядка. Именно иностранные государства, так же как и Организация Объединенных Наций, должны оказать поддержку законным властям Республики в деле восстановления мира и единства государства, в полном согласии с ними и с соблюдением национального суверенитета Конго.

Представитель Эквадора заявил, что распад центральной власти в Конго оставил лишь маленький островок конституционности в океане насилия. При

такой обстановке уход Организации Объединенных Наций из Конго откроет путь к гражданской войне. С другой стороны, Организация не сможет выполнять своей миссии в Конго до тех пор, пока она не будет обеспечена достаточными полномочиями, для чего необходимо согласие постоянных членов Совета. Представитель Экватора выразил надежду, что постоянные члены найдут общую платформу, которая позволит Организации Объединенных Наций создать условия, необходимые для того, чтобы конголезцы могли демократическим путем без иностранного вмешательства выбрать свою собственную форму национального единства.

Представитель Объединенной Арабской Республики отклонил утверждения о том, что его страна якобы вмешивается во внутренние дела Конго. Как это явствует из доклада г-на Даяла (S/4630), на приземление самолета на аэропорте Лисала имелось разрешение Генерального Секретаря.

Между 10 и 13 февраля были разосланы следующие документы:

В письме от 10 февраля (S/4682) представители Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии просили Генерального Секретаря расследовать сообщения о бегстве г-на Лумумбы, которые возможно были сделаны с целью подготовки к объявлению о его смерти. В меморандуме Генерального Секретаря указывается, что еще до получения этого письма особому представителю были даны соответствующие инструкции.

В письме от 10 февраля (S/4683) на имя Генерального Секретаря представитель Союза Советских Социалистических Республик указал, что его делегация ожидает, что Генеральный Секретарь незамедлительно расследует сообщения, касающиеся судьбы г-на Лумумбы и его соратников, и информирует о полученных результатах Совет Безопасности.

В заявлении (S/4686), препровожденном 11 февраля, представительство Союза Советских Социалистических Республик выразило озабоченность по поводу того, что Генеральный Секретарь не сообщил никаких сведений о судьбе г-на Лумумбы и отметило, что предложение представительства о срочном созыве закрытого заседания Совета Безопасности не было поддержано.

В своем докладе Генеральному Секретарю относительно г-на Лумумбы, разосланном 12 февраля (S/4688), особый представитель указал, что г-н Чомбе отказался разрешить представителям Примирительной комиссии и представителям Красного Креста посетить г-на Лумумбу после его перевода в Катангу. Вслед за заявлением министра внутренних дел Катанги (приложение I) от 10 февраля

о бегстве г-на Лумумбы и лиц, содержавшихся под стражей вместе с ним, представитель ОНУК в Элизабетвиле настоятельно потребовал, чтобы, в случае если беглецы будут пойманы, им было обеспечено человеческое обращение, а на следующий день, согласно инструкциям Генерального Секретаря, он снова пытался добиться встречи с г-ном Чомбе. Г-н Чомбе отказался встретиться с начальником штаба Вооруженных сил генералом Йяссу, который прибыл в Элизабетвиль 12 февраля для выяснения всех фактов, относящихся к имевшему якобы место бегству. Представитель ОНУК вручил г-ну Чомбе вербальную ноту (приложение II), в которой требовалось представить подробную информацию по этому вопросу. В приложении к докладу особого представителя относительно г-на Лумумбы, выпущенному 13 февраля (S/4688/Add.1) приводится заявление министра внутренних дел Катанги, в котором сообщается, что Лумумба, Окито и Мполо были убиты жителями одной из деревень Катанги.

В своем докладе (S/4691), выпущенном 12 февраля, особый представитель указал, что в провинции Катанга создалось серьезное положение, угрожающее гражданской войной, и что, согласно имеющимся сведениям, аналогичное положение может возникнуть вскоре и в других частях страны. Власти в Катанге аннулировали соглашение с Организацией Объединенных Наций о создании нейтральной зоны в Северной Катанге и предприняли наступательные военные действия в этом районе. К этому докладу особого представителя был приложен текст заявления властей Катанги, переданный печати. В документе S/4691/Add.1 приводилось сообщение г-на Чомбе, полученное особым представителем 16 февраля, которое содержало протест против толкования особым представителем событий в Северной Катанге. То, что было названо наступательной военной операцией, было в действительности полицейской мерой, имевшей целью восстановить порядок на участке железнодорожного пути между Лубуди и Букама и оказавшейся необходимой вследствие бездействия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

В телеграмме от 13 февраля (S/4695) глава государства Республики Чад указал, что правительство Республики возражает против нейтрализации регулярных конголезских вооруженных сил, причем представитель Конго (Браззавиль) был уполномочен разъяснить Совету Безопасности точку зрения Республики Чад.

На 93-м заседании, состоявшемся 13 февраля, Генеральный Секретарь предложил, чтобы доклад особого представителя относительно г-на Лумумбы (S/4688) был включен в повестку дня. Трагические события, известия о которых были получены утром в этот день, требовали полного и беспристрастного расследования, и в этой связи Генеральный Секретарь отдал распоряжение о том, чтобы генерал

Йяссу оставался в Элизабетвиле до тех пор, пока он не выполнит свою задачу при содействии со стороны властей или пока он не получит новых указаний в соответствии с позицией Совета Безопасности.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что его правительство глубоко потрясено сообщением о смерти Патриса Лумумбы и его двух сотрудников. Совет Безопасности должен возможно скорее прийти к соглашению о тех конструктивных мерах, которые позволили бы восстановить в Конго мир и устойчивое положение. Всем правительствам следует воздерживаться от каких-либо шагов, которые могли бы еще больше ухудшить создавшееся положение.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что колонизаторы совершили много преступлений против колониальных народов, однако убийство премьер-министра Конго и его соратников отличается от этих преступлений в том отношении, что оно было совершено под флагом Организации Объединенных Наций. Предложение Генерального Секретаря о расследовании звучит лицемерно; ввиду событий, происшедших в Конго, советская делегация не верит Генеральному Секретарю, равно как и его персоналу. Положение коренным образом изменилось, и правительствам следует пересмотреть свои позиции прежде чем Совет Безопасности продолжит свою работу.

Председатель, выступая в качестве представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, заявил, что его делегация глубоко потрясена сообщением об убийстве г-на Лумумбы. Недавние события обязывают Совет и Организацию Объединенных Наций выполнить свои обязательства в отношении конголезской нации и народа.

Представитель Объединенной Арабской Республики сказал, что преднамеренное убийство премьер-министра и его соратников потрясло мировое общественное мнение. При таких обстоятельствах, обсуждение этого пункта повестки дня по существу было бы преждевременным. В соответствии с этим он предложил закрыть заседание.

РЕШЕНИЕ: Предложение было принято 10 голосами против одного (Либерия), причем никто не воздержался от голосования.

Между 13 и 20 февраля в связи со смертью г-на Лумумбы были получены следующие сообщения:

В телеграмме от 13 февраля (S/4697) президент Республики Верхняя Вольта заявил протест по поводу убийства Лумумбы и его соратников.

В телеграмме от 13 февраля (S/4698) Его Величество король Марокко выразил глубокое возму-

щение убийством премьер-министра Лумумбы и его двух товарищей по заключению и заявил, что это преступление подрывает доверие к Организации Объединенных Наций.

В телеграмме от 14 февраля (S/4700) на имя Председателя Совета Безопасности министр иностранных дел Кубы заявил энергичный протест по поводу убийства премьер-министра Лумумбы и его соратников. На постоянных членов Совета Безопасности, которые несут главную ответственность за это убийство, должны быть наложены санкции. Г-н Хаммаршельд должен подать в отставку.

В письме, препровожденном 13 февраля (S/4701), государственный секретарь по иностранным делам Югославии указал, что ответственность за убийство премьер-министра Лумумбы лежит на всех тех, кто, невзирая на многочисленные предупреждения, допустили такой оборот событий. Правительство Югославии призывает принять энергичные меры к тому, чтобы предупредить ухудшение положения.

В телеграмме от 14 февраля (S/4702) государственный секретарь при президенте Туниса высказал свое глубокое возмущение убийством г-на Лумумбы и других лиц, содержащихся вместе с ним под стражей. Тунисское правительство готово поддерживать прилагаемые Организацией Объединенных Наций усилия в целях восстановления мира и законности.

В телеграмме на имя Генерального Секретаря от 14 февраля (S/4703) президент Гвинейской Республики выразил глубокое возмущение по поводу убийства премьер-министра Лумумбы и двух его министров. Эта трагедия не повлияет на решимость африканских народов освободиться от империализма, поборником которого стала теперь Организация Объединенных Наций благодаря ее Генеральному Секретарю.

В заявлении, направленном 14 февраля (S/4704), правительство Союза Советских Социалистических Республик заявило, что ответственность за убийство премьер-министра Лумумбы и его соратников лежит на колонизаторах и, в первую очередь, — на бельгийских колонизаторах, в чьих интересах Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций действовал с самого начала операций в Конго. Советский Союз потребовал: осуждение Бельгии и применения необходимых санкций; ареста Чомбе и Мобуту и разоружения их вооруженных сил; немедленного вывода бельгийских войск и персонала из Конго; прекращения «операции Организации Объединенных Наций» в Конго в месячный срок и смещения Дага Хаммаршельда как соучастника и организатора расправы над руководящими государственными деятелями Конго. Правительство Союза Советских Социалистических Республик не будет поддерживать каких-либо отношений с Хаммаршель-

дом и не будет признавать его как должностное лицо Организации Объединенных Наций. Правительство Советского Союза готово вместе с другими государствами, дружественными Республике Конго, оказать всю возможную помощь и поддержку конголезскому народу и его законному правительству, возглавляемому Антуаном Гизенгой, исполняющим обязанности премьер-министра.

В телеграмме от 14 февраля (S/4705) премьер-министр Мали заявил, что убийство премьер-министра Лумумбы явилось результатом того, что Организация Объединенных Наций не выполнила своей миссии, доверенной ей государствами, преследующими добросовестные цели, и выразил недоверие к Организации и ее Генеральному Секретарю.

В декларации, сопровождающей 14 февраля (S/4707), правительство Чехословакии осудило убийство бельгийскими колонизаторами премьер-министра Лумумбы и его соратников. В декларации указывалось, что Генеральный Секретарь должен немедленно уйти со своего поста и что должны быть приняты эффективные меры в целях восстановления мира в Конго. Чехословацкое правительство заявило, что оно будет продолжать предоставлять эффективное содействие конголезскому народу и его законному правительству в Стэнливиле.

В заявлении, направленном 14 февраля (S/4713), бразильское правительство с ужасом отметило обстоятельства, при которых произошла смерть Патриса Лумумбы.

В заявлении от 14 февраля (S/4714) президент Либерии требовал проведения международного расследования обстоятельств смерти г-на Лумумбы. Все соперничающие политические группировки в Конго должны прекратить всякую военную, политическую и иную деятельность на шестьдесят дней, объявив перемирие по требованию Совета Безопасности, а лидеры этих политических группировок должны прибыть в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций для совместного обсуждения с Генеральным Секретарем и с Советом Безопасности создавшегося положения, с тем чтобы восстановить в Конго мир и порядок.

В телеграмме от 14 февраля (S/4715) президент Гвинейской Республики потребовал отставки Генерального Секретаря и объявил о высылке с территории Гвиней всех экспертов и консультантов, предоставленных Генеральным Секретарем.

В телеграмме от 15 февраля (S/4716) на имя Генерального Секретаря президент Сомалийской Республики выразил сожаление по поводу убийства г-на Лумумбы и других министров конголезского правительства. Подтвердив доверие своего правительства к Организации Объединенных Наций, он выразил сожаление, что Организация не приняла

необходимых мер в пределах имевшихся у нее возможностей.

В письме на имя Генерального Секретаря от 16 февраля (S/4717) представитель Бразилии указал, что Бразилия поддерживает предложение Генерального Секретаря о проведении беспристрастного расследования убийства г-на Лумумбы.

В письме на имя Председателя Совета Безопасности от 16 февраля (S/4718) представитель Польши потребовал увольнения г-на Хаммаршельда, так как проводимая им в Конго политика привела к незаконно, в результате которого были убиты национальные лидеры этой страны.

В телеграмме от 15 февраля (S/4719) на имя Председателя Совета Безопасности председатель совета министров Румынии потребовал осуждения преступлений, совершенных бельгийскими колонизаторами в Конго, разоружения банд Чомбе-Мобуту, удаления бельгийского персонала, вывода иностранных войск и смещения с должности Генерального Секретаря, который не предпринял никаких мер к тому, чтобы предупредить убийство премьер-министра Лумумбы.

В заявлении, сопровождающем 17 февраля (S/4720), правительство Болгарии выразило глубокое возмущение убийством премьер-министра Лумумбы и его сотрудников. Правительство Болгарии потребовало смещения Хаммаршельда с поста Генерального Секретаря и вывода Вооруженных сил Организации Объединенных Наций из Конго. Болгарское правительство выразило готовность оказать всемерную поддержку законному правительству Конго, возглавляемому Антуаном Гизенгой.

В телеграмме от 16 февраля (S/4721) на имя Генерального Секретаря президент Республики Гаити выразил свое сожаление по поводу смерти Патриса Лумумбы: Организация Объединенных Наций могла играть в Конго только ограниченную роль, и решение трудных проблем, существующих в этой стране, может быть найдено только подлинными конголезскими патриотами.

В телеграмме от 17 февраля (S/4726) президент Республики Того выразил свое беспокойство по поводу положения, создавшегося в результате убийства Патриса Лумумбы. Генеральному Секретарю следует дать ясный и определенный мандат, согласно которому на Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должна быть возложена вся ответственность за поддержание порядка и законности. Все военные части и полувойсковые организации должны быть разоружены.

В телеграмме от 18 февраля (S/4729) министр иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики выразил возмущение в связи

с убийством премьер-министра Лумумбы и указал, что его правительство поддерживает предложения, содержащиеся в заявлении советского правительства от 14 февраля.

В телеграмме от 15 февраля (S/4731) президент Судана потребовал расследования обстоятельств смерти г-на Лумумбы и заявил, что Судан не может продолжать участвовать в выполнении резолюций Организации Объединенных Наций, относящихся к Конго, если он не будет иметь полной уверенности в том, что независимость, территориальная целостность и устойчивость положения в Конго будут достигнуты в течение определенного срока. При отсутствии такой уверенности правительство Судана будет вынуждено отозвать свои войска из Конго.

В декларации от 18 февраля (S/4735) норвежское правительство выразило сожаление по поводу трагической смерти г-на Лумумбы и, будучи обеспокоенным теми последствиями, которые это убийство может иметь для будущего Конго, призывало к всемерной поддержке операции Организации Объединенных Наций в Конго и к прекращению всякого одностороннего вмешательства извне в какой бы то ни было форме.

В письме от 20 февраля (S/4734) делегация Венесуэлы выразила от имени ее правительства сожаление по поводу смерти Патриса Лумумбы и вновь подтвердила, что Венесуэла поддерживает Организацию Объединенных Наций.

В телеграмме от 14 февраля (S/4736) император Эфиопии настаивал на принятии немедленных мер для предания суду убийц премьер-министра Лумумбы, ибо в противном случае престижу Организации Объединенных Наций будет нанесен непоправимый ущерб.

В телеграмме от 20 февраля (S/4739) министр иностранных дел Белорусской Советской Социалистической Республики выразил свое глубокое возмущение преступлением колонизаторов и их наемников и поддержал предложение Советского Союза от 14 февраля.

На 934-м заседании 15 февраля, представитель Соединенных Штатов Америки выразил сожаление по поводу того, что Советский Союз выбрал время серьезного кризиса для опубликования заявления, которое фактически сводится к объявлению войны Организации Объединенных Наций. Возможно, что Организация Объединенных Наций делала ошибки в Конго, но ничто не оправдывает несдержанных нападок Советского Союза на репутацию Генерального Секретаря. Если Организация Объединенных Наций прекратит свою деятельность в Конго, то это будет равносильным капитуляции перед хаосом и гражданской войной. Никто, конечно, не может желать, чтобы одни африканцы убивали других аф-

риканцев, и правительство Соединенных Штатов искренне надеется, что Советский Союз присоединится к Соединенным Штатам и другим миролюбивым государствам и поддержит Организацию Объединенных Наций — единственную силу, способную предотвратить гражданскую войну между конголезцами и не допустить развязывания холодной войны в Конго. По мнению делегации Соединенных Штатов, всякое решение должно основываться на четырех принципах: сохранение территориальной целостности и политической независимости, обеспечение Конго от вмешательства крупных и малых держав, продолжение энергичной помощи со стороны Организации Объединенных Наций и урегулирование внутренних политических разногласий мирными способами. В качестве первого шага в направлении к осуществлению этих принципов, всякое иностранное вмешательство должно быть немедленно прекращено.

Должно полностью выполняться требование Генеральной Ассамблеи о прекращении всякой односторонней военной помощи, поддержанное всеми государствами-членами Организации, за исключением советского блока. Соединенные Штаты не будут оставаться равнодушными, если другие будут намеренно пытаться ухудшить положение; они используют все свое влияние, если другие государства-члены Организации сделают то же самое, для предотвращения односторонней помощи Конго из любого источника. Необходимы также мероприятия для предотвращения расширения гражданской войны и для защиты мирных граждан и беженцев. Организация Объединенных Наций должна немедленно проконсультроваться с главой государства и, в случае необходимости, с другими гражданскими и военными руководителями для того, чтобы договориться о мерах, направленных на достижение этих целей. Следует также в срочном порядке начать переговоры для реорганизации конголезской армии. Делегация Соединенных Штатов поддерживает предложение о том, чтобы Генеральный Секретарь расследовал обстоятельства смерти г-на Лумумбы, и высказывается за освобождение всех политических заключенных в целях содействия политическому примирению и возвращению к конституционному порядку. В этом отношении поощрение со стороны Организации Объединенных Наций имеет основное значение. Эти меры могут быть эффективно выполнены только через посредство Генерального Секретаря; попытки дискредитировать его приводят к провалу задачи Организации Объединенных Наций в Конго.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что его правительство желает укрепить Организацию Объединенных Наций. Г-н Хаммершельд, который систематически губит проведение в жизнь решений Совета, не является Организацией Объединенных Наций. Несмотря на предоставленные Генеральному Секретарю средства,

бельгийская агрессия продолжалась; через семь месяцев так называемого невмешательства Командования Организации Объединенных Наций Бельгия пользуется Руанда-Урунди как базой против Конго и открыто вооружает войска Катанги, которые планируют нападение на территорию, находящуюся под контролем законного правительства. Это последнее было лишено возможности нормально осуществлять свои функции в значительных районах страны, и наемная клика, подчиненная бельгийским колонизаторам и их союзникам, делает все, что ей угодно. Этот процесс предательства дошел до своего кульминационного пункта в недавнем убийстве премьер-министра законного правительства и других национальных лидеров, которых колонизаторы убили в надежде устранить угрозу своей политике. При таком положении обсуждение вопроса не может быть возобновлено на старых основах. Не может быть и речи о предоставлении нового мандата Генеральному Секретарю, так как нет никакой гарантии, что он изменит свое поведение. Необходимы решительные и радикальные меры, чтобы защитить конголезский народ, а не колонизаторов. После того, как эти меры будут приняты, Организация Объединенных Наций сможет закончить свои операции и предоставить конголезскому народу разрешение своих собственных проблем. Делегация Советского Союза поэтому предлагает следующий проект резолюции (S/4706):

«Совет Безопасности,

расценивая убийство премьер-министра Республики Конго Патриса Лумумбы и выдающихся государственных деятелей Республики Окито и Мполо как международное преступление, несовместимое с Уставом Организации Объединенных Наций, и как вопиющее нарушение Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций,

решительно осуждает действия Бельгии, приведшие к этому преступлению;

считает необходимым применить к Бельгии, как к агрессору, создающему своими действиями угрозу международному миру, санкции, предусмотренные статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций, и требует от государств-членов Организации Объединенных Наций незамедлительного осуществления этих санкций;

обязывает командование войск, находящихся в Конго по решению Совета Безопасности, немедленно арестовать для предания суду Чомбе и Мобуту, разоружить все находящиеся под их контролем воинские части и жандармерию и обеспечить немедленное разоружение и удаление за пределы Конго всех бельгийских войск и всего бельгийского персонала;

постановляет в месячный срок прекратить «операцию Организации Объединенных Наций» в Конго и вывести оттуда все иностранные войска с тем, чтобы предоставить конголезскому народу возможность самому решать свои внутренние дела;

признает необходимым сместить Д. Хаммаршельда с поста Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций как соучастника и организатора расправы над руководящими государственными деятелями Республики Конго».

На 935-м заседании, также состоявшемся 15 февраля, Генеральный Секретарь заявил, что убийство г-на Лумумбы и его соратников является возмутительным преступлением против принципов, за которые борется и должна бороться Организация. Когда г-н Лумумба потребовал защиты Организации Объединенных Наций, она была ему предоставлена в соответствии с принципами Организации. После его ареста, который произошел после того, как он вышел из-под защиты Организации Объединенных Наций, были приложены все усилия, чтобы обеспечить ему всю возможную правовую и гуманитарную защиту: Организация Объединенных Наций не могла и не имела права, на основании своего мандата, силой освободить г-на Лумумбу. Те, кто нападает на Генерального Секретаря за то, что он не превысил своих полномочий, должны помнить, что не он определял их. Факты не дают никаких оснований для нападок делегации Советского Союза, которые являются лишь продолжением попыток, сделанных на первой части пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, добиться изменения структуры Организации так, чтобы Советский Союз приобрел влияние, к которому он стремится и которое было бы значительно большим чем то, которое предусматривается постановлениями Устава. Как Генеральный Секретарь уже тогда указал, он считал бы достаточной причиной для ухода в отставку тот факт, кто один из постоянных членов Совета Безопасности лишил его своего доверия, если бы Советский Союз, выразив недоверие Генеральному Секретарю, в то же время не занял такую позицию, из которой явствует, что другой генеральный секретарь назначен не будет и что в административном отношении Организацией будет управлять триумвират, который не сможет функционировать и не сможет предоставить неприсоединившимся странам необходимый им аппарат. При таких обстоятельствах Генеральный Секретарь не может отказаться от должности, если только неприсоединившиеся государства, — составляющие огромное большинство государств-членов Организации, для которых Организация Объединенных Наций имеет решающее значение и в отношении которых он несет главную ответственность, — не выразят желания, чтобы в их интересах и в интересах Организации Объединенных Наций Генеральный Секретарь сделал это. Что касается конкретных мер для урегулирования создавшегося положения, то он предложил

произвести расследование убийства г-на Лумумбы и его соратников, а Вооруженным силам Организации Объединенных Наций даны инструкции защищать гражданское население от нападений со стороны всех вооруженных частей и применять все средства, за исключением силы, для предотвращения столкновений между отдельными вооруженными группами, а также применять все средства, вплоть до силы, для поддержания прекращения огня. Генеральный Секретарь предложил также меры для реорганизации национальной армии Конго и потребовал устранения бельгийского политического фактора. Он был бы рад получить подтверждение правильности этих мер. Совет мог бы также обсудить возможность предоставления его представителям полномочий в вопросе ввоза оружия и перевода средств, предназначенных не на экономическое развитие, а на другие цели. Генеральный Секретарь не знает, пожелает ли Совет, вопреки суверенным правам Республики, приказать созвать парламент в том случае, если этого не удастся добиться путем убеждения. Ни подтверждением, ни расширением мандата нельзя будет ничего добиться, если Совет не обеспечит соответствующих средств для проведения в жизнь мандата.

Представитель Турции заявил, что трагические обстоятельства смерти г-на Лумумбы несомненно помешают процессу примирения в Конго. Делегация Турции считала, что Генеральный Секретарь дал еще одно доказательство своей добросовестности и своих способностей тем, как он выполнял свои обязанности в Конго.

Представитель Китая высказал свое сожаление по поводу безответственных нападок Советского Союза на Генерального Секретаря, который, — располагая только ограниченным мандатом и еще более ограниченными средствами, — сделал все, что было в его силах, чтобы не допустить снижения политической борьбы в Конго на уровень зверской расправы. В связи с этим он указал, что поддержание законности и порядка не означает защиты определенного конституционного закона или режима. Советский подход нанесет Организации возможно роковой удар и создаст еще большую угрозу для Конго. Что касается обвинений по адресу Бельгии, то, хотя деятельность бельгийцев в Конго заслуживает критики, нет никаких доказательств бельгийского участия в убийстве г-на Лумумбы и его двух соратников.

Представитель Франции напомнил, что он уже сообщил о точке зрения своего правительства на расправу с г-ном Лумумбой и конголезскими политическими лидерами. Он протестовал против нелепых и оскорбительных нападок на добросовестность Генерального Секретаря.

Представитель Чили заявил, что нападки на Генерального Секретаря равносильны нападкам на

Совет и Ассамблею, постановления которых г-н Хаммаршельд честно исполнял. Делегация Чили, осуждая недавние политические преступления в Конго, согласна с линией поведения, предложенной Соединенными Штатами.

Председатель, выступая в качестве представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, высказал сожаление по поводу безответственных нападок Советского Союза на Генерального Секретаря и его должность. Советское заявление можно толковать только как попытку саботировать Организацию Объединенных Наций и увеличить вероятность раздоров в Конго. Что касается утверждений о заговоре колониальных держав, то вновь возникшие государства конечно отдают себе отчет в том, что, если бы они оказались под управлением Советского Союза, а не под управлением так называемых «колониалистских» держав, то их перспективы на подлинную национальную и личную свободу были бы значительно менее благоприятными, чем они оказались на деле.

Представитель Бельгии, отвечая советскому представителю, заявил, что Бельгия всегда была против применения насилия в качестве орудия политики. Бельгийское правительство не причастно ни к какому решению, приведшему к смещению с должности, заключению, переводу в Катангу и смерти г-на Лумумбы. В связи с этим он обратил внимание на зверства, совершенные в Восточной провинции и в провинции Киву, и настаивал на том, чтобы были приняты меры для спасения и освобождения восьми бельгийских солдат, находящихся в тюрьме в этих провинциях с тех пор, как они по ошибке перешли через границу Конго.

Представитель Марокко, выступая от имени делегаций, представленных на Совещании в Касабланке, заявил, что предумышленное убийство премьер-министра Лумумбы и его соратников приведет к мобилизации африканского национализма в борьбе с новоколониализмом и его марионетками.

На 930-м заседании, 16 февраля, представитель Эквадора заявил, что он поддержит предложение о расследовании преступления, совершенного в Катанге. Сожалее о необоснованных нападках на Генерального Секретаря, представитель Эквадора считал, что сохранение территориальной целостности и суверенитета Конго потребует пересмотра политики Организации Объединенных Наций в вопросах, касающихся сепаратистских властей, непризнания государствами-членами Организации провинциальных правительств и вывода бельгийского персонала. В отсутствие эффективного Центрального правительства Организации Объединенных Наций придется также создать такие условия, в которых смогут функционировать парламентские учреждения. Придется разоружить вооруженные группы различных

групп и предотвратить любую одностороннюю иностранную помощь провинциальным правительствам.

Представитель Гвинеи заявил, что тройное убийство в Катанге явилось результатом согласованного плана колониалистских держав и их марионеток. Он требовал наказания виновных, немедленного вывода бельгийских граждан из Конго, изгнания наемных иностранных солдат, восстановления конголезского правопорядка и смещения с должности г-на Хаммаршельда.

Представитель Мальгашской Республики осудил недавние акты насилия в Конго и выразил надежду, что виновные будут наказаны по законам Конго. Его делегация по-прежнему считает, что разрешение конголезской проблемы нужно искать на основе принципов, разработанных на Браззавильском совещании, состоявшемся в декабре 1960 года с участием двенадцати африканских государств, в числе которых была и Мальгашская Республика. Совещание, на которое были приглашены представители различных политических направлений в Конго, приветствовало те меры, которые Организация Объединенных Наций приняла, чтобы спасти Конго от хаоса, и выразило сожаление о том, что, несмотря на усилия Генерального Секретаря предотвратить расширение холодной войны на эту часть Африки, соперничающие блоки пытались и все еще пытаются вновь колонизировать Конго — непосредственно или через посредство некоторых азиатских и африканских государств. Хотя Организация Объединенных Наций и должна продолжать свою техническую помощь, она отнюдь не должна занимать место конголезских властей. Ни одно государство не должно вмешиваться во внутренние дела Конго ни через посредство своих вооруженных сил, ни через посредство своих дипломатов. Мирное решение будет найдено на конференции круглого стола, на которой будут представлены все партии. Уже состоялось первое совещание круглого стола и, в результате этого, уже образовано правительство. Еще остаются затруднения, но необходимо терпеливо стремиться к постепенному преодолению всех препятствий. В частности, попытка разоружить национальную армию Конго может привести к катастрофическим последствиям.

Представитель Мали заявил, что его страна больше не доверяет Генеральному Секретарю; ни одно африканское национальное правительство не может доверять Организации Объединенных Наций до тех пор, пока не будут изменены ее структура и концепции. Для предотвращения гражданской войны Совет должен немедленно предписать Вооруженным силам Организации Объединенных Наций занять позиции между патриотическими вооруженными силами и тремя вооруженными группами, находящимися под руководством триумvirата — Мобуту, Чомбе и Калонджи, которые направляются на территорию, находящуюся под контролем г-на Гизенги.

На 937-м заседании, состоявшемся в тот же день, представитель Польши осудил убийство премьер-министра Конго и двух других национальных лидеров. В Конго существуют только две реальные силы: конголезский народ и колонизаторы. Конфликт между ними не является внутренним конфликтом; его можно разрешить только путем устранения бельгийского персонала и разоружения военных банд Касавубу и других поддерживаемых Бельгией лиц. Эти меры можно было бы принять, если бы Генеральный Секретарь провел в жизнь предоставленный ему Советом мандат. Делегация Польши требует смещения с должности г-на Хаммаршельда и настоятельно просит все страны совместно помочь конголезскому народу в его освободительной борьбе против бельгийского колониального гнета.

Представитель Верхней Вольты заявил, что убийство Патриса Лумумбы должно быть предостережением всем африканским государствам, борющимся за свою независимость. Он выразил сожаление, что Организация Объединенных Наций, несмотря на Устав, не в состоянии гарантировать независимость малых государств. В связи с этим он напомнил, что, осуждая иностранное вмешательство в Конго, Браззавильское совещание, в котором участвовала его страна, было особенно озабочено тем, чтобы Африка не присоединилась ни к Востоку, ни к Западу. Советское предложение неприемлемо, так как оно повлечет за собой крушение Организации, но Запад должен понимать, что его поддержка Бельгии также ставит под угрозу существование Организации Объединенных Наций.

Представитель Конго (Браззавиль) заявил, что целью совещания в Браззавиле было собрать всех конголезских лидеров в общей попытке найти решение трудного положения их страны. Совещание не становилось на сторону той или иной группы, и представители всех партий принимали участие в последовавших за этим дискуссиях за круглым столом. Совещание в Касабланке, на которое была приглашена только одна группа представителей Конго, предложило другой образ действий. Нейтрализация конголезской армии и другие предусмотренные меры фактически привели бы к международной опеке над Конго. Проблему Конго можно разрешить только совместными усилиями всех партий.

Представитель Цейлона заявил, что убийство премьер-министра Лумумбы и его двух соратников привело Конго на грань гражданской войны. Ответ заключается не в уходе Организации Объединенных Наций из Конго, а в том, чтобы Совет дал ясный и подробный мандат для выполнения ее задачи. Хотя его страна не вполне удовлетворена действиями Организации по урегулированию положения в Конго, она не может, как член Совета Безопасности, всецело сбросить с себя ответственность за неудовлетворительное функционирование аппарата Генерального Секретаря. По мнению делегации

Цейлона, Совет должен поставить себе следующие непосредственные цели: разоружение на всей территории Конго всех вооруженных сил, не находящихся в ведении Командования Организации Объединенных Наций; принятие Организацией Объединенных Наций непосредственной ответственности за поддержание законности и порядка; немедленный созыв парламента и образование нового правительства; предоставление этому правительству всей необходимой ему помощи для выполнения его обязанностей; немедленное удаление всего иностранного военного персонала и политических советников и безотлагательное расследование убийства г-на Лумумбы и его соратников.

Представитель Габона заявил, что его правительство осуждает насильственные действия. Он надеется, что государствам, представленным на Браззавильском совещании, с помощью других африканских государств, будет дана возможность продолжать свои незаинтересованные усилия, направленные на мирное разрешение проблемы Конго. Любая попытка навязать неафриканское решение заранее обречена на неудачу.

Представитель Сенегала выразил сожаление по поводу смерти г-на Лумумбы. Его правительство просит отложить обсуждение вопроса до возобновления пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы позволить странам, представленным на Браззавильском совещании, продолжать их усилия в поисках африканского решения, с участием всех африканских государств.

Представитель Камеруна поддержал просьбу Сенегала. Кризис в Конго усугубился теми главами африканских государств, которые пытаются насадить в Африке иностранные идеологии. Этот кризис может быть ликвидирован только решением, которое позволит конголезцам совершенно самостоятельно разрешить свои проблемы. Совет не должен принимать никаких других мер, а только предоставить Генеральному Секретарю соответствующие средства для продолжения его задачи.

Представитель Судана требовал, чтобы Совет немедленно расследовал убийство г-на Лумумбы. По мнению его правительства, прежде всего нужно обеспечить Конго свободу от всякого постороннего вмешательства, которое, какими бы добрыми намерениями оно ни руководствовалось, может привести только к росту анархии и к ожесточению. Судан сохраняет строгий нейтралитет в отношении конфликта в Конго и не допускает никакого транзита в Конго через свою территорию, иначе как по просьбе Генерального Секретаря. Тем не менее, несмотря на усилия Генерального Секретаря, иностранное вмешательство продолжается и, если не будут приняты меры для его устранения, Судан будет вынужден, против своего желания, потребовать репатриации своих войск, входящих в Воору-

женные силы Организации Объединенных Наций. Правительство Судана считает, что друзья и союзники Бельгии могут в значительной степени помочь в этом отношении, благодаря своему влиянию на бельгийское правительство.

Следующий документ был роздан 17 февраля:

Письмо от 17 февраля (S/4724), в котором представитель Конго (Леопольдвиль) просил Генерального Секретаря разослать в качестве документа Совета Безопасности письмо помощника особого представителя Генерального Секретаря в Конго от 30 января относительно приземления в Лисале, 30 декабря 1960 года, самолета Объединенной Арабской Республики.

На 938-м заседании, 17 февраля, представитель Либерии заявил, что государства-члены Организации, равно как и конголезские лидеры должны отказаться от личных амбиций и сделать согласованное усилие, чтобы спасти Конго от гражданской войны. Меры, предложенные президентом Либерии (S/4714), предусматривают основу для нахождения решения. Совет должен принять энергичные меры для проведения в жизнь постановления Организации относительно вывода бельгийского персонала. Всякое вмешательство, помимо Организации Объединенных Наций, будь то со стороны Советского Союза или любой другой державы, будет неприемлемо и вызовет катастрофу. Что касается г-на Хаммаршельда, то делегация Либерии и другие африканские делегации считают, что Генеральному Секретарю должны быть предоставлены более широкие полномочия для восстановления мира и порядка в Конго.

Представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что продолжающееся присутствие бельгийцев в Конго, в нарушение резолюции Организации Объединенных Наций, имело своим результатом объявление г-ном Чомбе об отделении Катанги, а также выдачу премьер-министра Лумумбы и его соратников г-ну Чомбе и убийство их. Организация Объединенных Наций не выполнила своих резолюций. Тем не менее, хотя и были допущены ошибки, взаимные обвинения ни к чему не приведут; задача Совета, особенно ввиду действий катангских властей в Северной Катанге и ввиду, как сообщается, подготовки к нападению на Восточную провинцию, заключается в том, чтобы избежать гражданской войны и заложить основы для конструктивного решения. Делегация Объединенной Арабской Республики, совместно с делегациями Либерии и Цейлона, поэтому представила следующий проект резолюции (S/4722):

А

«Совет Безопасности,

рассмотрев положение в Конго,

ознакомившись с глубоким сожалением с сообщением об убийстве конголезских лидеров г-на Патриса Лумумбы, г-на Мориса Мполо и г-на Жозефа Окито,

будучи глубоко озабочен серьезными последствиями этих преступлений и опасностью гражданской войны и кровопролития широкого масштаба в Конго и угрозой международному миру и безопасности,

отмечая доклад особого представителя Генерального Секретаря (S/4691) от 12 февраля 1961 г., указывающего на возникновение серьезного положения, угрожающего гражданской войной, и на подготовку к ней,

1. настаивает, чтобы Организация Объединенных Наций немедленно приняла все соответствующие меры для предупреждения вспышки гражданской войны в Конго, включая мероприятия по прекращению огня, по приостановке всех военных операций и по предотвращению столкновений, прибегая, если необходимо, к применению силы в качестве крайней меры;

2. настаивает, чтобы были приняты меры к немедленному выводу и эвакуации из Конго всего бельгийского и другого иностранного военного и полувоенного персонала и политических советников, не находящихся в ведении Командования Организации Объединенных Наций, а также всех наемных солдат;

3. призывает все государства принять немедленные и энергичные меры для предотвращения выезда такого персонала в Конго из их территорий и отказывать ему в транзите и других возможностях;

4. постановляет, что будет проведено немедленное и беспристрастное расследование с целью выяснения обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников и что виновники этих преступлений подвергнутся наказанию;

5. вновь подтверждает резолюции Совета Безопасности от 14 июля, 22 июля и 9 августа 1960 г. и резолюцию 1474 (ES-IV). Генеральной Ассамблеи от 20 сентября 1960 г. и напоминает всем государствам об их обязательствах согласно этим резолюциям.

В

Совет Безопасности,

будучи серьезно озабочен продолжающимся ухудшением положения в Конго и преобладанием там условий, которые серьезно угрожают миру и порядку и единству и территориальной

целостности Конго и ставят под угрозу международный мир и безопасность,

отмечая с глубоким сожалением и беспокойством систематическое нарушение прав человека и основных свобод и общее отсутствие законности в Конго,

признавая настоятельную необходимость восстановления в Конго парламентских учреждений в соответствии с основным законом страны, с тем чтобы воля народа находила свое выражение через посредство свободно избранного парламента,

будучи убежден, что решение проблемы Конго находится в руках самого конголезского народа без всякого вмешательства извне и что не может быть найдено решения без примирения,

будучи убежден далее, что навязывание любого решения, включая образование любого правительства, не основанного на подлинном примирении, не только не урегулирует никаких вопросов, но и значительно увеличит опасность конфликта внутри Конго и угрозу международному миру и безопасности,

1. настаивает, чтобы был созван парламент и чтобы в этой связи были приняты меры по охране;

2. настаивает, чтобы конголезские вооруженные части и персонал были реорганизованы и подчинены дисциплине и контролю и чтобы были приняты меры на беспристрастной и справедливой основе как с этой целью, так и с целью устранения всякой возможности вмешательства таких частей и персонала в политическую жизнь Конго;

3. призывает все государства полностью сотрудничать и оказывать содействие и принимать такие меры, какие могут оказаться необходимыми с их стороны, для проведения в жизнь настоящей резолюции».

Представитель Чехословакии заявил, что г-н Хаммаршельд и Командование Организации Объединенных Наций в Конго сыграли главную роль в событиях, приведших к убийству премьер-министра Лумумбы и других национальных лидеров. В выдвинутых Советским Союзом предложениях заключается единственная удовлетворительная основа для урегулирования созданного таким образом положения. Законное правительство в Стэнливиле может быть уверено в том, что Чехословакия сделает все от нее зависящее, чтобы содействовать решению вопроса в интересах конголезского народа.

Представитель Ирака заявил, что убийство Патриса Лумумбы было последним актом в цепи событий, непосредственную ответственность за которые несет

Бельгия. Стараниями Бельгии и ее союзников Организация Объединенных Наций была лишена возможности провести в жизнь свои резолюции, а отделение Катанги и государственный переворот Мобуту были представлены как вопросы внутреннего характера. Эффективные меры должны быть приняты через посредство обновленных Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, имеющих определенный мандат, согласованный с принципами, предусмотренными в проекте резолюции трех держав.

На 939-м заседании, состоявшемся в тот же день, представитель Югославии заявил, что бельгийское вмешательство с поддержкой других колониалистских держав и интересов, а также неправильная политика ответственных должностных лиц Организации Объединенных Наций, создали риск серьезного вооруженного конфликта в Конго. Для исправления этого положения все незаконные и неконституционные вооруженные группы в Конго должны быть разоружены и нейтрализованы; демократическая политическая жизнь и функционирование правительства Конго должны быть обеспечены под охраной Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, а все остатки колониального вмешательства должны быть ликвидированы. Если окажется необходимо, должны быть применены санкции для обеспечения вывода бельгийского персонала. Если Совет не сможет договориться относительно минимальных мер, предусмотренных в проекте резолюции, представленном азиатскими и африканскими странами, то придется созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи, чтобы позволить всему международному коллективу в целом сделать новые усилия для нахождения решения конголезской проблемы.

Представитель Центральноафриканской Республики выразил надежду на то, что убийство г-на Лумумбы и его соратников станет предметом беспристрастного расследования. Выражая сожаление по поводу постороннего вмешательства, о котором сообщается, и настаивая на безотлагательном уходе бельгийцев, он заявил, что ни односторонняя военная помощь вне Организации Объединенных Наций, ни разоружение национальной армии Конго не смогут разрешить кризиса в Конго. Решение должно быть чисто африканским, основанным на постановлениях самих конголезских лидеров, и выработанным в сотрудничестве со всеми африканскими народами. Он предложил отложить прения, чтобы позволить африканским лидерам подготовить программу для представления ее Ассамблее на ее возобновленной пятнадцатой сессии.

Между 18 и 20 февраля были разосланы следующие документы:

В телеграмме от 18 февраля на имя Генерального Секретаря (S/4725 и Add.1) президент Ганы изложил следующий план для урегулирования поло-

жения в Конго. Надлежит создать новое командование Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, это командование должно быть африканским и должно взять на себя полную ответственность за поддержание правопорядка в Конго; все конголезские воинские части должны быть разоружены; они должны вернуться в казармы и сдать свое оружие новому командованию; разоружение и передача оружия должны быть добровольными и должны привести к реорганизации и к переподготовке Национальной армии в Конго, но если некоторые воинские части не будут сотрудничать в добровольном порядке, необходимо будет применить силу; все неафриканские военнослужащие в рядах конголезской армии должны быть немедленно удалены; после того как военное положение будет таким образом упорядочено, все политические заключенные должны будут быть освобождены новым командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, и это новое командование должно будет затем созвать парламент; все иностранные дипломатические миссии и представители должны немедленно на время покинуть Конго, чтобы устранить из Конго элементы холодной войны. Для проведения в жизнь этого плана Организация Объединенных Наций должна будет контролировать главные аэропорты в Конго.

В докладе от 18 февраля (S/4727) особый представитель сообщал о серьезном положении, создавшемся в Леопольдвиле в результате произвольного ареста и депортации ряда политических деятелей. Несмотря на то что аресты и депортации производились в условиях тайны, было установлено, что группа заключенных была доставлена из Леопольдвиле в столицу так называемого горнорудного штата Южного Касаи — Баквангу, и ходили упорные слухи о том, что многие из них по прибытии в Баквангу были физически ликвидированы. В добавлении (S/4727/Add.1), выпущенном на следующий день, содержались письма особого представителя от 16 февраля на имя г-на Илео и г-на Калонжи с призывом о применении к г-ну Финаву и пяти другим политическим заключенным, переведенным, согласно полученным сведениям, из Леопольдвиле в Баквангу, гуманного нестрогого режима и принципа соблюдения законности. В добавлении также было приведено письмо президенту Республики от Генерального Секретаря, который указывал на то, что в свете недавнего убийства г-на Лумумбы и его соратников в Катанге эти аресты и депортация политических деятелей не могут не вызвать серьезной тревоги. Такие действия представляют собой нарушение основных принципов, которые должны соблюдаться каждым государством-членом Организации Объединенных Наций. В дополнительном докладе от 20 февраля (S/4727/Add.2) особый представитель передал письмо, полученное из Южного Касаи от г-на Кабея, который называл себя министром юстиции так называемого «горнорудного штата» Южного Касаи; в этом письме он сообщил,

что шестеро из депортированных в Баквангу семи политических деятелей были приговорены к смерти и казнены за преступления против народа мулуба.

При письме от 20 февраля на имя Генерального Секретаря (S/4735) Постоянное представительство Ганы препроводило текст резолюции, принятой в этот день в Аккре на совещании представителей стран, участвовавших в Совещании в Касабланке, и настоятельно призывавшей Совет принять меры к тому, чтобы задержать вторжение полковника Мобуту в Восточную провинцию и другие провинции, стоявшие на стороне Лумумбы.

В письме от 15 февраля (S/4744), разосланном 22 февраля, премьер-министр Цейлона заявлял о невозможности для Организации Объединенных Наций оставаться нейтральной в конфликте между законным и прогрессивным правительством и кликой расчленителей, поощряемых иностранными колониальными и другими заинтересованными группами. Убийство г-на Лумумбы было совершено в расчете на уничтожение оплота конголезского единства и независимости. Самым насущным требованием в данное время было предотвращение распада Конго, обеспечение вывода из него колонизаторских и иностранных заинтересованных групп и разоружение частных армий.

В приложении к своему докладу (S/4691/Add.2) о последних событиях в Северной Катанге, выпущенном 20 февраля, особый представитель сообщил, что бельгийский офицер, командовавший жандармерией в Митвабе, встретив 17 февраля патруль Организации Объединенных Наций, рассказал, что жандармы намерены захватить Манону и что силы Организации Объединенных Наций не должны пытаться вмешиваться, так как эта операция является только частью более широкого наступления. Он отказался вступить в переговоры с Командующим Вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Северной Катанге. Наступление по-видимому имело своей целью подчинение всего района, населенного племенем балуба.

На 940-м заседании, 20 февраля, Генеральный Секретарь сообщил Совету, что получены известия о казни в Южном Касаи шести политических деятелей, о депортации которых из Леопольдвиле особый представитель писал в своем докладе от 18 февраля (S/4727). В своем письме на имя г-на Касавубу Генеральный Секретарь выразил свое мнение о действиях, являющихся глумлением над основными принципами, защищаемыми Организацией, дело Совета решить, однако, как самые последние события, последовавшие за убийством г-на Лумумбы и других лиц, должны повлиять на действия Организации Объединенных Наций по отношению к Конго и различным группам в Конго.

Представитель Либерии предложил прервать за-

седание для консультации с африканскими странами.

РЕШЕНИЕ: Предложение Либерии было принято без возражений.

На 941-м заседании, состоявшемся в тот же день, представитель Объединенной Арабской Республики настаивал на необходимости принятия Организацией Объединенных Наций мер к тому, чтобы положить конец эксцессам описанного Генеральным Секретарем на предыдущем заседании характера. Нарушение прав человека, создающее угрозу международному миру и безопасности, не может оставаться без внимания. Представитель Объединенной Арабской Республики поэтому внес и просил рассмотреть в первую очередь следующий проект резолюции, авторами которого были Либерия, Объединенная Арабская Республика и Цейлон (S/4733):

«Совет Безопасности,

принимая к сведению доклад Генерального Секретаря (документ S/4727) от 18 февраля и сообщение, сделанное им Совету Безопасности в ходе его выступления 20 февраля,

будучи глубоко потрясен продолжающимися массовыми убийствами политических лидеров, свидетельствующими о полном пренебрежении к правам человека и основным свободам, к мировому общественному мнению и к Уставу Организации Объединенных Наций,

сознавая чрезвычайную серьезность положения в Конго,

будучи преисполнен решимости положить конец этим убийствам,

будучи убежден в том, что ответственность за эти преступления лежит на лицах, занимающих высокие посты,

1. категорически осуждает незаконные аресты, депортации и убийства политических лидеров Конго;

2. призывает власти в Леопольдвиле, Элизабетвиле и Касаи немедленно положить конец такого рода действиям;

3. обращается к должностным лицам Организации Объединенных Наций в Конго с призывом принять все возможные меры для предотвращения такого рода возмутительных актов, включая, в случае необходимости, применение силы в качестве крайней меры;

4. постановляет произвести беспристрастное расследование с целью выяснения ответствен-

ности за эти преступления и наказания виновных в них».

Представитель Цейлона заявил, что Конго является одной из многих колониальных территорий, оказавшейся в числе недавно достигших независимости стран. Однако события в Конго приняли необычный оборот в связи с намерением колониалистов удерживать контроль над Конго ценой каких угодно интриг и преступлений. Организация не может санкционировать бесцеремонные поступки так называемого главы государства, действующего в сговоре с врагами своей страны. В проекте резолюции (S/4733) в общих чертах указываются условия, необходимые для умиротворения и стабилизации Конго.

Представитель Либерии призывает голосовать за проект резолюции S/4733. Он выразил готовность, в случае приемлемости такого предложения, внести проект резолюции, предлагающий Совету созвать свое следующее заседание в Конго или поблизости от Конго с целью встретиться с политическими руководителями страны, для того чтобы укрепить престиж и авторитет Организации Объединенных Наций и служить связующим звеном для применения.

Представитель Индии заявил, что его делегация разделяла чувство, что Организация Объединенных Наций потерпела неудачу в Конго, особенно поскольку она не смогла предотвратить убийство г-на Лумумбы и других, но он считал, что вина за эту неудачу падает на Организацию Объединенных Наций в целом, на позицию холодной войны, занимаемую некоторыми державами, и на ошибочность и недостаточность решений Совета и Ассамблеи. Совет должен действовать быстро, чтобы предупредить попытки решения проблемы Конго путем применения военной силы. Как заявил премьер-министр Индии, Организация Объединенных Наций в случае необходимости должна прибегнуть к силе, иностранные элементы должны быть удалены и конголезская армия должна быть разоружена и подчинена контролю; Организация Объединенных Наций затем должна попытаться созвать парламент. Уход Организации Объединенных Наций из Конго был бы катастрофичен. Проект резолюции S/4722, который в основном отражает мнение правительства Индии, содержит, по-видимому, минимум необходимого. Второй совместный проект резолюции (S/4733) должен показать, что Совет отказывается терпеть незаконные и политические убийства.

Представитель Нигерии считал, что полномочия Организации Объединенных Наций в Конго должны быть уточнены и усилены для того, чтобы она могла справиться с ухудшающимся из-за отсутствия эффективного Центрального правительства положением, с грозящей опасностью гражданской войны и тем фактом, что армия превратилась в самую большую угрозу для мира и безопасности. Первый совмест-

ный проект резолюции (S/4722) содержит предложения, которые правительство Нигерии считает необходимыми для радикального решения.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил о готовности его делегации поддержать совместный проект резолюции, изложенный в документе S/4722, но считал, что следовало больше оттенить следующие три момента: ответственность Генерального Секретаря за выполнение резолюции, признание того, что Организация Объединенных Наций находится в Конго для того, чтобы защищать суверенитет и независимость страны, и запрещение иностранной военной помощи как материально-техническим обеспечением, так и личным составом. Представитель Соединенных Штатов полагал, что упоминание в пункте 1 раздела А о применении силы в качестве крайней меры должно пониматься в том смысле, что сила может применяться только после того, как будет сделана попытка достигнуть соглашения путем переговоров или примирения, или другими мирными способами.

Представитель Турции заявил, что его делегация поддержит первый совместный проект резолюции (S/4722), который явно должен толковаться на основе Устава и подтвержденных в его тексте прежних резолюций. Что касается второго проекта резолюции (S/4733), то представитель Турции предложил, чтобы пункт 2 был изменен и гласил: «призывает власти в Конго»; это бы позволило избежать косвенного заключения, что текст резолюции относится только к одной части страны.

Представитель Китая заявил о поддержке его делегацией существа проекта резолюции S/4733. Он предложил заменить слова: «всех заинтересованных в Конго», в пункте 2, словами: «власти во всех частях Конго», чтобы этим подчеркнуть, что Совет желает прекращения жестокостей повсюду, и исключить пункт преамбулы, гласящий: «будучи убежден в том, что ответственность за эти преступления лежит на лицах, занимающих высокие посты», чтобы не создавать впечатления, что Совет составил себе мнение еще до того, как он начал расследование. Слова «включая, в случае необходимости, применение силы в качестве крайней меры», в пункте 3, по мнению представителя Китая, противоречили Уставу, и он поэтому потребовал отдельного голосования по этим словам.

Представитель Пакистана выразил сожаление по поводу того, что интерес к борьбе политических деятелей отвлек внимание от страданий заурядных конголезцев, живущих в условиях голода и не-обеспеченности. Целью операции Организации Объединенных Наций в Конго была нормализация положения в Конго, а недостатком этой операции, поскольку Совет мог в то время судить, было, что Совет то признавал, то отказывался признать тот факт, что Организация Объединенных Наций

присвоила себе юрисдикционные права над Конго, которые, с точки зрения чрезмерно буквального толкования, выходят за рамки постановлений Устава. Решение проблемы можно было искать только в управлении страны с помощью Организации Объединенных Наций, с тем чтобы конголезский народ получил возможность собственного политического устройства без иностранного политического или военного вмешательства. Для этого решения требовалось, чтобы был отозван бельгийский и другой иностранный персонал, не подчиненный Организации Объединенных Наций, чтобы было предусмотрено применение санкций согласно статьям 41 и 42 Устава в случае, если данный персонал не будет отозван, чтобы было объявлено запрещение односторонних интервенций, чтобы была проведена тщательная реорганизация конголезских военных сил, чтобы Организация Объединенных Наций приняла на себя на определенный период гражданский административный контроль, чтобы временно была приостановлена деятельность партий или групп, могущих нарушить законность и порядок, чтобы было восстановлено функционирование конституционных порядков, основанных на выявлении, посредством референдума или другим способом, мнения народа относительно характера и формы удобного ему правления.

Представитель Марокко заявил, что, если Организация Объединенных Наций не продемонстрирует свою оппозицию интригам неокOLONIALИЗМА и неокOLONIALИСТОВ, самому существованию ее будет угрожать опасность. Для исправления положения, созданного колониализмом в Конго, необходимы энергичные меры, а именно: осуждение преступных действий Касаубу, Чомбе, Калонджи и их сторонников, арест и предание суду преступников, осуждение Бельгии за ее пренебрежение резолюциями Организации Объединенных Наций, расследование для установления соучастия других колониальных держав, действующих сообща с Бельгией, применение санкций, если Бельгия будет продолжать игнорировать эти резолюции, эвакуация бельгийского персонала и освобождение всех политических заключенных.

Представитель Цейлона заявил, что авторы проекта резолюции S/4733 согласились изложить первый пункт преамбулы в следующей редакции: «принимая к сведению доклад особого представителя в Конго (документ S/4727) от 18 февраля и сообщение Генерального Секретаря, сделанное им Совету Безопасности в ходе его выступления 20 февраля, в которых серьезное внимание Совета обращалось на зверства и убийства в Леопольдвиле, Катанге и Южном Касаи в Конго»; и пункт 2 в следующей редакции: «призывает всех заинтересованных в Конго немедленно положить конец такого рода действиям».

Представитель Либерии заявил, что по толкованию его делегации пункт 3 раздела А проекта резолюции

S/4722 охватывает как материально-техническое обеспечение, так и личный состав.

Представитель поставил на голосование предложение представителя Объединенной Арабской Республики о том, чтобы проекту резолюции S/4733/ Rev.1 был предоставлен приоритет.

РЕШЕНИЕ: Предложение было отклонено, так как за него было подано 4 голоса (Либерия, Объединенная Арабская Республика, СССР, Цейлон), при семи воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

На 942-м заседании, состоявшемся в тот же день, Председатель, выступая в качестве представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, заявил, во-первых, что его правительство стоит за объединенное Конго; Организация Объединенных Наций должна помочь конголезцам достигнуть между собой политической договоренности и должна содействовать усилиям, направленным к разрешению проблемы в политическом плане как к единственному базису национального единства. Во-вторых, Организация Объединенных Наций должна эффективно не допускать иностранного вмешательства в любой форме и с любой стороны. В-третьих, Конго должно получить помощь для обеспечения порядка и стабильности; Организация Объединенных Наций должна помочь реорганизации конголезской армии, которая никогда не имела возможности пройти подготовку, соответствующую ее теперешним задачам. Имея в виду эти цели представитель Соединенного Королевства считал себя вынужденным отклонить советский проект резолюции (S/4706). Что касается первого совместного проекта резолюции (S/4722), то, по его мнению, пункты резолютивной части, в частности пункты 1 и 4 раздела А и пункт 2 раздела В, должны были толковаться с учетом постановлений упомянутых в тексте прежних резолюций, в каждой из которых выдвигались принципы консультации и беспристрастности. В частности слова в конце пункта 1 раздела А представитель Соединенного Королевства понимал в том смысле, что Организация Объединенных Наций будет прибегать к применению силы только для предотвращения столкновений между враждующими конголезскими войсками. Представитель Соединенного Королевства разделял мнение делегации Соединенных Штатов в отношении пункта 3 раздела А и ответственности Генерального Секретаря за выполнение резолюции. Исходя из такого толкования, представитель Соединенного Королевства был намерен голосовать за этот проект резолюции.

Представитель Чили считал неприемлемым проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик. Хотя он сожалел об отсутствии упоминания о Генеральном Секретаре, он выразил намерение

голосовать за первый совместный проект резолюции (S/4722) при условии, что он будет толковаться в том смысле, в каком его толковали представители Либерии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Турции. Он горячо поддержал второй проект резолюции трех держав, особенно в его пересмотренной редакции (S/4733/Rev.1).

Представитель Франции заявил, что его правительство стоит за проведение расследования исчезновения г-на Лумумбы и других конголезских политических деятелей; с самого начала конголезского кризиса правительство Франции настаивало на необходимости обеспечить соблюдение прав человека в отношении всего населения Конго. Франция также последовательно призывала все государства воздерживаться от предоставления какой бы то ни было военной помощи Конго. Она также настаивала на соблюдении единства и территориальной целостности Конго, на восстановлении порядка и конституционной законности, а также на восстановлении дисциплины в конголезской армии. Каковы бы ни были обстоятельства, нынешний президент Конго является единственной законной властью в стране и никакие мероприятия не могут быть успешно проведены без активного сотрудничества законных властей. В частности, созыв парламента и принятие мер к примирению являются делом этих законных властей. Наконец, правительство Франции отметило оппозицию представителей большого числа африканских стран к навязыванию конголезским властям каких бы то ни было решений и их желание, чтобы их руководителям была дана возможность разработать вместе с конголезцами план разрешения настоящего кризиса.

Представитель Китая высказался против проекта резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/4706), считая его деструктивным. Хотя он и сожалел, что проект резолюции S/4722 был неясным и не отражал взглядов Браззавильского совещания, он был намерен голосовать за него, при условии, что он будет толковаться так, как он толкуется представителями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Турции.

Представитель Эквадора также согласился с толкованием проекта резолюции, данным представителями Либерии, Соединенных Штатов и Турции. При этом условии он заявил о своем намерении поддержать проект резолюции S/4722.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что, несмотря на некоторые недостатки, пересмотренный проект резолюции трех держав (S/4733/Rev.1) отражает взгляды всех действительно заинтересованных в прекращении беззакония в Конго. Проект резолюции Советского Союза (S/4706) коренным образом изменил бы положение в Конго, устранил бы главные причины раздора, удалил бы бельгийских колонизаторов, лик-

видировал бы их агентов и установил бы законность и порядок путем разоружения нелегальных вооруженных банд. После проведения этих мер операция Организации Объединенных Наций была бы прекращена, чтобы конголезский народ получил возможность самостоятельно распоряжаться своими делами.

Проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/4706) был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции был отклонен 8 голосами против одного (СССР), при 2 воздержавшихся (Цейлон, Объединенная Арабская Республика).

Представитель Соединенных Штатов Америки, напомнив о толковании пункта 3 раздела А проекта резолюции S/4722, данным представителем Либерии, заявил, что ввиду отсутствия каких-либо возражений со стороны остальных авторов этого проекта он считает целью проекта резолюции в целом предупреждение всякого иностранного вмешательства, как путем посылки оружия, так и путем предоставления личного состава, из какого бы то ни было источника. На основе такого понимания представитель Соединенных Штатов был намерен голосовать за этот проект резолюции.

Первый проект резолюции, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/4722), был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции был принят 9 голосами, при 2 воздержавшихся (СССР и Франция), причем никто не голосовал против.

Представитель Соединенных Штатов Америки внес следующие поправки (S/4740) к пересмотренному второму совместному проекту резолюции (S/4733/Rev.1): 1) В первом пункте преамбулы после слов «20 февраля» добавить слова: «а также другие сообщения» и после слов «убийства в» добавить слово «Стэнливиле»; 2) исключить последний пункт преамбулы; 3) в третьем резолютивном пункте после слова «меры» добавить слова: «в соответствии с Уставом»; 4) в четвертом резолютивном пункте после слова «и» вставить слова: «стремиться к» и соответственно изменить падеж в следующем слове.

Представитель Объединенной Арабской Республики считал первые две поправки ненужными; в отношении первой Совет не получил никаких других сообщений по данному вопросу и не имел никакой информации об убийствах в Стэнливиле; относительно второй, хотя не было никаких сомнений относительно ответственности лиц, занимающих высокие посты, только расследование могло бы определить

виновных лиц. Принципиально представитель Объединенной Арабской Республики не возражал против третьей и четвертой поправок, но предпочел бы, чтобы голосование по резолюции было проведено немедленно.

Представитель Цейлона заявил, что, после консультации, авторы не возражают против третьей и четвертой поправок Соединенных Штатов и изменения последнего пункта преамбулы, с тем чтобы он гласил: «принимая к сведению указания на ответственность за эти преступления лиц, занимающих высокие посты». Однако, принимая во внимание невозможность изменения проекта резолюции так, чтобы удовлетворить всех, они предпочли остаться при первоначальном проекте.

Представитель Соединенных Штатов согласился с предложением авторов относительно последнего пункта преамбулы. Он сожалел, что авторы возражали против включения ссылки на Стэнливилль, где несомненно имели место нарушения прав человека, как было указано в документе S/4637. В надежде на то, что проект будет принят, представитель Соединенных Штатов предложил вычеркнуть все упоминания о городах и включить после слов «20 февраля» следующий текст «а также другие сообщения, в которых внимание Совета срочно обращалось на зверства и убийства в различных частях Конго».

Перед тем как поставить на голосование второй проект резолюции, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/4733/Rev. 1), и поправки к нему, по требованию представителя Китая было проведено отдельное голосование по поводу слов «включая, в случае необходимости, применение силы в качестве крайней меры» в пункте 3.

РЕШЕНИЕ: Эти слова не были приняты, так как за них было подано 5 голосов (Либерия, Объединенная Арабская Республика, СССР, Цейлон и Чили) и против — 1 голос (Китай), при 5 воздержавшихся.

Председатель поставил на голосование устную поправку Соединенных Штатов, согласно которой после слов: «20 февраля» добавлялись слова: «а также другие сообщения», а слова «в Леопольдвиле, Катанге, Южном Касаи и в Конго» заменялись словами: «в различных частях Конго».

РЕШЕНИЕ: В пользу этой поправки было подано 8 голосов; против — 3 голоса (Объединенная Арабская Республика, СССР, Цейлон), причем никто не воздержался от голосования. Поправка принята не была, так как против нее был подан голос одного из постоянных членов Совета.

Представитель Соединенных Штатов Америки предложил вычеркнуть слова: «внимание Совета срочно обращалось на зверства и убийства в Леопольдвиле, Катанге и Южном Касаи в Конго» и заменить их словами: «а также другие сообщения».

Представитель Цейлона, которого поддержал представитель Объединенной Арабской Республики, возражал против каких-либо изменений первого пункта преамбулы. Он был против всяких попыток обобщения вопроса. Весь мир был потрясен конкретными событиями.

Представитель Турции отметил, что конкретные события были перечислены в докладе, на который в данном пункте содержится ссылка.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик возражал против поправки, как маневра избежать официального осуждения преступлений, о которых соответствующие представители ранее высказали сожаление.

Устная поправка Соединенных Штатов была поставлена на голосование.

РЕШЕНИЕ: В пользу этой поправки было подано 7 голосов, против — 3 голоса (Объединенная Арабская Республика, СССР, Цейлон), при одном воздержавшемся (Либерия). Поправка не была принята, так как против нее был подан голос одного из постоянных членов Совета.

Представитель Эквадора заявил, что он поддержал поправку Соединенных Штатов, так как он считал, что зверства надо пресекать, где бы они ни происходили. Он, однако, выразил готовность голосовать и за проект резолюции без изменений, полагая, что Совет должен осудить зверства, происшедшие в Катанге и Касаи.

Второй проект резолюции трех держав (S/4733/Rev. 1), с согласованными поправками, был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: В пользу проекта резолюции было подано 6 голосов, при 5 воздержавшихся (Китай, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Турция, Франция), причем никто не воздержался от голосования. Проект резолюции не был принят.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил сожаление о том, что представители, которые выражали сожаление о репрессивных действиях, направленных против национальных руководителей Конго, помешали осудить эти действия и принять меры к контролю над ними. Делегация

Союза Советских Социалистических Республик воздержалась от голосования по резолюции S/4722 ввиду недостатков ее текста и отсутствия реализма. Советская делегация не голосовала против этой резолюции, потому что она содержала объективное осуждение убийств и предусматривала немедленное удаление бельгийского персонала и недопущение военных действий против Восточной провинции. Всякая попытка использовать силу против законного правительства будет нарушением резолюции. Делегация Советского Союза также с удовлетворением отметила тот факт, что эта резолюция не давала мандата Генеральному Секретарю. Кроме того, она является только первым шагом в направлении более радикальных мер, настоятельно требуемых Советским Союзом.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что Союз Советских Социалистических Республик два раза использовал право вето, препятствуя принятию двух предложений, одобренных, соответственно, 8 и 7 членами Совета и осуждавших незаконные аресты и казни в Конго.

Председатель, выступая в качестве представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, заявил, что его делегация воздержалась от голосования по второму совместному проекту резолюции, потому что он ограничивался определенной категорией зверств, совершенных в определенных районах Конго, и был, следовательно, пристрастным. Во всех других отношениях проект для делегации Соединенного Королевства был приемлем.

Генеральный Секретарь приветствовал резолюцию трех держав (S/4722), принятую Советом, как устанавливающую более прочные и ясные рамки для действий Организации Объединенных Наций, хотя, как это уже часто случалось, она не обеспечивает более широкой юридической базы или новых средств для проведения ее в жизнь. Генеральный Секретарь сожалел, что не был принят второй проект резолюции (S/4733). Однако, поскольку не было разногласий относительно резолютивных пунктов, Генеральный Секретарь считал себя вправе применять их, полностью используя их моральный вес. Что касается утверждений, что действия, предпринятые после ареста г-на Лумумбы, были недостаточными, Генеральный Секретарь отметил, что упоминание в проекте резолюции S/4733 о применении силы, в котором авторы явно видели новую директиву, дающую новые права, подкрепляет мнение, что военные действия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций для освобождения заключенных, обвиняемых в совершении преступлений, должны считаться запрещенными Уставом, за исключением случаев, когда такие действия представляют собой часть принудительных мер, предусмотренных в главе VII Устава.

Представитель Бельгии отклонил безосновательные

обвинения, выдвинутые против его страны в связи с политическими убийствами в Конго.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик подчеркнул, что Секретариату не было дано никаких инструкций предпринять расследование. Было бы бессмысленно давать ему такое поручение ввиду того, что часть вины за происшедшие события лежит на самом Секретариате.

Генеральный Секретарь заявил, что у Секретариата нет ни средств, ни компетенции, нужных для того, что принять на себя такое расследование. Он намерен передать этот вопрос на рассмотрение Консультативного комитета и последовать указаниям этого последнего.

О. ДОКУМЕНТЫ, РАЗОСЛАННЫЕ ПОСЛЕ 21 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

В своем сообщении на имя г-на Калонджи от 21 февраля (S/4727/Add.3) особый представитель Генерального Секретаря заявил, что из сообщения г-на Кабея следует, что судебный процесс и казнь шести из семи политических заключенных, переведенных в Бакванту, были актами величайшего произвола. Он просил о сообщении ему всех сведений относительно обстоятельств, при которых происходил этот суд, и точных указаний относительно судьбы других заключенных.

В своем письме на имя Председателя Совета от 21 февраля (S/4742) представитель Республики Конго (Леопольдвиль), ссылаясь на прения, происходившие в Совете 20 и 21 февраля, заявил, что шесть заключенных, казненных в Бакванге, были переведены в Южное Кассаи и казнены без ведома правительства. Даны инструкции для предотвращения произвольных арестов в будущем. Об обстоятельствах смерти г-на Лумумбы производится расследование; правительство протестует против обвинений властей Республики Конго в совершении преднамеренного политического убийства. Представитель Республики Конго напоминал, что Совет не отнесся с должным вниманием ни к вооруженной интервенции и поставкам оружия со стороны Объединенной Арабской Республики, ни к дипломатической и политической интервенции государств-членов Организации, признающих законными властями так называемые власти Восточной провинции и провинции Киву. Его правительство считает, что постановления резолюции Совета от 26 февраля (S/4741), за исключением только одного пункта, разрешающего применение силы в качестве крайней меры для предупреждения гражданской войны, могут проводиться в жизнь только в консультации с законными властями Республики.

В своей телеграмме на имя Председателя Совета от 22 февраля (S/4743) президент Касабуу указал на то, что в резолюции от 21 февраля не принято

во внимание предложение, представленное Примирительной комиссией; вместо принятия военных мер, Совет должен был бы оказать поддержку переговорам в целях расширения состава временного правительства Конго. Кроме того, Совет не может помешать Конго набирать необходимый ему технический персонал там, где оно сочтет это нужным. Совет не может также проводить какого-либо расследования на территории Республики без предварительного на то согласия ее правительства; виновные будут судимы и приговорены к соответствующим наказаниям компетентными конголезскими судами. Таким же образом, только правительство Конго может созвать парламент и, если оно сочтет необходимым, просить помощи Организации Объединенных Наций в деле реорганизации воинских частей. Правительство протестует против нарушения резолюцией суверенитета Республики Конго, заявляет, что конголезский народ никогда не допустит осуществления постановлений этой резолюции, и призывает конголезский народ быть готовым к защите суверенитета Конго. Правительство национального объединения предлагает свое искреннее и лояльное сотрудничество Организации Объединенных Наций постольку, поскольку будут соблюдаться принципы консультации и сотрудничества.

В своем докладе, разосланном 22 февраля (S/4745 и Add. 1) о положении в Восточной провинции и в провинции Киву и о влиянии недавних событий на безопасность политических и военных заключенных и других групп населения, особый представитель заявил, что представители Организации Объединенных Наций убедили стэнливилские власти сдерживать национальную армию Конго, жандармерию и гражданское население и организовали районы убежища, где лица, которым угрожает опасность, могут искать защиты. Несмотря на это, имели место случаи произвольного ареста и дурного обращения с иностранными гражданами и распространились упорные слухи о казнях политических заключенных и восьми бельгийских солдат, находившихся в задержании в Стэнливиле. В Киву отсутствует какая-либо власть и гражданское население находится в тяжелом положении. В приложении к докладу, разосланном на следующий день, сообщалось, что генерал Лундула заверил французского консула своим честным словом, что бельгийские военнослужащие живы и что с ними хорошо обращаются.

В своем письме на имя Председателя Совета от 23 февраля (S/4746) представитель Союза Советских Социалистических Республик просил обеспечить получение и рассылку информации по вопросу о проведении в жизнь пункта 2 резолютивной части раздела А резолюции Совета от 21 февраля.

В своем докладе о положении в отношении гражданской войны в провинциях Восточной, Экваториальной, Кассая и Катанга от 24 февраля (S/4750) особый представитель Генерального Секретаря ука-

зал на то, что, хотя в отношении гражданской войны положение продолжает оставаться серьезным, можно по-видимому видеть некоторые признаки улучшения в результате настойчивых усилий Организации Объединенных Наций. К этому документу были приложены сообщения особого представителя на имя президента Касавубу и г-на Калонджи, в которых их внимание обращалось на резолюцию Совета от 21 февраля. Добавление 1 к этому докладу, разосланное на следующий день, касалось прибытия стэнливилских войск в Лулуабург. Порядок не был нарушен. В своем письме от 25 февраля особого представителя (S/4750/Add. 2) президент Касавубу жаловался на бездействие войск Организации Объединенных Наций и настоятельно просил о принятии мер для удаления диссидентов из Лулуабурга. В своем письме от 25 февраля (S/4750/Add. 3) г-н Илео заявил, что, если диссиденты не будут удалены из Лулуабурга к 6 часам 26 февраля, правительство примет те меры, которые оно сочтет необходимыми.

В своей телеграмме на имя Председателя Совета от 25 февраля (S/4751) президент Касавубу просил внимательно рассмотреть положение, создавшееся в провинциях Восточной и Киву, ввиду позиции, занятой странами, поддерживающими элементы, восставшие против законного правительства.

В добавлении 2 к докладу особого представителя относительно г-на Лумумбы (S/4688), выпущенном 25 февраля, содержался обмен письмами между особым представителем и г-ном Чомбе. Г-н Чомбе отказался выполнить просьбу особого представителя о выдаче останков г-на Лумумбы и его соратников их семьям; власти Катанги не согласились также на международное расследование обстоятельств смерти г-на Лумумбы; судебные власти Катанги уже приступили к беспристрастному расследованию этого дела.

В докладе Генерального Секретаря о мерах, принятых в целях выполнения резолюции Совета Безопасности от 21 февраля, выпущенном 27 февраля (S/4752), сообщалось, что, после совещания с Консультативным комитетом по Конго, Генеральный Секретарь обратился 22 февраля к бельгийскому правительству с вербальной нотой (приложение 1) по вопросу о выводе из Конго бельгийского персонала. В этой ноте Генеральный Секретарь просил бельгийское правительство принять меры, которых требуют пункты А-2 и А-3 резолюции, и в этой связи указал на то, что, так как согласно статье 25 Устава постановления Совета носят обязательный характер, члены Организации обязаны изменять свое национальное законодательство в той мере, в какой это необходимо для выполнения таких его постановлений. Генеральный Секретарь предложил также назначить одного из старших должностных лиц Секретариата, которому будет поручено встретиться с представителем бельгийского

правительства для того, чтобы способствовать выполнению резолюции. В своем ответе от 27 февраля (приложение II) представитель Бельгии заявил, что его правительство подтверждает свое желание сотрудничать для успешного выполнения задачи, принятой на себя Организацией Объединенных Наций в Конго, и считает, что принимаемые меры предполагается применять в Конго ко всем иностранцам без какого-либо различия. Он подчеркнул также важность поддержания безопасности и предотвращения бегства иностранных специалистов, необходимым для поддержания экономической жизни страны. Бельгийские власти примут меры к тому, чтобы отозвать в Бельгию тот военный и полувоенный персонал, в отношении которого они могут это требовать на законном основании. Принимаются меры к тому, чтобы прекратить набор наемных солдат. Что касается бельгийских граждан, приглашенных конголезскими властями в качестве «политических советников», то самому Генеральному Секретарю надлежит договориться с этими властями о том, на кого из этих лиц, предоставленных в распоряжение Конго на основании статьи 250 Основного закона, распространяется действие резолюции Совета. В приложении III приводился текст письма Генерального Секретаря, адресованного всем государствам-членам Организации и обращавшего внимание этих последних на пункты А-2 и А-3 резолюции. В отношении пункта А-1 Генеральный Секретарь предписал Командованию принять соответствующие меры. Он обратился к королю Марокко (приложение V) и к президенту Республики Индонезии (приложение VI) в связи с вопросом о нужде в войсках, а также разослал по этому вопросу письма некоторым африканским государствам (приложение VII). Чтобы заручиться сотрудничеством конголезских властей, он обратился с письмом к президенту Республики Конго (приложение IV) и просил своего особого представителя довести содержание этого письма до сведения конголезских властей. И.о. Председателя Международного Суда было предложено, в его частном качестве, выдвинуть кандидатов в группу из трех судей для производства расследования, предусматриваемого в пункте 4 резолюции. Президенту Республики Конго было послано письмо (приложение VIII) относительно депортации и казни конголезских политических деятелей. Дальнейшие сообщения, направленные представителю Бельгии, президенту Республики Конго и г-ну Чомбе, были воспроизведены в документе S/4752/Add.1 от 3 марта. В вербальной ноте на имя представителя Бельгии от 2 марта Генеральный Секретарь заявил, что он не может согласиться с тем доводом, согласно которому двухстороннее соглашение о заполнении некоторых должностей бельгийскими чиновниками, в соответствии с постановлениями статьи 250 Основного закона, могут освободить Бельгию от обязательств, налагаемых на нее резолюцией Совета от 21 февраля. Постановление Совета носит безусловный характер, и Организация Объединенных Наций считает, что

государство-член Организации должно, в пределах своих возможностей, немедленно принять меры для вывода из Конго своих граждан. В письмах на имя президента Касавубу и г-на Чомбе Генеральный Секретарь осведомил их позиции бельгийского правительства и запросил их, какие меры принимаются ими для проведения в жизнь резолюции Совета.

В своем докладе от 27 февраля (S/4753) особый представитель Генерального Секретаря обратил внимание на ряд инцидентов, затронувших персонал Организации Объединенных Наций, которые имели место в Леопольдвиле 26 и 27 февраля; сотрудники Организации подверглись возмутительному насилию и произвольным арестам. Командование национальной армии Конго было предупреждено Организацией Объединенных Наций, что ОНУК будет оказывать такого рода актам максимальное сопротивление.

В четвертом добавлении от 24 февраля к своему докладу о положении в отношении гражданской войны (S/4750) особый представитель заявил, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций фактически контролируют военное положение в секторе Кассаи. В пятом, шестом и седьмом добавлениях к этому докладу от 1, 2 и 7 марта, соответственно, излагались последующие события в секторах Восточном, Экваториальном, Кассаи и Катанга. 7 марта положение все еще оставалось напряженным, но усилиями Организации Объединенных Наций удалось предотвратить вспышку военных действий.

2 марта особый представитель сообщил о создании в Конго защитных районов Организации Объединенных Наций (S/4757 и Add.1), охарактеризовал шаги, которые Организация продолжала принимать для предупреждения произвольных арестов и нарушения прав человека, и изложил принципы, соблюдаемые при предоставлении защиты и убежища. К документу были приложены сообщения, посланные особым представителем на имя властей в Стэнливиле и Леопольдвиле.

В своем докладе от 3 марта (S/4758) о недавних событиях в леопольдвильском районе Генеральный Секретарь обратил внимание на военный бюллетень штаба национальной армии Конго в Леопольдвиле от 3 марта, призывавший к сопротивлению попыткам разоружения конголезской армии. В приложенной ноте министерства иностранных дел Республики Конго от 1 марта заявлялось, что, во избежание трений, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны эвакуировать установки военной авиации в Нджили. В приложенном письме президента Республики Конго от 2 марта на имя особого представителя содержался протест против создания в Леопольдвиле нейтральной зоны Организации Объединенных Наций. В своем ответе от 3 марта Генеральный Секретарь указал на то,

что защитные районы создавались на территории Конго в различных местах, когда это оказывалось необходимым для защиты отдельных лиц от произвольных арестов и нарушения основных прав человека. Он заявил также протест против ничем не вызванного нападения солдат национальной армии Конго на суданские войска в Банане. В добавлении 1 содержалась вербальная нота Генерального Секретаря от 3 марта на имя президента Республики Конго, в которой указывалось, что установки авиации в Нджили необходимы для всей операции Организации Объединенных Наций в Конго. Поэтому Организация Объединенных Наций не может согласиться на их эвакуацию. Во втором добавлении, выпущенном 4 марта, особый представитель Генерального Секретаря сообщил о том, что национальная армия Конго возобновила бомбардировку Бананы и что ее солдаты нападают на части Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Матади. В следующем сообщении от 6 марта (добавление 3) заявлялось, что суданские войска были выведены из Матади.

В вербальной ноте от 4 марта (S/4752/Add.2) представитель Бельгии, в ответ на ноту Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюции Совета от 21 февраля, заявил, что бельгийское правительство отдало распоряжение о немедленном отозвании военного персонала в Бельгию. Оно не располагает никакими средствами принуждения, чтобы заставить вернуться в Бельгию бельгийских граждан, служащих в качестве наемных солдат, но оно принимает меры для предупреждения их дальнейшего набора. Бельгийские «политические советники» в Конго были приглашены конголезскими властями, и бельгийское правительство постарается убедить эти последние принять должным образом во внимание резолюции Совета. В письме от 6 марта (S/4752/Add.3), в ответ на ноту Генерального Секретаря о проведении резолюции Совета в жизнь, президент Республики Конго заявил, что он не может ответить на все выдвинутые пункты, так как он должен будет отсутствовать из Леопольдвилья в течение нескольких дней, чтобы принять участие в совещании конголезских лидеров в Тананариве. Однако, по вопросу о реорганизации национальной армии, его правительство считает, что армия должна оставаться под командованием президента Республики; ее реорганизация должна распространяться на всю страну, включая Восточную провинцию и провинцию Киву, Южное Касаи и Калангану. Должен быть учрежден в подчинении у президента национальный совет обороны, в состав которого должны входить конголезские военачальники и представители Вооруженных сил Организации Объединенных Наций; конголезское правительство сохраняет за собой право принять или отвергнуть технических специалистов, которые будут ему предложены национальным советом обороны и наем которых будет производиться через посредство Организации Объединенных Наций. В вербальной ноте

от 8 марта (S/4752/Add.4) на имя постоянного представителя Бельгии о проведении в жизнь резолюции Совета Безопасности от 21 февраля, Генеральный Секретарь с сожалением отметил, что в последней бельгийской ноте опять встречаются указания, позволяющие сомневаться в том, что бельгийское правительство вполне готово провести в жизнь резолюции Совета. Генеральный Секретарь просил представителя Бельгии дать ему сведения относительно различных групп бельгийских граждан в Конго. Он уведомил представителя Бельгии о том, что он назначил своим представителем в Брюсселе тунисского посла Таиба Сахбани для ведения переговоров о методах проведения резолюции Совета, самые постановления которой, конечно, не могут являться предметом переговоров. В вербальной ноте от 9 марта (S/4752/Add.4) представитель Бельгии сообщил, что сведения, затребованные в ноте Генерального Секретаря, собираются, и вновь подтвердил желание своего правительства содействовать успешному выполнению принятой на себя Организацией Объединенных Наций задачи по восстановлению порядка в Конго.

В телеграмме от 5 марта (S/4758/Add.4) на имя президента Конго Генеральный Секретарь, протестуя против незаконных действий национальной армии Конго, вновь напомнил о том принципе, что Организация Объединенных Наций должна сохранить за собой полную свободу решения в вопросе о дислокации национальных контингентов. Если положение в Матади не будет немедленно урегулировано, этот вопрос будет в срочном порядке возбужден в Совете.

К своей вербальной ноте от 7 марта (S/4758/Add.5) делегация Республики Конго приложила разъяснение относительно инцидентов, происшедших в Банане и Матади; эти инциденты были, по-видимому, вызваны все еще существующими в среде национальной армии Конго сомнениями относительно намерений Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в вопросе о проведении в жизнь резолюции Совета от 21 февраля. В своей телеграмме на имя находившегося в Тананариве президента Касавубу (S/4758/Add.6) особый представитель Генерального Секретаря заявил, что серьезные происшествия в Матади и Банане были кульминационным пунктом в ряде событий, в результате которых в умах солдат национальной армии Конго создалось чувство страха по отношению к Организации Объединенных Наций. В связи с этим он желал указать на систематическое искажение резолюции Совета от 21 февраля в конголезской печати и на кампанию против Организации Объединенных Наций, которая в ней ведется. Организация Объединенных Наций не может терпеть положения, при котором ее силой выбрасывают с позиций, жизненно необходимых для ведения ее операций в Конго.

В документе S/4761, выпущенном 8 мая, содержался доклад особого представителя относительно

событий, связанных с вооруженными столкновениями, которые имели место 3–5 марта между войсками Организации Объединенных Наций и конголезскими войсками в Моанде, Банане и Матади. Описав эти инциденты и изложив последующие переговоры, особый представитель отметил, что и.о. премьер-министра предъявил в качестве условия для будущего сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и властями в Леопольдвиле следующие требования: никакие военно-транспортные суда Организации Объединенных Наций не должны входить в Матади; все воздушные операции Организации Объединенных Наций должны находиться под контролем конголезских властей; совместный контроль должен быть установлен над всеми аэропортами и другими стратегическими пунктами, находящимися в данное время под контролем Организации Объединенных Наций; все передвижения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по железным дорогам должны находиться под контролем правительства; патрулирование вооруженными частями Организации Объединенных Наций города Леопольдвилля должно быть прекращено. К докладу были приложены следующие документы: заявление президента Касавубу, переданное по радио 27 февраля, в котором он утверждал, что Конго угрожает отдала под опеку Организации Объединенных Наций; соглашение о прекращении военных действий в Матади; и запись пресс-конференции 7 марта, в течение которой и.о. министра внутренних дел заявил, что инциденты явились результатом закулисных маневров некоторых видных лиц в Организации Объединенных Наций и, в частности, г-на Даяла.

Документ S/4768, разосланный 14 марта, содержал вербальную ноту представителя Бельгии от 10 марта относительно положения неконголезских граждан в провинции Киву, откуда иностранцы массами бегут. Бельгийское правительство снова обратилось к Генеральному Секретарю с просьбой принять все необходимые меры для обеспечения безопасности иностранных граждан. В документе содержался также доклад особого представителя от 13 марта. В нем заявлялось, что после ареста и последовавшего за ним убийства г-на Лумумбы положение иностранных граждан в Восточной провинции и в провинции Киву стало тяжелым. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций предприняли шаги перед властями и приняли меры в целях защиты людей, хотя предоставлять защиту индивидуальным лицам повсюду представляется невозможным. В своей вербальной ноте от 20 марта (S/4768/Add.1) представитель Бельгии отметил, что доклад особого представителя содержит признание неспособности Организации Объединенных Наций в Конго выполнять свою основную миссию, заключающуюся в обеспечении безопасности людей. В своей вербальной ноте от 22 марта (S/4768/Add.2) Генеральный Секретарь отметил, что согласованные усилия представителей Организации Объединенных Наций в Конго привели

к улучшению положения. Тем не менее, положение в смысле общественной безопасности провинции Киву все еще малоудовлетворительно, причем усилия Организации Объединенных Наций, имеющие целью его улучшить, ограничены имеющимися в ее распоряжении средствами.

В выпущенном 20 марта докладе о проведении в жизнь пункта А-4 резолюции от 21 февраля 1961 года (S/4771) и в выпущенных позднее трех добавлениях к нему (Add.1, 2 и 3) Генеральный Секретарь сообщил Совету о рекомендации Консультативного комитета по вопросу о круге ведения комиссии по расследованию, создание которой предусматривается резолюцией. Члены комиссии были назначены правительствами Бирмы, Мексики, Того и Эфиопии.

В документе S/4775, выпущенном 30 марта, Генеральный Секретарь обратил внимание Совета на обмен корреспонденцией по вопросу о Матади между ним, с одной стороны, и президентом Республики Конго и г-ном Бомбоко, с другой.

В документе S/4779, выпущенном 3 апреля, содержалась вербальная нота от 22 марта, в которой Генеральный Секретарь обращал внимание представителя Бельгии на различные официальные заявления конголезских политических деятелей относительно баз в Китоне, Банане и Камине и констатировал, что им еще не был получен ответ на его письмо от 21 января 1961 г. (S/4651) на имя бельгийского представителя. В своей вербальной ноте от 28 марта, также содержащейся в документе S/4779, представитель Бельгии заявил, что никаких изменений в статусе этих баз не произошло. Он сослался по этому поводу на письма от 28 августа и 2 сентября, соответственно, которыми обменялись его делегация и Генеральный Секретарь.

В телеграмме от 11 марта и сообщении от 31 марта (S/4780) Генеральный Секретарь просил президента Республики Конго сообщить ему имеющиеся сведения относительно офицера тунисского контингента лейтенанта Димасси, захваченного солдатами национальной армии Конго.

В вербальной ноте от 3 апреля (S/4782) представитель Бельгии сообщил Генеральному Секретарю текст ноты, врученной в Брюсселе послу г-ну Сахбани, в которой бельгийское правительство подтверждало, что оно приняло резолюцию Совета от 21 февраля. Бельгийское правительство решило — поскольку это зависит от него — эвакуировать персонал, который имелся в виду в резолюции, и будет сотрудничать с властями Организации Объединенных Наций в том, чтобы убедить конголезские власти принять точку зрения Организации; между представителями Генерального Секретаря, конголезскими властями и бельгийскими властями должны быть начаты переговоры, чтобы урегулировать

ровать в самый короткий срок вопрос об эвакуации персонала, принятого на службу конголезскими властями, и о его замене персоналом, предоставленным через посредство добрых услуг Организации Объединенных Наций.

В вербальной ноте от 12 апреля (S/4789) Генеральный Секретарь сообщил наблюдателю Федеративной Республики Германии, что самолет, зарегистрированный в Федеративной Республике, вместе со своим экипажем, состоявшим из германских граждан, был задержан Организацией Объединенных Наций в Конго для расследования вопроса о перевозке оружия вопреки резолюциям Совета и Ассамблеи. В своем ответе от 13 апреля, разосланном в том же самом документе, наблюдатель Федеративной Республики Германии заявил, что его правительство всегда считало себя обязанным выполнять резолюции, относящиеся к Республике Конго, и действовало соответствующим образом. Согласно германским законам, перевозка оружия для военных целей без разрешения федерального правительства считается преступлением, и если расследованием будет установлено, что такое преступление было совершено, виновные будут наказаны по закону.

В документе S/4790 содержался доклад и.о. особого представителя Генерального Секретаря о допросе 30 наемных солдат, арестованных в Кабало 7 апреля; были также приведены сведения об их наборе, подготовке и службе. Было установлено, что неконголезский военный персонал участвовал в недавнем наступлении вооруженных сил Катанги. К документу был приложен текст договора о службе в качестве добровольцев, который подписывался наемными солдатами.

В документе S/4791, разосланном 15 апреля, содержался доклад и.о. особого представителя Генерального Секретаря относительно положения в отношении гражданской войны в Катанге и относительно мер, принятых Организацией Объединенных Наций во исполнение резолюции Совета от 21 февраля. Вслед за оккупацией Манано катангскими войсками, в Камину 2 апреля был послан контингент индийских войск. Дополнительные части войск Организации Объединенных Наций были также перебросены по воздуху в Кабало и Элизабетвиль. В приложенном письме г-на Чомбе от 22 марта выражалось удивление по поводу угроз со стороны Организации Объединенных Наций по отношению к силам Катанги и заявлялось, что Вооруженные силы Организации открыто приняли сторону взбунтовавшихся войск.

В своем письме от 15 мая (S/4803) на имя Председателя Совета, представитель Союза Советских Социалистических Республик просил сообщить официальную информацию относительно мер, принимаемых в целях проведения в жизнь резолюции Совета от 21 февраля.

В выпущенном 17 мая (S/4807) втором докладе о некоторых шагах, предпринятых для проведения в жизнь резолюции Совета от 21 февраля, Генеральный Секретарь заявил, что Командование Организации Объединенных Наций в Конго, получив значительные подкрепления для своих вооруженных сил, приняло меры, направленные на предупреждение всплеска гражданской войны, в частности, в районах Северной Катанги и Южного Кассаи. Генеральный Секретарь сообщил также в этом докладе о миссии посла Сохбани в Брюсселе. Бельгийское правительство все время повторяло о своем желании провести в жизнь резолюцию от 21 февраля, но в вопросе определения способов выполнения этой резолюции оно проявляло такую уклончивость, что иногда возникали сомнения относительно самого принципа принятия этой резолюции. Против этой позиции возражали как Генеральный Секретарь, так и его представитель. Хотя бельгийская позиция, изложенная в сообщении послу Сахбани от 6 мая, все еще не соответствовала требованиям резолюции Совета Безопасности, в ней произошли некоторые изменения, подающие надежды на то, что бельгийский подход станет более конструктивным. Миссия Секретариата Организации Объединенных Наций, посланная в Конго, чтобы добиться помощи в деле проведения в жизнь постановлений пунктов А-2 и В-2 резолюции от 21 февраля, провела ряд консультаций не только с президентом Республики, но и с представителями властей в Стэнливиле, Элизабетвиле и Бакванге. В соглашении о принципах, парафированном 17 апреля (приложение 1), президент Республики принял резолюцию от 21 февраля и, в частности, ее пункты А-2 и В-2. Организация Объединенных Наций обязалась оказать ему свое содействие для того, чтобы выслать из Конго в кратчайший срок всех иностранных должностных лиц, к которым эта резолюция относится и которые не были привлечены или вновь назначены по его распоряжению, а также — для реорганизации национальной армии. Президент обязался пересмотреть сделанные по его распоряжению назначения иностранного персонала. По совещании с Консультативным комитетом, Генеральный Секретарь послал президенту Республики письмо от 26 апреля, уведомлявшее его о том, что он это соглашение утвердил. Что касается пункта А-4 резолюции, то трое членов Комиссии официально собрались в Нью-Йорке 11 мая, а о назначении ее четвертого члена было объявлено 13 мая (S/4807/Add.1).

В своем письме на имя Председателя Совета от 23 мая (S/4809), представитель Союза Советских Социалистических Республик просил о рассылке письма председателя совета министров Республики Конго г-на Антуана Гизенги на имя Организации Объединенных Наций относительно решения, принятого советом министров Конго о созыве в Камине конголезского парламента. Правительство Союза Советских Социалистических Республик считало, что должны быть приняты надлежащие меры, ко-

торые обеспечили бы проведение этого решения в жизнь.

В письме от 16 мая, разосланном в качестве документа S/4811, г-н Гизенга довел до сведения Генерального Секретаря, что, согласно принятому решению, Камина с окружающим ее районом была объявлена нейтральной зоной для созыва чрезвычайной сессии парламента. Он просил Генерального Секретаря усилить состав находящихся в Камине войск Организации Объединенных Наций воинскими частями Судана, Ганы, Того, Гвинеи, Мали и Объединенной Арабской Республики и принять меры для обеспечения безопасности всех членов парламента.

В письме от 24 мая (S/4812) на имя Председателя Совета представитель Польши выразил надежду, что представители и Командование Организации Объединенных Наций в Конго окажут помощь, запрошенную правительством Конго в его письме от 16 мая.

В письме от 29 мая на имя Председателя Совета (S/4815) представитель Чехословакии поддержал решение, вынесенное советом министров Республики Конго относительно созыва парламента.

В письме от 30 мая на имя Председателя Совета (S/4817) постоянное представительство Албании полностью поддержало просьбу конголезского правительства, изложенную в его письме от 16 мая, о принятии мер, необходимых для созыва конголезского парламента.

В письме от 12 июня (S/4836) и.о. председателя Комиссии по расследованию, созданной в соответствии с постановлениями резолюции 1601 (XV), сообщил Председателю Совета, что Комиссия провела четырнадцать заседаний и будет продолжать работу по расследованию в Женеве и Брюсселе и в Конго.

В разосланном 20 июня (S/4841) докладе о проведении в жизнь постановлений пункта В-1 резолюции Совета от 21 февраля Генеральный Секретарь заявил, что по обсуждении вопроса с его представителями в Конго, представители властей Леопольдвилля и представители властей Стэнливилля, собравшиеся в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Леопольдвилле, достигли соглашения об условиях созыва парламента. К этому документу были приложены заявления г-на Больканго, представлявшего леопольдвильские власти, и г-на Массена, представлявшего стэнливилльские власти (приложения I и II). Г-н Массена, выступая от имени обеих делегаций, выразил особую признательность Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и его представителям в Конго за помощь, которую они оказывали различным конголезским политическим группировкам в поисках мирного раз-

решения их разногласий, и просил Организацию Объединенных Наций в Конго оказать свои добрые услуги, чтобы убедить власти провинции Катанга присоединиться к ним для окончательного разрешения проблемы Конго. Текст соглашения от 19 июня, в котором предусматривался созыв сессии парламента в университете Лованиум, был приведен в приложении III. Генеральный Секретарь уведомил соответствующие власти, что он принимает на себя все обязательства, которые по этому соглашению возлагались на Организацию Объединенных Наций, и будет продолжать оказывать всю возможную помощь для проведения сессии парламента в установленном месте и в назначенное время.

В письме от 21 июня на имя Генерального Секретаря (S/4842) представитель Кубы заявил, что, по мнению его правительства, разоружение войсками Организации Объединенных Наций солдат законного конголезского правительства, возглавляемого премьер-министром Антуаном Гизенгой, и, в то же самое время, проявление этими войсками терпимого отношения к воинским частям Мобуту, Чомбе и Калонджи, убивавшим солдат Организации Объединенных Наций, представляет собой явное нарушение инструкций Совета. В своем ответе от 22 июня, разосланном в том же документе, Генеральный Секретарь заявил, что Вооруженные силы Организации не разоружали солдат, находившихся под командованием каких бы то ни было конголезских властей; когда, как это недавно произошло в порту Франки, несколько солдат Организации было убито, Командование Организации Объединенных Наций предприняло энергичные меры, носившие беспристрастный характер по отношению к какому бы то ни было политическому режиму, претендующему на осуществление власти в Конго.

В добавлении (S/4841/Add.1) к докладу Генерального Секретаря о проведении в жизнь постановлений пункта В-1 резолюции Совета от 21 февраля было приведено заявление г-на Гизенги от 23 июня. В этом заявлении г-н Гизенга утверждал, что правительство, образованное Патрисом Лумумбой, было правительством национального единения и что оно будет продолжать свои усилия в целях восстановления законности и национального согласия; оно постановило освободить 8 бельгийских военнопленных и предложило общую амнистию всем конголезским военнослужащим на всей территории Республики. Его парламентарии готовы отправиться в Леопольдвилль, как только Организация Объединенных Наций выполнит условия, касающиеся обеспечения их безопасности.

Во втором добавлении (S/4841/Add.2) к докладу Генерального Секретаря был приведен текст протокола соглашения от 24 июня, подписанного г-ном Чомбе и представителями леопольдвильских властей. В этом протоколе содержались постановления относительно возможно более скорого созыва пар-

ламента в Леопольдвиле Центральным правительством, причем Организация Объединенных Наций должна была обеспечить безопасность членов парламента. В протоколе также предусматривалось создание нового правительства впредь до принятия новой конституции, что должно произойти не позже чем через три месяца, упразднение таможенных барьеров и другие меры по объединению страны.

В третьем добавлении (S/4841/Add.3), разосланном 6 июля, содержался текст декрета президента Республики Конго №41 от 5 июля 1961 года. В этом декрете, среди прочего, предусматривалось, что законодательные палаты будут созваны в Леопольдвиле 15 июля 1961 г., причем дата первого заседания парламента будет установлена по взаимному соглашению между бывшими председателями обеих палат.

Глава 2

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КУБЫ ОТ 11 ИЮЛЯ 1960 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

1) ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОПРОСА НА РАССМОТРЕНИЕ СОВЕТА

В письме от 11 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4378)⁴ министр иностранных дел Кубы заявил, что в результате повторных угроз, репрессалий и актов агрессии со стороны правительства Соединенных Штатов Америки, направленных против Кубы, создано серьезное положение, угрожающее международному миру и безопасности, и просил о немедленном созыве заседания Совета. Это положение начало принимать конкретную форму в то время, когда революционным правительством Кубы были приняты меры для охраны национальных ресурсов и улучшения условий жизни кубинского народа. Для поощрения планов интервенции была предпринята кампания, имевшая целью затушевать национальный, антифеодальный и демократический характер кубинской революции. В указанном письме Соединенные Штаты обвинялись, среди прочего, в покровительстве кубинским военным преступникам и оказании содействия контрреволюционным элементам, а также в неоднократном нарушении кубинского воздушного пространства самолетами из Соединенных Штатов и в проведении в жизнь правительством Соединенных Штатов угрозы экономического удушения. Представление этого вопроса на рассмотрение Совета основывается революционным правительством Кубы на пункте 4 статьи 52, на статьях 103, 24, 34, на пункте 1 статьи 35 и на статье 36 Устава.

При письме от 15 июля 1960 г. (S/4388) представитель Соединенных Штатов Америки препроводил Совету меморандум, который был представлен его правительством Межамериканскому комитету Организации американских государств по поддержанию мира в связи с рассмотрением в этом Комитете

вопроса о напряженном положении в районе Карибского моря. В меморандуме указывалось, что правительством Кубы уже много месяцев проводится интенсивная кампания искажений, полуправды и прямой лжи против правительства и народа Соединенных Штатов, продолжение которой не могло не привести к обострению напряженности в Карибском районе. В соответствии с принципами Организации американских государств Соединенные Штаты пытались установить факты и найти возможность разрешить затруднения. Однако правительство Кубы предпочло воспользоваться случаем для возбуждения подозрений и вражды на основе голословных обвинений.

II) РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА В СОВЕТЕ

На своем 874-м заседании, 18 июля 1960 г., Совет включил жалобу Кубы в свою повестку дня и предложил представителю Кубы занять место за столом Совета.

Представитель Кубы утверждал, что его правительство имеет полное право представить свою жалобу Совету Безопасности, а не Организации американских государств (ОАГ). На основании пункта 4 статьи 52 и статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций, равно как и на основании статьи 102 устава ОАГ, любой член ОАГ, являющийся также членом Организации Объединенных Наций, может, в случае возникновения ситуации или спора по смыслу статьи 34 Устава Организации Объединенных Наций, по своему выбору обращаться либо к Совету Безопасности, либо к ОАГ. Право выбора принадлежит исключительно данному члену Организации.

Обращаясь к существу жалобы его правительства, он указал, что Соединенные Штаты пытаются скрыть свои истинные цели и оправдать свою политику мелочных преследований и агрессии умышленным искажением характера, политики и целей кубинской

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Дополнение № 2 (A/4494), глава 17.

революции. Правящие круги Соединенных Штатов обвиняют Кубу в том, что она стала советским сателлитом и образует угрозу безопасности Соединенных Штатов и Западного полушария. Так, политический покровитель доминиканского диктатора сенатор Сmaterс заявил, что положение на Кубе аналогично положению в Гватемале при Арбенсе и что коммунизм разрушает народное хозяйство Кубы. Целью этих утверждений является изоляция и ликвидация кубинской революции, положившей конец колониальному господству и изменившей экономическую и социальную структуру страны в интересах ее народа. Представитель Кубы утверждал, что несколько сот военных преступников нашли защиту и помощь в Соединенных Штатах, главным образом во Флориде, и что им дана возможность совершать многочисленные полеты над Кубой. В этой связи он привел случаи сбрасывания бомб на кубинские сахарные плантации и заводы в период между октябрём 1959 г. и апрелем 1960 года. В результате этого неоднократного нарушения кубинского воздушного пространства, осуществлявшегося при участии граждан Соединенных Штатов с поддержкой властей Соединенных Штатов, Куба потеряла свыше 350 000 тонн сахарного тростника и понесла тяжелые жертвы убитыми и ранеными. Он также обратил внимание Совета на сообщения американской прессы относительно планируемой Соединенными Штатами интервенции на Кубе путем согласования экономических, дипломатических и военных мероприятий с восстанием антикастровских сил. Угроза вооруженной интервенции становится все более явной для кубинского народа.

По словам представителя Кубы, направленная против Кубы кампания Соединенных Штатов вызвана оппозицией к изданному в мае 1959 года Закону об аграрной реформе и к его проведению в жизнь, затронувшему американские интересы на Кубе. В Законе об аграрной реформе признано право владельцев на компенсацию. Однако, ввиду того, что Куба не располагает достаточными наличными средствами для немедленной уплаты компенсации, она предложила облигации сроком на двадцать лет. После введения в действие аграрной реформы Соединенные Штаты односторонним актом сократили кубинскую сахарную квоту, и это мероприятие Куба считает актом экономической агрессии, нарушающим статьи 15 и 16 Устава Организации американских государств. Американскими и британскими нефтяными компаниями была также сделана попытка лишить Кубу горючего и парализовать ее экономику отказом в очистке сырой нефти, которую Куба приобрела в Советском Союзе. Ввиду этого отказа правительство приняло законные меры против нефтяных компаний за нарушение статьи 44 закона о топливе. После этого инцидента Соединенные Штаты объявили экономическую войну против Кубы, пытались побудить ОАГ к проведению коллективных вооруженных мер против Кубы, возродили доктрину Монро в качестве орудия господства и заняли столь

воинственную позицию, что вызвали предостережение со стороны Советского Союза. Что касается переговоров, то представитель Кубы заявил, что его правительство готово урегулировать свои разногласия с Соединенными Штатами в нормальном дипломатическом порядке на основе равенства; правительство Кубы не может, однако, допустить, чтобы национальная и международная политика Кубы, как в былые времена, диктовалась из Вашингтона.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что его правительство не замышляет никакой агрессии против Кубы и проявляло сдержанность, несмотря на явное намерение Кубы обострить отношения с Соединенными Штатами. Решение Кубы обратиться к Совету Безопасности противоречит обязательствам, налагаемым Межамериканским договором о взаимной помощи и уставом ОАГ, в которых предусматривается, что споры между американскими государствами должны прежде всего разрешаться через посредство этой организации. Представитель Соединенных Штатов считал, что правильной инстанцией для рассмотрения обвинений Кубы является ОАГ, уже рассматривавшая причины международной напряженности в Карибском районе. В близком будущем предусмотрено совещание министров иностранных дел американских республик для рассмотрения событий последнего времени, угрожающих континентальной солидарности. Совет не должен принимать никаких решений, по крайней мере до проведения этого совещания.

В ответ на конкретные обвинения Кубы представитель Соединенных Штатов отметил следующее: во-первых, правительство Кубы никогда не требовало выдачи лиц, относимых правительством Кубы к общей категории военных преступников времен режима Батисты. Во-вторых, в соответствии с Гаванской конвенцией 1928 года были приняты тщательные предосторожности для обеспечения соблюдения действующих внутригосударственных законов о торговле оружием и военным снаряжением, могущими быть использованными для революционных целей. В-третьих, была введена в действие сложная система контроля, имеющая целью недопущение неразрешенных полетов в районе Карибского моря, хотя, к сожалению, несколько полетов имели место несмотря на ограничительные мероприятия. Со своей стороны Куба отказалась сотрудничать с властями Соединенных Штатов в деле недопущения таких полетов. В одном из случаев, в связи с которыми Куба заявила свой протест, оба участвовавших в полете лица были агентами кубинского правительства. В-четвертых, нельзя усмотреть никакого акта экономической агрессии в связи с отказом американских нефтяных компаний очищать советскую нефть. Со времени революции кубинское правительство разрешало выплачивать этим компаниям лишь небольшой процент стоимости импортировавшейся ими из Венесуэлы сырой нефти. Когда кубинское правительство конфисковало эти компании,

оно им было должно 50 млн. долл. за нефть, которую они продолжали поставлять. Соединенные Штаты не согласны с кубинским толкованием закона, на основании которого указанные компании функционировали, и считают конфискацию этих компаний без уплаты компенсации — произвольной и незаконной. В-пятых, сокращение кубинской сахарной квоты является оправданной мерой самозащиты, проведенной Соединенными Штатами для обеспечения необходимого снабжения сахаром, ввиду принятых Кубой мер, делавших это снабжение ненадежным. Что касается заявления представителя Кубы относительно сделанного Советским Союзом предостережения, то представитель Соединенных Штатов указал, что Соединенные Штаты намерены энергично защищать доктрину Монро, принципы которой закреплены в договорных обязательствах, в частности, в уставе ОАГ и в Рио-де-Жанейрском пакте 1947 года, предусматривающих проведение общих мероприятий, направленных на недопущение возникновения в Западном полушарии режима, находящегося в подчинении у международного коммунизма.

Представитель Аргентины заявил, что поставленный на рассмотрение Совета вопрос ставит его страну в чрезвычайно тяжелое положение, поскольку речь идет о споре между двумя государствами, с которыми Аргентина связана тесными узами дружбы. Это положение неестественно для двух стран, у которых в силу исторических, географических и многих других факторов создалась глубокая общность интересов. Представитель Аргентины подчеркнул необходимость согласия, основанного на равенстве и взаимном уважении народов Западного полушария и считал, что на странах Латинской Америки, представленных в Совете, лежит особый долг найти приемлемое решение проблемы. Поэтому его делегация вместе с делегацией Эквадора внесла следующий проект резолюции (S/4392):

«Совет Безопасности,

заслушав выступления министра иностранных дел Кубы и членов Совета,

учитывая положения статей 24, 33, 34, 35, 36, 53 и 103 Устава Организации Объединенных Наций,

учитывая также статьи 20 и 102 устава Организации американских государств, членами которой являются как Куба, так и Соединенные Штаты Америки,

будучи глубоко озабоченным тем положением, которое существует между Кубой и Соединенными Штатами Америки,

считая, что члены Организации Объединенных Наций обязаны разрешать свои международные споры путем переговоров и другими мирными

средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость,

принимая к сведению, что указанное положение рассматривается Организацией американских государств,

постановляет приостановить рассмотрение этого вопроса впредь до получения доклада Организации американских государств;

предлагает членам Организации американских государств оказать со своей стороны содействие, с тем чтобы можно было достигнуть разрешения существующего положения мирными средствами и в соответствии с положениями и принципами Устава Организации Объединенных Наций;

настоятельно предлагает всем остальным государствам воздерживаться тем временем от занятия любой позиции, которая может усилить существующую между Кубой и Соединенными Штатами Америки напряженность».

Давая объяснения по этому проекту резолюции, представитель Аргентины указал, что он не отрицает права Совета Безопасности рассмотреть жалобу Кубы и не пытается разрешить юридический вопрос о том, кому надлежит в первую очередь заниматься этим вопросом — Организации Объединенных Наций или Организации американских государств. В проекте резолюции принимается лишь к сведению тот факт, что данный вопрос рассматривается ОАГ и что знакомство с мнением этой организации поможет Совету Безопасности лучше оценить обстоятельства дела. Он также отметил, что в проекте резолюции содержатся два ряда рекомендаций: один, обращенный к членам ОАГ, юридически обязанным сотрудничать и содействовать мирному разрешению вопроса, и другой, обращенный к странам, не входящим в ОАГ, с призывом воздерживаться от действий, могущих обострить напряженность, существующую между Кубой и Соединенными Штатами. Резолюция не обращена к обеим заинтересованным сторонам, потому что такое обращение было бы равносильно решению существа вопроса по существу, что не входит в намерения авторов проекта резолюции. Представитель Аргентины выразил надежду, что этот проект резолюции будет принят единогласно.

Председатель Совета, выступая в качестве представителя Эквадора, выразил сожаление по поводу ухудшения отношений между Кубой и Соединенными Штатами и заявил, что, по его мнению, примирение и дружественное разрешение их спора не только существенно важно, но и возможно. Социальные и экономические цели кубинской революции могут лучше всего быть достигнуты в атмосфере мира в порядке примирения и переговоров на основе

равенства и уважения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости сторон. Проект резолюции, одним из авторов которого была делегация Эквадора, представляет собой попытку примирения, которая, как представитель Эквадора надеется, встретит поддержку всех членов Совета. Что касается вопроса об относительной компетенции Организации Объединенных Наций и региональных организаций, то позиция делегации Эквадора основывается на трех соображениях: во-первых, представляется политически целесообразным и юридически дозволенным пытаться разрешать через посредство региональных органов те споры, которые могут быть улажены в результате региональных мероприятий. Ситуация, существующая между Кубой и Соединенными Штатами, относится к этой категории, и должна быть сделана попытка разрешить этот спор в рамках ОАГ. Во-вторых, региональные соглашения и региональные органы ни в какой мере не умаляют прав Совета Безопасности, как высшего органа, ответственного за поддержание мира и безопасности; в то же самое время к Совету Безопасности обращается просьба содействовать мирному разрешению местных споров через посредство региональных органов или же затребовать, до принятия какого бы то ни было решения, доклад от заинтересованного регионального органа. Поступая таким образом, Совет не отказался бы от своих прав, а, наоборот, фактически их бы осуществил. В-третьих, ни постановления Устава Организации Объединенных Наций о региональных соглашениях и органах, ни юридические обязательства, принимаемые на себя государствами-членами региональной организации, не лишают эти государства права обращаться к Совету Безопасности, если это, по их мнению, требуется для защиты их прав и интересов или если, по их мнению, та или иная ситуация или тот или иной спор, даже допуская рассмотрение их в региональном масштабе, могут стать угрозой для международного мира и безопасности.

На 875-м заседании, 18 июля, представитель Италии, отметив, что согласно долголетней традиции американские государства улаживают свои споры в рамках Организации американских государств, полагал, что ситуация, создавшаяся между Кубой и Соединенными Штатами, должна на данной стадии быть рассмотрена ОАГ, особенно ввиду того, что этот вопрос уже был представлен на ее рассмотрение. Совет должен заняться этим вопросом только когда все другие пути будут исчерпаны. Иначе может получиться, что будут обойдены ответственность и функции ОАГ и будет нанесен урон ее эффективности и престижу.

Представитель Франции полагал, что представителю Кубы не удалось представить убедительные доказательства агрессии или угрозы агрессии со стороны Соединенных Штатов против Кубы. Кроме того Соединенные Штаты дали официальное заве-

рение в том, что они не замыслиют никакой агрессии против Кубы. По мнению делегации Франции Совет не должен высказать никакого суждения по существу вопроса; согласно статье 33 Устава Организации Объединенных Наций спорящие стороны обязаны прежде всего стараться разрешить спор путем, среди прочего, обращения к региональным органам или соглашениям.

Представитель Соединенного Королевства также сослался на статью 33. Совершенно независимо от юридического обязательства, лежащего на Кубе, как члене ОАГ, представляется чрезвычайно желательным, чтобы региональным организациям давалась возможность улаживать споры, возникающие между ее членами, до обращения к Организации Объединенных Наций. Соединенное Королевство также пострадало от произвольных мер, принятых правительством Кубы, которое забрало рафинировочный завод компании Шелль в Кубе под предлогом, который правительство Соединенного Королевства не может признать основательным.

Представитель Китая высказался в пользу проекта резолюции. По его мнению существующие между Кубой и Соединенными Штатами затруднения, как бы серьезны они ни были, могут быть устранены, поскольку они будут строго ограничиваться указанными двумя странами. Напомнив о долголетней дружбе Китая как с Соединенными Штатами, так и с Кубой, он подчеркнул, что Соединенные Штаты не являются страной — агрессором. Он напомнил о взаимных подозрениях Китая и иностранных держав, вызванных китайской резолюцией 1920 года, которые впоследствии, со временем, были изжиты, и выразил надежду, что развитие событий в Кубе произойдет в таком же благоприятном направлении.

Представитель Цейлона подчеркнул, что проект резолюции не отказывает Кубе в праве на полное обсуждение ее дела в Совете. Представляется желательным, чтобы сначала была сделана попытка примирения сторон в рамках ОАГ, которая фактически уже рассматривает этот вопрос. В проекте резолюции предлагается лишь в связи с этим приостановить обсуждение; если не будет достигнуто удовлетворительное разрешение спора, Куба сможет вернуться в Совет, который постановит окончательное решение.

Представитель Туниса указал, что использование региональных органов или соглашений не исключает обращения к компетентным органам Организации Объединенных Наций, в частности, к Совету Безопасности; однако, поскольку вопрос был передан на рассмотрение ОАГ, представляется разумным, чтобы Совет не принимал никакого решения по существу вопроса до ознакомления с заключениями ОАГ.

Представитель Польши указал, что протест Кубы,

направленный против Соединенных Штатов, затрагивает серьезные политические, юридические и экономические вопросы, влияющие на ход международных отношений и что поэтому этот протест представляет международный интерес. Факты, представленные представителем Кубы, не были опровергнуты представителем Соединенных Штатов. Соединенные Штаты прибегли к ряду репрессалий и к экономическому и иному давлению для того, чтобы заставить кубинское правительство изменить его политику создания новой процветающей и независимой Кубы. Такие действия являются нарушением основного права государств на использование их национальных ресурсов и богатств в соответствии с их интересами и политикой. Это право гарантируется Уставом Организации Объединенных Наций, и оно подтверждено в резолюциях Организации Объединенных Наций и в других международных актах, в которых Соединенные Штаты являются стороной. Что касается вопроса о том, должна ли жалоба Кубы рассматриваться в Совете Безопасности или в ОАГ, то представитель Польши указал, что статья 24 Устава возлагает на Совет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Устав содержит также ясные указания в этом смысле в пункте 4 статьи 52 и в статьях 34 и 35. Кроме того, согласно статье 103, никакие обязательства, возникающие на основе региональных договоров, не могут иметь преимущественную силу над постановлениями Устава Организации Объединенных Наций, дающими Кубе право передать вопрос на рассмотрение Совета.

На 876-м заседании, 19 июля, представитель Союза Советских Социалистических Республик подчеркнул факт существования неопровержимых доказательств того, что правительство Соединенных Штатов не только враждебно по отношению к теперешнему кубинскому режиму, но что оно вдохновляет, если не фактически организует, заговорщические и диверсионистские действия, направленные против указанного правительства. Соединенные Штаты не только озабочены возможностью потери своей экономической и политической позиции в Кубе, но и опасаются того, что кубинская революция станет примером для остальных латиноамериканских стран, долго эксплуатировавшихся, как колонии, монополиями Соединенных Штатов и подвергавшихся политическому вмешательству правительства Соединенных Штатов в их внутренние дела. Однако народы Латинской Америки в настоящее время ведут борьбу за свое освобождение от экономического империализма и вмешательства в их дела. В случае вооруженной интервенции против Кубы народы Советского Союза не останутся безучастными. Советский Союз, опираясь на свою собственную мощь, поможет Кубе, как это сделают и другие миролюбивые страны, если она об этом попросит. Советский Союз не угрожает Соединенным Штатам ракетными снарядами; он заинтересован в том, чтобы Куба была оставлена в покое и могла строить

свое будущее свободная от угроз Соединенных Штатов.

Акты агрессии Соединенных Штатов против Кубы представляют собой угрозу международному миру и безопасности и поэтому подпадают под юрисдикцию Совета Безопасности, на котором, согласно статье 24, лежит главная ответственность за поддержание мира и безопасности. Действуя на основании статьи 24, Совет будет действовать от имени всех государств-членов Организации, включая страны Латинской Америки. Предложение о передаче вопроса на рассмотрение ОАГ противоречит пункту 4 статьи 52 и статьям 103 и 34 Устава и имеет своей целью удержать Совет Безопасности от принятия эффективных мер для защиты суверенитета и независимости Кубы.

Что касается совместного проекта резолюции, то советская делегация не может согласиться с заявлением представителя Аргентины, утверждавшего, что эта резолюция носит процедурный характер. Эта резолюция вне всякого сомнения касается существа вопроса, поскольку в выражении озабоченности тем положением, которое существует между Кубой и Соединенными Штатами, отражается оценка проблемы. Кроме того утверждение, что ОАГ уже приступила к рассмотрению этого вопроса, неправильно. Как всем известно, Куба не представляла в ОАГ своей жалобы; вопрос, который ОАГ поставила рассмотреть, не есть тот самый вопрос, который был возбужден Кубой в Совете. Делегация Союза Советских Социалистических Республик возражает против передачи этого вопроса на рассмотрение ОАГ, как того желают Соединенные Штаты, и полагает, что Совет поступит правильно, если он осудит акты агрессии Соединенных Штатов против Кубы. Если Совет не намерен идти по этому пути, то он по меньшей мере не должен уклоняться от своей ответственности. Представитель Союза Советских Социалистических Республик в соответствии с этим предложил поправку (S/4394) к совместному проекту резолюции, согласно которой исключались пункты, начинающиеся словами «принимая к сведению...» и словом «постановляет...», и в предпоследнем пункте слова «Организации американских государств» должны быть заменены словами «Организации Объединенных Наций».

Представитель Аргентины заявил, что авторы проекта резолюции не могут принять советскую поправку, потому что она исключает из текста проекта резолюции всякое указание на возможность принятия мер в рамках ОАГ.

Совет провел голосование по проекту резолюции и представленным ему поправкам.

РЕШЕНИЕ: Поправка, предложенная Советским Союзом (S/4394), была отклонена 8 голосами против 2 (Польша,

СССР), при 1 воздержавшемся (Тунис). Проект резолюции (S/4392) был принят 9 голосами, при 2 воздержавшихся (Польша, СССР), причем никто не голосовал против.

Представитель Кубы вновь настаивал на том, что его страна имеет право по своему усмотрению обращаться в Совет Безопасности и решительно отрицал, что вопрос в данное время рассматривается Организацией американских государств. Меморандум Соединенных Штатов был представлен одному из побочных органов указанной Организации, созданному на основании резолюции, которая была принята на сессии ОАГ, состоявшейся в Сантьяго (Чили) в 1959 году. Этот меморандум не был официальным обвинением, представленным надлежащим образом Совету Организации американских государств. Правительство Кубы, принимая резолюцию Совета, будет и впредь настаивать на своем праве обращения к Совету Безопасности.

Председатель, выступая в качестве представителя Эквадора, протестовал против замечания советского представителя относительно вмешательства Соединенных Штатов в дела латиноамериканских государств. История Латинской Америки — это история успешной борьбы за принцип невмешательства. Любая попытка какой бы то ни было державы вмешаться в их внутренние дела будет отражена народами Латинской Америки.

III) СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СОВЕТОМ

В письме от 18 июля 1960 г. (S/4399) Генеральный секретарь Организации американских государств (ОАГ) уведомил Совет Безопасности о том, что Совет ОАГ, в ответ на требование правительства Перу, постановил созвать Совещание министров иностранных дел для рассмотрения вопроса о мерах, необходимых в интересах поддержания континентальной солидарности и защиты региональной системы и американских демократических принципов от возможной угрозы.

В письме от 22 июля 1960 г. (S/4407) на имя Председателя Совета представитель Гватемалы заявил протест против упоминания представителем Кубы Гватемалы на 874-м заседании Совета. Правительство Гватемалы, полномочия которого основаны на выборах, выражающих волю народа, не терпит и не будет терпеть иностранного вмешательства во внутренние дела своей страны.

В письме от 1 августа 1960 г. (S/4412) представитель Доминиканской Республики препроводил заявление государственного секретаря по иностранным делам Доминиканской Республики от 20 июля, протестующее против ссылки представителя Кубы на 874-м заседании на Доминиканскую Республику; единственным политическим покровительством, вы-

зывающим тревогу у американской общественности, является покровительство, оказываемое международным коммунизмом режиму Фиделя Кастро.

В письме от 9 августа 1960 г. (S/4471) Генеральный секретарь ОАГ сообщил для сведения Совета повестку дня предстоящего седьмого Совещания министров иностранных дел и, при письме от 29 августа (S/4480), препроводил Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций заключительный акт Совещания с просьбой передать, в соответствии с пунктом 2 содержащейся в указанном Акте резолюции II, текст этой резолюции Совету Безопасности. Согласно этой резолюции, министры иностранных дел, вновь заявляя о своей вере в эффективность методов и процедур, предусмотренных в рамках межамериканской системы для разрешения споров, создали Специальный комитет в составе представителей Венесуэлы, Мексики, Бразилии, Колумбии, Чили и Коста-Рики. По просьбе непосредственно заинтересованных правительств этот комитет должен содействовать разрешению споров, возникающих между правительствами американских государств, путем выяснения фактов и предоставления своих добрых услуг, и должен представлять доклады Совету ОАГ.

В письме от 7 ноября (S/4559) Генеральный секретарь ОАГ, ссылаясь на письмо, посланное ему 19 июля Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций с приложением текста резолюции, принятой Советом на его 876-м заседании, сообщил, что представитель Соединенных Штатов в Совете ОАГ в нотах от 12 сентября и 28 октября предложил созвать созданный сообщенной Совету Безопасности в документе S/4480 резолюцией II седьмого Совещания министров иностранных дел Комитет добрых услуг, с тем чтобы этот Комитет выяснил факты, относящиеся к предмету спора между правительствами Кубы и Соединенных Штатов. К письму были приложены копии указанных нот, а также нот от 28 сентября, 28 октября и 2 ноября, посланных Генеральным секретарем ОАГ представителю Кубы в Совете ОАГ.

В письме от 26 ноября (S/4565) на имя Генерального Секретаря министр иностранных дел Кубы сообщил, что письмо Генерального секретаря ОАГ от 7 ноября не может считаться докладом ОАГ, который требуется согласно резолюции Совета от 19 июля. В частности связь, якобы существующая между этой резолюцией и Специальным комитетом добрых услуг, созданным резолюцией II седьмого Совещания министров иностранных дел, не имеет ни юридического ни фактического основания; резолюция II, имеющая общий характер, не обращена к Кубе или к Соединенным Штатам, и в ней, кроме того, определенно предусматривается, что Комитет будет рассматривать входящие в круг его ведения вопросы только по требованию заинтересованных правительств. Каковы бы ни были взгляды

Соединенных Штатов по этому вопросу, Куба отнюдь не обязана стараться разрешать свои споры с другими американскими государствами прежде всего путем обращения к ОАГ. Правительство Кубы про-

должает занимать позицию, объявленную им на 876-м заседании Совета; по резолюции, принятой на этом заседании, вопрос о жалобе Кубы продолжал оставаться на рассмотрении Совета.

Глава 3

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ 13 ИЮЛЯ 1960 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

1) ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОПРОСА НА РАССМОТРЕНИЕ СОВЕТА

Телеграммой от 13 июля 1960 г. (S/4384) министр иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик просил срочно созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса «О новых агрессивных действиях военной авиации Соединенных Штатов Америки против Советского Союза, создающих угрозу всеобщему миру». Было указано, что необходимость безотлагательного рассмотрения этого вопроса вызывалась тем, что агрессивные вторжения военных самолетов Соединенных Штатов в воздушное пространство Советского Союза, которые явились предметом рассмотрения Совета Безопасности с 23 по 27 мая 1960 г., продолжают, подвергая серьезной угрозе дело сохранения мира. Одновременно с упомянутой выше телеграммой была представлена объяснительная записка, датированная 13 июля (S/4385 и Corr. 1).

РЕШЕНИЕ: На 880-м заседании, 22 июля, Совет, без каких-либо возражений, постановил включить этот вопрос в свою повестку дня.

II) РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА В СОВЕТЕ

В своем вступительном заявлении представитель Союза Советских Социалистических Республик указал, что 1 июля шестимоторный вооруженный бомбардировщик-разведчик военно-воздушных сил Соединенных Штатов типа RB-47, обычно используемый в качестве транспортного ядерного оружия, нарушил государственные границы Советского Союза в Баренцевом море, к северу от мыса Святой Нос на Кольском полуострове, и двигался в направлении города Архангельска со скоростью 850-900 километров в час. Несмотря на данные самолету RB-47 советским истребителем сигналы следовать за ним и идти на посадку, самолет-нарушитель продолжал углубляться в пределы советской территории. Ввиду этого в 18 ч. 03 м. по московскому времени самолет RB-47 был сбит советским истребителем в воздушном пространстве Советского Союза близ мыса Святой Нос во исполнение по-

стоянного приказа-инструкции вооруженным силам Союза Советских Социалистических Республик о защите советских границ. Два подобранных в территориальных водах Советского Союза человека из числа экипажа самолета RB-47 показали, что этот самолет принадлежал к авиационному подразделению американской военно-стратегической разведки и что он выполнял специальные задания военно-разведывательного характера. Самолет был вооружен двумя 20 мм пушками с комплектом боеприпасов к ним и имел отсек, в котором была размещена специальная разведывательная фото- и радиоэлектронная аппаратура, предназначенная, в частности, для обнаружения радиолокационной сети и других военных объектов на территории Советского Союза. Члены экипажа также показали, что самолет RB-47 вылетел с американской военной базы, расположенной в Брайз-Нортон (Соединенное Королевство), имея приказ возвратиться по выполнении своего задания на ту же базу. Перед вылетом экипаж был предупрежден о том, что полет должен сохраняться в строгой тайне. Поэтому экипажу не было разрешено поддерживать регулярную радиосвязь с базой, и он был лишен возможности указать местонахождение самолета. Экипажу было предписано, в случае крайней необходимости, совершить посадку на одном из норвежских аэродромов.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик отметил, что во второй раз в течение года его правительство вынуждено поставить на рассмотрение Совета Безопасности вопрос о непрекращающихся актах агрессии Соединенных Штатов в связи с новыми провокационными действиями военно-воздушных сил Соединенных Штатов. Он напомнил, что всего лишь два месяца назад Совет Безопасности обсуждал вопрос об угрозе миру, вызванной актами агрессии Соединенных Штатов, которые выразились в намеренном вторжении американского военного самолета типа U-2 в пределы границ Советского Союза для целей шпионажа и в объявлении таких провокационных актов политикой Соединенных Штатов. Совет Безопасности, в своей резолюции от 27 мая 1960 г. (S/4328) обратился к правительствам всех государств-членов Организации Объединенных Наций с призывом «взаимно

уважать суверенитет, территориальную неприкосновенность и политическую независимость и воздерживаться от любых действий, могущих увеличить напряженность».

Представитель Союза Советских Социалистических Республик утверждал, что, как всем известно, Соединенные Штаты проводят резко враждебную по отношению к Советскому Союзу и другим социалистическим странам политику, занимаются экономическим и политическим саботажем и ведут чрезвычайно враждебную пропаганду. Чем, как не актом агрессии может считаться вторжение в советское воздушное пространство вооруженного бомбардировщика, принадлежащего иностранному государству, руководители которого открыто говорят о подготовке своих вооруженных сил к войне с Советским Союзом? Он напомнил о том, что в течение многих лет Соединенные Штаты занимались отправкой самолетов-бомбардировщиков с ядерным грузом в направлении Советского Союза, что представляло собой провокацию, бывшую уже предметом обсуждения в Совете Безопасности в апреле и мае 1958 года (813–817 заседания). Представитель Советского Союза отметил, что в течение первых нескольких дней до выпуска сообщения о том, что бомбардировщик RB-47 был сбит над советскими территориальными водами, представители правительственных органов Соединенных Штатов утверждали, что им ничего не известно о местонахождении бомбардировщика. Кроме того, после того как было объявлено об исчезновении бомбардировщика, министерство обороны Соединенных Штатов открыто признало, что самолет мог непреднамеренно оказаться на советской территории и нарушить советскую границу. Этим подтверждается, что Пентагон вперед заготовил объяснение, чтобы снять с себя ответственность в том случае, если бомбардировщик будет сбит над советской территорией. Впоследствии однако правительство Соединенных Штатов прибегло к разного рода уловкам, чтобы уклониться от ответственности, и в своих нотах от 13 и 18 июля утверждало, что бомбардировщик RB-47 не нарушил советских границ и находился не ближе чем в 30 милях от советской земли. Представитель Союза Советских Социалистических Республик указал, что в отношении самолета U-2 президент и государственный секретарь Соединенных Штатов признали, что миссия самолета носила характер шпионажа. Не было ли бы более разумным, если бы правительство Соединенных Штатов не пыталось скрыть шпионское задание самолета RB-47, а признало, что имело место намеренное нарушение границ Советского Союза? Отметив, что Соединенное Королевство и Норвегия позволили военновоздушным силам Соединенных Штатов пользоваться находящимися на их территории базами для агрессивных операций, направленных против Советского Союза, представитель Советского Союза сослался на заявление председателя совета министров Союза Советских Социалистических Республик, сказавшего,

что правящие круги Соединенных Штатов, при содействии своих союзников по агрессивным блокам, явно провоцируют серьезное военное столкновение.

По распоряжению своего правительства представитель Союза Советских Социалистических Республик внес следующий проект резолюции (S/4406):

«Совет Безопасности,

рассмотрев вопрос «О новых агрессивных действиях военной авиации Соединенных Штатов Америки против Советского Союза, создающих угрозу всеобщему миру»,

констатируя, что правительство Соединенных Штатов Америки продолжает преднамеренно нарушать суверенные права других государств, что ведет к усилению международной напряженности и создает угрозу всеобщему миру.

1. осуждает эти продолжающиеся провокационные действия военной авиации Соединенных Штатов Америки и рассматривает их как агрессивные акты,

2. настаивает на том, чтобы правительство Соединенных Штатов Америки приняло немедленные меры к прекращению таких действий и недопущению их впредь».

На том же заседании представитель Соединенных Штатов Америки указал, что самолет RB-47 в тот момент, когда он по словам Советского Союза был сбит над советскими водами, находился фактически на расстоянии 50 миль от советского берега. Самолет еще двадцать минут спустя находился в воздухе над открытым морем в двухстах милях от точки, указанной Советским Союзом, и летел в северо-восточном направлении. Никогда во время своего полета этот самолет не находился на расстоянии менее 30 миль от советского берега. Кроме того, он стал жертвой действий Советского Союза, которые могут только быть названы преступными и пиратскими.

На 881-м заседании 25 июля представитель Соединенных Штатов заявил, что самолет RB-47 1 июля 1960 г. выполнял задание над международными водами Баренцева моря и летел по предписанному ему курсу, который нигде не приближался к советской территории более, чем на 50 миль. На самолете не было никакого наступательного оружия, и единственным оружием, находившимся на нем, были два 20 мм хвостовых пулемета. Самолет был оснащен самой усовершенствованной и точной навигационной аппаратурой. Экипажу, имевшему многолетний разносторонний навигационный опыт, было предписано тщательно следить за тем, чтобы не слишком приближаться к территориальным водам Советского Союза. Приблизительно в указанное Со-

ветским Союзом время советский истребитель пытался заставить самолет отклониться от его курса в направлении советской территории, но ему удалось лишь задержать запланированный поворот на северо-восток. Но даже и тогда самолет не находился ближе, чем в 30 милях от полуострова Канин. Этот факт установлен с полной несомненностью регистрацией научных аппаратов, следивших за движением самолета во время описываемых событий. Через двадцать минут после того, когда по утверждению Советского Союза самолет был уничтожен, он находился на расстоянии 200 миль от мыса Святой Нос. Самолет был уничтожен на 20 минут позднее указанного в советской ноте времени в 200 милях от Святого Носа, на далеком расстоянии от советских территориальных вод. Отметив, что два члена экипажа, по признанию самого советского правительства, незаконно содержатся под стражей, представитель Соединенных Штатов требовал их освобождения или допуска к ним представителей Международного Красного Креста в случае задержки с их освобождением. Он заявил, что разбойничий акт, совершенный Советским Союзом в международных водах, сам по себе достаточно серьезен, но что положение еще более обострилось ввиду последующих утверждений и заявлений советского правительства. Если бы советское правительство было подлинно заинтересовано в сохранении мира и уменьшении международной напряженности, оно последовало бы резолюции Совета от 27 мая 1960 г. и воздержалось бы от безответственных угроз применения силы и насилия. Представитель Соединенных Штатов далее заявил, что имеющиеся у Соединенных Штатов доказательства по данному делу настолько убедительны, что правительство имело основания со своей стороны представить жалобу, но в надежде, что Совету Безопасности удастся убедить Советский Союз отказаться от занятой им несговорчивой позиции, он, в качестве первого шага, просил Совет обратиться к Советскому Союзу с призывом дать согласие на беспристрастное расследование. От имени Соединенных Штатов он внес следующий проект резолюции (S/4409):

«Совет Безопасности,

рассмотрев вопрос, представленный Союзом Советских Социалистических Республик 13 июля 1960 года,

выслушав заявления представителей Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик,

отмечая наличие разногласий между двумя правительствами в отношении фактов, связанных с инцидентом, имевшим место 1 июля 1960 г., когда самолет военно-воздушных сил Соединенных Штатов был сбит советскими вооруженными силами, и в отношении юридической ответственности, вытекающей из этого инцидента,

ссылаясь на свою резолюцию от 27 мая 1960 г. (S/4328), в которой Совет 1) выразил свое убеждение в необходимости приложить все усилия для восстановления и укрепления международной доброй воли и доверия, основанных на признанных принципах международного права; 2) рекомендовал правительствам, которых это касается, стремиться к разрешению существующих международных проблем путем переговоров или другими мирными средствами, предусмотренными в Уставе Организации Объединенных Наций; 3) призвал все правительства государств-членов воздерживаться от угрозы силой или ее применения в их международных отношениях, уважать суверенитет, территориальную неприкосновенность и политическую независимость друг друга и воздерживаться от всяких действий, которые могут увеличить напряженность,

рекомендует правительствам Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки взять на себя обязательство разрешить свои разногласия, возникшие в связи с инцидентом с самолетом, имевшим место 1 июля 1960 г., либо а) путем расследования фактов комиссией в составе членов, равное число которых будет назначено Соединенными Штатами, Советским Союзом и правительством или властью, приемлемой для обеих сторон, которой будет поручено расследовать инцидент путем обследования места, где он произошел, остатков самолета, которые могут быть найдены, и допроса лиц, оставшихся в живых, а также других свидетелей; либо б) путем передачи вопроса на беспристрастное решение Международного Суда».

Соединенные Штаты не только согласны, но и желают, чтобы Совет Безопасности рассмотрел наряду с их собственными также и советские обвинения, так как они уверены в том, что рассмотрение фактов приведет к заключению о незаконности действий советского правительства.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что сказанное представителем Соединенных Штатов в доказательство того, что самолет RB-47 не вторгся в воздушное пространство Советского Союза, является грубым вымыслом, имеющим целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Он заявил, что Союз Советских Социалистических Республик категорически возражает против проведения какого бы то ни было расследования и против создания какой бы то ни было комиссии.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что полет RB-47 был законным и что он не видит никаких оснований для советской жалобы, а тем более для создания международного инцидента. Он заявил протест против необычных формулировок представителя Советского Союза, сказавшего, что со-

ветским вооруженным силам был дан приказ принять надлежащие меры, с использованием ракетных снарядов, против аэродромов, с которых вылетают такие самолеты, как RB-47. Он привел выдержки из представленной 19 июля Союзу Советских Социалистических Республик ноты Соединенного Королевства, в которой было указано, что правительство Ее Величества не может согласиться с тем, что использование территории Соединенного Королевства военно-воздушными силами Соединенных Штатов для законных операций в международном воздушном пространстве может в какой бы то ни было мере рассматриваться, как акт агрессии. При отсутствии международных мероприятий для предотвращения внезапного нападения правительства вынуждены прибегать для целей самообороны к разведке с помощью самолетов и кораблей в международном воздушном пространстве и в международных водах. Советское обвинение должно быть отвергнуто Советом Безопасности, который должен с сожалением констатировать, что Союз Советских Социалистических Республик сделал шаг, рассчитанный не на ослабление международной напряженности, а на ее усиление.

Представитель Франции заявил, что Союз Советских Социалистических Республик своими голословными обвинениями и угрозами создает недоверие и напряженность. Советское правительство не сделало никакой попытки урегулировать данный вопрос с правительством Соединенных Штатов в соответствии со статьей 33 Устава, а обратилось непосредственно к Совету Безопасности. Французская делегация не может голосовать за принятие проекта резолюции Союза Советских Социалистических Республик, но одобряет предложение Соединенных Штатов, конкретно предусматривающее совместное проведение расследования и требующее освобождения летчиков.

На 882-м заседании, 26 июля, представитель Аргентины заявил, что Совет Безопасности очутился перед положением, когда обе стороны дали разные объяснения, но не представили достаточных доказательств в подтверждение их точек зрения. Аргентина поэтому высказывается за проведение расследования, предложенного представителем Соединенных Штатов, и будет голосовать за принятие проекта резолюции Соединенных Штатов.

Представитель Италии заявил, что выдвинутые Советским Союзом против Соединенных Штатов обвинения лишены основания. Он указал на то, что Советский Союз смешивает два элемента, связанных с инцидентом, а именно: 1) проведение воздушной разведки и 2) нарушение суверенитета другого государства со скрытыми агрессивными целями. Союз Советских Социалистических Республик, к сожалению, в течение некоторого периода времени проводит политику провокации и запугивания. Советский Союз должен был бы довести о случае

с самолетом RB-47 до сведения правительства Соединенных Штатов через дипломатические каналы. Выразив надежду, что членам экипажа самолета RB-47 будет разрешено снестись с Международным Красным Крестом, он внес следующий проект резолюции (S/4411):

«Совет Безопасности,

рассмотрев вопрос, представленный Советским Союзом 13 июля 1960 года,

отмечая заявление Союза Советских Социалистических Республик, согласно которому в результате инцидента, имевшего место 1 июля 1960 г., когда самолет военно-воздушных сил Соединенных Штатов был сбит советскими вооруженными силами, два человека из состава экипажа этого самолета были задержаны советскими властями, а три пропали без вести,

выражает надежду, что впредь до дальнейшего расследования или возникновения новых обстоятельств, относящихся к существу вопроса, Международному комитету Красного Креста будет разрешено в соответствии с международной практикой выполнять в отношении экипажа гуманитарные задачи, входящие в круг его функций в качестве нейтрального и независимого учреждения».

Представитель Китая отметил, что представитель Союза Советских Социалистических Республик уделит инциденту с самолетом RB-47 только небольшую часть своего заявления, а наиболее значительную его часть — повторению старой пропаганды и устрашению и запугиванию стран, предоставивших Соединенным Штатам военные базы. Советская дипломатия стала более воинствующей, чем когда-либо, и советское правительство, по-видимому, всячески старается увеличить международную напряженность. Представитель Китая заявил, что он разделяет точку зрения представителя Аргентины, считавшего, что Совет должен воздержаться от вынесения заключения по этому вопросу до проведения беспристрастного расследования. Он считал, что проект резолюции Соединенных Штатов (S/4409) соответствует юридической практике культурных наций и принципам Устава. Он также поддержал проект резолюции (S/4411), внесенный представителем Италии.

На 883-м заседании представитель Польши обратил внимание на весьма показательное сходство между инцидентами, имевшими место с самолетом U-2 и с самолетом RB-47. Он отметил, что представитель Соединенных Штатов, отрицая нарушение границ Союза Советских Социалистических Республик самолетом RB-47, ограничился в своей защите этим отрицанием и тактическим решением перейти в контрнаступление. Однако не было представлено доказательств, подтверждающих хотя бы один един-

ственный факт, могущий поколебать имеющиеся доказательства вторжения самолета RB-47 в советское воздушное пространство. Представитель Польши напомнил о заявлении государственного секретаря Соединенных Штатов, сделанном 11 мая 1960 г., в котором он подтверждал право Соединенных Штатов заниматься шпионажем над советской территорией. Он утверждал, что полет самолета RB-47 был практическим проявлением и новым подтверждением политики, объявленной государственным секретарем. В современном мире такой инцидент может легко спровоцировать военное столкновение. Представитель Польши согласен с представителем Аргентины в том, что подобные полеты должны были быть уже давно прекращены. Поскольку советский проект резолюции именно это и предлагает, польская делегация решила голосовать за этот проект.

Представитель Туниса отметил, что Совету Безопасности были представлены две друг друга исключающие версии инцидента. Совет поэтому не может объективно решить, что имело место нарушение советского воздушного пространства, и он не может высказать какое бы то ни было мнение относительно обвинения в том, что военная авиация Соединенных Штатов совершила акт агрессии. Делегация Туниса решила, поэтому, голосовать за проекты резолюций, внесенные Соединенными Штатами и Италией.

Представитель Цейлона заявил, что, поскольку ни одна из сторон не представила достаточных доказательств правильности своей версии инцидента с самолетом RB-47, делегация Цейлона не может составить себе какое-либо мнение, в частности, в смысле осуждения. Так как проект резолюции Соединенных Штатов не пытается формулировать какое-либо мнение, не содержит никаких пунктов обвинительного характера и не предлагает Совету Безопасности принять какие-либо меры, основанные на обстоятельствах данного дела, этот проект резолюции представляется разумным.

Председатель, выступая в качестве представителя Эквадора, заявил, что Совет Безопасности должен следовать объективному порядку, основанному на представлении и рассмотрении доказательств и приводящему к правильным заключениям. Для выяснения всех относящихся к делу фактов было бы, быть может, правильнее всего выделить вспомогательный орган на временной основе. Делегация Эквадора будет голосовать за проекты резолюций, внесенные Соединенными Штатами и Италией. Представитель Эквадора предложил поправку к проекту резолюции Соединенных Штатов, гласящую:

«Просит заинтересованные стороны сообщить Совету Безопасности, поскольку это будет целесообразно, о мерах, принятых для проведения в жизнь настоящей резолюции».

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что Соединенные Штаты и их союзники по агрессивным военным блокам заняли позицию, находящуюся в полном противоречии с интересами мира. Он отметил, что в непосредственном соседстве с советскими границами за истекшие 18 месяцев было зарегистрировано приблизительно 4 000 полетов американских самолетов. Активность военной авиации Соединенных Штатов в столь крупном масштабе является непосредственной угрозой безопасности Советского Союза и она ухудшает отношения и усиливает недоверие и подозрительность между обеими странами. Предложение о создании международной комиссии было сделано только для того, чтобы отвлечь внимание от актов агрессии и ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Та же цель преследуется и предложением о передаче вопроса на рассмотрение Международного Суда; при этом Суд вовсе не компетентен рассматривать этот вопрос, потому что дело касается не спора между государствами, а акта прямой агрессии, совершенного государством, которое объявило, что нарушение воздушного пространства другого государства является его официальной политикой. Кроме того проект резолюции, внесенный представителем Италии, отнюдь не преследует объявленных представителем Италии гуманитарных целей, а непосредственно направлен на вмешательство во внутренние дела Советского Союза.

Представитель Франции отметил, что, несмотря на настоятельные просьбы большинства членов Совета, представитель Советского Союза по-прежнему не дал никаких доказательств нарушения советской границы.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что его делегация поддержит итальянский проект резолюции.

Представитель Италии выразил сожаление по поводу того, что Советский Союз решил не голосовать за итальянский проект резолюции, имеющий исключительно гуманитарный характер. Тот факт, что ораторы из стран, не входящих в так называемые агрессивные союзы, выступали в пользу итальянского проекта резолюции, доказывает несостоятельность утверждений представителя Советского Союза.

Представитель Соединенных Штатов Америки приветствовал проект резолюции, внесенный представителем Италии, и просил включить в проект резолюции Соединенных Штатов новый пункт, предложенный представителем Эквадора (S/4409/Rev.1). Он отметил, что сам Советский Союз производил разведывательные операции вблизи границ Соединенных Штатов и предъявил схемы и фотографии, иллюстрирующие такие операции, проведенные самолетами и одним морским судном. Делегация Со-

единенных Штатов считала, что, если Советский Союз не желает согласиться ни на расследование, ни на беспристрастное судебное решение, возбужденный им вопрос не может привести ни к каким результатам. Представитель Соединенных Штатов требовал освобождения задержанных летчиков и прекращения Советским Союзом провокационных актов, столь опасных для всего мира.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик, приведя слова государственного секретаря и президента Соединенных Штатов о том, что политика посылки военных самолетов в советское воздушное пространство была официальной политикой, заявил, что правительство Соединенных Штатов продолжает упорно придерживаться обанкротившейся политики «с позиции силы».

Представитель Польши заявил, что его делегация не может поддержать итальянский проект резолюции, потому что он совершенно не соответствует тем намерениям, которые были изложены представителем Италии в его заявлении.

Комитет затем провел голосование по различным внесенным проектам резолюций.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/4406) был отклонен 9 голосами, против 2 (Польша, СССР), причем никто не воздержался.

РЕШЕНИЕ: За проект резолюции Соединенных Штатов Америки (S/4409/Rev.1), с поправкой, рекомендованной Эквадо-

ром, было подано 9 голосов, против — 2 голоса (Польша, СССР), причем никто не воздержался. Проект резолюции не был принят, так как, против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

РЕШЕНИЕ: За проект резолюции Италии (S/4411) было подано 9 голосов, против — 2 голоса (Польша, СССР), причем никто не воздержался. Проект резолюции не был принят, так как против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что Союз Советских Социалистических Республик поставил себя в совершенно невозможное положение, прибегнув к своему праву вето, для того чтобы заблокировать решение подавляющего большинства членов Совета. Советская делегация не верила своим собственным обвинениям; в противном случае она приветствовала бы проведение расследования. Представитель Соединенных Штатов выразил по этому поводу сожаление и заявил о желании Соединенных Штатов поддерживать мирные сношения с Советским Союзом.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил сожаление по поводу того, что Совет не принял надлежащих мер для осуждения агрессивных действий военной авиации Соединенных Штатов против Советского Союза, хотя мировое положение требовало их принятия, и обратился с призывом к правительству Соединенных Штатов положить конец политике холодной войны.

Глава 4

ПИСЬМО ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ 5 СЕНТЯБРЯ 1960 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

1) СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ДО ПРОСЬБЫ О ВКЛЮЧЕНИИ ЭТОГО ВОПРОСА В ПОВЕСТКУ ДНЯ

При письме от 26 августа 1960 г. (S/4476) Генеральный секретарь Организации американских государств (ОАГ) препроводил Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций Заключительный акт шестого Совещания министров иностранных дел американских республик, состоявшегося с 16 по 21 августа, и просил довести о нем до сведения Совета Безопасности. Это Совещание было созвано на основании резолюции, принятой Советом ОАГ в июле в связи с просьбой правительства Венесуэлы,

направленной Совету Безопасности в документе S/4397, рассмотреть обвинения в том, что правительство Доминиканской Республики совершило акты интервенции и агрессии против Венесуэлы, дошедшие даже до покушения на жизнь президента Венесуэлы.

Заключительный акт Совещания содержал, среди прочего, резолюцию (резолюция I), в которой Совещание осуждало участие правительства Доминиканской Республики в актах интервенции и агрессии против Венесуэлы, завершившихся покушением на жизнь президента этой страны, и постановило, в соответствии со статьями 6 и 8 Межамерикан-

ского договора о взаимопомощи, применить меры, которые будут заключаться в разрыве дипломатических сношений всех американских государств и в частичном перерыве их экономических сношений с Доминиканской Республикой. Предполагалось также немедленно прекратить торговлю оружием и другими средствами войны; Совет ОАГ должен был непосредственно приступить, в соответствии с обстоятельствами и должным образом учитывая конституционные ограничения каждого из государств-членов ОАГ, к изучению вопроса о возможности и желательности прекращения торговли также и другими товарами. В указанной резолюции Совет ОАГ также уполномочивался прекратить применение этих мер, когда правительство Доминиканской Республики не будет больше представлять собой угрозу для мира и безопасности в Западном полушарии. Далее в резолюции предусматривалась передача Совету Безопасности всей информации о мерах, предусмотренных в этой резолюции.

II) ПРОСЬБА О РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА СОВЕТОМ

В письме от 5 сентября (S/4477) первый заместитель министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик, обратив внимание на статью 53 Устава, просил Председателя Совета Безопасности немедленно созвать заседание Совета для рассмотрения решения относительно Доминиканской Республики, принятого на шестом заседании Совещания министров иностранных дел американских государств, и утверждения его.

III) РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА В СОВЕТЕ

На 893-м заседании, 8 сентября, Совет включил в свою повестку дня письмо первого заместителя министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик и предложил представителю Венесуэлы занять место за столом Совета. На рассмотрении Совета находились два проекта резолюции. Первый, представленный Союзом Советских Социалистических Республик 7 сентября и пересмотренный 8 сентября (S/4481/Rev. 1), гласил:

«Совет Безопасности,

рассмотрев резолюцию I шестого консультативного Совещания министров иностранных дел Организации американских государств от 20 августа 1960 года (документ S/4476), в которой осуждаются акты агрессии и интервенции, совершенные против Республики Венесуэлы правительством Доминиканской Республики,

руководствуясь статьей 53 Устава Организации Объединенных Наций,

одобряет указанную резолюцию консультативного Совещания министров иностранных дел

Организации американских государств от 20 августа 1960 года».

Второй проект резолюции, представленный Аргентиной, Соединенными Штатами Америки и Эквадором (S/4484), гласил:

«Совет Безопасности,

получив доклад, представленный Генеральным секретарем Организации американских государств и сопровождающий заключительный акт шестого Совещания министров иностранных дел американских республик (S/4476),

принимает к сведению указанный доклад и, в частности, принятую упомянутым Совещанием резолюцию I, в которой постановляется применение некоторых мер, касающихся Доминиканской Республики».

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что его правительство одобряет решение Организации американских государств относительно Доминиканской Республики. Агрессивные акты режима Трухильо и его поддержка подрывной деятельности реакционных групп в других латиноамериканских государствах не оставляют никакого сомнения, и принудительные меры, предусмотренные в решении ОАГ, целиком соответствуют статьям 39 и 41 Устава. Однако, согласно статье 53 Устава, Совет является единственным органом, который полномочен дать разрешение на проведение принудительных действий по линии региональных организаций против какого-либо государства, и поэтому утверждение Советом решения ОАГ необходимо, чтобы придать ему законную силу и сделать это решение более действенным. Проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/4481/Rev. 1) внесен именно с этой целью.

Представитель Аргентины отметил, что в письме Союза Советских Социалистических Республик впервые возбуждается в Совете вопрос о толковании статьи 53 в связи с мерами, принятыми региональными органами. Это — сложный вопрос, и он сомневается в том, являются ли правильными советская точка зрения и утверждение, что Совет Безопасности полномочен утвердить недавно принятые ОАГ меры, которое также означает, что Совет правомочен отменять или пересматривать эти меры по своему усмотрению. Есть веские основания поддерживать мнение, согласно которому меры, принятые в региональном плане, подлежат ратификации Советом Безопасности, только если они сопряжены с применением вооруженных сил. Во всяком случае при нынешних обстоятельствах, когда на обсуждение принципиальных вопросов неизбежно влияют политические соображения, делегация Аргентины полагает, что Совет должен занять позицию, против которой нельзя было бы выдвигать веских возра-

жений правового или политического характера. В проекте резолюции, одним из авторов которой является делегация Аргентины, предлагается, чтобы Совет официально принял к сведению решение ОАГ, препровожденное Совету в соответствии с уставами обеих организаций. Таким образом Совет проявил бы свой интерес к вопросам, затрагивающим мир и безопасность, оставляя в то же время дверь открытой для конструктивного толкования статьи 53 при более благоприятных обстоятельствах. Хотя его страна всегда поддерживала принцип универсальности, она полагает, что, как бы статья 53 ни была в конечном итоге истолкована, региональные группы обладают достаточным авторитетом для разрешения проблем, ограниченных пределами данного района.

Представитель Соединенных Штатов Америки осуждал утверждение, согласно которому резолюция, принятая ОАГ, или меры, принятые на основании этой резолюции, требуют одобрения их Советом согласно статье 53. Показательно, что ни один из членов ОАГ не пытался получить от Совета полномочий на шаги, предпринятые в связи с этой резолюцией, и что, решая передать ее текст на рассмотрение Совета, министры иностранных дел стали на ту точку зрения, что об этом следует только довести до сведения Организации Объединенных Наций на основании статьи 54, в которой ясно предвидится возможность для региональных органов предпринимать действия для поддержания международного мира и безопасности, в отношении которых ответственность региональных органов заключается лишь в том, чтобы информировать Совет. Следует также отметить, что принятые ОАГ в коллективном порядке меры могут приниматься односторонне любым суверенным государством по его собственной инициативе. Межамериканская система, одна из самых старых региональных систем, приложила много усилий для создания своих институтов и процедуры, имеющих целью дать американским республикам возможность урегулировать их собственные проблемы и не допускать проникновения чуждых идеологий. Совет может лучше всего доказать свою веру в эту систему, приняв проект резолюции, который был внесен членами ОАГ, представленными в Совете.

Представитель Эквадора отметил, что резолюция, переданная Совету шестым Совещанием министров иностранных дел, уже проводится в жизнь и что, в соответствии с установившейся практикой, ссылка этого решения в качестве документа Совета представляется вполне достаточной. Тем не менее, делегация Эквадора не возражает против просьбы о том, чтобы Совет рассмотрел этот вопрос и принял любое правильное по его мнению решение. В связи с этим он указал, что постановления Устава относительно полномочий Совета и существования региональных соглашений и региональных органов должны рассматриваться как одно целое; они

устанавливают сложную систему равновесия, которое может быть нарушено любой попыткой применять в отдельности какие-либо определенные постановления на основании слишком упрощенного толкования, не принимающего во внимание самый дух Устава. Можно было бы задать различные вопросы относительно охвата пункта 1 статьи 53, на который в отчетах заседаний в Сан-Франциско нельзя найти никаких определенных ответов, а также относительно практики Совета или самого Устава. Так, например, неясно, являются ли принудительные действия, для которых необходимы полномочия от Совета, действиями, требующими применения вооруженных сил, как это предусматривается в статье 42. Неясно также, применяется ли пункт 2 статьи 53 только в отношении действий, предпринимаемых каким-либо региональным органом в тех случаях, ответственность за которые Совет с самого начала возложил на данный региональный орган. Можно было бы также задать вопрос, требуются ли для таких действий, как разрыв дипломатических отношений — исключительное право суверенных государств — полномочия от Совета. Эти вопросы показывают, что статья 53 не может применяться таким образом, чтобы действия регионального органа становились зависимыми исключительно от полномочий, полученных от Совета. Наоборот, отношения между Советом и региональными органами должны быть достаточно гибкими, чтобы позволять этим органам принимать эффективные действия для поддержания международного мира и безопасности с учетом региональных условий. В данном случае, когда соответствующее правительство избрало путь региональных действий, правильной процедурой будет, чтобы Совет официально принял к сведению резолюцию Организации американских государств.

Представитель Венесуэлы считал, что решение ОАГ вполне соответствует принципам межамериканского права и что для него не требуется полномочий от Совета. По мнению его делегации, меры, предусмотренные в резолюции, утвержденной на шестом Совещании министров, не подпадают под действие статьи 53 Устава, так как они не означают применения вооруженных сил. Хотя его делегация и приветствует признание в советском проекте резолюции справедливости мер, принятых ОАГ против Доминиканской Республики, она считает, что ссылка на статью 53 неуместна и может послужить серьезным препятствием к эффективному функционированию региональных организаций. Он полагает, что проект резолюции трех держав является приемлемым с правовой точки зрения, хотя он предпочел бы, чтобы Совет выразил некоторое беспокойство по поводу серьезных событий, которые привели к решению Организации американских государств.

Представитель Франции заявил, что при рассмотрении позиции региональных организаций недопустимо ни утверждение, что существует только ре-

гиональная компетенция, ни наоборот, что во всех случаях компетентна Организация Объединенных Наций. Совет должен решать в каждом отдельном случае, будет ли его вмешательство каким-либо образом способствовать достижению целей и принципов Устава. В данном случае делегация Союза Советских Социалистических Республик не объяснила, почему она считает необходимым отступление от установившейся практики, и он не сможет голосовать за советский проект резолюции, принятие которого могло бы означать, что статья 53 применима в отношении решения ОАГ. В сущности, ни в Уставе, ни в практике Организации нельзя найти ничего, что ясно определяло бы охват и содержание выражения «принудительные действия» по смыслу статьи 53. Кроме того, попытка применять статью 53 противоречит сама себе, так как полномочия, требуемые в этой статье, явно даны заранее. Делегация Франции была бы готова голосовать за проект трех держав, который не может дать повода для возражений ни по существу, ни по форме.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии считал, что обязанности ОАГ по отношению к Организации Объединенных Наций было надлежащим образом выполнены, поскольку Генеральный секретарь ОАГ послал Совету в соответствии со статьей 54 Устава, письмо, препровождающее заключительный акт шестого Совещания министров. Довод Советского Союза, что, согласно статье 53 Устава, Совет несет ответственность за недавние решения ОАГ, основан на утверждении, что меры, о которых идет речь, представляют собой «принудительные действия». На самом же деле эти меры являются мерами полицейского характера, принимать которые вполне компетентно любое суверенное государство. По мнению его делегации, когда в статье 53 говорится о «принудительных действиях», то, вероятно, имеется в виду применение силы, которое было бы, как правило, незаконным для какого-либо государства или группы государств, иначе как с разрешения Совета Безопасности; о других умиротворительных мерах в рамках региональных соглашений, предусмотренных в главе VIII Устава и не включенных в эту категорию, следует просто доводить до сведения Совета на основании статьи 54. Поэтому принятие Советом резолюции по существу вопроса было бы при существующих обстоятельствах неправильным. Представитель Соединенного Королевства не возражает против принятия резолюции процедурного характера, предложенной Аргентиной, Соединенными Штатами и Эквадором, и будет голосовать за нее.

Представитель Китая отметил, что Организация американских государств всегда действовала эффективно, чтобы достигнуть своих целей, которые также являются целями Организации Объединенных Наций. Что касается обсуждаемой резолюции ОАГ,

ни ОАГ ни ее отдельные члены не считали необходимым или желательным обращаться к Организации Объединенных Наций с просьбой о дальнейших мероприятиях. Кроме того, действия, предусмотренные в решении ОАГ, вполне допустимы в рамках суверенных прав государств и не требуют утверждения или разрешения Советом. Применение статьи 53 в отношении рассматриваемого вопроса представляется даже юридически сомнительным и политически злонамеренным; желая подвергнуть резолюцию ОАГ рассмотрению Советом, Союз Советских Социалистических Республик фактически пытается подчинить все будущие действия ОАГ рассмотрению Совета, а следовательно — советскому вето. Делегация Китая не будет участвовать в таком регрессивном шаге и считает, что вопрос должен быть оставлен на усмотрение ОАГ.

На 894-м заседании 9 сентября представитель Цейлона заявил, что при рассмотрении решения ОАГ, уместность и целесообразность которого его делегация одобряет, следует иметь в виду два момента, а именно: что предусмотренные меры не предполагают применения вооруженной силы и что они принимаются не Советом по его собственной инициативе, а региональным органом, признанным статьей 52 Устава. Толкование статьи 53 в применении к рассматриваемому теперь случаю представляет большие трудности. Можно привести веские доводы в поддержку той точки зрения, что принудительные действия, упомянутые в статье 53, охватывают меры, перечисленные как в статье 41, так и в статье 42. С другой стороны, можно привести убедительные доводы и в пользу того утверждения, что под выражением «принудительные действия» в статье 53 понимаются только действия, упомянутые в статье 42, т.е. действия, означающие применение вооруженной силы. Эта точка зрения представляется чрезмерно ограничительной, но вопрос этот требует тщательного рассмотрения и объективного подхода, и делегация Цейлона хотела бы воздержаться от слишком поспешного толкования, которое могло бы создать прецедент. Что касается решения по находящемуся на рассмотрении Совета вопросу, то для его делегации имеет большое значение мнение представителей стран, состоящих членами данной региональной организации. Последняя считает, что достаточно, если Совет примет к сведению решение ОАГ, и представитель Венесуэлы, непосредственно заинтересованной стороны, поддержал внесенный ОАГ проект резолюции. По вышеизложенным соображениям представитель Цейлона считает предпочтительным принять совместный проект резолюции, а не предложение Советского Союза, хотя последнее и основано на толковании статьи 53, которое не кажется его делегации неразумным.

Представитель Польши заявил, что, хотя любая региональная организация имеет право заниматься вопросами, касающимися поддержания международ-

ного мира и безопасности в ее районе, Устав Организации Объединенных Наций возлагает конечную ответственность в этих вопросах на Совет Безопасности. Взаимосвязь между региональными соглашениями и Советом в этих вопросах установлена в главе VIII Устава, в частности, в статье 53, на основании которой Союз Советских Социалистических Республик потребовал, чтобы Совет рассмотрел и одобрил решение ОАГ, имеющее целью устранить угрозу миру и безопасности, созданную действиями доминиканских властей. Утверждение Советом решения ОАГ не только было бы в соответствии со статьей 53, но также содействовало бы укреплению позиции ОАГ в отношении режима Доминиканской Республики. Делегация Польши не может согласиться с тем доводом, что статья 53 неприменима и что решение Совета могло бы ограничить права ОАГ. Независимо от решения Совета по находящемуся на его рассмотрении вопросу, эти права уже ограничены главой VIII Устава. Он не может также согласиться с той точкой зрения, что «принудительные действия», упомянутые в Уставе, подразумевают только применение военной силы. Право применять вооруженную силу в действиях, имеющих целью устранение угрозы миру, принадлежит, как это предусмотрено в главе VII Устава, только Совету Безопасности. В Уставе не содержится ничего, что давало бы это право какой-либо региональной организации. Поэтому статья 53 должна применяться в отношении всех санкций, кроме военных действий. Такие санкции или принудительные меры экономического или политического характера должны применяться на основании статьи 41 самым Советом Безопасности или на основании статьи 52 в рамках региональных соглашений. В последнем случае для них требуется утверждение Совета.

Представитель Туниса считал, что решение ОАГ имеет силу и соответствует принципам Устава. В нем предусматривались невоенные меры, которые ОАГ приняла против одного из своих членов. Дело обстоит бы иначе, если бы речь шла о мерах, принятых против государств, не являющихся членами этой региональной организации. Делегация Туниса полагает, что для выполнения принятого решения не требуется разрешения Совета Безопасности, и будет поэтому голосовать за проект резолюции трех держав.

Председатель, выступая в качестве представителя Италии, заявил, что, принимая решение на своем шестом Совещании, ОАГ стремилась урегулировать сложную ситуацию регионального характера в соответствии со своим собственным уставом и с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Он разделял мнение представителя Аргентины, а именно, что региональным организациям должны быть предоставлены достаточные полномочия, чтобы разрешать проблемы, возникающие в их районах, в особенности, если принимаемые меры не требуют

применения вооруженной силы. Он выразил сомнение в том, применима ли статья 53 в рассматриваемом случае. Он считал, что применение статьи 53 должно быть ограничено мерами, которые не могут на законном основании быть приняты ни одним государством, иначе как на основании резолюции Совета Безопасности. Ввиду этих обстоятельств наиболее правильной процедурой для Совета было бы последовать тому, что рекомендуется в проекте резолюции трех держав, который его делегация всецело поддерживает.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что любые решения региональных организаций, касающиеся поддержания мира и безопасности, а тем более решения о принудительных действиях, должны проводиться в жизнь в строгом соответствии с принципами Устава, который возлагает на Совет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В статье 53, на основании которой Совет может прибегать к региональным соглашениям или к региональным органам для принудительных действий, имеющих целью устранение угрозы миру и безопасности, определенно предусматривается, что никакие принудительные действия не предпринимаются в силу региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности. Из этого вытекает, что все решения региональных организаций о принятии принудительных мер, а в данном случае решение ОАГ, должны быть одобрены Советом Безопасности. Некоторые представители утверждали, что меры, принятые ОАГ, не носят характера принудительных действий и что следовательно на них не распространяется статья 53. Подобные рассуждения совершенно несостоятельны. Меры, принятые ОАГ, а именно разрыв дипломатических отношений и частичный перерыв экономических отношений, являются принудительными мерами, предусмотренными в статье 41 Устава в числе не связанных с использованием вооруженных сил мер. Предусмотренные в статье 41 меры являются принудительными по своему характеру потому, что они применяются Советом Безопасности именно для того, чтобы принудить агрессоров прекратить агрессивные меры и предотвратить агрессию в будущем. Постановление резолюции ОАГ, уполномочивающее Совет этой Организации прекратить предусмотренные в этой резолюции меры, когда правительство Доминиканской Республики перестанет быть источником угрозы миру и безопасности в этом полушарии, подтверждает «принудительный» характер этих мер. Тот довод, что эти меры осуществляются государствами-членами ОАГ индивидуально и в одностороннем порядке и что поэтому они не подпадают под статью 53, также несостоятелен, поскольку то обстоятельство, что некоторые меры, как, например, разрыв дипломатических отношений, могут проводиться государствами только в соответствии с установленным конституционным порядком данного государства, не меняет того факта,

что, когда эти меры осуществляются в соответствии с коллективным решением, они приобретают характер санкций. Те, кто утверждают, что в данном случае применима только статья 54, пытаются свести роль Совета Безопасности к роли пассивного наблюдателя в вопросах поддержания международного мира и безопасности. Советская делегация считает недопустимым нарушать Устав и обходить Совет Безопасности, когда речь идет о применении принудительных действий с целью поддержания мира. На Совете Безопасности лежит обязанность одобрить решение Организации американских государств.

На 895-м заседании, состоявшемся в тот же день, представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что советское требование о принятии Советом решения в данном случае является явной попыткой получить право вето в отношении мер, принимаемых в рамках межамериканской системы.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что он не будет настаивать на предоставлении приоритета его проекту резолюции, так как представитель Эквадора просил о голосовании в первую очередь проекта резолюции трех держав. Проект резолюции трех держав (S/4484) был затем поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Аргентиной, Соединенными Штатами Америки и Эквадором (S/4484), был принят 9 голосами при 2 воздержавшихся (Польша и СССР), причем никто не голосовал против.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что его делегация не будет настаивать на голосовании по ее проекту резолюции (S/4481/Rev.1). Говоря по мотивам голосования, он заявил, что советская делегация воздержалась от голосования по проекту резолюции трех держав, потому что он является недостаточно точным и полным. Насколько он понимает, смысл этой резолюции заключается в том, что никто из членов Совета не возражает против резолюции ОАГ, а следовательно, члены Совета по существу одобряют ее. Эта позиция была яснее выражена в проекте резолюции Советского Союза. Резолюции, подобные той, которая была принята ОАГ, подпадают под действие статьи 53 Устава и подлежат одобрению Советом. Это положение никем не оспаривалось в Совете, хотя некоторые его члены заявили, что они не готовы в данный момент заниматься существом вопроса. Из этого он делает вывод, что члены Совета оставляют дверь открытой, чтобы, видимо,

в другой обстановке поддержать в полной мере постановления Устава о том, что региональные организации могут применять санкции лишь с согласия Совета.

Представитель Венесуэлы заявил, что его делегация истолковывает принятую Советом резолюцию не как подтверждение действительности решения ОАГ, так как такое подтверждение не нужно, а как указание на то, что Совет согласен с этим решением.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что резолюция трех держав не была представлена на основании статьи 53; толкование советского представителя принятого Советом решения не отражает мнения Соединенных Штатов. Что касается возможности рассмотрения этого вопроса в будущем, то его делегация считает рассмотрение данного пункта повестки дня законченным и будет судить о будущих предложениях по их существу.

Председатель заявил, что, заслушав заявления членов Совета, он считает, что он может теперь объявить, что Совет закончил рассмотрение данного вопроса.

IV) СООБЩЕНИЯ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ОРГАНИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

При письме от 6 января 1961 г. (S/4628) Генеральный секретарь ОАГ препроводил Совету Безопасности резолюцию, принятую Советом ОАГ 4 января, относительно резолюции I шестого Совещания министров иностранных дел. В резолютивной части резолюции от 4 января было сказано, что возможно и желательно, чтобы государства-члены ОАГ, подписавшие заключительный акт шестого Совещания, прекратили наряду с другими товарами экспорт в Доминиканскую Республику нефти, нефтепродуктов, грузовиков и запасных частей. В этой резолюции государствам-членам ОАГ также предлагается запретить реэкспорт этих товаров из их территорий в Доминиканскую Республику и уведомить Совет о принятых для этого мерах.

В письме от 24 января (S/4647) Генеральный секретарь ОАГ препроводил для сведения Совета Безопасности записку представителя Соединенных Штатов Америки в Совете ОАГ от 19 января, в которой он сообщал Совету ОАГ о мерах, принятых его правительством в связи с резолюцией от 4 января.

ПИСЬМО МИНИСТРА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ КУБЫ
ОТ 31 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

1) ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОПРОСА
НА РАССМОТРЕНИЕ СОВЕТА

В письме от 31 декабря 1960 г. (S/4605) на имя Председателя Совета Безопасности министр внешних сношений Кубы обвинял правительство Соединенных Штатов в том, что оно готовится совершить прямую военную агрессию против правительства и народа Кубы, что создает серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Предлогом для проектируемой агрессии является так называемое сооружение на Кубе семнадцати установок для запуска советских ракет, как это было сказано в конфиденциальной ноте, разосланной правительством Соединенных Штатов правительствам государств Латинской Америки; у кубинского правительства имеются доказательства этого плана, задуманного Центральным разведывательным агентством Соединенных Штатов в сотрудничестве с кубинскими военными преступниками, нашедшими убежище в Соединенных Штатах, и с некоторыми правительствами стран Западного полушария. Подготавливая свою вооруженную агрессию, правительство Соединенных Штатов оказывает давление на другие правительства, с тем чтобы добиться дипломатической изоляции Кубы в Латинской Америке. Эти маневры уже привели к беспричинному разрыву правительством Гватемалы дипломатических отношений с кубинским правительством и к недавнему заявлению правительства Перу о том, что оно отзывает своих дипломатических представителей из Кубы. Поэтому кубинское правительство просило о немедленном созыве заседания Совета Безопасности для изучения положения и принятия мер, которые предупредили бы нарушение суверенитета, территориальной целостности и независимости Кубы вооруженными частями Соединенных Штатов и наемников на их службе.

В своем втором письме от 3 января 1961 г. (S/4611) министр внешних сношений Кубы сообщил Председателю Совета Безопасности, что после разрыва дипломатических отношений с Кубой правительство Соединенных Штатов потребовало, чтобы весь кубинский дипломатический и консульский персонал покинул Соединенные Штаты.

На 921-м заседании Совета, 4 января 1961 г., представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что его делегация не будет возражать против включения жалобы Кубы в повестку дня, хотя содержащиеся в ней обвинения и являются чистейшим вымыслом.

РЕШЕНИЕ: Повестка дня была утверждена Советом.

II) РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА В СОВЕТЕ

Представитель Кубы, который был приглашен Председателем занять место за столом Совета, заявил, что ситуация, на которую его правительство обращает внимание Совета, имеет не только региональное значение. Она может повлиять на судьбы всего международного коллектива, и характер ее таков, что она требует от Совета принятия им решения на основании статьи 34 Устава. Поэтому представляемое им правительство будет энергично возражать против каких бы то ни было попыток передать его жалобу в Организацию американских государств (ОАГ), и считает, что всякая новая попытка уклониться от ответственности, подобная той, которая выразилась в резолюции Совета от 19 июля 1960 г. (S/4395), нанесла бы авторитету и престижу Совета серьезный ущерб.

Соединенные Штаты порвали дипломатические отношения с Кубой и продолжают активную подготовку почвы для прямой военной агрессии под тем предлогом, что Куба стала авангардом международного коммунизма, что в ней создается коммунистическое правительство и что она предоставляет установки для запуска советских ракет. Очевидная цель этих утверждений заключается в том, чтобы представить искаженную картину характера кубинской революции и подготовить путь для реставрации старого порядка и восстановления на Кубе колониального господства. Американское оружие и военные материалы перебрасываются по воздуху действующим в кубинских горах контрреволюционным группам; в различных пунктах Соединенных Штатов, Гватемалы и Никарагуа, под общим руководством Центрального разведывательного агентства, содержатся лагеря и взлетно-посадочные площадки для обучения кубинских наемников, и предназначенные для вторжения части готовятся к военным действиям на острове Сван у берегов Гондураса, на американской военно-морской базе в Гуантанаме и в других пунктах. О существовании лагерей для военной подготовки и о происходящей в них деятельности открыто сообщается в газетах и журналах Соединенных Штатов. Согласно имеющимся у кубинского правительства сведениям план Центрального разведывательного агентства состоит в организации ряда мелких экспедиций, направленных против различных частей острова и согласованных во времени с актами саботажа в городах.

В Гаване персонал посольства Соединенных Штатов занимался шпионажем и конспиративной деятельностью с контрреволюционными элементами страны. Военные приготовления согласованы с интенсивной кампанией пропаганды, которая ведется мощными американскими радиовещательными станциями и направлена на подрыв суверенитета Кубы и единства кубинского народа. В то же самое время правительство Соединенных Штатов наложило запрет почти на весь свой экспорт в Кубу, а также приняло меры к сокращению кубинской торговли с другими странами и полностью прекратило закупки кубинского сахара. В дипломатической области производятся попытки изолировать Кубу от других стран Латинской Америки. На седьмом Совещании министров иностранных дел американских республик, состоявшемся в Коста-Рике в августе 1960 года, Соединенные Штаты пытались добиться принятия против Кубы многосторонних межамериканских мер на том основании, что революционное правительство Кубы будто бы содействует вмешательству в дела Западного полушария государств, чуждых американскому континенту. Вслед за тем Соединенные Штаты сделали попытку воспрепятствовать осуществлению прав Кубы как члена Организации американских государств и оказывали давление на правительства стран Латинской Америки, направленное на разрыв ими своих дипломатических отношений с Кубой. Правительства Гватемалы, Доминиканской Республики, Парагвая и Перу покорно выполнили полученные ими из Вашингтона инструкции. Конечной целью всех этих маневров является военное вторжение на Кубу. Куба, однако, не одинока, и, если военная интервенция против нее приведет к атомному конфликту, ответственность за это ляжет полностью на правительство Соединенных Штатов. В заключение представитель Кубы заявил, что его правительство заранее отвергает всякие проекты резолюции, содержащие призыв к соглашению с империалистическим правительством президента Эйзенхауэра. Он призывал Совет к тому, чтобы этот последний осудил Соединенные Штаты как агрессора.

На 922-м заседании Совета, состоявшемся в тот же день, Чили и Эквадор внесли следующий проект резолюции (S/4612):

«Совет Безопасности,

принимая во внимание напряженность в отношениях между Республикой Кубой и Соединенными Штатами Америки,

принимая во внимание, что государства-члены Организации обязаны разрешать свои международные споры мирными средствами, предусматриваемыми Уставом Организации Объединенных Наций,

1. рекомендует правительствам Республики

Кубы и Соединенных Штатов Америки приложить все усилия к тому, чтобы урегулировать свои разногласия мирными средствами, предусмотренными Уставом Организации Объединенных Наций;

2. настоятельно просит государства, являющиеся членами Организации, воздержаться от каких бы то ни было действий, которые могли бы усилить существующую напряженность между этими странами».

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что, начиная с весны 1959 года, производились попытки вторжения в Панаму, Никарагуа, Доминиканскую Республику и Гаити и что в каждом из этих случаев было установлено, что такого рода экспедиции пользовались поддержкой кубинских должностных лиц. Предпринимая такие диверсионные и военные операции, требовавшие значительно больших ресурсов, чем те, которыми располагает одна Куба, кубинские лидеры все в большей степени отдавали свою страну в руки международного коммунизма. Советскому Союзу должен быть весьма удобен тот факт, что Совету Безопасности приходится выслушивать кубинские обвинения относительно воображаемых актов агрессии со стороны Соединенных Штатов, тогда как не будь этого, мировое общественное мнение могло бы обратить внимание на некоторые события в Лаосе или в Конго. Несмотря на такую политику кубинского правительства Соединенные Штаты продолжали искать способа восстановить с Кубой мир и дружбу и в этих своих попытках полагались в значительной степени на Организацию американских государств. Правительство Соединенных Штатов дважды предлагало этой организации созвать созданный ею Специальный комитет добрых услуг для выяснения фактической стороны спора между Соединенными Штатами и Кубой. Кубинское правительство отказалось, однако, принять это предложение и предпочло внести свою совершенно необоснованную жалобу в Совет Безопасности.

Говоря об утверждениях, содержащихся в кубинском письме, разосланном в качестве документа S/4605, представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что его правительство не рассылало никаких нот, относящихся к так называемому сооружению советских ракетных баз на Кубе или выражающих намерение произвести военную интервенцию в Кубе; характерно, что никакого относящегося к этому документа Совету представлено не было. За последние месяцы у кубинских лидеров установилось обыкновение приписывать Соединенным Штатам намерение произвести военную интервенцию в Кубе и призывать всех кубинцев к борьбе против агрессоров-янки. На деле, однако, никакого вторжения не произошло и никакого плана вторжения не существует.

Верно, что тысячи кубинцев бежали из своей

страны и что многие из них нашли убежище в Соединенных Штатах. Большинство из них поддерживало кубинскую революцию до тех пор, пока подавление свобод не вызвало у них к ней отвращение; те из них, которым не удалось уехать в Соединенные Штаты или в какую-либо другую страну, сидят в тюрьмах. Вполне понятно, что некоторые из этих беженцев стремятся вести борьбу против правительства, причинившего им столько зла, но правительство Соединенных Штатов никакого отношения к этой их деятельности не имеет.

Правительство Соединенных Штатов, конечно, консультировалось с правительствами других американских республик по вопросам, представляющим общий интерес, включая вопрос об отношениях с Кубой, но утверждение будто бы оно оказывало на них давление, совершенно ложно. Каждый, кому известно, в какой мере во всех странах Латинской Америки кубинские дипломатические миссии используются в диверсионных целях и в целях ведения враждебной пропаганды, может понять, отчего некоторые из этих правительств сочли необходимым порвать свои отношения с Кубой. Поскольку дело касается Соединенных Штатов, враждебные и провокационные действия кубинского правительства, включая недавний приказ о сокращении персонала посольства Соединенных Штатов в Гаване до одиннадцати человек, положили конец какому бы то ни было взаимному доверию и уважению, необходимым для эффективного ведения дипломатических сношений. Политика самого кубинского правительства как внутренняя, так и внешняя, не только содействовала его изоляции в Западном полушарии, но создала также серьезную опасность поддержанию мира в этом районе. Было бы достаточно опасным, если бы правители Кубы самостоятельно решили проводить в странах Латинской Америки политику подрывных действий и революционных переворотов, но опасность такой политики еще в гораздо большей степени усиливается тем, что ее открыто поддерживает и поощряет международное коммунистическое движение и лидеры Советского Союза. Лидеры коммунистических партий мира не только приветствовали победу кубинской революции как отличный пример для народов Латинской Америки, но еще и доказали такое свое к ней отношение посылкой оружия и военных специалистов. Соединенные Штаты глубоко сожалеют, что идеалы и принципы Движения 26 июля были преданы существующим режимом. Если бы эти идеалы были осуществлены, Совету не пришлось бы выслушивать от представителя Кубы ложных обвинений. Эти обвинения ни на чем не основаны, и, по мнению делегации Соединенных Штатов, Совету не следует выносить никакой резолюции, чтобы принять их к сведению.

Представитель Эквадора указал на то, что его страна связана как с Кубой, так и с Соединенными Штатами тесными узами дружбы, и он хотел

бы взять на себя роль не судьи, а друга, подающего советы в семейной ссоре. Подчеркнув, что основной межамериканской правовой системы является принцип взаимного невмешательства, он указал на то, что естественным следствием этого принципа является право народов выбирать себе такую политическую, социальную и экономическую организацию, какая лучше всего отвечает их потребностям. Всякая попытка со стороны могущественных государств, независимо от их идеологии, использовать слабозазвितые страны в качестве орудия в идеологической борьбе или в качестве платформы для пропаганды, могущей угрожать безопасности других государств, должны рассматриваться как закамуфлированная интервенция; также должны рассматриваться и действия любого государства, пытающегося, пользуясь подрывными средствами, распространить на другую страну какой бы то ни было политический эксперимент, проводящийся в данной стране. Другим точно установленным принципом межамериканской системы является использование мирных методов разрешения споров. Делегация Эквадора твердо убеждена в том, что разногласия между Кубой и Соединенными Штатами должны быть разрешены именно такими методами, лежащими в самой основе региональной системы. По мнению делегации Эквадора, выдвинутые Кубой утверждения основаны на опасениях, порожаемых различиями в мнениях и методах. На Эквадоре не оказывалось никакого давления, которое могло бы повлиять на его отношения с Кубой, и ему не посылался никакой документ, содержащий скрытую угрозу кубинскому правительству. Так как никаких серьезных событий, создающих непосредственную опасность миру, не произошло, Эквадор считает, что его роль должна заключаться в примирении, в нахождении мирного решения, которое предотвратило бы внесение разлада в американское единство. Поэтому Эквадор, совместно с Чили, внес проект резолюции, основанный на принципах Устава Организации Объединенных Наций. Считая, что этот вопрос относится к кругу ведения Совета Безопасности, представитель Эквадора указал на то, что этот проект резолюции предоставляет сторонам в споре широкую возможность для нахождения мирного решения спора в рамках международной или региональной организации. Он выразил также надежду, что напряженность в отношениях между этими двумя государствами уступит место пониманию ими обоими серьезной ответственности, лежащей на них как перед американским континентом, так и в международном плане.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что в выступлении представителя Кубы были убедительно показаны агрессивные акты Соединенных Штатов против Кубы, приведшие сейчас к разрыву дипломатических отношений между этими странами и поставившие народ Кубы перед угрозой военного вторжения. Несмотря на серьезную обстановку, Совет не слышал от представителя Со-

единенных Штатов ясного и недвусмысленного заявления, что акты провокации и подготовки к агрессии против Кубы будут прекращены и что спорные вопросы между Кубой и Соединенными Штатами будут разрешены мирным путем. Подвергнув обзору политику Соединенных Штатов по отношению к Кубе, представитель Советского Союза сказал, что заявления о том, что, будто бы, закупая оружие в социалистических странах, Куба намеревается оказать вооруженную поддержку революциям в Латинской Америке, является дымовой завесой, за которой правительство Соединенных Штатов пытается разоружить Кубу, чтобы эта последняя оказалась бессильной оказать агрессии сопротивление. Соединенные Штаты боятся не вооруженного вмешательства Кубы в дела латиноамериканских стран, а влияния примера успешной борьбы кубинского народа на остальные страны Латинской Америки. Цель готовящейся агрессии Соединенных Штатов состоит в свержении революционного правительства Кубы, восстановлении на Кубе засилия североамериканских монополий и ликвидации примера успешной борьбы кубинского народа. Решение, перед лицом которого стоит Совет, заключается не только в том, что он должен стать на защиту малой страны, над которой нависла угроза прямого нападения. Он должен также предотвратить оборот событий, опасный для дела мира во всем мире. Если Совет не станет на защиту Кубы и если эта агрессия все же произойдет, Кубе окажут действительную поддержку те страны, которые не могут допустить поправки принципов международного права. Кубинский народ может рассчитывать на солидарность и поддержку советского народа в борьбе за свою независимость и свободу. Представитель Советского Союза выразил надежду, что Совет Безопасности с должным вниманием рассмотрит жалобу кубинского правительства и не допустит трагического развития событий.

На 923-м заседании Совета, 5 января, представитель Либерии заявил, что, хотя его делегация и понимает опасения и беспокойство кубинского правительства, она не убеждена в том, что представленные данные могут считаться доказательством угрожающей опасности. Он приветствовал опровержение американским представителем предъявленных правительству Соединенных Штатов обвинений и сказал, что он не может поверить, чтобы два участвующие в споре правительства не смогли устранить опасений и подозрений, отравляющих их отношения.

Представитель Франции заявил, что утверждения, выдвинутые в кубинской жалобе и в заявлении представителя Кубы, представляются ему необоснованными. Вторжение, о котором уже четыре дня назад говорилось в столь возмущенных выражениях, не произошло и не было представлено никаких данных, доказывающих существование конфиденциальной ноты, которая якобы была разослана Соединенными Штатами правительствам государств Ла-

тинской Америки. Трудно при этом не прийти к заключению, что внесенная в Совет кубинская жалоба, также как и другие подобные обвинения, с которыми в последние месяцы Куба выступала в Совете и в Генеральной Ассамблее, была в него внесена главным образом в целях пропаганды. Французская делегация не решается голосовать за проект резолюции, в котором в какой бы то ни было мере подразумевается признание этих обвинений.

По мнению представителя Цейлона, какова бы ни была вескость выдвинутых обвинений, вопрос заслуживает серьезного рассмотрения Советом. Не подлежит сомнению, что отношения между Соединенными Штатами и Кубой протекают в отравленной атмосфере. В качестве главного органа Организации Объединенных Наций, на который возложено поддержание международного мира и безопасности, Совет мог бы содействовать, путем выражения своего коллективного мнения, восстановлению дружеских отношений между участниками спора.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что он не видел и не слышал ничего, что могло бы служить доказательством кубинских обвинений. В июле 1960 года, когда Совет получил первую кубинскую жалобу, он пришел к заключению, что надлежащим форумом для ее обсуждения являлась Организация американских государств. В настоящее время, однако, совершенно ясно, что Куба не желает воспользоваться в этих целях аппаратом, предоставляемым этой организацией. Поэтому само собой напрашивается заключение, что Куба явилась в Совет не для того, чтобы представить свои обвинения на беспристрастное рассмотрение или чтобы просить помощи Совета в изыскании средств мирного разрешения спора. Ввиду этого, отдавая должное примирительным намерениям, нашедшим свое отражение в совместном проекте резолюции, делегация Соединенного Королевства все же считает, что, так как и Соединенные Штаты и Куба возражают против какого бы то ни было проекта резолюции, вынесение Советом дальнейших решений не может привести ни к каким положительным результатам.

Представитель Чили выразил сожаление, что вопрос, находящийся на рассмотрении Совета, касается двух братских государств, с которыми его страна связана узами традиции и дружбы. Кроме того, оба эти государства являются членами Организации американских государств, т.е. регионального органа, основанного на принципе взаимного невмешательства и мирного разрешения международных споров. Он выразил уверенность, что разногласия между Соединенными Штатами и Кубой могут быть разрешены путем применения этих принципов. Говоря о конфиденциальной ноте, упоминаемой в кубинском письме (S/4605), он заявил, что министерство иностранных дел его страны никакого такого документа не получало, так же как оно не

получало никаких указаний по вопросу об отношениях между Чили и Кубой. Обращаясь к проекту резолюции (S/4612), одним из авторов которого была его делегация, он заявил, что он не разделяет мнения, будто принятие Советом решения о рассмотрении этих обвинений было бы в действительности равносильно признанию им их справедливости. Совершенно очевидно, что Совет не может высказать никакого мнения о заслушанных здесь заявлениях и их опровержениях, не расследовав предварительно вопроса, но, в порядке выполнения своих функций по поддержанию международного мира и безопасности, он несомненно должен рекомендовать сторонам воспользоваться мирными методами решения спора во избежание дальнейшего обострения и без того опасной ситуации. Поэтому представитель Чили выразил сожаление по поводу отказа ряда делегаций поддержать совместный проект резолюции. Ввиду этого он решил не настаивать на голосовании этого проекта; он просто выражает надежду на то, что мирные и дружественные отношения между Соединенными Штатами и Кубой скоро восстановятся.

Представитель Турции заявил, что его делегация не находит никаких данных, которые свидетельствовали бы о наличии угрозы агрессии, и, ввиду того что делегация Соединенных Штатов опровергла существование у ее правительства каких бы то ни было агрессивных намерений, он считает, что никаких дальнейших решений Совет принимать не должен.

Представитель Китая заявил, что кубинские обвинения остаются недоказанными. По его мнению было бы полезно, чтобы Совет высказал формальное заключение о необоснованности этих обвинений. Их повторение является одним из элементов упорной пропаганды ненависти, направленной против Соединенных Штатов и противоречащей Уставу и принципам Организации американских государств.

Выступая в качестве представителя Объединенной Арабской Республики, Председатель подчеркнул важность принципа невмешательства и высказался за совместный проект резолюции. По его мнению, опасения предстоящего вторжения, высказанные представителем Кубы, объясняются как некоторыми фактами, так и существованием напряженности в отношениях между Соединенными Штатами и Кубой. Анализируя положение с психологической точки зрения, легко понять, что Куба, т.е. малое государство, соседом которого является самое могущественное государство, испытывает тревогу. С другой стороны, представитель Соединенных Штатов заверил Совет, что его правительство не намерено развязать вооруженную интервенцию против Кубы. По мнению представителя Объединенной Арабской Республики, для того чтобы положить конец этому состоянию напряженности, Совет должен найти решение, соответствующее принципам Устава. Он вы-

сказал сожаление по поводу того, что некоторые делегации не могут поддержать совместный проект резолюции, и надежду на то, что стороны в споре найдут мирный способ его разрешения.

Представитель Эквадора заявил, что его делегация смотрит на вещи слишком реалистически, чтобы верить в пользу резолюций, не поддерживаемых сторонами в споре. Он хотел бы, однако, ясно заявить о том, что единственная цель, руководившая его делегацией при внесении этого проекта резолюции, заключалась в выполнении обязательства, вытекающего из принципа общеамериканской солидарности. Факты свидетельствуют о том, что между Кубой и Соединенными Штатами существуют разногласия. Это признается в официальных документах Соединенных Штатов и в заявлении, сделанном американским представителем на 922-м заседании Совета. Это было также признано Советом, принявшим по этому предмету резолюцию, и Генеральной Ассамблеей, где этот вопрос тоже был поднят. В результате этих разногласий Куба высказала опасения относительно угрожающего ей вторжения. Делегация Эквадора не высказала относительно этих фактов никакого суждения, и проект резолюции касается не этих фактов, а несомненно существующего состояния напряженности. Кроме того, в проекте резолюции не содержится ничего, что могло бы быть истолковано как принятие, опровержение или подтверждение сделанных Кубой заявлений; в нем просто рекомендуется, чтобы стороны в споре разрешили свои разногласия мирными средствами, предусматриваемыми в Уставе Организации Объединенных Наций, включая средства, относящиеся к кругу ведения Организации американских государств. Представитель Эквадора может только пожалеть о том, что Совет не нашел возможным рекомендовать в качестве действительного средства разрешения спора применение принципов, положенных в основу Устава Организации. Его делегация не будет настаивать на голосовании проекта резолюции.

Представитель Кубы, пользуясь своим правом ответа, указал на то, что многие члены Совета, не рассматривали выдвинутых обвинений, а сосредоточили свое внимание на конфиденциальной ноте, упоминаемой в его письме на имя Председателя Совета от 31 декабря (S/4605). Выдержки из этой ноты появились в уругвайской печати, и относящиеся к ним заявления делались уругвайскими должностными лицами. Отрицая утверждения представителя Соединенных Штатов, будто Куба поддерживала военные экспедиции в Центральной Америке, представитель Кубы заявил, что экспедиция в Панама была организована группой панамских и кубинских авантюристов, у которых с революционным правительством Кубы нет ничего общего, и что его правительство послало своих должностных лиц, чтобы помочь правительству Панама ликвидировать эту международную авантюру.

Соединенные Штаты препятствовали кубинской революции с самого начала. Когда кубинское правительство объявило свою программу земельной реформы, Соединенные Штаты, вместо того чтобы выработать совместно с правительством Кубы, доведенной семью годами тирании Батисты до банкротства, систему рассроченных компенсационных платежей, стали настаивать на немедленной выплате всей компенсации. Оратор подчеркнул, что дружественные отношения и торговые связи, установленные Кубой с социалистическими странами, отнюдь не причиняют ущерба ее независимости. Многие из членов Совета считают, что спор должен быть ликвидирован мирным путем и что проект резолюции, внесенный Эквадором и Чили, представляет собой серьезную попытку в этом направлении, но, как это выяснилось, его принятию препятствуют некоторые великие державы. В заключение представитель Кубы заявил, что его страна явилась в Совете Безопасности с жалобой, ввиду очевидной угрозы агрессии. Несмотря на опровержение Соединенных Штатов, эта угроза продолжает существовать.

Высказав свое мнение о происходивших прениях, представитель Союза Советских Социалистических Республик указал на то, что заявления представителя Соединенных Штатов никоим образом не опровергают существования известных всему миру фактов, говорящих о поддержке со стороны нынешнего правительства Соединенных Штатов подрывных действий против Кубы и об экономических, политических и военных мерах, угрожающих существованию этой страны. Внесенный в Совет совместный проект резолюции представляет собой простой и идущий в правильном направлении путь решения вопроса, но его, по-видимому, невозможно принять ввиду возражений со стороны Соединенных Штатов и их союзников. Если Совет Безопасности не может рекомендовать принятие мер, основанных на принципах Устава, то о таком положении действительно следует пожалеть. По мнению представителя Союза Советских Социалистических Республик, коллективное мнение членов Совета можно выразить двумя положениями: во-первых, это — тревога в связи с дальнейшим ухудшением отношений между Соединенными Штатами и Кубой, а, во-вторых, — предупреждение против любых агрессивных шагов великой державы против малой страны.

Представитель Соединенных Штатов Америки охарактеризовал заявление, сделанное министром иностранных дел Кубы, как злоупотребление предоставленным ему правом и как издевательство над доброй волей членов Совета и над преследуемыми Советом высокими целями. Он полагает, что представитель Советского Союза ждет, чтобы и другие члены

Совета приняли его точку зрения как выражение коллективного мнения Совета. Он согласен с мнением представителя Китая, считающего, что Совету следует принять резолюцию с заявлением о том, что утверждения кубинского представителя доказаны не были. Хотя он на этом и не настаивает, Совету следовало бы обсудить этот вопрос на будущее, если он намерен играть роль эффективного орудия для поддержания мира.

Указав на то, что Эквадор и Чили не просили поставить на голосование их совместный проект резолюции (S/4612), Председатель выразил надежду, что происходившие прения будут содействовать уменьшению напряженности в отношениях между Кубой и Соединенными Штатами, поведение которых должно регулироваться Уставом, и что не будет предпринято никаких действий, которые могли бы способствовать ее усилению.

III) СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СОВЕТОМ

В письме на имя Председателя Совета от 4 января (S/4613) представитель Перу заявил протест против упоминаний о Перу, которые были сделаны представителем Кубы в его заявлении на 921-м заседании Совета. Перу порвало дипломатические отношения с Кубой ввиду вмешательства кубинского посольства во внутренние дела этой страны. К этому письму было приложено официальное сообщение правительства Перу по этому вопросу.

В письме на имя Председателя Совета от 9 января (S/4618) временно исполняющий обязанности поверенного в делах постоянной миссии Гватемалы, ссылаясь на заявление, сделанное представителем Кубы на 921-м заседании Совета, опроверг утверждения этого последнего о том, будто территория Гватемалы используется для подготовки войск, предназначенных для вторжения на Кубу; Гватемала готова разрешить любой осмотр своей территории, если подобное же разрешение даст и правительство Кубы.

В письме на имя Председателя Совета от 5 января (S/4620) и.о. представителя Доминиканской Республики представил официальный протест относительно лишения каких бы то ни было оснований заявления о его стране, которое было сделано представителем Кубы на 921-м заседании Совета.

В письме на имя Председателя Совета от 6 января (S/4624) временно исполняющий обязанности поверенного в делах постоянной делегации Парагвая заявил протест относительно оскорбительного заявления по отношению к его стране, содержащегося в речи, произнесенной представителем Кубы на 921-м заседании Совета.

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЛИБЕРИИ
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ОТ 20 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

1) ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОПРОСА
НА РАССМОТРЕНИЕ СОВЕТА

В письме от 20 февраля 1961 г. (S/4738) представитель Либерии просил Председателя Совета Безопасности созвать срочное заседание Совета «для рассмотрения кризиса в Анголе». Выразив беспокойство своего правительства по поводу последних событий в Анголе, он заявил, что Совет Безопасности должен принять немедленные меры с целью предотвращения дальнейшего ухудшения положения и прекращения нарушений прав и привилегий человека в Анголе.

В письме от 7 марта (S/4760) представитель Португалии выразил протест против требования Либерии о включении в повестку дня Совета Безопасности вопроса, который, по мнению Португалии, находится в пределах ее исключительной компетенции, в нарушение пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Он добавил, что включение такого предложения в повестку дня Совета открыло бы дверь для обсуждения проблем внутреннего общественного порядка и создало бы возможность интернационализации любой проблемы такого характера для чисто политической пропаганды. Он просил, далее, чтобы с целью дальнейшего разъяснения позиции его правительства его заслушали во время обсуждения вопроса о включении в повестку дня Совета Безопасности пункта, предложенного Либерией.

В письме от 10 марта (S/4762) представители Афганистана, Бирмы, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Ливана, Ливии, Мальгашской Республики, Мали, Марокко, Непала, Нигера, Нигерии, Пакистана, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того, Туниса, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии присоединились к требованию Либерии о рассмотрении положения, возникшего в результате подавления основных прав народа Анголы.

13 марта с просьбами об участии в обсуждении этого пункта обратились представители Ганы (S/4767) и Конго (Браззавиль) (S/4766).

II) ВКЛЮЧЕНИЕ ВОПРОСА В ПОВЕСТКУ ДНЯ

На 943-м заседании Совета, 10 марта, представитель Либерии, объясняя причины внесения вопроса об Анголе на рассмотрение Совета Безопасности,

заявил, что его обсуждение стало необходимым ввиду серьезных человеческих жертв в Анголе и наличия условий, способствующих нарушению всех прав человека. Несмотря на строгую цензуру, из Анголы поступили сообщения о восстании в Луанде 4 февраля 1961 г., во время которого свыше 300 человек напали на полицейские бараки и тюрьму. В соответствии с данными самого португальского правительства, четырнадцать человек было убито, от сорока до пятидесяти было ранено и свыше ста человек было арестовано. Еще большие человеческие жертвы имели место во время аналогичных событий в последующие дни. Не никакого сомнения в том, что восстание в Луанде было не просто изолированным проявлением ярости толпы, а симптомом наличия опасного положения, существующего в Анголе. Ссылаясь на статью 34 Устава, правительство Либерии руководствовалось желанием обратить внимание на это опасное положение, которое не только угрожает миру в Анголе, но и является угрозой всеобщему миру.

Представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что возражение Португалии, основанное на пункте 7 статьи 2, в данном случае не применимо. Во-первых, Португалия сама, односторонне, объявила Анголу своей заморской провинцией, не выяснив пожеланий народа Анголы. Кроме того, решение о том, чтобы считать Анголу составной частью Португалии, было принято в 1951 году, перед принятием Португалии в Организацию Объединенных Наций. До этого даже сама Португалия считала Анголу колонией. Из резолюции 1542(XV) Генеральной Ассамблеи явствует, что Организация Объединенных Наций не считает Анголу неотъемлемой частью Португалии, а считает ее самоуправляющейся территорией в соответствии с положениями статьи 73 Устава. Кроме того, прецеденты, установленные во время обсуждения таких вопросов, как испанский вопрос, чехословацкий вопрос и индонезийский вопрос, охватывают также и данный случай. В соответствии с этой установившейся практикой, Совет Безопасности в 1960 году обсуждал также положение, явившееся следствием массовых убийств в Южно-Африканском Союзе. Таким образом, компетенция Совета Безопасности вполне установлена.

Представитель Цейлона заявил, что власти Анголы нарушили Всеобщую декларацию прав человека, так же как и Декларацию Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащуюся в резолюции 1514(XV) Генеральной Ассамблеи. Такое нарушение

вызывает напряженность между африканскими и азиатскими государствами и Португалией. Совет Безопасности не выполнил бы своего долга, если бы он не обратил внимания на эти моменты. Некоторые последние заявления лидеров западного мира показали, что они ясно понимают растущую силу национализма в Африке. Та же самая сила действует и в португальских колониях. Необходимо обсудить этот вопрос в Совете Безопасности с целью найти какое-то решение и не допустить, чтобы события приняли еще более серьезный характер.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что утверждение Португалии о том, что события в Анголе сводятся к поддержанию внутреннего общественного порядка и что, следовательно, Совет Безопасности не компетентен обсуждать их, уже было отвергнуто подавляющим большинством государств-членов Организации. В результате действий Португалии в Анголе создалась критическая обстановка, которая может привести к военному конфликту, что, в свою очередь, поведет к нарушению международного мира и безопасности. На Совете Безопасности, в соответствии с главами VI и VII, лежит основная ответственность за обсуждение такого положения.

На 944-м заседании Совета, 10 марта, представитель Китая заявил, что его делегация выступает за включение данного пункта в повестку дня, потому что обсуждение этого вопроса даст много полезной информации. Однако включение того или иного пункта в повестку дня отнюдь не ставит под сомнение права и притязания заинтересованных сторон.

Представитель Чили заявил, что его делегация будет придерживаться своей последовательной политики не выступать против включения в повестку дня каких бы то ни было пунктов. Однако у его делегации есть серьезные сомнения относительно компетенции Совета Безопасности рассматривать данный вопрос, поскольку требования, изложенные в статье 34, полностью не удовлетворены.

РЕШЕНИЕ: Повестка дня была принята без возражений.

III) РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА В СОВЕТЕ

Вслед за утверждением повестки дня представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что его правительство до сих пор не получило никаких убедительных доказательств того, что события, которые будто бы имели место в Анголе, могут быть истолкованы как создавшие обстановку, которая может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности; представителю Либерии надлежит доказать, что Совет Безопасности имеет *prima facie* повод заняться этим вопросом. Хотя его

делегация не возражала против утверждения повестки дня, она, тем не менее, по-прежнему придает самое серьезное значение принципу, содержащемуся в пункте 7 статьи 2 Устава.

Представитель Франции, касаясь правовой стороны проблемы включения пункта в повестку дня и компетенции Совета, заявил, что его делегация не хотела представлять какие-либо возражения против включения данного пункта в повестку дня. Тем не менее, он выразил сомнения относительно применимости статьи 34 к событиям в Луанде, так как эти события едва ли могут привести к международному спору.

Представитель Турции заявил, что, хотя его делегация не возражает против включения пункта, внесенного Либерией в повестку дня, она, тем не менее, не уверена на данной стадии, что Совет Безопасности является соответствующим форумом для его обсуждения и что статья 34 в этом случае применима. Он отметил, что Организация Объединенных Наций состоит из различных органов, области изучения и обсуждения которых регулируются Уставом.

Представитель Эквадора заявил, что, по его мнению, утверждение повестки дня является чисто процедурным вопросом, который ни в коей мере не затрагивает существа данной проблемы. После включения пункта в повестку дня необходимо, в качестве следующего шага, принять решение относительно компетенции Совета Безопасности для рассмотрения этого вопроса. Его делегация по-прежнему сомневается в компетенции Совета, согласно Уставу, рассматривать вопрос, включенный в повестку дня, и надеется более подробно изложить свое мнение на более позднем этапе прений.

Председатель пригласил представителя Португалии занять место за столом Совета.

Представитель Португалии заявил, что его делегация считает включение пункта в повестку дня Совета незаконным. Согласно постановлениям пункта 2 статьи 24 Устава компетенция Совета Безопасности конкретно ограничивается вопросами, изложенными в главах VI, VII, VIII и XII Устава, причем ни один из них в данном случае не применим. В жалобе Либерии ничего не говорится о каком-либо споре между португальским государством и каким-либо другим государством-членом Организации. Поэтому на рассмотрении Совета не находится ни один из случаев, предусмотренных в статьях 33 и 34 Устава. Эти две статьи являются единственными, которые могли бы оправдать те или иные действия Совета Безопасности в рамках главы VI. Подобным же образом применение главы VII потребовало бы наличия нарушения международного мира в форме агрессии против территориальной целостности или политической независимости какого-

либо государства. Никакого подобного утверждения против Португалии не выдвигалось. Положения глав VIII и XII не могут быть применены, поскольку никакой региональный договор не находится под угрозой, точно так же как не находится под угрозой и какой-либо стратегический район, состоящий под международным режимом опеки. Таким образом, Устав не дает никакого оправдания обсуждению данного пункта Советом Безопасности. Либерия базирует свою жалобу на туманной ссылке на нарушение прав и привилегий человека. Однако эти вопросы не входят в компетенцию Совета Безопасности. Кроме того, согласно постановлению пункта 7 статьи 2 Устава, Организация Объединенных Наций не может вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства-члена Организации. Представитель Португалии заявил, далее, что волнения в Луанде являются делом рук определенных «хулиганов» и «наймаков», которые не представляют какой-либо части населения Луанды. Большинство населения этого города было захвачено врасплох беспорядками и реагировало на них общим негодованием. К тому же, обсуждая вопросы, относящиеся к поддержанию общественного порядка, Совет создал бы новый прецедент, последствия которого были бы далеко идущими. Членам Совета хорошо известно, что многочисленные случаи нарушения общественного порядка, ведущего к человеческим жертвам, имели место в последнее время в различных частях мира. Если бы Совет занялся вопросом о волнениях в Луанде, ему, конечно, следовало бы также расследовать все другие случаи общественных беспорядков. Португальская делегация хотела бы знать, согласятся ли государства-члены Организации на такое вмешательство. Если члены Организации не согласны на такое вмешательство, то португальская делегация будет вправе предположить, что в данном случае имеет место явная дискриминация в отношении Португалии. Такое отношение со стороны Совета несомненно явилось бы издевательством над пунктом 1 статьи 2 Устава, который устанавливает принцип суверенного равенства всех государств-членов Организации. Кроме того, в своем письме на имя Председателя Совета Безопасности представитель Либерии попытался оправдать необходимость обсуждения этого вопроса Советом, для того чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение положения и нарушение прав и привилегий человека в Анголе. Только самое недоброжелательное суждение может объединить инциденты в Луанде с каким-либо нарушением прав человека. В португальском многорасовом обществе, в котором, согласно закону, традиции и практике, не существует никаких цветных или религиозных барьеров, права человека лежат в самой основе политической и социальной структуры. По иронии судьбы такие обвинения против Португалии исходят от Либерии, государства, в котором, согласно конституции, закону и практике, существует явная расовая дискриминация. Например, в Либерии ни один человек,

не являющийся по происхождению африканцем, не может стать гражданином и не может владеть землей. Общественное мнение во всем мире было введено в заблуждение частью международной печати, которая грубо исказила инциденты в Луанде и неправильно представила их значение. Расследование этих событий пролило значительный свет на некоторые факторы, которые не слишком трудно было истолковать, поскольку они точно совпадали с методами, используемыми в других частях мира, там, где международная коммунистическая агрессия стремится нарушить порядок и мир народов и государств. Фактически, оружие, захваченное у лиц, принимавших участие в нападениях, — иностранного производства. Очевидно, это оружие было нелегально ввезено в Анголу из-за границы. Ряд лиц, арестованных после этих беспорядков, рассказали об участии в них иностранцев, включая нескольких белых. Кроме того, с событиями в Луанде связана международная организация, известная под названием ДРИЛ, которая открыто заявила о своей ответственности за организацию актов террора и саботажа против португальского государства. Однако отношение всего населения Анголы безошибочно показало, что эти террористические действия были успешными лишь очень короткое время. Регулярные силы безопасности, при содействии населения, быстро восстановили спокойствие и общественный порядок.

В конце своего выступления представитель Португалии заявил, что его делегация протестует не только против включения данного пункта в повестку дня Совета, но и против многочисленных необоснованных обвинений в адрес его страны, сделанных рядом представителей в Совете Безопасности. В Португалии нет принудительного труда. Она также никогда не практиковала какого-либо вида колониализма или империализма. На протяжении веков Португалия была унитарным государством, несмотря на разбросанность ее населения.

На 945-м заседании Совета Безопасности, 14 марта 1961 г., Председатель пригласил представителей Ганы и Конго (Браззавиль) занять места за столом Совета.

Представитель Конго (Браззавиль) заявил, что из Кабинды и Анголы ушли в изгнание тысячи людей, которые могли бы дать более точные сведения о положении, существующем в Анголе. В то время, как Португалия воздвигла стену молчания вокруг своих африканских владений, эти беженцы рассказали миру о своих страданиях и лишениях. В португальских владениях свободы ассоциаций не существует, и все организации, борющиеся за освобождение, находятся в подполье. Свобода печати отсутствует, и несколько журналистов и миссионеров, которые возвратились из Анголы, могут рассказать о действительном положении в этой стране. Ангола борется за свою независимость и, несмотря на строгую цензуру, внешний мир узнал об этой

борьбе. Единственным выходом из сложившегося положения является немедленная деколонизация Анголы.

Представитель Ганы заявил, что на протяжении целого ряда лет многие наблюдатели и авторитетные специалисты предвидели положение, которое теперь создано в Анголе. Они рекомендовали Португалии считаться с действительностью и проводить такую политику, которая дала бы возможность жителям португальских колоний достичь независимости и национального суверенитета. События в Анголе представляют угрозу дружественным отношениям между государствами-членами Организации и, тем самым, угрозы международному миру и безопасности. Африканские государства твердо настаивают на принципе самоопределения, искоренения колониализма, расового равноправия и прав человека. Таким образом, при любой ситуации в Африке, подобной той, которая существует в Анголе, когда стремления и интересы африканского народа находятся в такой очевидной опасности, не может быть вопроса о том, что не существует угрозы международному миру и гармонии. На многих международных совещаниях, где обсуждались африканские проблемы, рассматривался и заострялся вопрос о независимости Анголы. События движутся настолько быстро, что, несмотря на строгую цензуру, международная печать сообщила о них, и теперь внимание всего мира обращено на эти события. При таких обстоятельствах самое меньшее, что Совет Безопасности может сделать, — это потребовать немедленного прекращения вооруженных репрессий в Анголе, освобождения всех борцов за свободу, безоговорочного признания основных прав человека и свобод и послышки комиссии по расследованию для оценки всего положения в целом, с тем чтобы принять решение относительно необходимых мер, гарантирующих полное удовлетворение стремлений народа Анголы к независимости. Совет может также рассмотреть вопрос об учреждении комитета по Анголе, аналогичного Комитету по Юго-Западной Африке, для сбора информации и ведения переговоров с португальским правительством относительно выполнения резолюций Организации Объединенных Наций.

Представитель Либерии заявил, что вопрос о португальских колониях привлекал внимание Генеральной Ассамблеи еще с момента принятия Португалии в Организацию Объединенных Наций в 1955 году. Своей резолюцией 1542 (XV) Генеральная Ассамблея постановила, что территории, находящиеся под управлением Португалии, являются фактически самоуправляющимися по смыслу главы XI Устава. Таким образом, Генеральная Ассамблея подчеркнула, что Организация Объединенных Наций, представляющая все страны мира, испытывает беспокойство в связи с положением в португальских территориях и установила также свою компетенцию по рассмотрению и изучению условий в этих территориях, включая Анголу. Поэтому доводы, приведенные Порту-

галией, и ее ссылка на пункт 7 статьи 2 Устава абсолютно неуместны и не имеют под собой никакого основания. Помимо юридической стороны дела, создавшееся в Анголе положение вызвало серьезные опасения и беспокойство у международного коллектива. Именно по этой причине Либерия внесла данный вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, с тем чтобы были предприняты шаги для прекращения дальнейшего кровопролития, человеческих жертв и распространения угрожающего положения за пределы границ Анголы. Португальские вооруженные силы безжалостно подавляют право на свободу, неистовствует расовая дискриминация, используется принудительный труд, а население делится на «цивилизованное» и «нецивилизованное». Все это происходит в то время, когда колониальные державы, осуществлявшие господство над гораздо более многочисленным населением и над гораздо большей территорией, чем португальское население и португальские территории, уступают свою власть в ответ на растущие требования независимости.

Представитель Либерии затем внес следующий проект резолюции, авторами которого являлись Либерия, Объединенная Арабская Республика и Цейлон (S/4769):

«Совет Безопасности,

отмечая недавние беспорядки и конфликты в Анголе, в результате которых среди населения были убиты и продолжение которых может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности,

будучи обеспокоен растущим волнением зависимых народов во всем мире, стремящихся к самоопределению и независимости,

отдавая себе отчет в том, что если не будет принято быстрых, эффективных и своевременных мер для улучшения бесправного положения африканских народов Анголы, то может создаться опасность для международного мира и безопасности,

ссылаясь на резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, в которой Генеральная Ассамблея единогласно заявила, что подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире, и потребовала, чтобы были приняты незамедлительные меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок, и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им

возможность пользоваться полной независимостью и свободой,

ссылаясь далее на резолюции 1541(XV) и 1542(XV) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1960 года,

1. призывает правительство Португалии в срочном порядке рассмотреть проведение в Анголе мероприятий и реформ, имеющих своей целью осуществление резолюции 1514(XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, при должном соблюдении прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом;

2. постановляет назначить подкомитет в составе . . . и поручает этому подкомитету рассмотреть сделанные в Совете Безопасности заявления, касающиеся Анголы, получать дальнейшие заявления и документы и проводить такие расследования, какие он может считать необходимыми, и возможно скорее представить Совету Безопасности доклад».

Представитель Либерии добавил, что совместный проект резолюции не содержит каких-либо элементов, которые уже не были приняты либо Советом Безопасности, либо Генеральной Ассамблеей. Проект резолюции дает возможность Совету Безопасности принять меры, пока существующее положение не привело к серьезному кризису, который будет представлять угрозу международному миру и безопасности. Народ Анголы имеет тесные расовые связи с соседними странами, и было бы наивно ожидать, что народы этих стран допустят, чтобы народ Анголы и далее подвергался тем же испытаниям.

Представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что данный вопрос — это не просто вопрос вынесения на суд португальского господства в Анголе. Нужно найти решение этой колониальной проблемы — предпочтительно в сотрудничестве с государствами-членами Организации и с Португалией. В совместном проекте резолюции делается попытка найти решение вопроса об Анголе и предотвратить инциденты, аналогичные тем, которые имели место в Луанде. В своем резолютивном пункте 1 проект резолюции призывает к выполнению резолюции 1514(XV) Генеральной Ассамблеи о колониализме, которая была единогласно принята Генеральной Ассамблеей. В резолютивном пункте 2 предлагается назначить подкомитет для изучения обстановки и скорейшего доклада Совету Безопасности. Подобное предложение имеет многочисленные прецеденты. Самым последним прецедентом была резолюция Совета Безопасности относительно положения в Лаосе.

На 946-м заседании, 15 марта, представитель Цейлона заявил, что в выступлениях, сделанных до настоящего момента в Совете Безопасности, Порту-

галия обвиняется в серьезных актах насилия и бесчеловечности против народа Анголы. Представитель Португалии утверждал, что против его страны ведется «злостная кампания». Он хотел бы знать, стали бы все те ответственные лица, включая глав государств, ответственные газеты и государственные деятели, которые осудили португальскую политику, участвовать в «злостной кампании» против какой-либо страны. Борьба за независимость в Анголе продолжается уже почти десять лет. За исключением небольшой привилегированной группы, большинство населения живет в нищете и не пользуется даже элементарными правами человека. В то время, как в Африке зарождаются, крепнут и берут государственную власть в свои руки освободительные движения, португальцы безжалостно подавляют такие движения в Анголе. Однако уже имеются признаки серьезного кризиса, развивающегося в Анголе, и именно исходя из этих соображений, проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, призывает Португалию следовать решениям, уже принятым Организацией Объединенных Наций, и предлагает назначить подкомитет для выяснения фактического положения дел в Анголе.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что совместный проект резолюции в своей преамбуле ссылается на якобы существующую опасность международному миру и безопасности. При включении данного пункта в повестку дня несколько представителей отметили, что простая ссылка на статью 34 является недостаточной и что Совет будет компетентен рассматривать вопрос только в том случае, если действительно существует положение, которое может явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности. В заявлениях, с которыми выступили авторы данного проекта резолюции, остается недоказанным тот факт, что в Анголе существует положение, которое может создать угрозу поддержанию международного мира и безопасности. Кроме того, принять меры, предложенные в этом проекте резолюции, означало бы предложить Совету Безопасности не считаться с ограничениями, наложенными на него статьей 24 Устава, и заняться вопросами, которые уже рассматривались Генеральной Ассамблеей и которые возможно снова будут ею рассматриваться. Предлагаемые действия означали бы новую интерпретацию Устава и расширили бы функции Совета Безопасности в такой мере, что была бы заслонена его основная задача, которая состоит главным образом в поддержании мира и безопасности.

Представитель Эквадора заявил, что сомнения его делегации во время включения данного пункта в повестку дня были вызваны исключительно вопросом компетенции Совета Безопасности, а не компетенции Организации Объединенных Наций в целом. Кроме того, эти сомнения никоим образом не означают, что его делегация согласна с утвержде-

нием о том, что положение в Анголе входит в исключительную внутреннюю компетенцию Португалии и что пункт 7 статьи 2 Устава в данном случае применим. Из заявлений, сделанных представителями Португалии и Либерии, явствует, что между этими двумя странами не существует какого-либо спора и что не существует положения, которое может привести к конфликту между этими двумя государствами. Однако имеется различие в толковании событий, имевших место в Анголе. Занимая беспристрастную и объективную позицию по отношению к этим событиям, правительство Эквадора, тем не менее, полагает, что положение в Анголе на его теперешней стадии развития не является таким положением, которое может представлять угрозу международному миру и безопасности по смыслу соответствующих глав Устава. Поэтому эквадорская делегация, полностью симпатизируя стремлениям народа Анголы, воздержится от голосования всякого проекта резолюции, который установит компетенцию Совета Безопасности по данному вопросу.

Представитель Чили заявил, что настоящие прения подтвердили сомнения его делегации относительно компетенции Совета рассматривать вопрос об Анголе. Ясно, что эта проблема фактически является проблемой прав человека. Поэтому чилийская делегация хотела бы, чтобы его рассмотрением занялся какой-либо другой компетентный орган Организации Объединенных Наций, поскольку Совет Безопасности ограничен Уставом в отношении рассмотрения вопросов, которые не входят в его компетенцию.

Представитель Китая заявил, что из выступлений в Совете стало ясно, что Португалия никому не угрожает. Однако прения не пролили достаточно света по второму вопросу, а именно, являются ли условия, существующие в Анголе, такими, которые в дальнейшем могут привести к ситуации, представляющей угрозу международному миру и безопасности. Действительное положение дел в Анголе все еще не ясно, так же как и не ясен вопрос, чего же хочет народ Анголы. По этим причинам китайская делегация считает целесообразным, чтобы Совет Безопасности не предпринимал каких-либо действий на данном этапе, и, соответственно, она не будет в состоянии поддержать этот проект резолюции.

Представитель Турции заявил, что находящийся на обсуждении конкретный вопрос фактически касается применения статьи 34 Устава. Правильное толкование положений Устава, затрагивающих компетенцию Совета Безопасности, может стать вопросом жизни или смерти для малых народов. Принадлежит сама к этой категории, Турции вынуждена отбросить всякие соображения сентиментальности или целесообразности в своем толковании статей Устава, касающихся Совета Безопасности. Поэтому, хотя Турция и выступает против всяких форм колониализма,

она сожалеет, что она не может поддержать совместного проекта резолюции.

Представитель Цейлона, используя свое право ответа, заявил, что некоторые делегации заняли позицию, сводящуюся к тому, что никакой угрозы международному миру в Анголе не существует. Хотя народ Анголы и не взялся за оружие, имеющаяся информация ясно указывает на то, что создается такое положение, при котором не исключена возможность вооруженного конфликта. Кроме того, он хотел бы знать, может ли Совет Безопасности рассматривать положение, как угрожающее международному миру и безопасности, только в том случае, когда военные действия уже фактически развязаны. В теперешнее время, когда колониальные народы борются за независимость, всегда существует угроза международному миру, если допустить, чтобы положение ухудшилось до такой степени, когда на сцену выступят великие державы. Необходимо также учитывать позицию, занятую другими африканскими государствами. Хотя он и не намекает на то, что африканские государства собираются взяться за оружие и подняться против Португалии для обеспечения независимости Анголы, очевидно, что напряженность между африканскими государствами и Португалией возрастает. В проекте резолюции предлагается только, чтобы Португалия согласилась с принципом самоопределения для народа Анголы и чтобы был создан подкомитет для проверки заявлений, сделанных в адрес Португалии. Это предложение носит весьма безобидный характер, однако оно может остановить дальнейшее ухудшение положения.

Председатель, выступая в качестве представителя Соединенных Штатов Америки, заявил, что его делегация подошла к этому вопросу, стремясь устранить не только симптомы, но и источники трения, связанные с данной проблемой. Соединенные Штаты сожалеют о насилиях в Анголе и о трагических человеческих жертвах. Было бы благоразумно рассматривать беспорядки в Луанде в свете коренных изменений, которые произошли за последнее время в Африке. Народ Анголы имеет право на все права, гарантированные Уставом. Должно проводиться постепенное планирование с целью более быстрого его продвижения на пути к полному самоопределению. Нет никакого сомнения, что предстоят огромные трудности. Однако, если у народа Анголы не будет оснований надеяться на самоопределение, существующая напряженность возрастет и может привести к волнениям, которые могут стать угрозой международному миру и безопасности. Напомнив о проблемах Конго и заявив о том, что многие из этих проблем явились результатом давления национализма, не оставившим времени для подготовки, необходимой для эффективного осуществления суверенитета, представитель Соединенных Штатов заявил, что Португалия должна принять меры к тому, чтобы в Анголе завтра не возникла аналогичная

ситуация, и приступить к поощрению экономического, социального и культурного развития народа Анголы. В резолюции 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи Ангола причислена к самоуправляющимся территориям, и Португалии предложено представлять о ней информацию. Наилучшим курсом для Португалии было бы сотрудничество с Организацией Объединенных Наций для достижения тех целей, которые разделяются всеми и которые признаются Уставом. Соединенные Штаты надеются, что Португалия в этом духе примет меры в соответствии с совместным проектом резолюции, находящимся на рассмотрении Совета.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что рассмотрение Советом вопроса об Анголе полностью подтвердило своевременность инициативы Либерии. Поддержка, оказанная большим числом африканских и азиатских государств, свидетельствует о всеобщем осуждении португальского колониализма. Применяя вооруженную силу, Португалия создала серьезную угрозу миру и безопасности во всей Африке.

Представитель Португалии выразил удивление по поводу отсутствия понимания тех «выгод», которые несет с собой португальское колониальное господство в Анголе, и призывал борцов за свободу Анголы к «хулиганам» и «преступникам». Он также заявил, что эта борьба была спровоцирована так называемыми агентами международного коммунизма. Каковы бы ни были термины, использованные португальским представителем для описания положения в Анголе, факт остается фактом, что население Анголы никогда не пользовалось никакими привилегиями и никогда не участвовало в управлении своей страной. Всякая политическая деятельность в Анголе безжалостно подавляется и не допускается существование ни одной демократической организации. Источники, которые никакое богатое воображение не назовет коммунистическими, подтвердили бесчеловечную жестокость португальской колониальной администрации. Применение принудительного труда расширилось до такой степени, что этот труд стал основной частью рабочей силы в Анголе. Десятью девятью процентов коренного населения неграмотно. Согласно данным ЮНЕСКО, начальное образование в Анголе получают лишь 1,4 процента населения страны. Средний доход на душу составляет лишь 100 долларов в год. В этих обстоятельствах Совет Безопасности обязан принять неотложные и эффективные меры, для того чтобы заставить Португалию уважать свои обязательства согласно Уставу. Португалии необходимо предложить выполнить принятую единогласно Генеральной Ассамблеей резолюцию о предоставлении независимости колониальным народам и территориям. В этой связи проект резолюции, находящийся в распоряжении Совета, осуждая, с одной стороны, политику и действия португальского правительства, не предлагает каких-либо мер, которые должны быть непосредственно

приняты Советом для обеспечения свободы и независимости Анголы. Он лишь предлагает создать подкомитет для проведения расследования и доклада Совету. Однако Советская делегация понимает пункт 2 резолютивной части, как не препятствующий возобновлению Советом Безопасности обсуждения этого вопроса в любое время с целью принятия необходимых мер. Поэтому она будет голосовать за совместный проект резолюции, поскольку он поддерживает право народа Анголы на самоопределение и независимость.

Перед тем как Совет Безопасности перешел к голосованию проекта резолюции, представитель Либерии заявил, что некоторые представители выразили сомнение относительно применимости статьи 34 Устава. Статья 34 Устава наделяет Совет неоспоримыми полномочиями и уполномочивает его также рассматривать и расследовать любую «ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор». Ясно, что ситуация, которая может поставить под угрозу всеобщий мир, не обязательно должна быть спором между двумя государствами-членами Организации. Члены Совета должны принять во внимание жертвы, принесенные народами Африки во имя общей защиты человеческих свобод во время двух мировых войн. Было бы насмешкой, если бы только в Африке не были применены возвышенные принципы Устава Организации Объединенных Наций, если бы только в Африке часть ее населения была лишена свободы.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/4769) был отклонен, собрав в свою пользу 5 голосов при 6 воздержавшихся (Китай, Соединенное Королевство, Турция, Франция, Чили, Эквадор), причем никто не голосовал против.

Представитель Португалии, используя свое право ответа, заявил, что его делегация уже объяснила в Генеральной Ассамблее 13 декабря 1960 г., что Португалия не практикует колониализма в Африке или где-либо еще. Хотя она и разбросана по четырём континентам и состоит из многих различных народов, Португалия является унитарным государством — политически, юридически и морально. Не соответствует действительности утверждение, будто в португальских заморских территориях существует принудительный труд. Принудительный труд был объявлен вне закона португальским законодательством. Прогресс, достигнутый португальскими заморскими территориями, известен. Хотя много еще предстоит сделать, португальское правительство гордится своими достижениями в областях связи, ирригационных проектов, образования и социального развития. Однако его величайшим достижением является чувство единства, которое явилось результатом общности жизни на протяжении ряда поколений.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС

А. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
ИОРДАНИИ ОТ 1 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Письмом от 1 апреля 1961 г. (S/4777) представитель Иордании просил Председателя Совета Безопасности о созыве в кратчайший по возможности срок Совета Безопасности для рассмотрения протеста Иордании против действий Израиля, образующих «Нарушение Соглашения о перемирии и акты военной провокации, являющиеся угрозой международному миру и безопасности». В приложенной к письму объяснительной записке представитель Иордании заявил, что израильские власти намереваются 20 апреля устроить в Иерусалиме военный парад. Смешанная комиссия по перемирию уже осудила 20 марта действия Израиля в связи с репетицией парада 17 марта, выразившиеся в подвозе в город тяжелого военного снаряжения. Это решение Комиссии было доведено до сведения членов Совета, по просьбе Иордании, в документе S/4776. Комиссия предложила израильским властям не допускать повторения такого нарушения Общего соглашения о перемирии и воздерживаться в будущем от ввоза в Иерусалим всякого снаряжения, помимо того, которое разрешается по условиям Общего соглашения о перемирии. Устройство Израилем парада вопреки решению Комиссии по перемирию поставит под угрозу международный мир и безопасность.

В письме от 2 апреля (S/4778) представитель Израиля изложил предварительные замечания в связи с протестом Иордании. Он отметил, среди прочего, что предполагаемый парад по случаю тринадцатой годовщины независимости Израиля ничем не отличается от парада, имевшего место в Иерусалиме в 1958 году. В связи с этим председатель Смешанной комиссии по перемирию тогда заявил, что действия Израиля являются «формальным нарушением» Общего соглашения о перемирии, и ряд наблюдателей был размещен вдоль границы, для того чтобы рассеять всякие опасения. Как и в 1958 году, все виды оружия, которые будут участвовать в параде, будут без боеприпасов. Израиль, который не заявлял протеста против подобных церемониальных парадов в Иордании, считал, что этот вопрос не заслуживает того, чтобы Совет занимался его рассмотрением, и заявил о своей готовности сотрудничать в принятии всех надлежащих мер для того, чтобы рассеять опасения Иордании.

1) РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА В СОВЕТЕ

На 947-м заседании, 6 апреля 1961 г., Совет включил протест Иордании в свою повестку дня и предложил представителям Израиля и Иор-

дании принять участие в обсуждении его Советом.

Представитель Иордании заявил, что он представляет конкретный протест и будет добиваться конкретного решения Совета. Проанализировав факты, на которых Смешанная комиссия по перемирию основывалась при вынесении своего решения 20 марта, он подчеркнул следующее: во-первых, согласно постановлениям Общего соглашения о перемирии, ввоз тяжелого вооружения какого бы то ни было вида, для каких бы то ни было целей и при каких бы то ни было обстоятельствах в этот сектор Иерусалима запрещается; во-вторых, точка зрения Израиля и выдвинутые им доводы в связи с проектируемым парадом были изложены в Смешанной комиссии по перемирию и Начальнику штаба и были ими отклонены; в-третьих, Смешанная комиссия по перемирию, являющаяся органом, уполномоченным Советом наблюдать за выполнением условий Соглашения о перемирии, считала ввоз Израилем вооружения в город Иерусалим нарушением постановлений Общего соглашения о перемирии и осудила Израиль за такое нарушение. Представитель Иордании отметил, что ни Иерусалим, ни дорога, по которой израильские танки и вооружение были перевезены из прибрежной палестинской равнины в Иерусалим, не принадлежат Израилю ни в силу закона, ни в силу каких-либо резолюций или привилегий. Совершенно ясно, что эта демонстрация силы имеет своей целью запугать или, вернее, спровоцировать Иорданию. Поэтому правительство Иордании просит Совет принять решение, которое подтвердило бы резолюцию Смешанной комиссии по перемирию от 20 марта 1961 года.

Представитель Израиля заявил, что протест Иордании абсолютно не обоснован. Иорданское правительство отдает себе отчет в том, что нет никаких оснований для какого бы то ни было утверждения, будто Израиль желает изменить существующее положение. Проектируемый парад — не первый в этом роде, и Израиль не один ввозит в район Иерусалима для церемониальных целей снаряжение помимо того, которое разрешается постановлениями Общего соглашения о перемирии. В течение многих лет Израиль и Иордания устраивают в Иерусалиме по случаю какого-либо празднования военные парады по ту или иную сторону демаркационной линии. Весьма сомнительно, является ли церемониальный парад военного снаряжения без боеприпасов, а значит — непригодного для военных целей, хотя бы даже «формальным нарушением» постановлений Приложения к Общему соглашению о перемирии. Делегация Израиля готова дать Иордании дополнительные заверения в мирном характере предпола-

гаемого парада, если такие заверения действительно необходимы. Представитель Израиля предложил Совету последовать прецеденту 1958 года, когда председатель Смешенной комиссии по перемирию нашел способ разрешения этой проблемы, не превращая ее в вопрос особой важности.

Представитель Объединенной Арабской Республики подчеркнул, что протест Иордании носит очень простой и конкретный характер. Соглашение о перемирии было определенно нарушено, и долг Совета подтвердить решение Смешанной комиссии по перемирию. Утверждение о том, что подобные парады имели место на иорданской стороне демаркационной линии, не относится к обсуждаемому вопросу: в этих случаях не производилось никакого расследования и не было никакого решения Смешанной комиссии по перемирию. В самом деле, Комиссия постановила, что эти действия Израиля образуют нарушение Общего соглашения о перемирии. В заключение Комиссия осудила эти действия Израиля и предложила израильским властям принять самые энергичные меры, чтобы избежать всякого нового нарушения Общего соглашения о перемирии, и воздерживаться в будущем от посылки в Иерусалим какого бы то ни было военного снаряжения сверх того, которое разрешается постановлениями Общего соглашения о перемирии.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что Совет не может игнорировать факт нарушения Общего соглашения о перемирии. Представитель Израиля не отрицал этого факта, и ясно, что использование тяжелого военного снаряжения в параде может рассматриваться только как попытка вызвать реакцию со стороны населения, что не отвечает духу статьи I Соглашения о перемирии. Действия Израиля являются формальным нарушением Приложения II к Соглашению и нарушением этого Соглашения с политической точки зрения.

На 948-м заседании, 10 апреля, представитель Франции заявил, что он понимает опасения правительства Иордании в связи с предполагаемым парадом и его желание, чтобы постановление Соглашения о перемирии соблюдались. Израиль, однако, заявил о своей готовности предоставить полные гарантии чисто церемониального характера парада, которому предшествовал целый ряд парадов на иорданской стороне; соблюдение Соглашения о перемирии не исключает возможности достижения сторонами договоренности в отношении некоторых исключений. Он выразил надежду, что сторонам удастся при содействии Смешанной комиссии по перемирию найти решение, которое будет полностью отвечать букве и духу Соглашения.

Представитель Объединенной Арабской Республики внес следующий совместный проект резолюции, соавтором которого был также Цейлон (S/4784):

«Совет Безопасности,

обсудив протест правительства Хашимитского Королевства Иордании от 1 апреля 1961 года (S/4777),

отмечая решение Иорданско-Израильской смешанной комиссии по перемирию от 20 марта 1961 г. (S/4776),

1. поддерживает решение Смешанной комиссии по перемирию от 20 марта 1961 года;
2. настоятельно предлагает Израилю выполнить это решение».

Высказываясь по представленному тексту, представитель Объединенной Арабской Республики отметил, что совместным проектом резолюции имеется в виду поддержать позицию, занятую Смешанной комиссией по перемирию в марте 1961 г., поскольку никто не отрицает основ решения Комиссии, не оспаривает постановлений Общего соглашения, особенно статьи VII Приложения II, и не возражает против них.

Представитель Китая отметил, что нормы права и факты, связанные с рассматриваемым Советом протестом, совершенно ясны. Военный парад, намечаемый на 20 апреля, явится нарушением Общего соглашения о перемирии. Он пояснил, что, хотя утверждение Израиля, что военный парад является незначительным событием, не угрожающим миру, быть может в материальном смысле и правильно, тем не менее военный парад в смысле политическом и психологическом не незначительное событие. По его мнению, решение Смешанной комиссии по перемирию должно быть поддержано. Он обратился с настоятельной просьбой к правительству Израиля содействовать, со своей стороны, поддержанию спокойствия на Среднем Востоке путем точного соблюдения постановлений Соглашения о перемирии.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что, хотя он и принимает заверения делегации Израиля в том, что правительство Израиля не намерено нарушать спокойного положения, существующего в Иерусалиме, он все же считает, что Совет должен поддержать заключение Смешанной комиссии по перемирию, для того чтобы предотвратить нарушение Соглашения о перемирии. Членам Комиссии также должно быть предложено сотрудничать в соблюдении буквы и духа Соглашения о перемирии в интересах сохранения мира.

Представитель Турции заявил, что решение Смешанной комиссии по перемирию от 20 марта должно считаться обязательным для обеих сторон, если не было достигнуто взаимной договоренности об

ном, в соответствии с пунктом 3 статьи XII Соглашения о перемирии. Его делегация призывает к соблюдению постановлений Соглашения и к выполнению решений Смешанной комиссии по перемирию и выражает надежду, что заинтересованные стороны будут ставить соображения мира и безопасности в данном вопросе выше всего другого.

Представитель Израиля заявил, что принятие Советом резолюции представляется чрезвычайной реакцией на церемониальный парад, который ни один из членов Совета не может серьезно назвать угрозой международному миру. Данный проект резолюции дает одностороннюю и необъективную картину обстановки, существующей на основании Соглашения о перемирии. Пришлось бы только сожалеть, если бы Совет последовал решению Смешанной комиссии о перемирии в данном случае, а не процедуре, установленной этой же Комиссией в 1958 году.

На 949-м заседании, 11 апреля 1961 г. представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что, по его мнению, репетиция военного парада, устроенная Израилем в Иерусалиме 17 марта для подготовки к параду по случаю Дня независимости 20 апреля, противоречит постановлениям Общего соглашения о перемирии. Хотя нарушение Общего соглашения о перемирии устройством только праздничного парада может быть и не является угрозой миру, но решающий вопрос в данном случае заключается в том, как отразится такое нарушение на значении или на обязательной силе Соглашения и на отношении сторон к этому Соглашению. Соблюдение обеими сторонами духа и буквы Соглашения существенно важно для поддержания сравнительно спокойного положения, существующего в настоящее время в этом районе. Делегация Соединенных Штатов считает, что авторитет Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия должен быть поддержан, и поэтому она согласна с позицией, занятой в проекте резолюции. Делегация Соединенных Штатов также считала, что Совет должен подчеркнуть свое желание, чтобы стороны полностью и добросовестно выполняли Соглашение о перемирии. Представитель Соединенных Штатов поэтому внес поправку (S/4785) к совместному проекту резолюции, предлагая добавить к нему следующий новый пункт, гласящий:

«3. просит членов Смешанной комиссии по перемирию сотрудничать, с тем чтобы обеспечить выполнение Общего соглашения о перемирии».

Представитель Либерии заявил, что он поддержит совместный проект резолюции, но считает необходимым призвать обе стороны к содействию усилиям Смешанной комиссии по перемирию, с тем чтобы обеспечить соблюдение Соглашения о перемирии. Поэтому он поддержит поправку Соединенных Штатов.

Представитель Иордании считал нежелательной лю-

бую поправку, которая может изменить смысл проекта резолюции, его делегация просила Совет утвердить заключения Смешанной комиссии по перемирию; любой другой образ действий подрывает авторитет Комиссии, превратит Общее соглашение о перемирии в мертвую букву, даст право сторонам в Соглашении о перемирии действовать по своему усмотрению, превратит Святой город в место сосредоточения тяжелого военного снаряжения, что вызовет политические последствия в этом районе.

Представитель Чили отметил, что факты, относящиеся к вопросу, рассматриваемому Советом, не вызывают никаких сомнений и что Комиссия по перемирию вынесла по этому вопросу определенное решение. Однако данный случай должен рассматриваться с более широкой точки зрения взаимоотношений между заинтересованными странами. По его мнению, проект резолюции приобретет еще большее значение, если в него будет включена поправка Соединенных Штатов, призывающая стороны к выполнению Соглашения о перемирии.

Представитель Эквадора заявил, что он одобряет проект резолюции, но сомневается в целесообразности ограничения решения Совета одним конкретным случаем, без упоминания о необходимости общего соблюдения постановлений Соглашения о перемирии в будущем. Поэтому он приветствовал поправку Соединенных Штатов.

Представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что он не может поддержать поправку Соединенных Штатов, так как она может быть истолкована как попытка поставить на равную ногу обе стороны в споре.

Представитель Израиля отметил, что за последние несколько лет Иордания была по крайней мере в 355 случаях осуждена Смешанной комиссией по перемирию; Израилю было вынесено осуждение в 150 случаях. Он обратился с призывом к правительству Иордании действовать в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 17 ноября 1960 г. относительно урегулирования спорных вопросов самими сторонами.

Представитель Турции высказался против включения в резолюцию какого бы то ни было принципиального заявления, так как оно может создать впечатление, будто имеется тенденция придать этому разногласию более широкий характер. Поэтому он воздержится при голосовании поправки, но будет голосовать за текст проекта в целом, если поправка будет принята.

По мнению представителя Китая эта поправка должна была толковаться просто как руководство на будущее, а не как попытка поставить обе стороны на равную ногу.

РЕШЕНИЕ: Поправка Соединенных Штатов Америки (S/4785) была принята 7 голосами, при 4 воздержавшихся (Объединенная Арабская Республика, Турция, СССР и Цейлон), причем никто не голосовал против. Проект резолюции, представленный Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/4784), со внесенной в него поправкой был принят 8 голосами, при 3 воздержавшихся (Объединенная Арабская Республика, СССР и Цейлон), причем никто не голосовал против.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, высказываясь по мотивам голосования, заявил, что принятый резолютивный пункт 3 ни в коей мере не умаляет значения первых двух пунктов и не уменьшает его поддержки этих пунктов. Этот пункт относится к будущему, и в нем учитывается необходимость обращения ко всем членам Смешанной комиссии по перемирию с просьбой о сотрудничестве, с тем чтобы обеспечить выполнение Общего соглашения о перемирии.

II) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ВЫПОЛНЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ ПРИНЯТОЙ НА 949-М ЗАСЕДАНИИ

В разосланном 17 апреля докладе (S/4792) о выполнении резолюции, принятой на 949-м заседании (S/4788), Генеральный Секретарь отметил, что 14 апреля израильским властям была направлена просьба о прямом ответе относительно выполнения постановлений резолюции Совета Безопасности. Это было необходимо сделать в связи с ответом Израиля на первое письмо Начальника штаба в Иерусалиме от 11 апреля; в этом ответе говорилось, что в Нью-Йорке происходит обсуждение резолюции с Генеральным Секретарем. Представитель Израиля истолковал пункт 3 резолюции в том смысле, что он дает основание для обсуждения Смешанной комиссией по перемирию вопроса о параде. Эта позиция подтверждалась в письме премьер-министра Израиля от 16 апреля на имя Генерального Секретаря. Генеральный Секретарь отметил, что анализ прений, происходивших в Совете, приводит к заключению, что такое толкование связи между пунктом 2 и пунктом 3 неправильно. В Совете были даны разъяснения, что поправка, принятая в качестве пункта 3, относится к будущему. Таким образом пункт 3 отнюдь не умаляет значения пункта 2, который полностью остается в силе, несмотря на наличие в резолюции пункта 3. Обсуждение Смешанной комиссией по перемирию протеста Израиля против Иордании от 13 апреля не может освободить Израиль от обязательства выполнить постановления резолюции Совета Безопасности. Поскольку парад назначен на 20 апреля, Генеральный Секретарь считал необходимым представить Совету Безопас-

ности доклад о том, что до сих пор ответа от израильского правительства по вопросу о его отношении к пункту 2 резолюции Совета получено не было.

19 апреля был разослан доклад (S/4792/Add.1) Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в качестве дополнения к докладу Генерального Секретаря от 17 апреля. В докладе давался отчет о заседаниях Израильско-Иорданской смешанной комиссии по перемирию, созданной для рассмотрения устных протестов, представленных Израилем и Иорданией 13 и 14 апреля соответственно.

Что касается израильского протеста против сосредоточения иорданскими властями тяжелого военного снаряжения в иорданской части Иерусалима, то Начальник штаба сообщил, что расследование, произведенное Органом по наблюдению за выполнением условий перемирия, не обнаружило никаких доказательств наличия снаряжения, помимо того, которое разрешено Общим соглашением о перемирии. Не было также никаких признаков недавней установки оборудования. Начальник штаба заявил, что на заседании Смешанной комиссии по перемирию 17 апреля израильская делегация предложила, чтобы Комиссия постановила вычеркнуть все стоящие на ее повестке дня протесты. 18 апреля Комиссия постановила отклонить предложение Израиля. На следующем заседании 19 апреля Израиль внес новое предложение, касающееся сотрудничества между заинтересованными сторонами. Иорданская делегация голосовала против принятия этого предложения Израиля. Председатель воздержался, поскольку он считал, что Комиссия некомпетентна вновь излагать принципы международного права, касающиеся соблюдения международных обязательств.

Что касается устного протеста Иордании, заявленного 14 апреля против сосредоточения войск и тяжелого оборудования на израильской стороне Иерусалима, Начальник штаба сообщил, что младший делегат Израиля в Смешанной комиссии по перемирию заявил, что нет необходимости проводить расследование, и заверил Иорданию в том, что Израиль не имеет враждебных намерений против Иордании и что Израиль стремится к сохранению спокойствия на демаркационной линии. Израильская делегация не присутствовала на заседании Смешанной комиссии по перемирию 19 апреля, когда была принята иорданская резолюция по этому вопросу. В этой резолюции Смешанная комиссия, среди прочего, сослалась 1) на решение Смешанной комиссии от 20 марта; 2) нашла, что примерно 12-14 апреля 1961 г. Израиль сосредоточил значительное количество тяжелого военного снаряжения на израильской стороне демаркационной линии в районе Святого города; 3) потребовала от израильских властей немедленно вывести тяжелое вооружение и снаряжение из израильского района Иерусалима.

В. ДРУГИЕ СООБЩЕНИЯ

В письме от 30 сентября 1960 г. (S/4547) представитель Объединенной Арабской Республики просил Генерального Секретаря разослать членам Совета Безопасности текст решения, принятого 29 сентября Египетско-Израильской Смешанной комиссией по перемирию, в которой Комиссия констатировала, что 20 сентября два вооруженных израильских транспортера пересекли международную границу у Эль-Ауджи, и постановила, среди прочего, что это было враждебным актом, нарушившим Общее соглашение о перемирии.

В письме от 10 ноября 1960 г. (S/4560) представитель Израиля заявил, что Объединенная Арабская Республика окончательно конфисковала 3 ноября 1960 г. 400 тонн цемента, выгруженного с греческого судна «Астипалеа», которое было незаконно и произвольно задержано в Порт-Саиде 17 декабря 1959 года. Власти Объединенной Арабской Респуб-

лики разрешили этому судну вернуться на север 10 апреля 1960 г., после того как оно было вынуждено не только прервать свой рейс, но также разгрузиться и бросить свой груз на произвол судьбы.

В письме от 13 марта 1961 г. (S/4770) представитель Объединенной Арабской Республики потребовал разослать текст резолюции, принятой 7 марта Смешанной комиссией по перемирию, в которой Израилю выносилось осуждение за нарушение воздушного пространства Объединенной Арабской Республики двумя израильскими самолетами.

В письме от 23 июля 1961 г. (S/4843) представитель Израиля обратил внимание Совета Безопасности на ряд агрессивных действий, совершенных в течение нескольких предыдущих дней и направленных против гражданских лиц, занимавшихся мирным трудом в Израиле, в которых Израиль обвинял сирийские вооруженные силы Объединенной Арабской Республики.

Глава 8

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АФГАНИСТАНА, БЕРЕГА СЛОНОВОЙ КОСТИ, БИРМЫ, ВЕРХНЕЙ ВОЛЬТЫ, ГАБОНА, ГАНЫ, ГВИНЕИ, ДАГОМЕИ, ИНДИИ, ИНДОНЕЗИИ, ИОРДАНИИ, ИРАКА, ИРАНА, ЙЕМЕНА, КАМБОДЖИ, КАМЕРУНА, КИПРА, КОНГО (БРАЗЗАВИЛЬ), КОНГО (ЛЕОПОЛЬДВИЛЬ), ЛАОСА, ЛИБЕРИИ, ЛИВАНА, ЛИВИИ, МАЛАЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МАЛИ, МАЛЬГАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, МАРОККО, НЕПАЛА, НИГЕРИИ, ОБЪЕДИНЕННОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПАКИСТАНА, САУДОВСКОЙ АРАВИИ, СЕНЕГАЛА, СОМАЛИ, СУДАНА, ТОГО, ТУНИСА, ФИЛИППИН, ЦЕЙЛОНА, ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ЧАДА, ЭФИОПИИ, ЮГОСЛАВИИ И ЯПОНИИ ОТ 26 МАЯ 1961 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

1) ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОПРОСА НА РАССМОТРЕНИЕ СОВЕТА

В письме от 26 мая 1961 г. (S/4816) на имя Председателя Совета Безопасности представители Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Мали, Мальгашской Республики, Марокко, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того, Туниса, Филиппин, Цейлона, Центральноеафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Японии просили о созыве в срочном порядке заседания Совета Безопасности для рассмотрения положения в Анголе. Они утверждали, что в Анголе продолжаются убийства и систематически попираются права человека. Эти обстоятельства, наряду с военными действиями, направленными против населения Анголы, и лишением его права на самоопределение в нарушение Устава

Организации Объединенных Наций и резолюции Генеральной Ассамблеи относительно Анголы, представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Того (2 июня) и Пакистан (9 июня) также присоединились к этой просьбе (S/4816/Add.1 и 2)

В заявлении, выпущенном 27 мая и препровожденном Совету Безопасности (S/4813), Союз Советских Социалистических Республик обратил внимание на положение в Анголе и указал, что долг всех государств и народов заставить Португалию положить конец грабительской колониальной войне в Анголе. В советском заявлении также указывалось, что в Анголе необходимо немедленно провести компетентное расследование при участии африканских стран.

В письме от 3 июня 1961 г. (S/4821) представитель Португалии протестовал против просьбы сорока четырех государств-членов о включении в повестку дня Совета вопроса, который, по мнению его правительства, входит в его исключительную компе-

тенцию. Он также просил о том, чтобы представитель Португалии был заслушан в ходе прений по вопросу о включении этого вопроса в повестку дня Совета.

На 950-м заседании, 6 июня, Совет включил просьбу сорока четырех государств-членов Организации в свою повестку дня. В соответствии с решением, принятым на 950-м и последующих заседаниях, представителям Португалии, Индии, Ганы, Конго, (Леопольдвиль), Конго (Браззавиль), Нигерии, Мали, Эфиопии и Марокко было предложено, по их просьбе, занять места за столом Совета.

II) РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА В СОВЕТЕ

Открывая прения в Совете, представитель Либерии указал, что то обстоятельство, что такое значительное число государств-членов просит Совет рассмотреть этот вопрос, отражает почти единодушное выражение горести и тревоги относительно Анголы. Положение в Анголе еще больше ухудшилось со времени его рассмотрения Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в марте и апреле. Резолюция 1603 (XV) от 20 апреля 1961 г. Ассамблеи призывает Португалию в срочном порядке рассмотреть вопрос о проведении в Анголе соответствующих мероприятий и реформ. Этой резолюцией также был учрежден подкомитет для расследования положения в Анголе и представления доклада Генеральной Ассамблее. Португалия, вместо проведения в жизнь этой резолюции, усилила свои военные репрессивные меры по отношению к населению Анголы. Несмотря на строгую цензуру, сведения о массовых убийствах, огульных арестах и бомбежке деревень дошли до внешнего мира. По достоверным сообщениям число убитых и без вести пропавших составляет по настоящее время 30 000 человек и число ангольских беженцев в Конго достигло 80 000 человек. Острый и срочный характер такого положения требует быстрых и эффективных мероприятий со стороны Совета Безопасности, чтобы прекратить кровавую бойню и колониальную войну. Представитель Либерии затем внес следующий проект резолюции, авторами которого были Цейлон, Либерия и Объединенная Арабская Республика (S/4828):

«Совет Безопасности,

рассмотрев положение в Анголе,

глубоко сожалея о массовых убийствах и суровых репрессивных мерах в Анголе,

отмечая серьезное беспокойство и сильную реакцию, вызванную этими событиями на всем африканском континенте и в других частях мира,

будучи убежден, что продолжение такого положения в Анголе является фактической и по-

тенциальной причиной международных трений и угрозой международному миру и безопасности,

ссылаясь на резолюцию 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1960 г., в которой Ангола объявляется наряду с другими территориями самоуправляющейся территорией по смыслу главы XI Устава, равно как и на резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г., в которой Генеральная Ассамблея единодушно заявила, что подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире, и просила незамедлительно принять меры для передачи всей власти народам этих территорий, без каких бы то ни было условий или оговорок, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой,

1. подтверждает резолюцию 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи и призывает Португалию действовать в соответствии с постановлениями этой резолюции;

2. предлагает Подкомитету, созданному согласно постановлениям вышеупомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи, незамедлительно выполнить данное ему поручение;

3. призывает португальские власти немедленно прекратить репрессивные меры и впредь предоставлять Подкомитету все необходимое, для того чтобы он мог быстро выполнить возложенную на него задачу;

4. предлагает Подкомитету возможно скорее представить доклад Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее».

Представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что, несомненно, продолжение существующего в настоящее время в Анголе положения еще больше обострит отношения между государствами и увеличит угрозу международному миру и безопасности. Статья 34 Устава определенно говорит о ситуации, продолжение которой может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Положение в Анголе, которое, согласно сообщениям печати, еще больше ухудшилось со времени рассмотрения его в марте месяце, является такой ситуацией. Кроме того, Генеральная Ассамблея в своей резолюции от 14 декабря 1960 г., касающейся предоставления независимости колониальным территориям и народам, подчеркнула свою компетенцию в таких случаях, как ситуация в Анголе. Ассамблея также приняла другую резолюцию 1542 (XV), в силу

которой на Португалию возлагается обязанность препровождать информацию согласно главе XII Устава о самоуправляющихся территориях, находящихся под ее контролем, включая Анголу. Португалия не выполнила всех этих резолюций и даже не приняла во внимание последнюю резолюцию 1603 (XV), в которой Ассамблея настоятельно предлагает Португалии принять меры и провести реформы в Анголе. По этой именно причине 44 государства-члена были вынуждены вновь представить этот вопрос на рассмотрение Совета, надеясь, что Совет примет необходимые меры, для того чтобы разрешить эту проблему пока не поздно. Они также надеются, что Португалия будет сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и выполнит положения этой резолюции Генеральной Ассамблеи, а также резолюции, которую вносят в Совет Безопасности Либерия, Объединенная Арабская Республика и Цейлон.

Представитель Португалии, выступая в связи с вопросом об утверждении повестки дня, возражал против решения Совета включить в свою повестку дня пункт, который, по мнению представителя Португалии, касается исключительно внутренней компетенции и безопасности Португалии. Так как согласно международному праву не существует никакой обоснованной причины для рассмотрения положения в Анголе Советом Безопасности, решение Совета следует логически считать незаконным, а незаконные решения Совета подрывают его авторитет. Организация Объединенных Наций не является и не может быть орудием иностранной политики, оказывающим давление, которое может нарушить внутреннюю жизнь других государств. Кроме того, Совет уже обсуждал положение в Анголе и с основанием отказался вмешаться в этот вопрос, который входит в исключительную компетенцию правительства Португалии. Тем не менее, позднее, при обсуждении этого вопроса, Генеральная Ассамблея не посчиталась с решением Совета Безопасности и приняла резолюцию, учреждавшую Подкомитет для изучения внутренних событий в Анголе. Представляется иронией, что те представители, которые не проявили никакого уважения к решению Совета о невмешательстве, теперь желают игнорировать решение Ассамблеи относительно учреждения Подкомитета и представления им доклада Ассамблее. Однако Совету предлагается теперь рассмотреть тот же вопрос до того, как Подкомитет сможет представить свой доклад. Поэтому, включая этот пункт в повестку дня, Совет Безопасности не считается с решением Генеральной Ассамблеи.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что в течение сравнительно короткого периода Совет Безопасности должен вторично обратить свое внимание на положение в Анголе. Государства-члены, просившие о созыве заседания Совета, обратили внимание на серьезность

положения, создавшегося в результате мероприятий португальских колонизаторов, развязавших против ангольского народа беспощадную войну широкого масштаба. Такое положение, безусловно, представляет собой значительную угрозу международному миру и безопасности. Никто не может оставаться безучастным перед лицом ужасных зверств, совершаемых в Анголе. В заявлении, выпущенном 27 мая (S/4813) и препровожденном Совету Безопасности, Советский Союз уже высказал свое мнение и озабоченность по поводу положения в Анголе. Согласно имеющейся информации, происходит, очевидно, всеобщая мобилизация для ведения крупной колониальной войны в Анголе, и в результате этого убито более 30 000 ангольских жителей. Португалия может в наше время проводить такую репрессивную политику благодаря поддержке, получаемой от ее союзников по Североатлантическому договору. Однако народы всех миролюбивых стран стоят на стороне населения Анголы, и это подтверждается тем, что такое большое число государств-членов просило о созыве настоящего заседания Совета. Долг Совета — потребовать от Португалии немедленного прекращения колониальной войны и решительно осудить эту войну Португалии против ангольского народа и немедленно провести меры для проведения в жизнь положений Декларации Генеральной Ассамблеи, содержащейся в ее резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года. Если Португалия и впредь будет игнорировать ее решения, то Совет Безопасности должен будет сделать предупреждение, что он будет вынужден рассмотреть возможность применения санкций, согласно статьям 41 и 42 Устава. Советское правительство удивляет та медленность, с которой проводятся в жизнь положения резолюции Генеральной Ассамблеи от 20 апреля относительно Анголы. Даже после своего назначения Подкомитет, по-видимому, не проявил большой активности. Подкомитету следовало бы сообщить Совету Безопасности, что он сделал до сих пор во исполнение директив, данных ему Ассамблеей. Во всяком случае, Подкомитет должен немедленно отправиться в Анголу для того, чтобы на месте положить конец варварским операциям португальских властей.

На 952-м заседании, 7 июня, представитель Цейлона заявил, что Совет, включив вопрос об Анголе в повестку дня, вновь подтвердил свою компетенцию рассматривать его. Ухудшение положения в Анголе не оставляет никакого сомнения в том, что оно представляет собой угрозу международному миру и безопасности и является результатом репрессивной политики, проводимой Португалией против народа Анголы. Однако всякая попытка задержать или остановить эволюцию зависимых народов, стремящихся к свободе, окажется тщетной. В этом отношении особо важны два документа: Всеобщая декларация прав человека, провозглашенная в 1948 году, и Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В частности,

в резолютивной части последней Декларации, среди прочего, говорится, что все народы имеют право на самоопределение и что необходимо прекратить всякие мероприятия репрессивного характера против зависимых народов, чтобы позволить им осуществить их право на полную независимость. Авторы проекта резолюции желают подчеркнуть ту огромную опасность, которая связана с отказом народу Анголы в его праве на существование в условиях свободы.

Представитель Индии заявил, что приблизительно три месяца тому назад Совет обсуждал вопрос об Анголе, но, к сожалению, не принял никакой резолюции. Позднее этот вопрос был передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, принявшей подавляющим большинством голосов резолюцию, в основном аналогичную той, которую Совет не принял. Португалия полностью отказывается сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Ее заявление в Совете и нежелание участвовать в дискуссиях Ассамблеи весьма характерны для ее отношения к своим обязанностям в качестве колониальной державы согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Ясно, что Португалия не собирается отказаться от своей позиции и что она намерена подавить освободительное движение в Анголе. В результате этой репрессивной политики тысячи ангольских жителей уже погибли. Массовые убийства в таком крупном масштабе не имеют себе равных в недавней истории колониального режима. При таких обстоятельствах Совет Безопасности должен действовать без промедления. Бездействие со стороны Совета будет иметь весьма серьезные последствия. Проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, умерен по своему характеру. Совет принял бы правильное решение, если бы он предложил Подкомитету, назначенному Ассамблеей в ее резолюции 1603(XV), произвести расследование и представить соответствующий доклад не только Генеральной Ассамблее, но и Совету Безопасности.

Представитель Конго (Браззавиль) заявил, что война в Анголе не является гражданской войной между Португалией и ее так называемыми заморскими провинциями, а колониальной войной, в которой народ Анголы энергично борется за низвержение деспотического господства Португалии. Аналогичная политика угнетения проводится также и в Кабинде. Согласно сведениям, полученным от беженцев из Кабинды и Анголы, Португалия, очевидно, уничтожает население Кабинды, с тем чтобы превратить эту территорию в базу для борьбы против Анголы. Однако проводимая Португалией политика обречена на провал. Ангола приблизительно в четырнадцать или пятнадцать раз больше Португалии, и ее границы не всюду размечены. Для Португалии фактически невозможно наглухо закрыть все свои границы и помешать всем националистическим элементам проявлять активность в Анголе.

Для всех независимых африканских государств существует только одна политика — политика освобождения от колониального господства.

Представитель Португалии заявил, что положение в Анголе определенно является результатом движения, подстрекаемого извне и проявляющего тенденцию к распространению на весь мир. Во время последней дискуссии в Совете о положении в Анголе иностранные террористы перешли через границу в Анголу и с тех пор северный район Анголы стал страной «мучеников». Террористы продолжают проникать в Анголу, и прения в Генеральной Ассамблее по этому вопросу послужили для них поощрением. Таким образом существующее трагическое положение было создано подрывными силами, действующими на международной арене. Нельзя верить тому, что местное население ответственно за инциденты, имевшие место в Луанде. Население всей португальской национальной территории составляет единую общину, не знающую никаких предрассудков национального, религиозного или культурного порядка. Это равноправие и единство — самый лучший источник нашей силы. Фактически в Анголе нет никаких политических причин, которые могли бы вызвать терроризм. Поэтому законные меры, принятые Португалией для ликвидации этого терроризма, спровоцированного иностранными агентами, являются не чем иным, как поддержанием внутригосударственного закона и порядка. Тем временем прогресс на пути к дальнейшему развитию территории продолжается. Цитируя выдержку из заявления, сделанного премьер-министром Португалии, представитель Португалии заявил, что население Анголы будет привлекаться к более активному участию в политической и административной жизни страны и что осуществление программ развития в социальной области будет еще больше ускорено. Поэтому Совет, вместо вмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию Португалии, должен был бы осудить как косвенную агрессию поощрение подрывной деятельности и гражданской войны, осуществляемое одним государством-членом в другом государстве.

На 953-м заседании Совета, 8 июня, представитель Ганы заявил, что в резолюции 1603(XV) от 20 апреля 1961 г. Генеральная Ассамблея не только приняла к сведению беспорядки и конфликты в Анголе, но также указала, что их продолжение может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. В той же резолюции обращена настоятельная просьба к Португалии в срочном порядке провести реформы в Анголе. Однако со стороны Португалии не было сделано никакой попытки положительно реагировать на этот призыв. Совершенно очевидно, что если Совет Безопасности не примет энергичных мер в интересах мира, то Португалия будет продолжать свою политику угнетения. Совету может быть небезынтересно уз-

нать, что Гана, чтобы отметить свой протест против политики Португалии, решила провести некоторые мероприятия начиная с 1 июня 1961 г., включая закрытие всех морских и воздушных портов для португальских судов и самолетов, а также отмену существующих открытых и общих лицензий для ввоза товаров из Португалии. Гана надеется, что Совет предложит всем государствам-членам Организации принять возможные для них меры, в соответствии с Уставом, чтобы заставить Португалию отказаться от своей репрессивной политики по отношению к населению Анголы.

Представитель Либерии заявил, что он не в состоянии понять выдвинутое Португалией против Либерии обвинение в том, что Либерия будто бы ведет антипортугальскую деятельность в Совете Безопасности. Как хорошо известно, Либерия заинтересована только в восстановлении мира в Анголе и, в чем бы ее ни обвиняли, она не может отказаться от своего сочувствия страдающим людям и может только осудить причины, вызывающие эти страдания. Кроме того, компетенция Организации Объединенных Наций в вопросе об Анголе уже установлена, и беспокойство, испытываемое Либерией и другими делегациями, вполне законно. Более того, учитывая развитие событий в Анголе, не следует терять время на юридические тонкости, поскольку Организация Объединенных Наций уже установила свою компетенцию, и настоятельно требуется принять быстрые меры, чтобы урегулировать положение. Принимая во внимание строгую цензуру, введенную португальскими властями, можно считать, что положение в Анголе вероятно еще более тяжелое, чем на то указывает имеющаяся информация. Зачитав выдержки из телеграмм, полученных его делегацией, представитель Либерии сказал затем, что на Совете лежит обязанность добиться мирного урегулирования положения в Анголе, положить конец происходящей там бессмысленной войне и помочь ангольскому населению осуществить свое право на самоопределение. Генеральная Ассамблея единодушно приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным народам и странам, и Португалия, будучи членом Организации Объединенных Наций, должна принять меры к проведению в жизнь этой Декларации. Представитель Либерии обратился к Португалии с призывом о сотрудничестве, которое помогло бы принятию Организацией Объединенных Наций конструктивных мер и повысило бы престиж Организации и эффективность Совета Безопасности. Соглашаясь на такое сотрудничество, Португалия должна допустить на территорию Анголы намеряемый подкомитет и оказать ему полное содействие, как представительному органу Организации Объединенных Наций; она также должна прекратить все репрессивные меры, направленные против ангольского населения.

Представитель Конго (Леопольдвиль) заявил, что в результате усиленных военных операций Порту-

галии Конго столкнулось с целым рядом новых трудностей, связанных с проблемой ангольских беженцев в Конго. В мае в Конго насчитывалось 60 000 ангольских беженцев. Правительство Конго испытывает значительные затруднения в связи с предоставлением жилищ и питанием этих беженцев. Поэтому правительство Конго хотело бы обратиться к Португалии с призывом положить конец избиениям в Анголе, чтобы ангольские беженцы могли вернуться к своим очагам в уверенности, что в их стране будут царить спокойствие и мир. Правительство Конго также предложит Подкомитету, назначенному Генеральной Ассамблеей в связи с положением в Анголе, установить контакт с тысячами ангольских беженцев, которые могут пополнить последними данными заявления, сделанные в ходе прений об Анголе.

На 954-м заседании Совета, 8 июня, представитель Нигерии заявил, что в ходе последней дискуссии по вопросу о положении в Анголе некоторые члены Совета утверждали, что это положение не представляет собой угрозы для международного мира. Может быть, для этих членов проблемы, касающиеся Африки, не представляются достаточно важными. Однако недавние сообщения из Анголы должны убедить даже этих членов в серьезности положения. Португалия не может продолжать колониальную войну в Анголе без поддержки и поощрения со стороны некоторых других держав. Нигерия желает обратиться к этим державам с призывом воздержаться от оказания Португалии такой помощи. Народ Анголы, несомненно, обретет в конце концов свою свободу, но тем временем Организация Объединенных Наций обязана, в силу положений ее резолюции 1514 (XV), положить конец зверствам, совершаемым в настоящее время в Анголе. Авторитет Подкомитета, назначенного Генеральной Ассамблеей, следует укрепить, и он должен немедленно начать свою расследовательскую работу.

Представитель Эфиопии заявил, что восстание в Анголе не является результатом деятельности иностранных агентов, в чем Португалия хотела бы уверить весь мир. Население Анголы, поощряемое достижением независимости его африканскими братьями и терпеливо ожидавшее независимости в течение долгого времени, наконец, восстало против португальского господства. Чтобы подавить это законное требование независимости, португальские власти прибегли к мероприятиям военного характера. Размер и масштаб этих мероприятий является достаточным доказательством того, что все население Анголы против господства Португалии. Проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, содержит минимальные требования и должен получить единогласную поддержку.

Представитель Мали указал, что освободительное движение ангольского народа является справедливым и похвальной попыткой, а не вопросом

холодной войны. Друзья Португалии должны убедить ее отказаться от проводимой ею политики репрессивных мероприятий, потому что они несут большую ответственность перед мировым общественным мнением. Проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, носит весьма умеренный характер. Он недостаточно подчеркивает колониальную войну в Анголе и не осуждает совершаемые Португалией варварские акты. По мнению представителя Мали, к данному случаю следовало бы применить положения статей 40 и 41 Устава. Однако он надеется, что минимальные мероприятия, предусматриваемые в настоящем проекте, будут единогласно приняты.

Представитель Марокко заявил, что Совет Безопасности должен принять определенные и твердые решения для урегулирования положения в Анголе. Эти решения должны основываться на трех основных принципах: поддержке национальных освободительных движений, осуждении всех актов насилия, совершаемых колониальной державой, и применении санкций, если колониальная держава осложняет положение, усиливая режим террора и вызывая тем самым серьезные последствия в международном плане. Необходимость принятия определенных решений еще более очевидна ввиду опыта, приобретенного Советом в связи с кризисом в Конго. Из-за нерешительного тона резолюций, принятых по вопросу о Конго, не были приняты энергичные меры, и заинтересованные колониальные державы проявили еще большее упрямство, ухудшив тем самым положение в Конго. Поэтому Совет должен, используя свой недавний опыт, провести конкретные мероприятия, для того чтобы признать право Анголы на независимость и осудить проводимую Португалией колониальную политику.

Представитель Франции заявил, что в ходе первого рассмотрения Советом положения в Анголе его делегация высказала сомнения относительно законности представления этого вопроса как ситуации, угрожающей международному миру и безопасности. Точка зрения французского правительства в этом отношении не изменилась. В апреле 1961 года Генеральная Ассамблея решила учредить Подкомитет, и было бы лучше, если бы Совет не занимался рассмотрением положения в Анголе, а ждал представления этим Подкомитетом доклада. Хотя информация относительно недавних событий недостаточна, все же известно, что в Анголе произошли убийства и что португальские власти приняли весьма решительные меры. Ухудшение положения в Африке возбудило сильные страсти, в особенности в соседних с Анголой государствах, проникнутых чувством солидарности с Анголой, основывающимся на чувстве братства в расовом отношении. Франция понимает тревогу и опасение этих государств и разделяет их чувства, касающиеся недавних событий в Анголе. За последние двадцать лет во всем мире и, в частности, в Африке произошли

радикальные изменения. Было бы трагической ошибкой игнорировать их и руководствоваться устаревшими концепциями и принципами. Делегация Франции надеется, что Португалия сделает необходимые выводы из этого принципа, и будет приветствовать все изменения экономического и социального порядка, которые могут иметь место в Анголе в недалеком будущем в результате изменений в политике Португалии.

На 955-м заседании Совета, 9 июня, представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что правовые возражения его делегации против рассмотрения Советом положения в Анголе все еще действительны, и ее сомнения в том, что это положение представляет собой угрозу международному миру и безопасности, еще не рассеялись. Однако стало очевидно, что это положение имеет определенные международные аспекты, вызывающие беспокойство. Из заявлений, сделанных в Совете, вытекает, что для организации террористической деятельности в пределах Анголы используется иностранная территория. Совет не выполнит своего долга, если он не обратит внимание на это серьезное положение, и поэтому желательно было бы сослаться на это обстоятельство в проекте резолюции, напомнив государствам-членам об их обязанности не вмешиваться во внутренние дела других стран. Во всяком случае, назначенный Ассамблеей Подкомитет должен расследовать характер и масштаб всякого иностранного вмешательства в дела Анголы. Помимо этих общих соображений, проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета (S/4828), неудовлетворителен в двух отношениях: в пятом пункте преамбулы упоминается резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, что делегация Соединенного Королевства считает неприемлемым, а в резолютивном пункте 3 Ассамблея призывает португальские власти немедленно прекратить «репрессивные меры». Из сделанных в Совете заявлений явствует, что акты насилия совершались не только одной стороной, и поэтому нет никаких оснований для односторонних обвинений и осуждения. Делегация Соединенного Королевства сомневалась в компетенции Ассамблеи в отношении учреждения Подкомитета по вопросу об Анголе, но, поскольку этот Подкомитет создан, делегация Соединенного Королевства считает, что он должен выполнить свое задание, и надеется, что Португалия будет с ним сотрудничать. Тем временем, Совет не должен делать никаких рекомендаций Португалии, по крайней мере до тех пор, пока Подкомитет не представит доклад о результатах своего расследования.

Представитель Эквадора заявил, что, когда Совет Безопасности в марте месяце обсуждал положение в Анголе, делегация Эквадора, в силу создавшихся обстоятельств, выразила свои сомнения относительно компетенции Совета рассматривать этот вопрос. С тех пор положение изменилось.

Действия, которые в марте казались простой полицейской мерой, в настоящее время превратились в гораздо более крупную вооруженную акцию, которая вызывает волнение у народов Азии и Африки. Португалия говорила о том, что в интересах международного коммунизма использовать положение в Анголе для своих целей. Однако международный коммунизм делает все от него зависящее, чтобы эксплуатировать все, что может принести ему пользу, и наибольшую пользу приносит ему отрицательная позиция колониальных держав. Поэтому, для того чтобы избежать распространения коммунизма в колониальных странах, необходимо упразднить колониальный режим. В настоящее время в Анголе важно прекратить акты насилия и кровопролитие. Поэтому делегация Эквадора поддержит любые меры, которые положат конец такому положению вещей и дадут возможность Подкомитету Ассамблеи выполнить свое задание.

Представитель Турции заявил, что недавнее ухудшение положения в Анголе и трагическая гибель многих людей вызвали в его стране скорбь и озабоченность. Делегация Турции надеялась, что резолюция Генеральной Ассамблеи 1603 (XV), которую она поддержала, положит начало новой эре для народа Анголы. Эта резолюция призвала Португалию рассмотреть возможность проведения в Анголе в срочном порядке соответствующих мероприятий и реформ. К сожалению Португалия не сделала никаких детальных заявлений относительно таких реформ, которые можно было бы считать достаточными, для того чтобы заложить основу для мирного разрешения этого вопроса. Тем не менее, есть указания на то, что в недалеком будущем такие реформы будут проведены. Ассамблея своей резолюцией учредила Подкомитет, и делегация Турции полагает, что доклад этого Подкомитета, составленный в соответствии с его кругом ведения, будет весьма полезен для понимания обстоятельств, касающихся трагического положения в Анголе.

Представитель Чили заявил, что в марте его делегация была за обсуждение положения в Анголе другими органами, а не Советом Безопасности, так как в то время не было достаточных доказательств, что эта ситуация угрожает международному миру и безопасности. Однако положение радикально изменилось. Мировое общественное мнение, особенно в Африке, озабочено серьезными событиями в Анголе. Совет имеет дело с ситуацией, связанной с безответственными, разрушительными, жестокими и дикими актами, причем предъявляются обвинения и контробвинения. Поэтому делегация Чили желает, чтобы Совет действовал с полной объективностью в отношении таких обвинений. Он может сделать это только при том условии, если один из его собственных органов соберет достоверную информацию и представит ему соответствующий доклад. При учреждении Подкомитета Португалии не было предъявлено никаких обвинений, и надо на-

деяться, что она поможет Подкомитету в его работе. Главное преимущество проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета, заключается в том, что он придает необходимую важность работе Подкомитета, что позволит ему беспрепятственно выполнить свое задание. Так как настоящий проект резолюции базируется главным образом на различных резолюциях, уже принятых Генеральной Ассамблеей, он будет решающим фактором в объединении аппарата Ассамблеи и Совета. Однако, по мнению делегации Чили, для достижения единогласия в Совете по этому проекту его можно было бы несколько улучшить, изменив некоторые пункты преамбулы путем более четкого определения фактов и, впредь до получения доклада Подкомитета, путем опущения суждений о международных последствиях положения в Анголе. Чилийская делегация хотела бы добавить еще один резолютивный пункт, выражающий надежду, что будет найдено мирное разрешение проблемы в Анголе в соответствии с принципами Устава. По этим причинам делегация Чили вносит следующие поправки (S/4833/Rev.1) к проекту резолюции трех держав (S/4828):

1) В четвертом пункте преамбулы заменить слова: «и угрозой» словами «может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности».

2) Между резолютивными пунктами 3 и 4 включить следующий новый пункт: «выражает надежду, что будет найдено мирное решение проблемы Анголы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

3) Новый пункт сделать пунктом 4 и соответственно изменить нумерацию других пунктов.

На 956-м заседании Совета, 9 июня, Председатель, выступая в качестве представителя Китая, заявил, что положение в Анголе достигло той стадии, когда Совет должен принять соответствующие меры. Ввиду отсутствия достоверных газетных сообщений или расследования, произведенного беспристрастным и международным органом, целесообразнее всего отложить вынесение решения относительно обвинений в зверствах, масштаба военных действий и связанных с этим жертв. Ясно, однако, что при существующих в Анголе обстоятельствах легко побудить слабые и неорганизованные элементы к использованию насилия, тогда как находящаяся у власти сторона может счесть тактически более целесообразным разрешить положение путем решительных ударов, для того чтобы обеспечить быстрое умиротворение. Такого рода психология всегда ведет к эксцессам. Долг заинтересованных сторон и Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы найти метод, чтобы выйти из этого заколдованного круга и восстановить нормальное положение. Важно будущее Ан-

голы, и можно наметить три потенциальные линии будущей эволюции. Так как продолжение статус-кво невозможно и так как равным образом нежелательно изменять его путем применения силы, единственная возможность заключается в том, чтобы добиться изменений мирными средствами. Совет должен высказаться за такое разрешение вопроса. Мирные перемены будут иметь своей целью обеспечение права на самоопределение. Однако мирные изменения на пути к самоопределению по необходимости требуют периода подготовки. Население Анголы должно получить подготовку в социальной, экономической и политической областях, с тем чтобы в самый короткий срок оно могло осуществить право на самоопределение.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что во время предыдущего рассмотрения Советом положения в Анголе его делегация приветствовала предложение об учреждении Подкомитета с целью выяснения действительного положения вещей, так как сообщения относительно фактических условий в Анголе были фрагментарными и в некоторых случаях — противоречивыми. Соединенные Штаты также сожалели о человеческих жертвах в Анголе, которые затронули все группы населения и осложнили конструктивное разрешение вопроса. Делегация Соединенных Штатов надеялась, что предложение, находившееся в то время на рассмотрении Совета, поведет к прекращению насилия и будет способствовать умиротворению страны. Однако эта резолюция не была принята. По тем же самым причинам делегация Соединенных Штатов поддержала резолюцию 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи. Однако со времени принятия этой резолюции положение ухудшилось еще в большей степени и число жертв увеличилось, что повело к рассмотрению этого вопроса Советом в настоящее время и придало работе Подкомитета еще более срочный характер. Что касается общего положения в Анголе, то Соединенные Штаты считают обнадеживающим заявление, сделанное премьер-министром Португалии 31 мая 1961 г., в котором он указал на свое намерение провести в заморских территориях Португалии политические, экономические и социальные реформы. Ввиду этого заявления, Португалии следовало бы предоставить некоторое время для проведения в жизнь конкретных реформ в том направлении, которое было указано ее премьер-министром. Совет мог бы этому способствовать, обеспечив положение, при котором такая программа реформ может быть проведена в жизнь самым эффективным образом. Хотя Соединенные Штаты предпочли бы некоторые изменения в проекте резолюции трех держав (S/4828), так как они стремятся к тому, чтобы Совет не принял никаких мер, которые могут затруднить работу Подкомитета Генеральной Ассамблеи, Соединенные Штаты поддержат внесенные Чили поправки (S/4833/Rev.1), которые они приветствуют, и поддержат проект резолюции в его измененной редакции.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, выступая по вопросу о чилийских поправках, заявил, что его делегация считает первую поправку определенным улучшением, так как делегация Соединенного Королевства всегда сомневалась в наличии фактической угрозы международному миру и безопасности в создавшемся в Анголе положении. Вторая чилийская поправка, выражающая надежду на мирное разрешение вопроса, также весьма уместна и получит поддержку делегации Соединенного Королевства.

Представитель Португалии, изложив еще раз позицию своего правительства по вопросу об Анголе, заявил, что существует достаточно доказательств, указывающих на то, что недавние события в Анголе были спровоцированы извне и вызвали волну террора в северной части Анголы, что повело к жестокому избиению мирного населения всех рас. Эта проблема связана с поддержанием внутренней законности и порядка, и Совет Безопасности, согласно положениям Устава, не должен ею заниматься. Португалия приняла некоторые военные меры исключительно для целей обороны и обеспечения законности и порядка. После восстановления мира Португалия будет продолжать проведение своей программы реформ в Анголе.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик сказал, что необходимы срочные мероприятия, чтобы прекратить кровопролитие в Анголе и обеспечить немедленное выполнение шагов, намеченных в прежних решениях Генеральной Ассамблеи по вопросу об Анголе. Находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции представляет собой те минимальные меры, которые могут быть приняты в этом отношении. Однако этот проект резолюции требует значительного усиления. С этой целью советская делегация внесла поправку (S/4834) к резолютивному пункту 3 проекта резолюции, заключающуюся во включении в начале резолютивного пункта 3 следующей фразы: «3. Осуждая колониальную войну против ангольского народа,» и т.д. Представитель Союза Советских Социалистических Республик добавил затем, что чилийские поправки являются попыткой ослабить еще в большей степени и без того слабый проект. Первая чилийская поправка не обоснована, так как, по его мнению, положение уже представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Советская делегация не может поддержать эти поправки.

РЕШЕНИЯ: На 956-м заседании, 9 июня, Совет проголосовал находившиеся на его рассмотрении проект резолюции и поправки.

Поправки, предложенные Чили (S/

4833/Rev.1) были приняты 9 голосами при 2 воздержавшихся (СССР, Франция), причем никто не голосовал против.

Поправка, предложенная Союзом Советских Социалистических Республик (S/4834), не была принята, собрав в свою пользу 4 голоса (Либерия, Объединенная Арабская Республика, СССР,

Цейлон) против 3 (Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Турция), при 4 воздержавшихся.

Проект резолюции со внесенными в него поправками был принят 9 голосами при 2 воздержавшихся (Соединенное Королевство, Франция), причем никто не голосовал против.

Глава 9

ПРОТЕСТ КУВЕЙТА В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ, СОЗДАВШИМСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ УГРОЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ КУВЕЙТА СО СТОРОНЫ ИРАКА, МОГУЩИХ СОЗДАТЬ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТЕСТ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ИРАКА В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ, СОЗДАВШИМСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВООРУЖЕННОЙ УГРОЗЫ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ИРАКА СО СТОРОНЫ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, МОГУЩЕЙ СОЗДАТЬ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

1) ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОПРОСА НА РАССМОТРЕНИЕ СОВЕТА

В телеграмме от 1 июля 1961 г. (S/4844) государственный секретарь Кувейта, в соответствии с пунктом 2 статьи 35 Устава, просил Председателя Совета Безопасности созвать заседание Совета для рассмотрения в срочном порядке следующего вопроса: «Протест Кувейта в связи с положением, создавшимся в результате угроз территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака, могущих создать опасность для поддержания международного мира и безопасности». В последующей телеграмме от 4 июля (S/4850) государственный секретарь сообщал Председателю, что Кувейт взял на себя, в отношении этого спора, обязательства мирного его разрешения, предусмотренные в Уставе Организации Объединенных Наций.

В письме от 1 июля (S/4845) представитель Соединенного Королевства сообщил Председателю Совета, что его правительство поддерживает просьбу правителя Кувейта, содержащуюся в документе S/4844, и просил, в соответствии с этим, созвать заседание Совета.

В письме от 2 июля (S/4847) представитель Ирака просил, чтобы Совет был создан для рассмотрения следующего вопроса: «Протест правительства Республики Ирака в связи с положением, создавшимся в результате вооруженной угрозы независимости и безопасности Ирака со стороны Соединенного Королевства, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности».

В письме от 2 июля (S/4848) на имя Председателя Совета представитель Ирака заявил, что протест, содержащийся в документе S/4844 не может быть принят Советом к рассмотрению ввиду того что пункт 2 статьи 35 Устава относится к праву государств, не состоящих членами Организации Объединенных Наций, доводить до сведения Совета известные вопросы. Кувейт же не является и никогда не был независимым государством.

II) РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА В СОВЕТЕ

На 957-м заседании Совета, 2 июля 1961 г., представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил сомнение относительно формулировки вопроса, предложенной представителем Соединенного Королевства, поскольку она расходится с имеющимися сообщениями о положении дел в районе Кувейта. Однако, ввиду напряженного положения в этом районе и ввиду просьбы Ирака включить в повестку дня его протес относительно вооруженной угрозы со стороны Соединенного Королевства, он не возражал против обсуждения вопроса о положении в Кувейте, для того чтобы Совет Безопасности мог установить действительные причины напряженности.

Оба вопроса были включены в повестку дня без дальнейших прений, и представителю Ирака было предложено занять место за столом Совета.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии огласил заявление своего правительства от 1 июля, касающееся положения в Кувейте. В соответствии с обязатель-

ствами правительства Ее Величества по отношению к правителю Кувейта и по настоятельной и официальной просьбе этого последнего британские вооруженные силы были введены в государство Кувейт и предоставлены в распоряжение правителя в целях оказания ему помощи, которую он сочтет необходимой для сохранения независимости Кувейта в связи с недавними событиями в Ираке. Правительство Ее Величества выразило искреннюю надежду на то, что не возникнет необходимости в использовании этих вооруженных сил. Предполагается, что эти вооруженные силы будут выведены из Кувейта, как только правитель решит, что угроза независимости Кувейта миновала.

Переходя к событиям, которые повели к создавшемуся в настоящее время положению в связи с Кувейтом, представитель Соединенного Королевства сказал, что уже в течение некоторого времени государство Кувейт полностью ведает своими международными сношениями и, при всемерной поддержке правительства Соединенного Королевства, стало членом целого ряда международных организаций как независимое суверенное государство. Англо-Кувейтское соглашение от 23 января 1899 г. тем самым утратило свое значение, и поэтому британское правительство и правитель Кувейта решили предпринять необходимые шаги для формального аннулирования этого соглашения. В соответствии с этим, 19 июня между правителем Кувейта и британским политическим представителем в районе Персидского залива произошел обмен нотами, которыми было официально установлено и признано уже фактически существовавшее в течение некоторого времени положение вещей. Этот шаг был сделан в соответствии с желаниями Кувейта, и поэтому правительство Соединенного Королевства было удивлено и потрясено известием о том, что Ирак реагировал на это событие не с чувством одобрения, а угрозой. Упомянув о заявлении генерала Кассема от 25 июня о том, что Ирак решил «защитить иракское население в Кувейте и предъявить права на всю территорию, входящую в Кувейтскую када (округу) в лива (области) Басры», представитель Соединенного Королевства отметил, что угроза Кувейту, заключающаяся как в политической позиции, так и в боевом расположении войск его соседа, была признана, среди прочих, Объединенной Арабской Республикой. Поэтому совершенно понятно, почему правитель Кувейта официально просил правительство Соединенного Королевства о помощи и, кроме того, обратился к королю Саудовской Аравии Сауду. Вооруженные силы, которые Соединенное Королевство выделило в соответствии со своими обязательствами, предусмотренными в обмене нотами от 19 июня в пункте d, не представляют угрозы для Ирака. Они не имеют агрессивных намерений, и использовать их для боевых целей можно только в том случае, если на Кувейт будет совершено нападение из-за границы. Соединенное Королевство продолжает на-

деяться на то, что голос благоразумия возобладает, и приветствует государственные меры, принятые рядом правительств для достижения этой цели.

Представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что его правительство следило с глубокой тревогой за развитием недавних событий, вызванных кувейто-иракским кризисом, который привел к тому, что Кувейт обратился к Совету с протестом против Ирака. Объединенная Арабская Республика выразила надежду, что конфликт мог быть улажен в соответствии с арабскими традициями и принципами. Ей казалось невероятным, чтобы на арабской земле мог возникнуть спор между двумя арабскими государствами. По логике истории всякая арабская территория принадлежит арабскому народу, и поэтому Объединенной Арабской Республике кажется немыслимым, чтобы арабы подняли меч против арабов как раз тогда, когда арабская нация в целом вовлечена в борьбу против сил империализма. Ни один араб не имеет права подвергать риску безопасность арабской нации, подставляя себя под удар возможной империалистической интервенции, если только такие действия не вызваны законными требованиями арабского народа. Делегация Объединенной Арабской Республики выразила надежду, что Ирак не предпримет никаких шагов, которые могли бы создать риск и угрозы для мира и безопасности этого района.

Представитель Ирака отметил, что его правительство неоднократно заявляло, что оно будет применять только мирные средства для урегулирования этого конфликта, и отрицал правильность сообщения о сосредоточении войск в южном районе Ирака. Ввиду неоднократных заявлений его правительства, а также ввиду отсутствия какого бы то ни было сосредоточения войск, неизбежно заключение, что протест Соединенного Королевства был заявлен, чтобы оправдать вопиющий акт агрессии, совершенный Соединенным Королевством, высадившим свои войска в Кувейте. Шейх Кувейта был вовлечен в это дело, чтобы операция приобрела какую-то видимость хотя бы и мнимой законности.

Что касается формулировки принятой Советом повестки дня, то представитель Ирака подчеркнул, что как с исторической, так и с юридической точки зрения, Кувейт всегда считался составной частью иракской провинции Басры и что поэтому не может быть и речи о международном споре между Ираком и Кувейтом. Спор идет между Ираком и Соединенным Королевством, и только в таком плане представитель Ирака участвует в прениях Совета по этому вопросу.

Ввод в этот район войск великой державы, имеющей за плечами многовековую и катастрофическую летопись колониализма, не может не представлять угрозы международному миру и безо-

пасности. То обстоятельство, что десант британских войск был произведен невзирая на неоднократные заверения Ирака, явно свидетельствует о том, что Соединенное Королевство вовсе не заботится, как оно уверяет, о защите Кувейта, а имеет гораздо более серьезные планы и намерения в отношении безопасности и независимости Ирака.

Как в политическом, так в культурном и экономическом отношениях Кувейт всегда тяготел к Басре. И перед заключением тайного Договора 1899 года о протекторате, и после него, шейх Кувейта продолжал говорить о своей верности турецкому султану и вплоть до первой мировой войны административно подчинялся губернатору Басры. Тем не менее, когда в результате распада Оттоманской империи после первой мировой войны три оттоманских провинции — Багдад, Мосул и Басра — объединились и образовали государство Ирак, англичане пытались исключить Кувейт из состава новообразованного государства, используя в качестве предлога незаконный договор 1899 года. Народ Ирака никогда не давал своего согласия на искалечение его страны, и мир конечно не может дольше терпеть такое положение, при котором феодальное княжество и колониальная держава, заключив противоестественный союз, пытаются из года в год расхищать богатства, по праву принадлежащие одному из арабских государств.

На 958-м заседании, 5 июля, Председатель обратил внимание Совета на просьбу Кувейта (S/4851) о допущении его к участию в обсуждении вопроса и объявил, что представитель Ирака выразил желание высказаться по поводу этой просьбы. После прений, в ходе которых заявления были сделаны представителями Соединенного Королевства, Турции и Союза Советских Социалистических Республик, просьба представителя Ирака была поставлена на голосование.

РЕШЕНИЕ: Просьба представителя Ирака удовлетворена не была, поскольку за нее был подан один голос (СССР) при 10 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил о невозможности для него поддержать просьбу Кувейта о допущении его к участию в обсуждении этого вопроса. Поскольку в Кувейте власть фактически находилась в руках британской оккупационной армии, представитель Кувейта не может содействовать беспристрастному рассмотрению вопроса Советом.

Председатель, указав, что никто из других членов Совета не возражает против удовлетворения этой просьбы, пригласил представителя Кувейта занять место за столом Совета.

Представитель Ирака выразил глубокое сожаление по поводу того, что ему не была предоставлена возможность изложить точку зрения его страны по вопросу, чрезвычайно близко затрагивавшему ее интересы.

Касаясь вопроса о десанте британских войск, представитель Ирака заявил, что правительство Соединенного Королевства всегда было осведомлено о законных правах и притязаниях Ирака на Кувейт. С конца первой мировой войны вопрос о Кувейте был предметом непрерывного обсуждения, а временами — даже официальных переговоров между Ираком и Соединенным Королевством. В самом городе Эль-Кувейт всегда существовало ярко выраженное движение за объединение Кувейта с родной страной. Поэтому для правительства Соединенного Королевства не могло быть неожиданностью заявление, сделанное премьер-министром Ирака 25 июня 1961 г. о том, что Ирак намеревается снова предъявить свои законные права на Кувейт. В то же время правительство Ирака заверило мир, что для достижения этой цели оно будет прибегать исключительно к мирным средствам. Несмотря на эти заверения, которые повторялись неоднократно как публично, так и в частном порядке британскому послу в Багдаде, правительство Соединенного Королевства упорно продолжало распускать слухи о якобы происходящем сосредоточении иракских войск. Несмотря на все более и более провокационное сосредоточение британских военных сил в Кувейте, правительство Ирака не усилило свой небольшой гарнизон в Басре, которому грозит опасность со стороны британских вооруженных сил, расположенных в боевой готовности для наступательных действий всего в тридцати милях от Басры.

Эта демонстрация британской военной мощи, по-видимому, преследует целый ряд целей, но ближайшая из них состоит в том, чтобы принудить Ирак отказаться от своих законных прав на Кувейт. Кроме того, Соединенное Королевство рассчитывает вызвать раздор между арабскими государствами и укрепить британское влияние и мощь в районе Персидского залива. Совет фактически стоит перед ситуацией такого характера: великая держава, опираясь на одно из постановлений незаконного колониального договора, послала в данный район многочисленные и хорошо вооруженные войска, угрожая независимости и безопасности одного из государств-членов Организации Объединенных Наций и создавая опасную напряженность на всем Среднем Востоке. Поэтому первой обязанностью Совета является устранение источника напряженности и обеспечение немедленного вывода войск агрессора.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что утверждение, будто британские вооруженные силы сосредоточены в Кувейте для того, чтобы отразить агрессию Ирака, совер-

шенно необосновано. В Кувейте нет никаких иракских войск, и правительство Ирака, чья позиция в отношении прав на Кувейт была давно известна Соединенному Королевству, заявило, что оно не имеет намерения применять силу оружия для того, чтобы добиться своих прав. Так же, как и в случае агрессии против Объединенной Арабской Республики, интервенции в Ливане и Иордании в 1958 году, агрессивных действий Бельгии в Конго и Португалии в Анголе, колониальная держава стремится всеми способами удержать под своим контролем народ другой страны. Сосредоточение в этом районе британских сухопутных и морских вооруженных сил является угрозой как миру в этой части земного шара, так и миру во всем мире. Совет должен осудить действия колониальной державы и принять меры к обеспечению немедленного вывода британских войск из Кувейта. Как только будет устранен этот очаг напряженности, станет возможным обсуждение дальнейших мер для разрешения мирными средствами, в соответствии с Уставом, всех спорных вопросов, относящихся к этому району.

Представитель Кувейта заявил, что утверждение генерала Кассема о том, что во времена оттоманского халифата Кувейт был округом управлявшимся турецким губернатором Басры, является искажением исторических фактов, свидетельствующим о незаконном стремлении премьер-министра Ирака к территориальной экспансии. Кувейт никогда не находился под турецким владычеством. Оттоманское правительство никогда не посылало в Кувейт своего представителя, и Кувейт успешно противостоял оттоманскому господству. Даже до объявления государственной независимости 19 июня 1961 г. Кувейт установил у себя жизнеспособную систему государственного управления и, благодаря своим экономическим ресурсам, стал хорошо организованным и процветающим государством, которым может гордиться Средний Восток. Независимость Кувейта как юридически, так и фактически, признана большинством государств мира, в том числе и Ираком, который поддерживал традиционные отношения с Кувейтом, как с независимым государством, и при хашемитском монархическом строе, и после образования Республики Ирак под руководством Кассема. Так, например, в 1958 году министр иностранных дел Ирака обратился к правительству Кувейта с просьбой дать согласие на обмен консульскими представительствами между обеими странами и поддержал заявления Кувейта о приеме его в многие международные организации. Тем не менее, вместо того чтобы приветствовать официальное достижение Кувейтом независимости, Ирак стал угрожать аннексией. Из-за этой угрозы Кувейт просил о помощи дружественные государства и обратился в Совет. Предоставленные Соединенным Королевством вооруженные силы будут выведены из страны как только будут получены достаточные гарантии, что независимость Кувейта не будет нарушена.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что Соединенные Штаты считают Кувейт суверенным независимым государством и сочувствуют желанию правительства и народа Кувейта сохранить полную независимость и полную свободу. Соединенные Штаты считают, что Слудовская Аравия и Соединенное Королевство поступили правильно, пойдя навстречу просьбе о помощи для укрепления обороноспособности Кувейта. Правитель Кувейта обратился к ним в связи с некоторыми публичными заявлениями руководящих политических деятелей Ирака и в связи с сообщениями о разворачивании иракских вооруженных сил близ границы Кувейта. Правительство Ирака сообщило правительству Соединенных Штатов, что оно не намерено прибегнуть к силе в Кувейте; представитель Соединенных Штатов отметил с удовлетворением, что представитель Ирака заверил в том же самом и Совет, и выразил надежду, что Ирак отнесется со всей добросовестностью к налагаемым на него статьей 2(4) Устава обязательствам и что правитель Кувейта вскоре получит от правительства Ирака соответствующие заверения. Делегация Соединенных Штатов была убеждена в том, что заинтересованные правительства будут руководствоваться общими интересами сохранения мира на Ближнем Востоке.

Представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что, при рассмотрении этого конфликта в Совете, его делегация руководится принципами арабского национализма. Поэтому она не могла согласиться с политикой аннексии, хотя она готова поддержать стремление к объединению, основанное на свободном волеизъявлении арабского народа. Объединенная Арабская Республика защищает принцип независимости Кувейта на основе самоопределения народов. Делегация Объединенной Арабской Республики, приняв к сведению заверения представителя Ирака о том, что его правительство будет для разрешения данного вопроса пользоваться исключительно мирными средствами, считает, что данный спор между двумя арабскими странами может и должен быть улажен в рамках Лиги арабских государств и в духе арабских традиций и идей. Делегация Объединенной Арабской Республики также считает, что войска, находящиеся в Кувейте, должны быть из него выведены, поскольку десант иностранных войск великой державы в одной из стран арабского мира неизбежно усилит напряженность и усложнит разрешение вопроса.

На 959-м заседании, 6 июля, представитель Либерии заявил, что Совету необходимо обращать особо пристальное внимание на всякую угрозу независимости страны, недавно достигшей этого независимого состояния. Делегация Либерии искренне желает восстановления мирных и дружественных отношений между Кувейтом и Ираком и с удовлетворением отмечает заверения правительства Ирака относительно его мирных намерений. Соединенное Королевство также заявило, что его войска будут

выведены из Кувейта, как только правитель Кувейта сочтет угрозу независимости его страны устраненной. Правительство Либерии придает огромное значение этому обязательству; если станет ясным, что иностранные войска в Кувейте могут быть использованы в качестве орудия лишения этой страны ее независимости или что они могут поставить под угрозу безопасность и независимость соседнего государства, то делегация Либерии настоятельно будет просить Совет принять немедленные меры для устранения этой опасности. Пока же делегация Либерии советовала бы рассмотреть возможность обращения к заинтересованным сторонам с призывом искать разрешения спора путем переговоров, осуществляемых через посредство объективного органа, лучше всего — через посредство Лиги арабских государств.

Представитель Франции, упомянув о заверениях, данных представителем Ирака, отметил, что чувство тревоги, ощущаемое правителем Кувейта, разделяется рядом государств Ближнего и Среднего Востока, в частности Саудовской Аравией. Шаги, предпринятые Соединенным Королевством в ответ на просьбу правителя Кувейта, нельзя назвать агрессивней. Ясные заверения, данные представителем Соединенного Королевства относительно вывода британских войск, должны рассеять все существующие у Ирака опасения.

Представитель Турции заявил, что, принимая во внимание заверения заинтересованных сторон, Совету нет надобности выносить на данной стадии решение по этому вопросу. Как страна, в первую очередь стремящаяся к сохранению мира и дружественных взаимоотношений в этом районе, Турция приветствует заверения правительства Ирака в мирном характере его намерений, а также заявление Соединенного Королевства о выводе британских вооруженных сил из Кувейта.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что если — а он уверен, что так и будет — Совет найдет протест Кувейта обоснованным, учитывая статус независимости этой страны и угрожающую позицию, занятую Ираком, то долг Совета будет совершенно ясен. Совет должен настоятельно потребовать от всех государств соблюдения независимости Кувейта и позаботиться о том, чтобы, исходя из этого, Ирак немедленно отказался от своих планов аннексии и подготовительных военных мероприятий. Представитель Соединенного Королевства приветствовал заявление Ирака о том, что он не имеет никаких враждебных намерений, и выразил желание, чтобы это заявление было незамедлительно сообщено правителю и народу Кувейта. Как только правитель сочтет угрозу устраненной, войска Соединенного Королевства будут немедленно выведены из Кувейта. Эти соображения нашли свое выражение в проекте резолюции (S/4855), пред-

ставленном Совету делегацией Соединенного Королевства:

«Совет Безопасности,

рассмотрев вопрос о Кувейте,

отмечая заявления представителей заинтересованных сторон,

отмечая, что в ответ на просьбу правителя Кувейта вооруженные силы Саудовской Аравии, равно как британские вооруженные силы, были предоставлены в распоряжение правителя,

отмечая заявление представителя Ирака о том, что правительство Ирака обязуется проводить свою политику исключительно мирными средствами,

отмечая заявление представителя Соединенного Королевства, что британские вооруженные силы будут выведены из Кувейта, как только правитель решит, что угроза Кувейту миновала,

признавая важность восстановления мирных условий в этом районе,

приветствуя любые конструктивные шаги, которые могут быть приняты Арабской лигой в соответствии с настоящей резолюцией,

1. призывает все государства уважать независимость и территориальную неприкосновенность Кувейта;

2. настоятельно просит все заинтересованные стороны прилагать усилия для обеспечения мира и спокойствия в этом районе;

3. постановляет следить за указанной ситуацией».

Представитель Китая выразил мнение, что заявления, сделанные представителем Соединенного Королевства и представителем Ирака, значительно облегчили непосредственную задачу Совета. Представитель Китая готов поддерживать любые мероприятия, которые предложит Совет, если они будут направлены на разрешение вопроса мирным путем, на содействие осуществлению мирных намерений, выраженных заинтересованными сторонами, и на обеспечение безопасности всех стран этого района.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что проект резолюции, представленный Соединенным Королевством, имеет целью оправдать присутствие британских войск в Кувейте, несмотря на то что Соединенное Королевство не представило никаких доказательств того, что Ирак готовил агрессию против Кувейта. Представитель Советского Союза также с сожалением отметил, что, по смыслу проекта резолюции, Совету предлагается вынести решение по вопросу о статусе

Кувейта, т.е. по вопросу, который выходил из рамок повестки дня, утвержденной Советом. Но самым главным недостатком этого проекта резолюции является то, что в нем совершенно оставлено без внимания требование о немедленном выводе вооруженных сил Соединенного Королевства с территории Кувейта. Принимая во внимание эти основные недочеты проекта, представитель Союза Советских Социалистических Республик оставил за собой право предложить поправки и добавления к проекту резолюции Соединенного Королевства, с тем чтобы привести его в соответствие с основной задачей Совета, а именно — с поддержанием мира и безопасности.

Представитель Чили заявил, что его правительство не может признать законным протест Ирака. Войска Соединенного Королевства введены в Кувейт по просьбе правителя этой страны, независимость которой признана большинством арабских государств, и относительно условий вывода этих войск даны официальные обязательства. Отметив, что главные заинтересованные правительства дали Совету заверения относительно своих мирных намерений, представитель Чили выразил надежду, что удастся, с помощью арабских стран и под руководством Совета, прийти к конструктивному решению проблемы, которое бы устранило существующие затруднения и недоразумения.

Представитель Ирака указал, что проект резолюции, представленный Соединенным Королевством, не содержит никакого упоминания об угрозе независимости и безопасности Ирака, между тем как эта угроза и составляет главную суть и содержание протеста иракского правительства. К Совету в данном случае обратились не для того, чтобы он высказался по вопросу о суверенитете и государственном статусе Кувейта, а для того, чтобы он занялся рассмотрением двух заявленных протестов, касающихся угрозы международному миру и безопасности. Со стороны Ирака такой угрозы нет, а Соединенному Королевству следовало бы устранить такую угрозу, вытекавшую из присутствия большого числа британских войск в нескольких милях от Басры. Пока вооруженные силы Соединенного Королевства находятся в Кувейте, не может быть никакой надежды на разрешение конфликта мирным путем.

На 960-м заседании, 7 июля, Председатель, выступая в качестве представителя Эквадора, заявил, что его делегация готова поддержать любое мероприятие, могущее повести к мирному разрешению существовавшей напряженной обстановки в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, не предпринимая правовых аспектов спора относительно суверенитета. Хотя сама по себе претензия, предъявляемая каким-либо государством на юридических или исторических основаниях в отношении какой-либо территории, не пред-

ставляет собой угрозу миру, если она не сопровождается мерами военного характера или явно агрессивной позицией, долгом Совета все же является не дать разногласиям, возникающим в связи с такими претензиями, разрастись в конфликты, могущие угрожать международному миру и безопасности.

Представитель Объединенной Арабской Республики выразил мнение, что в проекте резолюции, представленном Соединенным Королевством, имеются пробелы, так как он не затрагивает вопроса о выводе британских вооруженных сил, которому правительство Объединенной Арабской Республики придает большое значение. Присутствие в арабском мире иностранных вооруженных сил, принадлежащих великой державе, неминуемо должно повести к очень серьезным последствиям. На этом основании, и исходя из желания оказать помощь двум братским государствам — Кувейту и Ираку — в разрешении их трудных проблем, делегация Объединенной Арабской Республики представила следующий проект резолюции (S/4856):

«Совет Безопасности,

рассмотрев стоящий на повестке дня вопрос,

принимая к сведению заявления представителей Ирака и Кувейта,

принимая к сведению заявление представителя Ирака о том, что правительство Ирака пользуется мирными средствами для разрешения данного вопроса,

учитывая, что в этом районе должны быть сохранены мирные условия,

1. настаивает на том, чтобы вопрос был разрешен мирными средствами;

2. призывает Соединенное Королевство немедленно вывести свои войска из Кувейта».

Представитель Китая заявил о своем согласии с представителем Турции в том, что, при создавшейся общей конъюнктуре, Совету не следовало бы вообще принимать какой бы то ни было резолюции. Однако делегация Китая не имеет серьезных возражений против проекта резолюции Соединенного Королевства (S/4855), так же как и против проекта резолюции Объединенной Арабской Республики (S/4856), за исключением пункта 2 этого последнего. По мнению делегации Китая, немедленный и безоговорочный вывод вооруженных сил Соединенного Королевства из Кувейта не послужит к укреплению мира и безопасности в этом районе; поэтому представитель Китая не считал возможным голосовать за этот пункт проекта резолюции.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что положения пункта 2 резолютивной части проекта резолюции Объединенной Арабской Республики полностью совпадают с его собственным мнением по этому вопросу и что поэтому он не намерен представлять поправок к проекту резолюции Соединенного Королевства. В проекте резолюции Объединенной Арабской Республики указан правильный подход к центральной проблеме; вывод британских войск из Кувейта насущно необходим для мирного разрешения конфликта и для восстановления условий мира и безопасности в данном районе.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что он не считает возможным поддержать проект резолюции Объединенной Арабской Республики потому, что его принятие было бы равносильно предъявлению британскому правительству со стороны Организации Объединенных Наций требования о невыполнении им международных обязательств по отношению к другому государству и, кроме того, представляло бы собой явное нарушение суверенитета Кувейта.

Представитель Ирака заявил, что присутствие британских войск в Кувейте является угрозой суверенитету и независимости Ирака. Независимо от того, основано ли присутствие этих войск на каком-либо международном соглашении или нет, их вывод необходим, ибо, согласно Уставу, никакому государству не разрешается угрожать суверенитету другого государства-члена Организации Объединенных Наций.

РЕШЕНИЕ: За проект резолюции Соединенного Королевства (S/4855) было подано 7 голосов против — один голос (СССР), при 3 воздержавшихся (Объединенная Арабская Республика, Цейлон и Эквадор). Проект резолюции не был принят, так как против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции Объединенной Арабской Республики (S/4856) был отклонен; за этот проект было подано 3 голоса (Объединенная Арабская Республика, СССР и Цейлон) при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, выразив сожаление по поводу того, что не было принято никакого решения, отметил, что только, возможно, за одним исключением, никто из членов Совета не поддержал притязаний правительства Ирака в отношении Кувейта.

Представитель Цейлона выразил сожаление по поводу того, что Кувейт на последнем этапе своего пути к достижению независимости встретил непонимание со стороны некоторых из его соседей. Представитель Цейлона выразил надежду, что такое отсутствие понимания будет устранено и что государства, имеющие в этом районе традиционные интересы, смогут эмансипироваться, не вызывая при этом тревоги в международном сообществе.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что, пока британские войска находятся в Кувейте, воля правителя Кувейта совпадает с волей правительства Соединенного Королевства. Это последнее должно было бы сделать соответствующие выводы из решительного протеста против присутствия британских войск в Кувейте, выраженного малыми странами, в особенности — находящимися в этом районе.

Представитель Ирака выразил от лица своего правительства удовлетворение позицией, занятой Объединенной Арабской Республикой. Он никогда не сомневался, что эта великая арабская страна поддержит Ирак в трудную минуту. Хотя проект резолюции Объединенной Арабской Республики, в особенности второй пункт преамбулы, и не удовлетворял его вполне, фактически по основному вопросу — вопросу о немедленном выводе британских войск — Объединенная Арабская Республика и Ирак были одного мнения.

Представитель Кувейта заявил, что опасность для независимости и свободы Кувейта еще не миновала. Он выразил сожаление по поводу того, что Совет оказался не в состоянии что-либо предпринять для ее устранения.

Председатель обратился ко всем сторонам в споре с призывом воздерживаться от каких бы то ни было действий, могущих повести к ухудшению положения. В качестве Председателя он выразил готовность вновь созвать Совет, если обстоятельства этого потребуют.

ЧАСТЬ II

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАВШИЕСЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ

Глава 10

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

А. ВЫБОРЫ ДЛЯ ЗАПОЛНЕНИЯ ВАКАНСИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СУДЕ

Как было указано в прошлогоднем докладе,⁵ на 864-м заседании, состоявшемся 31 мая 1960 г., Совет Безопасности принял к сведению, что вследствие смерти сэра Герша Лаутерпахта (Соединенное Королевство), последовавшей 8 мая, в Международном Суде открылась вакансия. Совет постановил провести на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи выборы для заполнения вакансии на остающийся срок судьи Лаутерпахта, а именно до 5 февраля 1964 года.

4 ноября Генеральный Секретарь препроводил Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее пересмотренный список кандидатов (S/4483/Rev.1), выдвинутых национальными группами для избрания в члены Суда в связи с заполнением вакансии, открывшейся вследствие смерти сэра Герша Лаутерпахта.

При голосовании в Совете Безопасности, имевшем место 16 ноября на 909-м заседании, сэр Джеральд Фицморис (Соединенное Королевство) получил 11 голосов. При голосовании в Генеральной Ассамблее, состоявшемся в тот же день на ее 915-м пленарном заседании, сэр Джеральд также получил большинство голосов и Председатель Ассамблеи объявил, что, поскольку сэр Джеральд Фицморис получил требуемое большинство голосов как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее, он считается избранным на вакантную должность в Международном Суде.

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Дополнение № 2 (A/4494), пункт 279.

В. ВЫБОРЫ ПЯТИ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

4 ноября 1960 г. Генеральный Секретарь проводил Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее пересмотренный список кандидатов (S/4474/Rev.1), выдвинутых национальными группами для проведения на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи выборов в связи с заполнением пяти вакансий, которые откроются 5 февраля 1961 г. по истечении срока полномочий пяти членов Международного Суда.

На 909-м и 910-м заседаниях, 16 и 17 ноября 1960 г., Совет провел, путем тайного голосования, выборы кандидатов, включенных в список (S/4474/Rev.1 и Add.1-2). При первом же голосовании следующие пять кандидатов получили требуемое абсолютное большинство голосов: г-н Филипп Ч.Джессеп (Соединенные Штаты Америки) — 11 голосов; г-н В. М. Корецкий (Союз Советских Социалистических Республик) — 9 голосов; г-н Газтано Морелли (Италия) — 7 голосов; г-н Рауль Сапена-Пастор (Парагвай) — 6 голосов; и г-н Катаро Танака (Япония) — 6 голосов. Председатель Совета, уведомив Председателя Генеральной Ассамблеи о результатах голосования, через некоторое время сообщил Совету, что, поскольку г-н Джессеп, г-н Корецкий, г-н Морелли и г-н Танака получили также абсолютное большинство голосов и в Генеральной Ассамблее, они были объявлены избранными. Для заполнения пятой вакансии Совет приступил ко второму голосованию, в результате которого г-н Хосе Лунс Бустаманте-и-Риверо (Перу) получил 10 голосов. Получив также требуемое абсолютное большинство голосов и в Генеральной Ассамблее, г-н Бустаманте-и-Риверо был объявлен избранным.

ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ

А. ЗАЯВЛЕНИЕ ДАГОМЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В письме от 2 августа 1960 г. (S/4428) премьер-министр Дагомейской Республики заявил, что Республика достигла полной и совершенной независимости 1 августа и желает принять на себя все лежащие на нее новые обязанности в международной сфере. Поэтому от имени своего правительства он представил заявление Республики о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций и заявил, что она принимает содержащиеся в Уставе обязательства.

Совет рассматривал это заявление на своих 890-м и 891-м заседаниях, 23 августа. Следующий проект резолюции был представлен совместно Тунисом и Францией (S/4438):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Дагомейской Республики,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Дагомейскую Республику в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений всех членов Совета Безопасности совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Тунисом и Францией (S/4438), был принят единогласно.

В. ЗАЯВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ НИГЕР

В письме от 7 августа 1960 г. (S/4429) председатель совета министров Республики Нигер заявил, что 3 августа Республика достигла полной и совершенной независимости. Поэтому от имени своего правительства он представил заявление Республики о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций и заявил, что она принимает содержащиеся в Уставе обязательства.

Совет рассматривал это заявление на своих 890-м и 891-м заседаниях, 23 августа. Следующий проект резолюции был представлен совместно Тунисом и Францией (S/4439):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Республики Нигер,

рекомендует Генеральной Ассамблее при-

нять Республику Нигер в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений всех членов Совета Безопасности совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Тунисом и Францией (S/4439), был принят единогласно.

С. ЗАЯВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ
ВЕРХНЯЯ ВОЛЬТА

В письме от 7 августа 1960 г. (S/4430) президент Республики Верхняя Вольта заявил, что, приобретя 5 августа полную и совершенную независимость, Республика желает сотрудничать в деятельности коллектива Организации Объединенных Наций. Поэтому он представил заявление своего правительства о приеме Республики в члены Организации Объединенных Наций и заявил, что оно принимает содержащиеся в Уставе обязательства и торжественно обязуется с абсолютной лояльностью и добросовестностью выполнять их.

Совет рассматривал это заявление на своих 890-м и 891-м заседаниях, 23 августа. Следующий проект резолюции был представлен совместно Тунисом и Францией (S/4440):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Республики Верхняя Вольта,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Республику Верхняя Вольта в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений всех членов Совета Безопасности совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Тунисом и Францией (S/4440), был принят единогласно.

D. ЗАЯВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ
БЕРЕГ СЛОНОВОЙ КОСТИ

В письме от 7 августа 1960 г. (S/4431) глава государства Республики Берег Слоновой Кости заявил, что, приобретя в этот день полную и совершенную независимость, Республика желает полностью принять на себя все лежащие на нее

новые обязанности в международной сфере. Поэтому он представил заявление правительства Республики о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Правительство Республики заявляет, что оно принимает содержащиеся в Уставе обязательства и в состоянии выполнять их.

Совет рассматривал это заявление на своих 890-м и 891-м заседаниях, 23 августа. Следующий проект резолюции был представлен совместно Тунисом и Францией (S/441):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Республики Берег Слоновой Кости,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Республику Берег Слоновой Кости в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений всех членов Совета Безопасности совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Тунисом и Францией (S/4441), был принят единогласно.

Е. ЗАЯВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КОНГО (БРАЗЗАВИЛЬ)

В телеграмме от 15 августа 1960 г. (S/4433) президент Республики Конго (Браззавиль) заявил, что в этот день Республика достигла полной и совершенной независимости и что, поэтому, правительство ее решило безотлагательно подать заявление о приеме Республики в члены Организации Объединенных Наций. Он далее заявил, что правительство объявляет о принятии содержащихся в Уставе обязательств и торжественно обязуется выполнять их с полной лояльностью и добросовестностью.

Совет рассматривал это заявление на своих 890-м и 891-м заседаниях, 23 августа. Следующий проект резолюции был представлен совместно Тунисом и Францией (S/4443):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Республики Конго (Браззавиль),

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Республику Конго (Браззавиль) в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений всех членов Совета Безопасности совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Тунисом и Францией (S/4443), был принят единогласно.

Ф. ЗАЯВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ ЧАД

В письме от 12 августа 1960 г. (S/4434) глава правительства Республики Чад заявил, что, приобретя полную и совершенную независимость 11 августа, Республика желает полностью принять на себя все лежащие на нее новые обязанности в международной сфере и сотрудничать в деятельности коллектива Организации Объединенных Наций. Поэтому, от имени своего правительства, он представил заявление Республики о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций и заявил, что оно принимает содержащиеся в Уставе обязательства.

Совет рассматривал это заявление на своих 890-м и 891-м заседаниях, 23 августа. Следующий проект резолюции был представлен совместно Тунисом и Францией (S/4442):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Республики Чад,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Республику Чад в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений всех членов Совета Безопасности совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Тунисом и Францией (S/4442), был принят единогласно.

Г. ЗАЯВЛЕНИЕ ГАБОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В телеграмме от 17 августа 1960 г. (S/4436) президент Габонской Республики заявил, что Республика, приобретя в этот день полную и совершенную независимость, желает сотрудничать в деятельности коллектива Организации Объединенных Наций. Поэтому его правительство решило безотлагательно подать заявление о приеме Республики в члены Организации Объединенных Наций и заявило, что принимает содержащиеся в Уставе обязательства, которые оно торжественно обязуется лояльно и добросовестно выполнять.

Совет рассматривал это заявление на своих 890-м и 891-м заседаниях, 23 августа. Следующий проект резолюции был представлен совместно Тунисом и Францией (S/4444):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Габонской Республики,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Габонскую Республику в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений всех членов Совета Безопасности совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Тунисом и Францией (S/4444), был принят единогласно.

Н. ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В телеграмме от 22 августа 1960 г. (S/4455) глава правительства Центральноафриканской Республики заявил, что 13 августа Республика достигла полной и совершенной независимости. Поэтому, от имени своего правительства, он представляет заявление Республики о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций и заявляет, что Республика принимает содержащиеся в Уставе обязательства, которые она торжественно обязуется лояльно и добросовестно выполнять.

Совет рассматривал это заявление на своих 890-м и 891-м заседаниях 23 августа. Следующий проект резолюции был представлен совместно Тунисом и Францией (S/4456):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Центральноафриканской Республики,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Центральноафриканскую Республику в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений всех членов Совета Безопасности совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Тунисом и Францией (S/4456), был принят единогласно.

И. ЗАЯВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КИПР

В телеграмме от 5 августа 1960 г. (S/4435) президент Республики Кипр заявил, что Республика, ставшая в этот день независимым и суверенным государством и желая вместе со всеми другими миролюбивыми государствами принять на себя все лежащие на нее новые обязанности в международной сфере, подает заявление о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. От имени Республики он заявил, что она полностью принимает содержащиеся в Уставе обязательства и обязуется выполнять их.

В письме от 18 августа (S/4437) представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что, по мнению его правительства, Республика Кипр вполне отвечает условиям для приема в члены Организации Объединенных Наций, и просил поэтому Председателя созвать возможно скорее заседание Совета Безопасности, чтобы рекомендовать прием Республики.

В письмах от 23 августа (S/4467 и S/4468) представители Греции и Турции просили пригласить их участвовать в рассмотрении этого вопроса в Совете.

Совет рассмотрел этот вопрос на своем 892-м заседании, 24 августа. Следующий проект резолюции был представлен совместно Соединенным Королевством и Цейлоном (S/4458):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Республики Кипр,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Республику Кипр в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений всех членов Совета Безопасности и представителей Греции и Турции, приглашенных к участию в рассмотрении вопроса, совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Цейлоном (S/4458), был принят единогласно.

Ј. ЗАЯВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ СЕНЕГАЛ

В телеграммах от 20, 23, 26 и 27 августа 1960 г. (S/4470, приложения I, III и V и S/4470/Add.1) председатель совета Республики Сенегал уведомил Генерального Секретаря о расторжении Федерации Мали, которую Совет Безопасности рекомендовал принять в члены Организации Объединенных Наций 28 июня, и заявил, что Республика Сенегал просит принять ее в Организацию Объединенных Наций. В письме от 20 сентября (S/4530 и Corr.1) на имя Генерального Секретаря министр иностранных дел Республики заявил, что после провозглашения независимости Республика единогласно приняла 25 августа новую конституцию и создала все необходимые учреждения, чтобы позволить ей полностью выполнять свои национальные и международные обязательства, и 6 августа единогласно образовала свое правительство. Желая сотрудничать в деятельности коллектива Организации Объединенных Наций, Республика Сенегал представляет свое заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций

и заявляет, что она принимает содержащиеся в Уставе обязательства и в состоянии выполнять их. Она обязуется с полной лояльностью и добросовестностью выполнять эти обязательства.

Председатель Совета Безопасности получил от представителей Туниса (S/4532) и Франции (S/4533) письма от 23 сентября с просьбой о созыве Совета для рассмотрения этого заявления.

Совет рассматривал этот вопрос на своем 907-м заседании, 28 сентября. Следующий проект резолюции был представлен совместно Тунисом и Францией (S/4538):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Республики Сенегал,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Республику Сенегал в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений всех членов Совета Безопасности совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Тунисом и Францией (S/4538), был принят единогласно. Совет решил, далее, что только что принятая им рекомендация заменит его рекомендацию от 28 июня, касавшуюся заявления Федерации Мали.

К. ЗАЯВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ МАЛИ

В телеграммах от 20 и 26 августа (S/4470 и приложение II) глава правительства Федерации Мали и правительства Республики Судан уведомил Генерального Секретаря о событиях, происшедших в Дакаре 19 и 20 августа, и просил Совет Безопасности рассмотреть их. В письме от 22 сентября (S/4534) глава делегации Мали уведомил Председателя Совета Безопасности в связи с рекомендацией Совета о приеме Федерации Мали в Организацию Объединенных Наций, что Законодательное собрание Суданской Республики утвердило закон, которым бывшая Суданская Республика переименуется в Республику Мали, имеющую те же территориальные границы, что и прежняя Республика. В телеграмме от 22 сентября (S/4534) глава правительства Республики Мали заявил, что Республика объявлена независимым и суверенным государством и просит принять ее в члены Организации Объединенных Наций. От имени Республики он заявил, что Республика принимает содержащиеся в статье 4 Устава обязательства и обязуется лояльно и добросовестно выполнять их.

Председатель Совета Безопасности получил от

представителей Туниса (S/4536) и Франции (S/4537) письма от 23 сентября с просьбой о созыве Совета для рассмотрения этого заявления.

Совет рассмотрел этот вопрос на своем 907-м заседании, 28 сентября. Следующий проект резолюции был представлен совместно Тунисом, Францией и Цейлоном (S/4539):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Республики Мали,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Республику Мали в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений всех членов Совета Безопасности совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Тунисом, Францией и Цейлоном (S/4539), был принят единогласно. Совет решил, далее, что только что принятая им рекомендация заменит его рекомендацию от 28 июня, касавшуюся заявления Федерации Мали.

Л. ЗАЯВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЦИИ НИГЕРИИ

В телеграмме от 1 октября 1960 г. (S/4545) премьер-министр и министр иностранных дел и сношений со странами Британского содружества наций Федерации Нигерии заявил, что, ставши в этот день независимой, Федерация представляет свое заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями. В отдельной телеграмме от имени своего правительства он заявил, что Федерация принимает содержащиеся в Уставе обязательства и торжественно обязуется выполнять их.

Это заявление было рассмотрено Советом Безопасности на 908-м заседании, 7 октября. Следующий проект резолюции был представлен совместно Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Тунисом и Цейлоном (S/4548):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Федерации Нигерии,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Федерацию Нигерии в члены Организации Объединенных Наций».

После заявлений всех членов Совета Безопасности совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: Проект резолюции, представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Тунисом и Цейлоном (S/4548), был принят единогласно.

М. ЗАЯВЛЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАВРИТАНИЯ

В телеграмме от 28 ноября 1960 г. (S/4563 и Согг.1) премьер-министр Исламской Республики Мавритания заявил, что Республика, приобретя в этот день международный суверенитет и независимость, желает полностью принять на себя все лежащие на нее новые обязанности в международной сфере и сотрудничать в деятельности коллектива Организации Объединенных Наций. Поэтому он просил Генерального Секретаря от имени своего правительства представить на рассмотрение Совета Безопасности кандидатуру Исламской Республики Мавритания в соответствии со статьей 4 Устава. Он далее заявил, что правительство Республики объявляет, что оно принимает содержащиеся в Уставе обязательства и в состоянии выполнять их.

В письме от 29 ноября (S/4566) представитель Франции просил Председателя созвать в ближайшем будущем Совет Безопасности для рассмотрения этого заявления.

В письме от 3 декабря (S/4568) глава делегации Марокко на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи просил позволить ему изложить Совету Безопасности точку зрения его правительства относительно заявления, находящегося на рассмотрении Совета.

Тунис и Франция представили совместно следующий проект резолюции (S/4567/Рев.1):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Исламской Республики Мавритания,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Исламскую Республику Мавритания в члены Организации Объединенных Наций».

На 911-м заседании Совета, 3-4 декабря 1960 г., на предварительной повестке дня стояло заявление Исламской Республики Мавритания под заголовком «Прием новых членов»; под тем же заголовком стояло далее письмо заместителя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 3 декабря на имя Председателя Совета Безопасности (S/4569) с просьбой о включении в повестку дня заседания вопроса о принятии Монгольской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций.

Представитель Союза Советских Социалистических

Республик представил следующий проект резолюции (S/4570):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Монгольской Народной Республики о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Монгольскую Народную Республику в члены Организации Объединенных Наций».

В ходе заседания Совет 7 голосами против 4 отклонил предложение представителя Советского Союза о рассмотрении, в качестве первого подпункта, письма Союза Советских Социалистических Республик относительно заявления Монгольской Народной Республики. Затем, 9 голосами против 2, Совет постановил включить в свою повестку дня заявление Исламской Республики Мавритания и в результате голосования, (4 голоса за, 5 — против, при 2 воздержавшихся) не включил в свою повестку дня подпункт, касающийся заявления Монгольской Народной Республики.

После заявлений всех членов Совета Безопасности и представителя Марокко, просьба которого о допущении его к участию в рассмотрении вопроса была удовлетворена Советом, совместный проект резолюции был поставлен на голосование.

РЕШЕНИЕ: За проект резолюции, представленный Тунисом и Францией (S/4567/Рев.1), было подано 8 голосов, против — 2 голоса (Польша, СССР), при одном воздержавшемся (Цейлон). Проект резолюции не был принят, так как против него был подан голос одного из постоянных членов Совета. Совет постановил, в соответствии с правилом 60 своих временных правил процедуры, представить Генеральной Ассамблее специальный доклад (A/4656) о рассмотрении им этого вопроса.

21 апреля 1961 г. Председатель Генеральной Ассамблеи направил Председателю Совета Безопасности письмо (S/4796) по поводу резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей по вопросу о приеме новых членов. Он приложил копию принятой 19 апреля резолюции 1602 (XV), в которой Ассамблея заявляет, что, по ее мнению, как Монгольская Народная Республика, так и Исламская Республика Мавритания, являются миролюбивыми государствами, которые должны быть приняты в члены Организации, и просит Совет Безопасности принять к сведению ее решение, касающееся кандидатуры Исламской Республики Мавритания.

В телеграмме от 3 мая (S/4799) премьер-министр Исламской Республики Мавритания сообщил Гене-

ральному Секретарю, что его правительство будет признательно, если Совет Безопасности в ближайшем будущем рассмотрит рекомендацию Генеральной Ассамблеи, и выразил надежду, что этот вопрос будет включен в повестку дня первого заседания Совета, посвященного рассмотрению заявлений о приеме новых членов.

В письме от 6 мая на имя Председателя Совета Безопасности (S/4801) представитель Союза Советских Социалистических Республик обратил его внимание на письмо Советского Союза от 3 декабря 1960 г. (S/4569), в котором содержалось требование о включении в повестку дня вопроса о приеме Монгольской Народной Республики в члены Организации, и просил учесть его письмо при составлении повестки дня первого заседания Совета Безопасности, посвященного приему новых членов.

При своем письме от 12 июня на имя Председателя Совета Безопасности (S/4838) представитель Либерии препроводил текст письма (от 25 мая) председателя происходившего в Монровии с 8 по 12 мая Совещания глав африканских и мальгашского государств. В соответствии с резолюциями, принятыми на этом Совещании, Председатель обратил внимание Совета Безопасности на резолюцию Генеральной Ассамблеи по вопросу о приеме Исламской Республики Мавритания и выразил уверенность Совещания в том, что эта Республика отвечает всем требованиям, предъявляемым к членам Организации Объединенных Наций. Он указал, что, поэтому, Совещание с беспокойством следит за всеми попытками воспрепятствовать Мавританской Республике стать членом Организации Объединенных Наций путем использования права вето или объединения вопроса о ее приеме с другими вопросами, и обратился к Совету Безопасности с призывом утвердить прием Исламской Республики Мавритания.

N. ЗАЯВЛЕНИЕ СЬЕРРА — ЛЕОНЕ

В письме от 27 апреля 1961 г. (S/4797) министр иностранных дел Сьерра-Леоне заявил, что Сьерра-Леоне, достигнув в этот день независимости, желает подать заявление о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Поэтому он просил

Генерального Секретаря представить это заявление Совету Безопасности на его ближайшем заседании и препроводил заявление о принятии содержащихся в Уставе обязательств, которые его правительство торжественно обязуется выполнять.

O. ЗАЯВЛЕНИЕ КОРЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В письме от 21 апреля 1961 г. (S/4806) министр иностранных дел Корейской Республики сослался на заявление, представленное его правительством 19 января 1949 г., о приеме в члены Организации Объединенных Наций. Он заявил, что взаимоотношения Корейской Республики с Организацией Объединенных Наций носят особый и единственный в своем роде характер, так как эта Республика была создана путем свободных выборов, проведенных под эгидой Организации Объединенных Наций, и что теперь Республика играет активную роль в сообществе наций, поддерживая дипломатические отношения с сорока пятью странами. Кроме того, ее заявление было отклонено ввиду того, что против него был подан голос одного из постоянных членов Совета Безопасности, хотя Генеральная Ассамблея неоднократно рекомендовала подавляющим большинством, чтобы Совет Безопасности пересмотрел свое решение. Корейская Республика желает, чтобы ее голос был слышен среди голосов уже принятых государств, и вновь подтверждает свое заявление о том, что она безоговорочно принимает на себя обязательства, налагаемые Уставом Организации Объединенных Наций. От имени своего правительства министр иностранных дел официально просил, чтобы заявление Корейской Республики было вновь представлено на благоприятное рассмотрение Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи на ее шестнадцатой сессии.

P. ЗАЯВЛЕНИЕ КУВЕЙТА

В письме от 30 июня 1961 г. (S/4852) на имя Генерального Секретаря государственный секретарь Кувейта представил заявление Кувейта о приеме его в члены Организации Объединенных Наций. При письме препровождалось заявление о принятии содержащихся в Уставе обязательств, подписанное главой государства Кувейт, в которой он торжественно обязался выполнять эти обязательства.

ЧАСТЬ III
ВОЕННО-ШТАБНОЙ КОМИТЕТ

Глава 12

РАБОТА ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА

В течение отчетного периода Военно-штабной комитет продолжал регулярно функционировать в соответствии со своими временными правилами процедуры. В общей сложности Комитет провел двадцать шесть заседаний не достигнув, однако, дальнейших положительных результатов по существу вопросов.

ЧАСТЬ IV

ВОПРОСЫ, ДОВЕДЕННЫЕ ДО СВЕДЕНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, НО НЕ ОБСУЖДАВШИЕСЯ В СОВЕТЕ

Глава 13

СООБЩЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ИНДО-ПАКИСТАНСКОГО ВОПРОСА

В письме от 1 ноября 1960 г. (S/4556) представитель Пакистана, сославшись на сообщения Индии от 2 марта (S/4273) и 20 и 27 мая (S/4317 и S/4327,⁶ указал, что, хотя его правительство и не согласно с содержанием вышеупомянутых писем, оно, однако, считает нецелесообразным вступать в какую-либо полемику при создавшемся положении, ввиду того что президент Пакистана и премьер-министр Индии согласились, как это объявлено в коммюнике, опубликованном 23 сентября, продолжать рассмотрение кашмирского вопроса в целях изыскания его решения.

---

⁶ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Дополнение №2 (A/4494), пункты 348, 353 и 354.

Глава 14

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ КОМИССИЕЙ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ 18 АВГУСТА 1960 ГОДА

При письме от 26 августа 1960 г. (S/4473) на имя Генерального Секретаря председатель Комиссии по разоружению препроводил текст резолюции (DC/182/ Согг. 1), принятой Комиссией по разоружению 18 августа на ее 70-м заседании. В этой резолюции, сославшись, среди прочего, на свою резолюцию от 10 сентября 1959 г., в которой выражалось удовлетворение по поводу возобновления переговоров о разоружении, и отметив с сожалением, что эти переговоры не дали ожидаемых положительных результатов, подтверждая неизменную и конечную ответственность Организации Объединенных Наций в области разоружения, Комиссия

рекомендовала пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи подвергнуть серьезному рассмотрению вопрос о разоружении; признала необходимым и рекомендовала, ввиду неотложности этой проблемы, прилагать непрерывные усилия к продолжению в ближайшее по возможности время международных переговоров, направленных на достижение конструктивного решения по вопросу о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем; и рекомендовала Ассамблее, чтобы Комиссия по разоружению была сохранена и созывалась тогда, когда это будет считаться необходимым.

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АФГАНИСТАНА, БИРМЫ, ГАНЫ, ГВИНЕИ, ИНДИИ, ИНДОНЕЗИИ, ИОРДАНИИ, ИРАНА, ИРАКА, ЙЕМЕНА, КАМБОДЖИ, ЛАОСА, ЛИБЕРИИ, ЛИВАНА, ЛИВИИ, МАЛАЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МАРОККО, НЕПАЛА, ОБЪЕДИНЕННОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПАКИСТАНА, САУДОВСКОЙ АРАВИИ, СУДАНА, ТАИЛАНДА, ТУНИСА, ТУРЦИИ, ФИЛИППИН, ШЕЙЛОНА, ЭФИОПИИ, ЯПОНИИ ОТ 25 МАРТА 1960 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Во исполнение резолюции, принятой Советом Безопасности 1 апреля 1960 г. (S/4300)⁷ Генеральный Секретарь 11 октября представил второй предварительный доклад (S/4551), в котором он указал, что в результате выполнения мандата, возложенного на него Советом Безопасности в связи с операциями Организации Объединенных Наций в Республике Конго (Леопольдвиль), он не имел возможности посетить Южно-Африканский Союз, как это предусматривалось в его первом предварительном докладе. Он, однако, надеялся организовать эту поездку в начале января 1961 года, как это предлагалось премьер-министром Южно-Африканского Союза, для того чтобы изучить с ним возможность принятия мер, которые обеспечивали бы надлежащую охрану прав человека при соответствующем контакте с Организацией Объединенных Наций.

В дальнейшем докладе, выпущенном 23 января 1961 г. (S/4635), Генеральный Секретарь информировал Совет Безопасности о том, что он посетил Южно-Африканский Союз 6–12 января и консультировался с премьер-министром Союза в ходе шести заседаний, состоявшихся между 6 и 1 января. В городах Кейптаун, Умтата (Транскей), Йоганнесбург и Претория он имел возможность вступить в неофициальный контакт с представителями различных секторов южноафриканского населения. В отношении своего мандата, полученного на основании пункта 5 резолюции Совета, Генеральный Секретарь заявил, что в переговорах по настоящее время не удалось достигнуть удовлетворительной для обеих сторон договоренности; однако он не считал это отсутствие соглашения окончательным и намерен

⁷ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Дополнение № 2 (A/4494), глава 2.

уделять этому вопросу дальнейшее внимание. Обмен мнениями, в общем, был очень полезным, и он не считает эти консультации законченными, надеется в свое время их возобновить и приложит со своей стороны дальнейшие усилия к тому, чтобы найти надлежащее решение этой проблемы. Премьер-министр Южно-Африканского Союза указал, что вопросам, поднятым в ходе переговоров, будет уделено дальнейшее внимание, и заявил, что правительство Южно-Африканского Союза, убедившись в полезности и плодотворности переговоров с Генеральным Секретарем, постановило просить его в подходящий срок или в подходящие сроки вновь посетить Южно-Африканский Союз, для того чтобы контакт мог быть возобновлен.

В письме от 12 мая (S/4804) представитель Союза Советских Социалистических Республик обратил внимание членов Совета Безопасности на события, происходившие в Южно-Африканском Союзе. Он сослался на многочисленные сообщения печати о том, что правительство Южно-Африканского Союза приняло в последние дни новые меры, направленные на дальнейшее усиление расовой дискриминации в стране, и таким образом явно вступило на путь кровавых репрессий, организации полицейских погромов и налетов, имея целью терроризировать коренных жителей Южно-Африканского Союза, составляющих подавляющее большинство населения страны. Он далее указал, что государства-члены Организации Объединенных Наций и, особенно, члены Совета Безопасности не могут не проявлять беспокойства в связи с опасным развитием событий в Южно-Африканском Союзе, тем более что эти события приняли размеры и масштабы, которые ставят под угрозу мир и безопасность в Африке и во всем мире.

СООБЩЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ КОРЕЙСКОГО ВОПРОСА

В ноте от 24 марта 1961 г. (S/4773 и Согг.1) представитель Соединенных Штатов Америки информировал Совет Безопасности о том, что с 1 июля 1961 года президент Соединенных Штатов назначил генерала Гая С. Мелоя, младшего, взамен генерала Картера Б. Магрудера, Команду-

ющим вооруженными силами, которые члены Организации Объединенных Наций предоставили в распоряжение Объединенного командования под руководством Соединенных Штатов во исполнение резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года.

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ, КАСАЮЩАЯСЯ ПОЛОЖЕНИЯ
В ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

В письме от 12 апреля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4787) Генеральный Секретарь довел до сведения Председателя резолюцию 1596(XV) Генеральной Ассамблеи от 7 апреля, в пункте 7 резолютивной части которой Генеральная Ассамблея постановила обратить внимание Совета Безопасности на создавшееся в отношении Юго-Западной Африки положение, которое, если оно будет продолжаться, явится, по мнению Генеральной Ассамблеи, угрозой международному миру и безопасности. Ассамблея далее постановила обратить внимание Совета на резолюцию в целом, которая была направлена ему при письме, ибо она считала, что полное проведение в жизнь этой резолюции необходимо для быстрой ликвидации существующего положения.

В телеграмме от 5 июля 1961 г. на имя Генерального Секретаря (S/4854) председатель Комитета по Юго-Западной Африке указал на отказ правительства Южно-Африканской Республики сотрудничать с Комитетом в выполнении резолюции 1596(XV) Генеральной Ассамблеи и на его отказ выдать визы членам Комитета по Юго-Западной Африке для въезда в подмандатную территорию и принять Комитет в Юго-Западной Африке для обсуждения практических мероприятий в целях выполнения резолюции 1568(XV). Ввиду серьезности создавшегося положения, Комитет счел необходимым довести до сведения Генерального Секретаря, в соответствии с функциями, возложенными на него согласно статье 99 Устава, о наличии чрезвычайно опасной ситуации, создавшейся вследствие позиции, занятой южноафриканским правительством. Комитет счел срочно необходимым немедленно уведомить государства, состоящие членами Организации Объединенных Наций, и соответствующие органы Организации Объединенных Наций о непосредственной опасности для международного мира и безопасности, возникающей вследствие ухудшения положения в Юго-Западной Африке, для того чтобы можно было предпринять своевременно международные действия для ликвидации этой опасной ситуации. В дальнейшем были разосланы приложения к этой телеграмме (S/4854/Add.1), которые включали сообщения председателя Комитета, Генерального Секретаря, министра иностранных дел Южно-Африканского Союза и представителей Союза при Организации

Объединенных Наций и были датированы между 14 апреля и 23 июня.

В письме от 7 июля (S/4857) представитель Южно-Африканского Союза направил Генеральному Секретарю сообщение министра иностранных дел Южно-Африканского Союза, касающееся выраженной Комитетом решимости проникнуть на территорию Юго-Западной Африки без разрешения на это южноафриканского правительства. От имени своего правительства он уведомил Генерального Секретаря, что, в случае если члены Комитета попытаются незаконно перейти границу Юго-Западной Африки, правительство будет вынуждено воспрепятствовать такой попытке. Все последствия, которые могут из-за этого произойти, будут исключительно виной Комитета, и ответственность будет лежать на самой Организации Объединенных Наций. В этой связи он предложил, чтобы Генеральный Секретарь вмешался в целях предотвращения нарушения границы. По его мнению, нарушение права Южно-Африканского Союза контролировать доступ на территорию, создаваемое попыткой Комитета Организации Объединенных Наций во что бы то ни стало проникнуть туда после отказа в визах, вовлечет Организацию Объединенных Наций в акт агрессии. Относительно предостережения, сделанного председателем Комитета, он заявил, что в территории господствуют мир и порядок и что в ней осуществляется планомерный прогресс для лиц всех рас, он возобновил предложение своего правительства о том, чтобы независимому наблюдателю, пользующемуся широкой известностью в международных кругах, было поручено расследование заявлений правительства о том, что положение в Юго-Западной Африке никоим образом не является угрозой международному миру. Наконец, он отметил, что предложенные Комитетом меры нанесут серьезный ущерб предстоящему рассмотрению дела в Международном Суде. В своей памятной записке от 10 июля (S/4857/Add.1) представитель Южной Африки заявил, что министр иностранных дел принял к сведению предложение Генерального Секретаря разослать текст его сообщения в качестве документа Совета Безопасности, и высказал пожелания о том, чтобы было ясно указано, что рассылка этого сообщения делается не по его просьбе и поэтому не должна толковаться как признание южноафриканским правительством того, что предмет сообщения является вопросом, подлежащим рассмотрению Советом Безопасности.

Глава 18

ДОКЛАД О СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ ТИХООКЕАНСКИЕ ОСТРОВА

19 июня 1961 г. Генеральный Секретарь направил Совету Безопасности полученный от представителя Соединенных Штатов Америки доклад (S/4839) об управлении подопечной территорией Тихоокеанские острова за период с 1 июля 1959 г. по 30 июня 1960 года.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ПРЕДСТАВИТЕЛИ, ЗАМЕСТИТЕЛИ И И.О. ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, АККРЕДИТОВАННЫЕ ПРИ СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Нижепоименованные представители, заместители и и.о. представителей были аккредитованы при Совете Безопасности в течение отчетного периода времени:

Аргентина^а

Д-р Марио Амадео
Д-р Рауль А. Х. Квяхано

Италия^а

Г-н Эджидио Ортона
Г-н Эудженни Пляя

Китай

Д-р Цзян Тин-фу
Г-н Сюй Ю-чжи
Д-р Чжан Чжун-мин

Либерия^б

Г-н Натан Барнес
Г-н Джордж Падмор
Г-н Досуму Джонсон
Г-н Мартинус Л. Джонсон

Объединенная Арабская Республика^б

Г-н Омар Лутфи
Г-н Рафик Аша
Г-н Фарид Шехлуан

Польша

Г-н Богдан Левандовский
Г-н Яцек Маховский

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Сэр Пирсон Диксон
Сэр Патрик Дин
Г-н Дэйвид Ормсби-Гор
Г-н Гарольд Били
Г-н Колин Т. Кроу
Г-н А. Г. Кемпбелл

^а Срок пребывания в составе членов Совета закончился 31 декабря 1960 года.

^б В составе членов Совета с 1 января 1961 года.

Соединенные Штаты Америки

Г-н Генри Кабот Лодж
Г-н Джеймс Дж. Вадсворд
Г-н Адлай Э. Стивенсон
Г-н Джеймс В. Барко
Г-н Фрэнсис О. Вилькокс
Г-н Фрэнсис Т. П. Плимpton
Г-н Чарльз В. Йост

Союз Советских Социалистических Республик

Г-н А. А. Соболев
Г-н В. В. Кузнецов
Г-н В. А. Зорин
Г-н П. Д. Морозов

Тунис^а

Г-н Монжи Слим
Г-н Зухейр Шелли

Турция^б

Г-н Тургут Менеменсоглу
Г-н Сади Эльдем

Франция

Г-н Арман Берар
Г-н Пьер Милле
Г-н Луи Дож

Цейлон

Сэр Клод Кореа
Г-н Т. Б. Субасинг
Г-н Г. О. Виджегунавардин

Чили^б

Г-н Даниэль Швейцер
Г-н Умберто Диас-Касануэва

Эквадор

Д-р Хосе А. Корреа
Д-р Леопольдо Бенитес
Д-р Периклес Гальегос

II. ПРЕДСЕДАТЕЛИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Нижеследующие представители занимали должность Председателя Совета Безопасности в течение отчетного периода времени:

Эквадор

Д-р Хосе А. Корреа (с 16 по 31 июля 1960 года)

Франция

Г-н Арман Берар (с 1 по 31 августа 1960 г.)

Италия

Г-н Эджидио Ортона (с 1 по 30 сентября 1960 г.)

Польша

Г-н Богдан Левандовский (с 1 по 31 октября 1960 г.)

Тунис

Г-н Монжи Слим (с 1 по 30 ноября 1960 г.)

Союз Советских Социалистических Республик

Г-н В. А. Зорин (с 1 по 31 декабря 1960 г.)

Объединенная Арабская Республика

Г-н Омар Лутфи (с 1 по 31 января 1961 г.)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Сэр Патрик Дин (с 1 по 28 февраля 1961 г.)

Соединенные Штаты Америки

Г-н Адлай Э. Стивенсон (с 1 по 31 марта 1961 г.)

Цейлон

Г-н Т. Б. Субасинг (с 1 по 30 апреля 1961 г.)

Чили

Г-н Даниэль Швейцер (с 1 по 31 мая 1961 г.)

Китай

Д-р Цзян Тин-фу (с 1 по 30 июня 1961 г.)

Эквадор

Д-р Леопольдо Бенитес (с 1 по 15 июля 1961 г.)

**III. ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ЗА ВРЕМЯ С 16 ИЮЛЯ 1960 ГОДА ПО 15 ИЮЛЯ 1961 ГОДА**

<i>Заседание</i>	<i>Предмет</i>	<i>Дата 1960 год</i>	<i>Заседание</i>	<i>Предмет</i>	<i>Дата 1960 год</i>
874-е	Письмо министра иностранных дел Кубы от 11 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4378)	18 июля		Совета Безопасности (S/4381); четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 г., S/4405 от 22 июля 1960 г. и S/4426 от 9 августа 1960 г. (S/4482 и Add.1); письмо постоянного представителя Югославии от 8 сентября 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485)	
875-е	То же самое	18 июля			
876-е	То же самое	19 июля			
877-е	Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)	20/21 июля			
878-е	То же самое	21 июля			
879-е	То же самое	21/22 июля			
880-е	Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 13 июля 1960 г. на имя Генерального Секретаря (S/4384 и S/4385)	22 июля			
881-е	То же самое	25 июля			
882-е	То же самое	26 июля			
883-е	То же самое	26 июля			
884-е	Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)	8 августа			
885-е	То же самое	8 августа			
886-е	То же самое	8/9 августа			
887-е	То же самое	21 августа			
888-е	То же самое	21 августа			
889-е	То же самое	21/22 августа			
890-е	Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций	23 августа			
891-е	То же самое	23 августа			
892-е	То же самое	24 августа			
893-е	Письмо первого заместителя министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 5 сентября 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4477)	8 сентября			
894-е	То же самое	9 сентября			
895-е	То же самое	9 сентября			
896-е	Телеграмма премьер-министра Республики Конго от 8 сентября 1960 г. на имя Генерального Секретаря (S/4486) Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 г. на имя Председателя	9/10 сентября			
			897-е	Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381); четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 г., S/4405 от 22 июля 1960 г. и S/4426 от 9 августа 1960 г. (S/4482 и Add.1); письмо постоянного представителя Югославии от 8 сентября 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485)	10 сентября
			898-е	Утверждение повестки дня	12 сентября
			899-е	Рассмотрение доклада Совета Безопасности (за- сности Генеральной Ассамблеи крытое)	14 сентября
			(от- кры- тое)	Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381); четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 г., S/4405 от 22 июля 1960 г. и S/4426 от 9 августа 1960 г. (S/4482 и Add.1-3); письмо постоянного представителя Югославии от 8 сентября 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485); письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 сентября 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4506)	
			900-е	Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381); четвертый доклад Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 г., S/4405 от 22 июля 1960 г. и S/4426 от 9 августа 1960 г. (S/4482 и Add.1-3); письмо постоянного представителя Югославии от 8 сентября 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4485); письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 сентября 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4506)	14 сентября
			901-е	То же самое	14/15 сентября

<i>Заседание</i>	<i>Предмет</i>	<i>Дата 1960 год</i>	<i>Заседание</i>	<i>Предмет</i>	<i>Дата 1961 год</i>
902-е	То же самое	15 сентября	4606 и Add.1)	Письма постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 4 и 7 января 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4614 и S/4616)	
903-е	То же самое	15 сентября			
904-е	То же самое	16 сентября			
905-е	То же самое	16 сентября			
906-е	То же самое	16/17 сентября	925-е	То же самое	13 января
907-е	Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций	28 сентября	926-е	То же самое	13 января
908-е	То же самое	7 октября	927-е	То же самое	14 января
909-е	Выборы членов Международного Суда: а) выборы члена Суда для заполнения вакансии, открывшейся в результате смерти сэра Герша Лаутерпахта; б) выборы пяти членов Суда	16 ноября	928-е	Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641) Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и Председателя Коллегии генеральных комиссаров и Генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639) Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644)	1 февраля
910-е	Выборы членов Международного Суда: выборы пяти членов Суда	17 ноября			
911-е	Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций	3 декабря			
912-е	Утверждение повестки дня	7 декабря			
913-е	Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго; Меморандум Генерального Секретаря (S/4571) Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 г. о положении в Конго (S/4573)	7 декабря	929-е	То же самое	2 февраля
			930-е	То же самое	2 февраля
914-е	То же самое	8 декабря	931-е	То же самое	7 февраля
915-е	То же самое	8/9 декабря	932-е	То же самое	7 февраля
916-е	То же самое	9/10 декабря	933-е	Заявление Генерального Секретаря	13 февраля
917-е	То же самое	10 декабря	934-е	Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641 и S/4650) Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и Председателя Коллегии генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639) Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644) Доклад особого представителя Гене-	15 февраля
918-е	То же самое	12 декабря			
919-е	То же самое	12 декабря			
920-е	То же самое	13/14 декабря			
921-е	Письмо министра внешних сношений Кубы от 31 декабря 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4605)	1961 год 4 января			
922-е	То же самое	4 января			
923-е	То же самое	5 января			
924-е	Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): Меморандум Генерального Секретаря (S/	12 января			

Заседание	Предмет	Дата 1961 год
	рального Секретаря в Конго относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1)	
935-е	То же самое	15 февраля
936-е	То же самое	16 февраля
937-е	То же самое	16 февраля
938-е	То же самое	17 февраля
939-е	То же самое	17 февраля
940-е	Заявление Генерального Секретаря	20 февраля
941-е	Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641 и S/4650) Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя Коллегии генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639) Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644) Доклад особого представителя Генерального Секретаря в Конго относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1)	20 февраля
942-е	То же самое	20/21 февраля
943-е	Утверждение повестки дня	10 марта
944-е	Письмо представителя Либерии от 20 февраля 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4738)	10 марта
945-е	То же самое	14 марта
946-е	То же самое	15 марта
947-е	Палестинский вопрос: Письмо постоянного представителя Хашемитского Королевства Иордании от 1 апреля 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4777)	6 апреля
948-е	То же самое	10 апреля
949-е	То же самое	11 апреля
950-е	Письмо представителей Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Да-	6 июня

Заседание	Предмет	Дата 1961 год
	гомеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Мали, Мальгашской Республики, Марокко, Непала, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того, Туниса, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Японии от 26 мая 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4816 и Add.1)	
951-е	Письмо представителей Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Мали, Мальгашской Республики, Марокко, Непала, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того, Туниса, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Японии от 26 мая 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4816 и Add.1)	7 июня
952-е	То же самое	7 июня
953-е	То же самое	8 июня
954-е	То же самое	8 июня
955-е	То же самое	9 июня
956-е	Письмо представителей Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Мали, Мальгашской Республики, Марокко, Непала, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того, Туниса, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Японии от 26 мая 1961 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/4816 и Add.1-2)	9 июня
957-е	Протест Кувейта в связи с положением, создавшимся в результате угроз территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака, могущим создать опасность для поддержания	2 июля

<i>Заседание</i>	<i>Предмет</i>	<i>Дата 1961 год</i>	<i>Заседание</i>	<i>Предмет</i>	<i>Дата 1961 год</i>
международного мира и безопасности (S/4845 и S/4844)	Протест правительства Республики Ирака в связи с положением, создавшимся в результате вооруженной угрозы независимости и безопасности Ирака со стороны Соединенного Королевства, могущей создать опасность			для поддержания международного мира и безопасности (S/4847)	
			958-е	То же самое	5 июля
			959-е	То же самое	6 июля
			960-е	То же самое	7 июля

IV. ПРЕДСТАВИТЕЛИ, ПРЕДСЕДАТЕЛИ И ГЛАВНЫЕ СЕКРЕТАРИ ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА

А. ПРЕДСТАВИТЕЛИ КАЖДОГО ВИДА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КАЖДОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

	<i>Срок службы с 16 июля 1960 года</i>
КИТАЙ	
Генерал-лейтенант Хо Шай-лай, армия Китая	С 16 июля 1960 г. по настоящее время
Капитан Ву Чья-хсун, военно-морской флот Китая	С 16 июля 1960 г. по настоящее время
ФРАНЦИЯ	
Бригадный генерал П. Гуро, армия Франции	С 16 июля 1960 г. по настоящее время
Контр-адмирал П. Понсэ, военно-морской флот Франции	С 16 июля 1960 г. по 21 октября 1960 г.
Контр-адмирал Ж. Г. М. Геран, военно-морской флот Франции	С 21 октября 1960 г. по настоящее время
Дивизионный генерал военно-воздушных сил Франции Г. М. де Ранкур де Мимеран	С 16 июля 1960 г. по настоящее время
СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК	
Генерал-майор А. И. Родионов, Советская армия	С 16 июля 1960 г. по настоящее время
Контр-адмирал Б. Д. Яшин, военно-морской флот СССР	С 16 июля 1960 г. по настоящее время
Генерал-майор М. Н. Костюк, военно-воздушные силы СССР	С 16 июля 1960 г. по настоящее время
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ	
Генерал-майор Дж. М. Мак-Нейл, армия Соединенного Королевства	С 16 июля 1960 г. по настоящее время
Вице-адмирал сэр Гофри Тистлетон-Смит, королевский военно-морской флот	С 16 июля 1960 г. по 18 ноября 1960 г.
Вице-адмирал сэр Вильям Крофорд, королевский военно-морской флот	С 18 ноября 1960 г. по настоящее время
Вице-маршал королевских военно-воздушных сил В. Ч. Шин	С 16 июля 1960 г. по 31 марта 1961 г.
Вице-маршал королевских военно-воздушных сил Р. Г. Э. Эмсон	С 1 апреля 1961 г. по настоящее время
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	
Генерал-лейтенант Е. Дж. О'Нейл, армия США	С 16 июля 1960 г. по настоящее время
Вице-адмирал Ч. Уэллборн мл., военно-морской флот США	С 16 июля 1960 г. по настоящее время
Генерал-лейтенант В. Э. Холл, военно-воздушные силы США	С 16 июля 1960 г. по настоящее время

В. СПИСОК ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ

<i>Заседание</i>	<i>Дата 1960 год</i>	<i>Председатель</i>	<i>Делегация</i>
396-е	28 июля	Контр-адмирал П. Понсэ	Франция
397-е	11 августа	Контр-адмирал Б. Д. Яшин	СССР
398-е	25 августа	Генерал-майор М. Н. Костюк	СССР
399-е	8 сентября	Вице-адмирал сэр Гофри Тистлетон-Смит	Соединенное Королевство
400-е	22 сентября	Вице-адмирал сэр Гофри Тистлетон-Смит	Соединенное Королевство
401-е	6 октября	Генерал-лейтенант В. Э. Холл	Соединенные Штаты
402-е	20 октября	Вице-адмирал Ч. Уэллборн мл.	Соединенные Штаты
403-е	3 ноября	Капитан Ву Чья-хсун	Китай
404-е	17 ноября	Капитан Ву Чья-хсун	Китай
405-е	1 декабря	Контр-адмирал Ж. Г. М. Геран	Франция
406-е	15 декабря	Дивизионный генерал Г. М. де Ранкур де Мимеран	Франция
407-е	29 декабря	Бригадный генерал П. Гуро	Франция
	<i>1961 год</i>		
408-е	12 января	Контр-адмирал В. Д. Яшин	СССР
409-е	26 января	Генерал-майор М. Н. Костюк	СССР
410-е	9 февраля	Вице-маршал В. Ч. Шин	Соединенное Королевство
411-е	23 февраля	Вице-адмирал сэр Вильям Крофорд	Соединенное Королевство
412-е	9 марта	Вице-адмирал Ч. Уэллборн мл.	Соединенные Штаты
413-е	23 марта	Вице-адмирал Ч. Уэллборн мл.	Соединенные Штаты
414-е	6 апреля	Капитан Ву Чья-хсун	Китай
415-е	20 апреля	Капитан Ву Чья-хсун	Китай
416-е	4 мая	Бригадный генерал П. Гуро	Франция
417-е	18 мая	Контр-адмирал Ж. Г. М. Геран	Франция
418-е	1 июня	Генерал-майор А. И. Родионов	СССР
419-е	15 июня	Контр-адмирал В. Д. Яшин	СССР
420-е	29 июня	Генерал-майор А. И. Родионов	СССР
421-е	13 июля	Генерал-майор Дж. М. Мак-Ния	Соединенное Королевство

С. СПИСОК ГЛАВНЫХ СЕКРЕТАРЕЙ

<i>Заседание</i>	<i>Дата 1960 год</i>	<i>Главный секретарь</i>	<i>Делегация</i>
396-е	28 июля	Capitaine de frégate А. Желинз, военно-морской флот Франции	Франция
397-е	11 августа	Полковник Д. Ф. Поляков, Советская армия	СССР
398-е	25 августа	Полковник Д. Ф. Поляков, Советская армия	СССР
399-е	8 сентября	Полковник А. А. Дункан, армия Соединенного Королевства	Соединенное Королевство
400-е	22 сентября	Полковник А. А. Дункан, армия Соединенного Королевства	Соединенное Королевство
401-е	6 октября	Подполковник П. В. Фейхи, армия США	Соединенные Штаты
402-е	20 октября	Подполковник П. В. Фейхи, армия США	Соединенные Штаты
403-е	3 ноября	Подполковник Дж. Сунг, армия Китая	Китай
404-е	17 ноября	Подполковник Дж. Сунг, армия Китая	Китай
405-е	1 декабря	Capitaine de frégate А. Желинз, военно-морской флот Франции	Франция
406-е	15 декабря	Capitaine de frégate А. Желинз, военно-морской флот Франции	Франция
407-е	29 декабря	Capitaine de frégate А. Желинз, военно-морской флот Франции	Франция
	<i>1961 год</i>		
408-е	12 января	Майор А. Сенькин, Советская армия	СССР
409-е	26 января	Майор А. Сенькин, Советская армия	СССР
410-е	9 февраля	Полковник А. А. Дункан, армия Соединенного Королевства	Соединенное Королевство
411-е	23 февраля	Полковник А. А. Дункан, армия Соединенного Королевства	Соединенное Королевство

<i>Заседание</i>	<i>Дата 1961 год</i>	<i>Главный секретарь</i>	<i>Делегация</i>
412-е	9 марта	Подполковник П. В. Фейхи, армия США	Соединенные Штаты
413-е	23 марта	Подполковник П. В. Фейхи, армия США	Соединенные Штаты
414-е	6 апреля	Подполковник Дж. Сунг, армия Китая	Китай
415-е	20 апреля	Подполковник Дж. Сунг, армия Китая	Китай
416-е	4 мая	Capitaine de frégate А. Желинэ, военно-морской флот Франции	Франция
417-е	18 мая	Capitaine de frégate А. Желинэ, военно-морской флот Франции	Франция
418-е	1 июня	Капитан третьего ранга А. Л. Епифанов, военно-морской флот СССР	СССР
419-е	15 июня	Капитан третьего ранга А. Л. Епифанов, военно-морской флот СССР	СССР
420-е	29 июня	Капитан третьего ранга А. Л. Епифанов, военно-морской флот СССР	СССР
421-е	13 июля	Полковник А. А. Дункан, армия Соединенного Королевства	Соединенное Королевство

ГДЕ МОЖНО КУПИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АЗИЯ

- БИРМА** : CURATOR, GOVT. BOOK DEPOT
Rangoon.
- ВЬЕТНАМ** : LIBRAIRIE-PAPERIE XUAN THU
185, rue Tu-do, B.P. 283, Saigon.
- ГОНКОНГ** : THE SWINDON BOOK COMPANY
25 Nathan Road, Kowloon.
- ИНДИЯ** :
ORIENT LONGMANS
Bombay, Calcutta, Hyderabad, Madras
и New Delhi.
OXFORD BOOK & STATIONERY COMPANY
Calcutta и New Delhi.
P. VARADACHARY & COMPANY, Madras.
- ИНДОНЕЗИЯ** : PEMBANGUNAN, LTD
Gunurig Sahari 84, Djakarta.
- КАМБОДЖА** :
ENTREPRISE KHMERE DE LIBRAIRIE
Imprimerie & Papeterie S. à R.L., Phnom-Penh.
- КИТАЙ** :
THE WORLD BOOK COMPANY, LTD.
99 Chung King Road, 1st Section, Taipeh, Taiwan.
THE COMMERCIAL PRESS, LTD.
211 Honan Road, Shanghai.
- КОРЕЯ** : EUL-YOO PUBLISHING CO., LTD.
5, 2-KA, Chongno, Seoul.
- ПАКИСТАН** :
THE PAKISTAN CO-OPERATIVE
BOOK SOCIETY, Dacca, East Pakistan.
PUBLISHERS UNITED, LTD., Lahore.
THOMAS & THOMAS, Karachi.
- СИНГАПУР** : THE CITY BOOK STORE, LTD.
Collyer Quay.
- ТАИЛАНД** : PRAMUAN MIT, LTD.
55 Chakrawat Road, Wat Tuk, Bangkok.
- ФИЛИППИНЫ** : ALEMAR'S BOOK STORE
769 Rizal Avenue, Manila.
- ЦЕЙЛОН** : LAKE HOUSE BOOKSHOP
Assoc. Newspapers of Ceylon, P.O. Box 244, Colombo.
- ЯПОНИЯ** : MARUZEN COMPANY, LTD.
6 Tori-Nichome, Nihonbashi, Tokyo.

АФРИКА

- ГАНА** : UNIVERSITY BOOKSHOP
University College of Ghana, Legon, Accra.
- КАМЕРУН** : LIBRAIRIE DU PEUPLE AFRICAINE
La Gérante, B.P. 1197, Yaoundé.
- МАРОККО** : CENTRE DE DIFFUSION DOCUMENTAIRE DU B.E.P.I., 8, rue Michaux-Bellaire, Rabat.
- ОБЪЕДИНЕННАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА** :
LIBRAIRIE « LA RENAISSANCE D'ÉGYPTÉ »
9 Sh. Adly Pasha, Cairo.
- ЭФИОПИЯ** : INTERNATIONAL PRESS AGENCY
P.O. Box 120, Addis Ababa.
- ЮЖНАЯ АФРИКА** : VAN SCHAIK'S BOOK STORE
(PTY.), LTD.
Church Street, Box 724, Pretoria.

ЕВРОПА

- АВСТРИЯ** :
GEROLD & COMPANY, Graben 31, Wien, 1.
B. WÜLLERSTORFF
Markus Sittikusstrasse 10, Salzburg.
- БЕЛЬГИЯ** : AGENCE ET MESSAGERIES
DE LA PRESSE, S.A.
14-22, rue du Persil, Bruxelles.

ГЕРМАНИЯ (ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА) :
R. EISENSCHMIDT
Schwanthaler Str. 59, Frankfurt/Main.

ELWERT UND MEURER
Hauptstrasse 101, Berlin-Schöneberg.

ALEXANDER HORN
Spiegelgasse 9, Wiesbaden.

W. E. SAARBACH
Gertrudenstrasse 30, Köln (I).

ГРЕЦИЯ : LIBRAIRIE KAUFFMANN
28, rue du Stade, Athènes.

ДАНИЯ : EJNAR MUNKSGAARD, LTD.
Nørregade 6, København, K.

ИРЛАНДИЯ : STATIONERY OFFICE, Dublin.

ИСЛАНДИЯ : BÓKAVERZLUN SIGFÚSAR
EYMONDSSONAR H. F.
Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ :
LIBRERIA BOSCH
11 Ronda Universidad, Barcelona.

LIBRERIA MUNDI-PRENSA
Castello 37, Madrid.

ИТАЛИЯ :
LIBRERIA COMMISSIONARIA SANSONI
Via Gino Capponi 26, Firenze
и Via D. A. Azuni 15/A, Roma.

ЛЮКСЕМБУРГ :
LIBRAIRIE J. TRAUSCH-SCHUMMER
Place du Théâtre, Luxembourg.

НИДЕРЛАНДЫ : N. V. MARTINUS NIJHOFF
Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОРВЕГИЯ : JOHAN GRUNDT TANUM
Karl Johansgate, 41, Oslo.

ПОРТУГАЛИЯ : LIVRARIA RODRIGUES & CIA.
186 Rua Aurea, Lisboa.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО :
H. M. STATIONERY OFFICE
P. O. Box 569, London, S.E. 1
(и в отделениях HMSO в Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh, Manchester).

**СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК** : МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА
Смоленская площадь, Москва.

ТУРЦИЯ : LIBRAIRIE HACHETTE
469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

ФИНЛЯНДИЯ : AKATEEMINEN KIRJAKAUPPA
2 Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ : ÉDITIONS A. PÉDONE
13, rue Soufflot, Paris (V°).

ЧЕХОСЛОВАКИЯ :
ČESKOSLOVENSKÝ SPISOVATEL
Národní Třída 9, Praha 1.

ШВЕЙЦАРИЯ :
LIBRAIRIE PAYOT, S.A., Lausanne, Genève.
HANS RAUNHARDT, Kirchgasse 17, Zürich 1.

ШВЕЦИЯ : C. E. FRITZE'S KUNGL. HÖVBOK-
HANDEL A-B, Fredsgatan 2, Stockholm.

ЮГОСЛАВИЯ :
SANKARJEVA ZALOŽBA
Ljubljana, Slovenia.

DRŽAVNO PREDUZEĆE
Jugoslovenska Knjiga, Terazije 27/11, Beograd.

PROSVJETA
5, Trg Bratstva i Jedinstva, Zagreb.

PROSVETA PUBLISHING HOUSE
Import-Export Division, P.O. Box 559,
Terazije, 16/1, Beograd.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

АРГЕНТИНА :
EDITORIAL SUDAMERICANA, S.A.
Alsina 500, Buenos Aires.

БОЛИВИЯ : LIBRERIA SELECCIONES
Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ : LIVRARIA AGIR
Rua México 98-B, Caixa Postal 3291,
Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА : LIBRERIA DEL ESTE
Av. Miranda, No. 52, Edif. Galipán, Caracas.

ГАИТИ : LIBRAIRIE « À LA CARAVELLE »
Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА :
SOCIEDAD ECONOMICA-FINANCIERA
6a. Av. 14-33, Ciudad de Guatemala.

ГОНДУРАС : LIBRERIA PANAMERICANA
Tegucigalpa.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА :
LIBRERIA DOMINICANA
Mercedes 49, Santo Domingo.

КОЛУМБИЯ : LIBRERIA BUCHHOLZ
Av. Jiménez de Quesada 8-40, Bogotá.

КОСТА РИКА : IMPRENTA Y LIBRERIA TREJOS
Apartado 1313, San José.

КУБА : LA CASA BELGA
O'Reilly 455, La Habana.

МЕКСИКА : EDITORIAL HERMES, S.A.
Ignacio Mariscal 41, México, D. F.

ПАНАМА : JOSE MENENDEZ
Agencia Internacional de Publicaciones,
Apartado 2052, Av. 8A, sur 21-58, Panamá.

ПАРАГВАЙ : AGENCIA DE LIBRERIAS
DE SALVADOR NIZZA
Calle Pie. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ : LIBRERIA INTERNACIONAL
DEL PERU, S.A., Casilla 1417, Lima.

САЛЬВАДОР : MANUEL NAVAS Y CIA.
1a. Avenida Sur 37, San Salvador.

УРУГВАЙ : REPRESENTACIÓN
DE EDITORIALES, PROF. H. D'ELIA
Plaza Cagancha 1342, 1º piso, Montevideo.

ЧИЛИ :
EDITORIAL DEL PACIFICO, Ahumada 57,
Santiago.

LIBRERIA IVENS, Casilla 205, Santiago.

ЭКВАДОР : LIBRERIA CIENTIFICA
Casilla 362, Guayaquil.

ОКЕАНИЯ

АВСТРАЛИЯ : MELBOURNE UNIVERSITY PRESS
369 Lonsdale Street, Melbourne, C. 1.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ : UNITED NATIONS ASSO-
CIATION OF NEW ZEALAND, C.P.O. 1011,
Wellington.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

КАНАДА : THE QUEEN'S PRINTER
Ottawa, Ontario.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ :
Sales Section, UNITED NATIONS, New York.

СРЕДНИЙ ВОСТОК

ИЗРАИЛЬ : BLUMSTEIN'S BOOKSTORES
35 Allenby Road и 48 Nachlat Benjamin St., Tel Aviv.

ИОРДАНИЯ : JOSEPH I. BAHOUS & CO.
Dar-ul-Kutub, Box 66, Amman.

ИРАК : MACKENZIE'S BOOKSHOP
Baghdad.

ЛИВАН :
KHAYAT'S COLLEGE BOOK COOPERATIVE
92-94, rue Bliss, Beyrouth.

[62R1]

Заказы и запросы из стран, в которых агентства по продаже печатных изданий еще не созданы, можно направлять по адресу :
Sales Section, United Nations, New York, U.S.A., или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.